

Тарзудви -1

Судьба мира не высечена на Камне...
пока что.

Каменное Сердце

КРИСТИНА УОРРЕН

<http://lovedfantasroman.ru/>

Автор бестселлеров, Кристина Уоррен, представляет новую, захватывающую серию о молодой женщине, оказавшейся между молотом и наковальней — между гаргульями и демонами... Элла Харроу пытается жить нормальной жизнью. Ну, настолько нормальной, насколько антисоциальная любительница искусства с экстрасенсорными способностями может надеяться вести. Как экскурсовод в музее и менеджер сувенирного магазина, Элла может держать с людьми дистанцию, а свою силу под контролем, окружая себя любимыми экспонатами. Но как она может вести себя обыденно, когда тысячелетняя статуя, стоящая на крыльце музея, внезапно оживает? Каменное Сердце. Не обычная гаргулья, Кес проспал несколько эр, ожидая пока предзнаменование зла пробудит его от забвения. Кес — не плод воображения, он — крылатый страж, созданный защищать мир от семи демонов Мрака. Каким-то образом Элла пробудила его. Демоны на свободе? Или каменное сердце Кеса, наконец, готово открыться любви? Судьба мира не высечена на камне... пока.

Кристина Уоррен

Каменное сердце

Переводчик: inventia, Yogik, dia1812na, Lisenka_D, natali1875

Редактор: Ekadanilova, natali1875, Shottik

Оформление: Host

Глава 1

Элла Харроу полностью поддерживала мнение, что толстосумы должны жертвовать крупные суммы денег в достойные места, и она считала свою работу — Ванкуверский Музей Искусства и Истории — самым достойным местом.

Она лишь мечтала, чтобы они жертвовали деньги, не желая для начала поговорить с ней об этом.

Спустя пять минут после того, как последний гость благотворительного вечера пятницы вышел через главный вход Джорджия Хаус, исторического здания, где располагалась главная галерея музея, Элла уступила давлению, которое нарастало на протяжении всего вечера.

Она одновременно закатила глаза, выдохнула и почесала нос. Ребячество с ее стороны, но оно принесло радость.

Беатрис Буше, единственная сотрудница музея, которая все еще была здесь, произнесла: — Давай, Элла, рассказывай, как ты на самом деле себя чувствуешь после этих маленьких мероприятий.

Элла прищурилась на босса.

— О, Би, мне так понравилось. Честно.

Пить вино и пробовать канапе, может, и не было похоже на год в Сталинском ГУЛАГе, но вежливо улыбаться на глупые разговоры и притворно смеяться над идиотским шутками пяти сотен элегантно разодетых людей для Эллы было даже хуже. Уж лучше бы она добровольно пошла на каторгу.

— Никогда бы не подумала, — произнесла Би, запирая тяжелые антикварные входные двери. Дернув ручку один раз, чтобы проверить засов, она обернулась к Элле и взмахнула руками, прогоняя её. — Лети отсюда. Можешь быть свободна. Ты отработала своё наказание за этот финансовый квартал. Я провожу официантов через кухню и запрю музей с той стороны. Ты можешь, как обычно, прокрасться через садовую калитку и снаружи запереть террасу.

— Уверена?

— Дареному коню в зубы не смотрят, *mon amie* [\[1\]](#). Убегай, пока можешь, прежде чем я придумаю, куда потратить замечательные пожертвования, и верну тебя на работу.

— Я уже на полпути домой.

За Эллой следовал смех ее подруги и коллеги, пока она шла по коридору и через величественный бальный зал исторического особняка, в котором сейчас размещалась впечатляющая коллекция картин, антикварной мебели и исторических произведений искусства.

Более двух лет она работала помощником куратора, и Би достаточно хорошо ее знала, чтобы понять, что, когда Элла говорит, что ненавидит толпы людей, а на светскую беседу с незнакомцами у нее аллергия, это не шутка.

Элла рассеянно почесала руку под рукавом ее нарядного кардигана... вялый намек на вечерний дресс-код... и вышла на свежий ночной воздух. Задержавшись на брусчатой дорожке, она наслаждалась тишиной. Одиночеством. Впервые за последние часы нервный клубок внутри нее начал распутываться.

Элла знала, что некоторым застенчивость мешала общению с незнакомцами, но Элла не стеснялась; она боялась. Толпа людей пугала ее, больше чем пауки, больше чем угроза

мировой войны, даже больше бугимена.

Она не могла предсказать, что произойдет, когда вокруг так много людей, а от постоянного напряжения, вызванного удержанием самоконтроля, ее голова начинала раскалываться, а нервы были на пределе. Антисоциальное отшельничество просто облегчало ей жизнь.

К сожалению, отшельникам не так много платят, а Элла пристрастилась к жизни в доме и правильному питанию, поэтому ей приходилось работать, что означало ежедневное общение с людьми.

По крайней мере, в музее большинство встреченных ею людей прилично себя вели, а в окружении искусства нежелательная компания была почти терпима.

Когда Элла работала экскурсоводом, она могла сконцентрироваться на речи и на предметах, о которых рассказывала посетителям; работая продавцом в сувенирной лавке, она могла вежливо улыбаться и своим профессионализмом удерживать людей на расстоянии.

Большинство дней все шло, как по маслу. Только в такие моменты как сегодня, когда ей приходилось сталкиваться с особыми событиями и потенциальными спонсорами, в конце дня она чувствовала себя, будто ее протащили по битому стеклу на тросе, прицепленном к машине.

Пара минут умиротворения, сказала она себе. Несколько минут тишины и изоляции, и она вновь будет в порядке.

Головная боль утихнет. И Элла даже сможет проехать до дома на автобусе. В это время там не должно быть много народу, и через двадцать минут она сможет закрыть дверь своей квартиры и запереться в Крепости Одиночества.

Блаженство.

Глубоко вдохнув, Элла втянула запах сухих осенних листьев и прохладного воздуха. Она откинула голову назад, закрыла глаза и пошевелила плечами, скидывая скопившееся в них напряжение.

Минута, ей нужна лишь минута для самой себя на террасе бального зала, в ее любимом месте во всем музее, прежде чем она спрячется за дверью квартиры. Всего минута, чтобы прийти в себя и укрепить оборону для короткой поездки домой.

Освещение здесь было тусклым, так как фары грузовика фирмы, обслуживающей банкеты, были выключены, а музей закрыт на ночь.

Полная луна, частично скрытая плывущими облаками, позволяла что-либо разглядеть, но все же серебристый свет, который она отбрасывала, лишь усугублял тишину садов и напоминал Элле о позднем часе.

Она наслаждалась этими ночными часами, игрой лунного света на искусно подстриженных насаждениях и изящных скульптурах, разбросанных по саду музея.

Ей нравилось, что она пережила испытание приемом и не должна будет делать ничего столь же раздражающего, как минимум, три месяца. По крайней мере, как намекала Би, до следующего отчетного квартала.

— Думаю, впервые за весь вечер я смог застать тебя одну, Эмма.

Сдержав крик, она сжала кулаки и обернулась.

К тому же она подпрыгнула, и лишь ремешки на черных туфлях не позволили выпрыгнуть из обуви. По венам разлился адреналин, сердце начало колотиться в ушах, а руки сами вскинулись в оборонительной стойке.

Она сосредоточилась и смогла рассмотреть мужчину, чьи слова только что до смерти

напугали ее.

Патрик Стэнли.

Она должна была узнать его голос. Плавный и ровный, от его голоса у нее одновременно бежали мурашки и волосы вставали на затылке.

Стэнли был богатым, красивым и солидным мужчиной, одним из самых привлекательных холостяков в Британской Колумбии и меценатом музея в третьем поколении. У него была голливудская улыбка и такое обаяние, которое манило к нему людей, как леммингов ^[2] к обрыву утеса.

К тому же от него Элла чертовски содрогалась, особенно когда ловила на себе его взгляд, как и сегодня вечером. Она думала, что он ушел с другими гостями.

И подумала, что может расслабиться.

— Мистер Стэнли, вы напугали меня, — выдавила она через минуту, когда разжались голосовые связки и Элла вновь обрела дар речи. — Я не думала, что здесь еще кто-то есть. Прием закончился почти час назад.

Стэнли стоял менее чем в десяти футах от нее, на двадцатифутовой темной террасе, слишком близко от ее комфортной зоны. Обычно незнакомцы не могли так близко подобраться к ней, чтобы она не почувствовала их приближение, особенно те, с кем ей было некомфортно.

Ее было трудно застать врасплох.

— Я в курсе, но я выяснил, что здесь еще осталось то, чем я должен восхититься. — Он подошел к ней, засунув руки в карманы сшитых на заказ брюк, а его внимание было сфокусировано на ее шее.

Элла нахмурилась. Она была одета в простое черное облегающее платье с высоким горлом и скромной длиной, и блестящий кардиган.

Она даже включила в наряд ненавистные ей чулки черного цвета, но знала, что ниже ее подъязычной кости нет ни дюйма открытого участка кожи, на которую можно было так уставиться. И из-за этого пристальный взгляд мужчины еще больше тревожил.

Впервые Элла увидела Стэнли почти два года назад, вскоре после того, как начала работать в музее. Он выходил со встречи с Би и директором музея, боссом Би, а Элла как раз заканчивала экскурсию в холле особняка.

Когда слушатели Эллы разошлись, Би махнула ей рукой, попросив присоединиться к ней, доктору Морису Лефевру и самому крупнейшему благотворителю музея.

Даже с ментальными щитами, поднятыми для проведения экскурсии, что-то в Стэнли проскользнуло внутрь Эллы и уверило ее, что в будущем следует держаться от этого мужчины на максимально далеком расстоянии.

Вплоть до сегодняшнего вечера она думала, что хорошо с этим справляется.

подавив небольшой иррациональный дискомфорт от присутствия человека, она выпятила подбородок и натянула лучшую профессиональную улыбку, ту, в которой не было и намека на теплоту.

— Нашей коллекцией действительно стоит гордиться, — отстраненно заметила она, — и новая выставка пейзажей Легара в особенности достойна углубленного исследования. Вам нужно взять его на заметку и вернуться для изучения в другой день. Естественный свет очень важен для осмотра этих картин. — Развернувшись, Элла направилась к французским дверям, жестом приглашая его присоединиться. — Мистер Стэнли, позвольте проводить вас к выходу. Думаю, доктор Буше уже заперла их, но я буду рада выпустить вас.

Элла вовсю старалась не выпускать Стэнли из виду, но мужчина, кажется, был больше удивлен ее тактикой, чем склонен ей подыгрывать.

Он стоял на месте, пока она не приблизилась к нему, а затем с ошеломляющей скоростью вытащил руку из кармана и схватил ее за руку. Он дернул ее, почти лишив равновесия.

— Не спеши, Элла, — промурлыкал он, удерживая ее так близко, что Элла ощутила навязчивый жар его дыхания на щеке. — Ночь прекрасна. Уверен, ты можешь выделить пару минут и насладиться ею. Со мной.

Ее живот скрутило.

В лучшие времена Элла избегала прикосновений незнакомцев. Иногда, даже когда ее защита была активна, она могла видеть кое-что в них. Прямо сейчас она ощутила отвратительный вид злорадства, отчего ей захотелось поскорее сбежать и принять долгий, горячий душ.

Замерев, как полевка под взглядом голодной лисы, Элла уставилась в красивое лицо Стэнли и сопротивлялась растущей панике

Была и другая причина ее отстраненности от людей, она никогда не знала, когда малейшее прикосновение распахнет дверь ее чувств и выпустит вибрирующие вихри неестественной энергии, окружавшей ее, грозившие закружить Эллу в эпицентре урагана.

А когда Элла оказывалась в эпицентре, происходили очень страшные вещи.

Головокружение готово было обрушиться на нее, но Элла безжалостно подавила его.

Она моргнула, чтобы прояснить зрение и жестче сконцентрироваться на реальных предметах, окружавших ее: хищный пристальный взгляд Стэнли; величественный, старый вяз, ветви которого нависали над пространством между ступеньками садовой лестницы; средневековая статуя гаргульи, припавшей к земле в оборонительной стойке, вырисовывавшаяся на заднем плане.

В горле заклокотал истеричный смех, когда до Эллы дошло, что если бы французский скульптор действительно хотел напугать людей статуей, ему нужно было высечь из камня не демонического стража, а безответственного, морально несостоятельного миллиардера. Ни один монстр не пугал ее так, как этот человек.

С трудом сглотнув, Элла сдерживала тошноту, борясь за контроль. Голова кружилась, а в ушах шумело, словно рой тысяч пчел — признаки того, что она ослабила защиту.

Она хотела бы заверить себя, что не могла знать о том, что не одна в саду, что музей был уже закрыт, и что Патрик Стэнли не имел права скрываться в тени, а его приглашение в Джорджиа Хауз истекло в ту минуту, когда закончился вечер по сбору средств. Впрочем, ничего из этого не принесло бы ей пользу.

Импульсы беспокойной энергии стучались в ее барьеры, но она отказывалась позволить им сломить себя. Если это случится, Элла будет не только не в состоянии дать отпор Стэнли, так еще и будет едва в состоянии двигаться следующие несколько дней, а то и недель.

И это еще не учитывая того, что могло произойти в месте, где полно исторических экспонатов и артефактов. Старинные вещи, особенно те, которые созданы талантливыми руками и безмерно красивы, были наполнены своей силой, и могли быть уничтожены, если она расслабится и потеряет контроль. Если она не сможет сдержаться, эти самые предметы подпитают ее безумие.

Элла не могла этого допустить.

Она отчаянно укрепляла свою защиту, затыкая брешь за брешью, в которые пыталась

просочиться черная, отвратительная энергия Стэнли. Она была благодарна, что ее кардиган препятствовал прикосновению кожа к коже. Не будь этого препятствия, Элла была бы уже на полпути к коматозному состоянию.

— Мистер Стэнли, я не уверена в том, что вы предлагаете, но уже поздно и музей закрыт. — Ее голос больше походил на карканье после пыток, чем уверенный и отказывающий тон, но независимо от этого, Элла подалась вперед. — У нас с доктором Буше был по-настоящему долгий день, и я, например, очень хотела бы вернуться домой. Прошу, отпустите.

Холодный взгляд бледно-голубых глаз Стэнли стал жестче, как и хватка на ее руке. Он вцепился пальцами с такой силой, что, скорее всего, останутся синяки.

— Элла, уверен, доктор Буше, первая кто скажет, что отказывать одному из крупнейших меценатов этого музея — самый плохой способ выполнить свою работу, конфетка моя. Но даже если она не так дальновидна, я буду более чем рад исправить ее недочеты.

Он поднял другую руку и схватил Эллу за шею, почти перекрыв доступ воздуха, но невыполненную работу пальцев сделал его рот. Стэнли жестоко прижался к ее губам, прижимая их к зубам Эллы, пока она не ощутила вкус крови во рту.

Тогда на нее обрушилась ярость.

На мгновение контроль дрогнул. Из-за открытого прикосновения испорченной кожи этого мужчины к ее, произошел более сильный всплеск мутной энергии, и Элла смогла ощутить мрачную, порочную природу Стэнли, которой он пытался пробить ее щиты.

Часть ее — темная, таинственная, которую она скрывала за толстыми каменными стенами и тяжелой металлической дверью — хотела, чтобы Элла расслабилась, прекратила так неистово сопротивляться за контроль над странными способностями, которых она всегда боялась и которые ненавидела, и позволила всему случиться, что бы то ни было. Никто не стал бы ее винить. Она просто защищалась.

В момент, когда она ощутила знакомую сжимающую живот энергию, ползающую под кожей, Элла потешила себя мыслью освободить ее, не просто показаться на поверхности, а взорваться. Скрытая в ней сила могла бы остановить намерения Стэнли.

И его тоже могла бы остановить. Насовсем.

Искушение потрясло ее. На нее обрушилось воспоминания о том, что произошло в прошлый раз, когда она поддалась искушению. Она вспомнила, что значит перестать сопротивляться, когда была совсем еще ребенком, а энергия, колотящаяся в ней, лишила ее надежды, оставив одинокой и разбитой. Сделала из нее причуду природы с явно неестественным талантом.

Сила змеилась по ее коже, но Элла сопротивлялась, стараясь затолкать ее обратно. Она не могла позволить этому вновь произойти.

Без предупреждения Стэнли резко оторвался от её губ, оставляя Эллу ощущать вкус собственной крови во рту.

Он передвинул руку с ее горла, поднимая голову Эллы и поворачивая лицом к лунному свету. В его глазах сверкали похоть и ярость.

И что-то еще, напугавшее Эллу больше, чем само нападение. От этого и от кривой улыбки Стэнли точеные черты его красивого лица превратились в маску зла.

Один неловкий момент он осматривал Эллу, впитывая каждую черту выражения её лица. В его глазах вспыхнула догадка, вместе с опасным, мерцающим пламенем, которое инстинкты Эллы отнесли к безумию.

— Так, так, разве ты не удивительна, малышка Элла, — прошипел он в темноте нежным, пронзительным и приторным тоном. — Никогда бы не подумал, что в тебе есть такие... скрытые глубины, дорогуша. Теперь я понимаю, что должен поближе с тобой познакомиться.

У нее скрутило живот, а чувства взбунтовались, протестуя.

От острого привкуса желчи, подкатившей к горлу, Элла вернулась в реальность. Горький вкус напомнил, что она достаточно сильная, чтобы сопротивляться электрической энергии, ползущей по ее коже. И если она могла противостоять осаде ее контроля, то, безусловно, могла освободиться от неуклюжих домогательств одного извращенца.

Не прибегая ни к чему, кроме маленького оправданного насилия.

Стэнли схватил ее за левое плечо, оставляя ее правую руку удобно свободной. Элла понимала бессмысленность попыток освободиться от его захвата, он ее на семь дюймов выше и на пятьдесят фунтов тяжелее. Но ее предполагаемый маневр не потребует много силы, лишь точность и элемент неожиданности.

Она для эффекта поерзала и попыталась выкрикнуть возражение сквозь стиснутые зубы, но лишь для того, чтобы отвлечь внимание. Ее удар, направленный в голову Стэнли, совершенно неожиданно достиг цели.

Она ударила его в ухо. Жестко.

От шока и боли Стэнли дернулся назад и выругался, а рука с ее горла переместилась к его звенящему, пульсирующему уху.

— Сука!

— А ты отвратительная мразь, — возразила она, пытаясь освободить руку из его хватки. — А теперь убери свои лапы от меня!

Вместо этого его пальцы сжались сильнее, заставляя Эллу невольно всхлипнуть.

— О, я так не думаю, шлюшка. У меня есть на тебя планы. Ты станешь маленьким, вкусным снадобьем для...

— Здесь все в порядке? Мне показалось, что я услышала чей-то крик. — Для ушей Эллы голос Би прозвучал как хор с небес.

Элла выглянула из-за высокой фигуры Стэнли и увидела своего босса, стоящую в дверях, которые вели из заднего зала на террасу. Она одарила Би улыбкой, в которой не хватало искренности, и показала свободной рукой на мужчину, который все еще её удерживал.

— Признаю, что мистер Стэнли меня немного напугал, — сказала Элла напряженным, но решительно веселым тоном. Последнее, что она хотела, это кошмарная сцена с подачей жалобы о непристойном поведении или, что еще хуже, заполнением заявления в полицию о попытке изнасилования. — Я не думала, что здесь есть кто-то, кроме нас с тобой. Он напугал меня.

Пристальный взгляд темных глаз Би переместился от Эллы к Стэнли, замечая даже самую крошечную деталь, которые никогда не могли скрыться от ее взора. Например, хватку мужчины на руке Эллы, ее помятый кардиган и ярко-красный цвет левого уха Стэнли.

Помощница директора музея вскинула брови и скривила губы.

— Вы двое меня напугали, — сказала она. — Я знала, что ты здесь, Элла, но испугалась, что ты могла пораниться.

— Нет-нет. Я не поранилась, просто была потрясена. На самом деле, я предлагала проводить мистера Стэнли к главному входу. Я знаю, ты заперла его, когда ушел последний гость, и я не хотела, чтобы мистер Стэнли подумал, что он оказался в ловушке.

Он нахмурился и отпустил руку Эллы, чтобы поправить отвороты своего пиджака.

— Беатрис, думаю, ты должна знать, что на самом деле здесь произошло. Я...

Би подняла руку и сжала губы.

— А я думаю, что вам следует знать, Патрик, мы знакомы более пяти лет. И я очень хорошо понимаю, что здесь произошло, и, честно, не думаю, что дальнейшее обсуждение всего этого приведет к чему-либо хорошему. — Сделав шаг в сторону, она указала на двери бального зала. — И, так как уже поздно, позвольте проводить вас наружу. Сегодня в музее был успех, и я уверена, что доктор Лефевр выразит вам благодарность, как только в следующий раз увидит вас. Ведь так?

Элла наблюдала за Патриком Стэнли, взвешивающим варианты. Она понимала, что его гордость задета, не говоря уже о барабанной перепонке — во имя мечты всей ее жизни Элла надеялась, что не порвала ее — а настолько высокомерный мужчина, каким был Патриком Стэнли, не мог очень радоваться сорванным планам.

Еще она не сомневалась, что его зарождавшаяся ложь о том, что он является потерпевшей стороной, лопнула, как перекаченный воздушный шарик. Она практически могла видеть его желание снять зуд, вызванный ее отказом и несвоевременным вмешательством Би.

Если бы этот мужчина только что не напал на нее, она могла бы даже склониться к сочувствию.

Или, по крайней мере, к болезненному юмору.

Тем не менее, в данный момент она хотела, чтобы Стэнли ушел, и немного побыть в одиночестве, чтобы прийти в себя. От выброса адреналина в ее организме, у нее начали трястись руки, а ментальные щиты нуждались в серьезной доработке, но она никоим образом не отведет взгляда от Стэнли, пока он не окажется по ту сторону тяжелых резных дверей музея.

Спустя долгий момент потрескивающего напряжения, Стэнли признал поражение. Вроде как.

Он коротко кивнул Би и прошел через террасу, доставая из кармана телефон.

— Я внезапно более чем готов закончить этот вечер. Водитель встретит меня у главного входа. Скажите Лефевру, что я позвоню ему утром.

Стэнли сосредоточился на телефоне, набирая сообщение, поэтому пропустил, как Би угрожающе сощурилась на него.

Когда он поднял взгляд, она уже натянула колкую улыбку и махнула, пропуская его вперед. — Уверена, он будет безумно рад услышать ваши предложения о будущем музея. Элла, я запрю эту дверь. — Она посмотрела на Эллу. — Иди домой. Мы с Мистером Стэнли выйдем через главный вход.

Элла поймала на себе последний наполненный ненавистью взгляд мужчины, и ей оставалось лишь гадать, какие именно предложения завтра выскажет Стэнли. Самое первое будет: уволить продавца сувенирной лавки, но об этом она побеспокоится позже. После того, как совладеет с собой.

Оставшись одна, она ощутила, как напряжение покидает ее тело резким порывом, оставляя за собой головокружение и слабость. Ей было необходимо лишь на минуту присесть и вспомнить, как дышать.

Она аккуратно пересекла террасу и взгромоздилась у ног ее самого любимого произведения искусства во всем музее. Близость к нему успокаивала ее, давая возможность

подумать и восстановить баланс.

Ласково прозванная персоналом как Сэр Артур Конан Гаргулья, огромная скульптура низко припала к пьедесталу из полированного черного сланца [3], ее грозный взгляд был направлен на заднюю часть здания, будто приглашая любое зло осмелиться нарушить охраняемые статуей границы.

Жаль, что статуя не заметила Патрика Стэнли.

Технически статуя была гротескной, ненастоящей гаргульей. Сэр Артур был вырезан из цельного куска темного французского известняка где-то в начале одиннадцатого века. Поскольку он был цельным и никогда не использовался для отведения дождевой воды от здания, было бы неправильно называть его гаргульей в полном смысле этого слова, даже при том, что этот термин всплывал в голове при одном только взгляде на него.

В полный рост он, вероятно, был бы семь футов высотой, а с расправленными огромными крыльями, возможно, и втрое выше. У него были рога, как у барана, завитые ото лба к затылку, острые, смертоносные когти на пальцах рук, а еще устрашающе цепкие пальцы на ногах, как у хищника. Точеные черты его лица замерли в оскале, открывая длинные клыки из-под приподнятых губ.

Но в статуе Эллу всегда очаровывали противоречия, которые скульптор высек в жестоком хищнике. Его лицо не было похоже на звериную морду. Несмотря на слегка сплюснутый нос и угрожающие клыки, сэр Артур на удивление казался больше человеком, в котором скрывался падший ангел, нежели дьявол. Это впечатление усиливали изящные детали ангелоподобных кудрей, украшавших голову статуи, огибавшие основания рогов и даже ниспадающих на лоб. Его скулы придавали ему вид королевского рыцаря, и, если не брать в расчет его огромный хвост, большая часть физических признаков характеризовала его человеком, а не зверем.

Элле нравилось думать, что у нее одно с художником виденье статуи — яростный страж, готовый встать против зла на своих условиях, полный решимости защищать своих подопечных от любого вреда.

Со слов Би у статуи длинная и немного темная история. Очевидно, с французским происхождением, она, скорее всего, несколько веков украшала зубчатые стены какого-то аббатства или замка, до того, как в эпоху просвещения ее переместили в Англию, а впоследствии по замысловатому следу она, наконец, оказалась в Западной Канаде.

Каждый, кто видел статую, поражался ее состоянию, поскольку почти тысячелетие воздействия стихий лишь сгладило некоторые детали, что делало её восхитительным произведением искусства. Пару лет назад, после приобретения статуи музеем, директора, по слухам, распирало от радости и, честно говоря, Элла не могла его за это винить.

Статуя была не только ее любимой частью коллекции, но еще и любимой скульптурой в мире. И даже если и было что-то в ней живое, отчего шестое чувство Эллы покалывало и заставляло постоянно проверять контроль, она была рада игнорировать это ради шанса просто любоваться чертами и изгибами гаргульи. Элла никогда не устанет на нее смотреть.

В результате чего ее сопровождали извечные подколки по поводу любви к сэру Артуру. Комментарии могли бы надоесть, если бы не постоянные встречи с худшими представителями мужского пола.

Не вмешайся несколько минут назад Би, у Эллы было бы близкое знакомство с одним из таких. Подавляя дрожь, она закрыла глаза, блокируя воспоминания и концентрируясь на восстановлении самообладания.

Несколько секунд ушло на тихое и глубокое дыхание, чтобы расслабиться, и еще одна минута на то, чтобы полностью ощутить под руками холодный, гладкий сланец. Вновь почувствовав себя нормально, Элла запрокинула голову, глядя на четко высеченную нижнюю челюсть статуи.

— Знаешь, этой малоприятной сцены никогда не было бы, выполняя ты свою работу, — тихо, полушутливо высказала она стражу. — Ты должен отгонять зло. Ты работаешь спустя рукава.

Из-за того, что Элла задрала подбородок и вперила взгляд в горло сэра Артура, она никогда не смогла бы разглядеть тень, направившуюся к ней, не смогла бы расслышать приближающиеся шаги. Но она услышала громкий треск действительности, рушащей все вокруг нее.

Наряду с каменной оболочкой внезапно очень ожившей неживой гаргульи.

Переводчики: inventia

Редактор: Ekadanilova

Он так долго спал, что почти забыл звуки мира. Но человеческий крик вернул его в сознание.

В одно мгновение он сидел на корточках, застыв в привычном положении, в котором провел более тысячи лет, а в следующее — услышал треск камня от того, что поднимается на ноги.

Кес — он вспомнил свое имя — встряхнулся и растянул затекшие мышцы. Слегка взмахнув крыльями, он поднялся в воздух над человеком и приземлился в нескольких футах перед ней.

Между ней и злом, нападающим на нее.

По какой-то причине женщина закричала громче.

Кес проигнорировал ее, сосредоточив все свое внимание на мужчине, который направлялся в их сторону.

Его не волновала тьма на террасе. Кес был способен видеть в темноте, как человек при свете дня. Даже четче.

Он без труда мог разобрать ярость в выражении лица нападавшего или темное, изъеденное ржавчиной лезвие кинжала, зажатого в руке мужчины.

Проклятые сектанты никогда должным образом не заботились об оружии.

Мужчина метнулся вправо, пытаясь обойти Кеса, чтобы добраться до цели, но у гаргулий было больше "инструментов", чем у большинства существ. Пошевелив плечами, Кес расправил крылья и взмахом одного крыла отправил нападавшего в полет.

А еще люди, в отличие от гаргулий, были склонны приземляться в позе "звездочка".

С глухим стуком нападавший развалился на земле и замер. В битве между камнями террасы и черепом человека, очевидно, победили камни.

Повернувшись к женщине, чей крик пробудил его, Кес с любопытством осмотрел ее. То, что она оказалась в беде, не должно было пробить его магический сон и вернуть в сознание.

Лишь угроза огромного, демонического зла, грозящего обрушиться на мир смертных, способна на это.

Итак, какие выводы он мог сделать, осмотрев этого человека?

Девушка была низкого роста, как и все остальные люди, хотя, решил он, даже ниже большинства, едва ли на пару дюймов выше пяти футов.

У нее были мягкие и гармоничные черты лица, губы бантиком, и прекрасные светло-каштановые волосы. Кожа была настолько светлой, что мерцала в лунном свете, а большие глаза были чистого серого цвета, без вкраплений синего или зеленого.

И в этот момент они смотрели на него с чистым, леденящим ужасом.

Подняв руку, он сделал шаг к ней.

— Я не трону тебя.

Даже для его ушей его голос после векового молчания казался слишком грубым и резким. Звук походил на рычание дикого зверя, и Кес выругался на себя, когда на ее лице отразилась паника.

— Со мной ты в безопасности. — Он сделал еще шаг, вздрогнув, когда его кожа проскрежетала по полу террасы, как камень о камень.

Он продолжил идти, но все еще оставался в толстом бронированном панцире. Чтобы его

кожа стала мягче, более естественной, требовалось больше времени.

— Я не причиню тебе вреда.

В общем, он смел надеяться, что раз она молчит и не двигается, значит готова его выслушать. Он ощущал в ней магию, знал, что она не могла быть не осведомлена о ней, как и об остальном.

Если он задаст пару вопросов, она могла бы объяснить, как разбудила его и ради какой битвы.

Когда она заговорила, его надежды рухнули.

— Мне нужно проснуться, — пробормотала она себе под нос. — Почему я не могу проснуться? Это какой-то ночной кошмар. Это не реально. Ничто из этого не может происходить. Что, если мне ущипнуть себя?

Кес смотрел, наполовину нетерпеливо и наполовину смущенно, как женщина, подняв руку, потянулась к другой руке и, схватив пальцами кожу, покрутила ее.

Она взвизгнула и уставилась на него.

— Срань Господня. Я ведь не сплю, да?

Несмотря на ее слова, взгляд девушки был все еще стеклянным. Может, мужчина, на нее напавший, напугал сильнее, чем Кес предполагал?

Он обернулся и увидел все еще лежавшего без сознания человека. Он не представлял большой угрозы. Затем Кес вспомнил то, что знал о людях с момента его последнего пробуждения, и сдержал вздох. Некоторые казались трусливее полевых мышей.

— Нет, это не сон, — прорычал он, хмурясь на нее сверху вниз. Кесу было необходимо знать, почему его пробудили, и он предпочел бы не тратить время на выяснения. Для этого было нужно, чтобы человек пришла в себя и пояснила ему все. — Однако, человек, есть серьезные вопросы, на которые мне нужны ответы. Как ты разбудила меня? Где существо, которое я должен убить?

— Убить?

Ее голос был похож на мышинный писк. Кес вздохнул, на этот раз вслух.

— Где угроза, человек? — потребовал он. Когда она продолжила просто пялиться на него, он приблизился к ней еще, но она лишь раскрыла рот, и выражение ее лица стало пустым.

Как и животное, с которым он ее сравнивал, она попятилась от него и смотрела на Кеса, будто у него появились кошачьи усы и голодный взгляд.

Он сдержался, чтобы не начать помахивать хвостом.

— Как я уже говорил, для тебя я не угроза, — выдохнул он, читая недоверие в ее до сих пор настороженном и ошеломленном выражении. — Ладно, я докажу тебе. Возьми меня за руку.

Он протянул ей руку, даже не заметив, как огромные, острые когти поймали лунный отблеск, похожие на жидкость в серебристом свете. Будто они были покрыты кровью.

Женщина определенно это заметила, так как очередной писк быстро превратился в полноценный крик, и она почти упала, споткнувшись о свои же ноги, пытаясь убраться от него подальше.

Черт подери, у Кеса не было на это времени.

Бормоча проклятья, он одним большим шагом преодолел расстояние между ними и осторожно взял женщину за руки. Он планировал лишь удержать ее от побега, но, видимо, она неправильно его поняла, так как в момент, когда его грубая кожа соприкоснулась с ее,

женщина подняла руки и ударила по нему потоком магии.

***

Я. Сошла. С ума.

Такой была первая мысль Эллы, когда она поняла, что вот-вот подвергнется нападению второй раз за ночь, и мысль казалась абсолютно обоснованной. А какое еще объяснение могло быть?

На охраняемой территории музея Элла должна была быть в безопасности — по крайней мере, после того, как оттуда выпроводили Патрика Стэнли — потому что здесь больше никого не было.

Мужчина с ножом не должен был появиться из теней и подкрадываться к ней, как частица ходячего зла.

Однако, прежде всего, она не могла быть свидетельницей того, как тысячелетняя статуя оживает и встает на ее защиту, потому что такое не могло произойти. Не в обычном мире.

Статуи не двигаются, не летают, не отправляют в нокаут потенциальных грабителей и определенно не разговаривают с людьми, если только те еще не пересекли границу в страну недееспособных лунатиков.

Следовательно, Элла потеряла рассудок.

Это так просто и так по-настоящему.

Она была почти готова закрыть глаза и три раза стукнуть каблуками друг об друга, чтобы вернуться в Канзас [\[4\]](#), когда статуя отвернулась от бессознательного нападавшего к ней и протянула руку.

— Я не сделаю тебе больно, — прогрохотало оно.

Будто оно не чертова гаргуля!

Он, быстрая и неуместная поправка в ее голове. Даже с лоскутом ткани, похожим на набедренную повязку и прикрывающим очевидные причиндалы, статуя, несомненно, была мужского пола.

Мужчина. От верхушек рогов до кончика хвоста. Рога! Хвост!

От паники Элла потеряла голос, так что из ее предполагаемого крика вышел задушенный, пронзительный писк. Ее сердце подпрыгнуло к горлу, пока Элла изумленным взглядом смотрела, как чудище нагнулось, отрезая от нее свет, небо, мир, оставляя в поле ее зрения лишь себя.

Точеные черты, острые клыки и глаза, будто озера ночного беззвездного неба.

Она чуть не упала в обморок.

К счастью, она собралась прежде, чем зрение затуманилось.

У Эллы не было намерений разыгрывать из себя тупую блондинку, которую выпотрошат до конца первой сцены.

Мало того, что она не блондинка, так еще и не тупа, и не беспомощна. И раз уж она оказалась в такой ужасающей ситуации, по крайней мере, в этот раз она не ранит невинных прохожих.

Пятнадцать лет назад Элла поклялась себе никогда вновь не открывать эту дверь. Она

мысленно захлопнула ее и заколотила досками.

То, что было за этой дверью, скрытое внутри Эллы, никогда не приносило ничего, кроме страха и боли, но сегодня это могло стать ключом к свободе.

Отвернувшись от угрожающего ей монстра, она стиснула зубы, собралась и взялась за ручку воображаемой двери.

Она распахнулась с силой урагана пятой категории [5].

Элла пыталась сдержать крик. Теперь она могла закрыть глаза, должна была их закрыть. Она не могла наблюдать за тем, что будет.

И не важно, сколько раз она повторила себе, что у нее нет выбора, что ее жизнь под угрозой, не так, как в прошлый раз. Прошлый раз был несчастным случаем.

Элла не знала, не имела ни малейшего представления, что произошло, когда был сломлен ее контроль, и прежней жизни пришел конец. Тогда потеря контроля стоила ей всего. Сейчас ей терять было нечего.

Если бы она могла выйти из потока энергии и убежать с воплями, так и сделала бы, но так как гадость исходила из нее, она могла лишь ждать, пока чудище отпустит ее, и молиться, чтобы это случилось побыстрее. Затем она могла бы начать все забывать. Снова.

Она знала, что это ее разум воспроизводит эхо криков из прошлого и сконцентрировалась на блокировании их. Она нахмурилась, когда поняла, что кроме звуков прошлого вокруг было тихо.

От волн энергии в ее ушах был шум, как во время прилива, но помимо этого устойчиво свиста не было ни резких, ни пронзительных звуков. Никто не кричал.

Она осторожно приоткрыла глаза и посмотрела из-под ресниц. Существо, удерживавшее ее, не двигалось, не убежало и не исчезло во взрыве света и дыма.

Он не убит, не ранен, не расчленен, не обезглавлен или, на крайний случай, он не сошел с ума, просто выглядел раздраженным.

Ну, раздраженным и любопытным.

— Ты планируешь вскоре остановиться или хочешь исчерпать свои силы до бессознательного состояния, человек?

Вопрос так поразил Эллу, что она прекратила выпускать поток энергии, будто щелкнула выключателем.

Гаргулья просто продолжал нависать над ней, выглядя ни капли не пострадавшим. Если вдуматься, он скорее выглядел немного раздраженным.

Он подчеркнул впечатление, глядя на нее сверху вниз и отрезав:

— Закончила?

Элла задумалась. У нее кружилась голова — побочный эффект от того, что она опустила барьеры и дала волю темноте внутри себя — но она не могла списать на это то, что гаргулья с ней разговаривал. Он завязал разговор до того, как она на него напала.

И почему после этой атаки он все еще стоит?

И, будто поддавшись этой мысли, колени подогнулись и внезапно Элла уже не стояла. И она бы разбила копчик о каменный пол террасы, если бы монстр, стоящий перед ней, не двигался со скоростью света, удержав ее за локти и аккуратно усадив на каменную ступеньку.

— Спасибо, — машинально пробормотала она.

Он отмахнулся от ее благодарности.

— Я уже говорил, что не причиню тебе вреда, но у меня есть вопросы. Ты хорошо себя

чувствуешь, чтобы ответить на них?

Гаргулья присел рядом с ней, но Элле все равно приходилось смотреть вверх, чтобы увидеть его лицо. Может быть, в этом была причина нотки истерии в ее смехе.

— Я? Со мной все хорошо. У меня обычные галлюцинации, иначе как я могу разговаривать с ожившим чудовищем? А в остальном я прекрасно себя чувствую. Спрашивай, что пожелаешь.

Он сжал губы, кривя рот, и Элла показалось, что это не похоже на улыбку, затем он раздраженно выдохнул.

— Тебя раздражает моя внешность? Ты видишь чудовище? Прекрасно. Так лучше?

Элле потребовалось тридцать секунд, чтобы вспомнить свое имя.

Так или иначе, но от вида, как чудовищное, пугающее существо перед тобой, которое слегка обиделось на тебя, начинает трансформироваться в мужское фото прямо со страниц "Стадс Менсли", у девушки может перехватить дыхание.

То, что давным-давно французский художник видел, как олицетворение силы и угрозы, только что превратилось в самого привлекательного мужчину, которого Элле доводилось видеть.

Теперь на месте монстра стоял огромный, но реальный человек ростом в шесть футов и три или четыре дюйма с мощной, точеной мускулатурой бодибилдера.

Хотя и не такой толстошей, как Арнольд Шварцнегер. Даже сохранив ту же силу, ему удавалось выглядеть стройным и изящным, как если бы каждая мышца его тела не была искусственно накачана, а работала и оттачивалась для максимальной эффективности.

Под джинсами и футболкой с длинными рукавами, которые появились во время преобразования, Элла могла рассмотреть биение силы, и обнаружила, что желает поближе рассмотреть это мужественное совершенство.

О чем она думает? Элла мысленно пнула себя. *Он — чудовище, не мужчина.*

Она не собиралась развивать привычку строить глазки мужчинам других видов.

Но если отвлечься от мыслей о клыках, рогах и, ну знаете, крыльев, Элла поняла, что любит почти ангельской чистотой его черт. Лицом, которое фактически не отличалось от его каменной формы.

Пожалуй, лишь стало немного нежнее, менее резким, но в целом ничем не отличалось. Она не могла назвать его классическим красавцем — у него были слишком грубые черты лица — но, несмотря на это, сочетание выдающихся высоких скул, длинного тонкого носа и сильной, клиновидной челюсти с намеком на однодневную щетину, угрожало естественному балансу ее гормонов.

И это еще если не брать в расчет его глаза. *"Монстр, Эль. Не красавец — чудовище"*.

Яркие и глубокие омуты его глаз горели внутренним огнем так ярко, что Элле захотелось достать шампур и зефир.

Огонь мерцал и вспыхивал в темных, почти черных озерах, в центре которых был лишь слабый намек на золотистое кольцо, отделявшее радужку от зрачка.

В его глазах таились секреты, сила и магия. Такого она никогда не видела прежде и никогда даже не смела воображать. Взгляд этих глаз загнипотизировал ее и удерживал, как кролика в ловушке, заставляя чувствовать себя уязвимой.

Вот такой лакомый кусочек.

Вздрогнув, она отвела взгляд.

Его голос прогремел между ними.

— Такая форма больше подходит для разговора? — снова спросил он.

Элла чуть не подавилась собственным языком.

— О, да. Конечно. Ты выглядишь великолепно. Я имела в виду... э, то есть, великолепно. Тело. Я... это... я хотела сказать... — Ее щеки запылали, будто температура резко поднялась до пяти тысяч градусов. — Ну, это здорово. Спасибо, — закончила она убедительно.

Мистер Аппетитный Кексик, казалось, не заметил ее приступа речевой диареи. Он кивнул и оперся предплечьем о колено.

— Хорошо. Меня зовут Кес.

Элла перенаправила свое внимание с его тела на его слова. Он сообщил ей свое имя, потому что у него было имя, которое, как она полагала, теперь не должно было удивлять ее, потому что он двигался, дышал, говорил и перевоплотился в человека. Она должна была прекратить воспринимать его как статую.

— Кес, — повторила она осторожно. — Рифмуется с кекс. Достаточно иронично.

Он кивнул.

Они молча изучали друг друга достаточно долго, и остатки страха Эллы начали таять.

Логика подсказывала, что, если бы монстр — Кес, напомнила она себе, может ему не нравится, когда его называют "монстр" — хотел убить ее, к этому моменту она бы уже прошла половину его пищеварительного тракта.

Он до чертиков пугал ее и полностью изменил представление о действительности, но не причинил ей боли. Это означало вероятность того, что в его намерения не входило ранить или убивать ее.

Может, пора расслабиться. Чуть-чуть.

Поняв, что она сидит на заднице, а ее разведенные коленки высоко задраны, и ночной ветер раздувает ей юбку, Элла приняла более пристойную позу. Подбрав ноги под себя, она прочистила горло.

— Так, кхм, Кес... Теперь, когда мы были представлены, думаю, я должна поблагодарить тебя. За то, что, хм, прыгнул на мое спасение.

Он посмотрел на нее.

— Только один из нас представился.

Она одарила его такой фальшивой улыбкой, от которой вышибала вышвырнул бы ее за дверь клуба.

— Ах, верно. Во всей этой сумасшедшей путанице я забыла упомянуть свое имя, да? Я — Элла. Харроу.

— У меня много вопросов, которые требуют ответов, Элла Харроу, и не последний из них — почему я вышел из дремы, когда в воздухе и не пахнет демоном?

В этом облике его голос мало чем отличался от гаргульего грохочущего баса. Его голос раздражал ее чувства, как наждачка или шершавый, теплый кошачий язык. Элла заставила себя сосредоточиться на словах Кеса.

— Но эти вопросы, кажется, лишь запутывают тебя, — продолжил он, — поэтому, думаю, нам стоит начать с чего-нибудь попроще. Как зовут твоего наставника?

Элла нахмурилась из-за его терпеливого выражения лица. Было похоже, что он старался не пугать ее слишком сильно.

Об этом она могла сказать еще и по тому, как он старался смягчить взгляд и не сводить вместе брови. Однако, от этого его слова не становились яснее.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — ответила она, — и это убеждает меня в том, что ты не плод моего воображения.

— Твой наставник. Тот, кто так плохо научил тебя пользоваться энергией. Как его имя? Если он член "Академии Хранителей", он мог бы объяснить, что меня пробудило.

— Для меня это все еще не обрело смысла. — Она нахмурилась и потерла висок, что только усугубило боль, зародившуюся в голове.

— У меня не было наставника с момента, когда я покинула систему усыновления. И единственная, так называемая, энергия поступает ко мне после ежемесячной оплаты счетов ВС Hydro ^[6]. А на счет академии, я посещала курсы по средневековому искусству.

Может, это и в самом деле галлюцинация. Или один из тех реалистичных, странных снов, которые видят люди, когда перед сном едят острую пищу.

В этот раз Кесу не удалось спрятать свой хмурый взгляд.

— Если ты скажешь мне имя твоего наставника, возможно, я смогу задать вопросы о нем. Он также смог бы объяснить, почему тебе требуется помощь против одного плохо вооруженного ночного, когда даже новичок смог бы с ним справиться.

Элла напрягала мозги, чтобы понять слова, которые произносил мужчина. Она вспомнила, как впервые разговаривала на французском с парижанином. Это было очень близко по звучанию с Квебекским французским, к которому она привыкла, но ей приходилось концентрироваться. Очень сильно.

— Я не могу назвать тебе имя человека, которого не существует, — сказала она. — Я же сказала тебе, у меня нет наставника, и если ночной — это какой-то новый термин для грабителя, то я такого не слышала еще. Мне хотелось бы знать, как я должна была вести себя с парнем, который гнался за мной с ножом. Разве я похожа на солдата Джейн, которая владела приемами кунг-фу?

Она сообразила, что он начал понимать, потому что в процессе ее монолога выражение его лица изменилось с хмурого на сердитое.

— Ты правда не понимаешь ничего? Ты действительно имеешь в виду, что у тебя не было вообще никакой подготовки. Даже банального экранирования и заземления не умеешь делать. — Он покачал головой, как будто не мог поверить в ее неосведомленность. — Неудивительно, что ночной думал захватить тебя с помощью всего лишь одного похитителя. Это было бы не сложнее, чем схватить спящего котенка.

— Эй, притормози. Похищение? — Элла чувствовала себя так, будто только что получила удар в солнечное сплетение. Так парень в отключке на террасе был не просто обычным грабителем? Он хотел ее похитить? — Ты не можешь знать, что на самом деле хотел этот парень. Он, наверное, просто хотел заполучить мой кошелек. Но открыв его, он вряд ли обрадовался бы. Но зачем кому-то меня похищать?

— Как такое возможно, чтобы человек с таким потенциалом остался незамеченным Академией? — Он пробормотал себе под нос и поднялся на ноги. — Должно быть, случилось что-то очень плохое, раз произошло такое упущение. — Повернувшись, он положил руки на бедра и пристально посмотрел на нее. — Мне на ум приходят только два варианта, почему эти подонки хотели похитить тебя, человек. Первое, он из ночных, и они живут, чтобы творить нести разрушение во имя зла. И второе, ты неподготовленный хранитель. Для такого, как он, и его господина, ты как свежий аккумулятор, неиспользованная скважина магической энергии, которой они могут питаться в течение нескольких дней, возможно, даже недель. То, что ему не удалось захватить тебя, очень

рассердит его господина.

Элла все еще не в полной мере понимала, о чем этот мужчина-гаргулья говорил ей, но этого было достаточно, чтобы осознать, что все очень серьезно.

Она не могла себе представить, как то, что он описывал, возможно, но это, определенно, звучало неприятно. И еще было слово, которое он использовал. Это слово заставляло ее нервничать.

— Господин? — пискнула она. — Что ты подразумеваешь под "господин"? Этот парень, в каком-то смысле, раб?

— Он из ночных, поработен волей одного из Семи самых мерзких сил, которые ступали в этот мир. Одного из демонов мрака. — Казалось, взгляд его темных глаз сверлил ее. — Если ночной приходил похитить тебя, он сделал это по приказу своего господина, и без подготовки у тебя нет надежды избежать плена. Поэтому тебе нужен я.

Переводчики: inventia, Yogik

Редактор: Ekadanilova

Даже если бы Элла дожила до ста лет — в чем она сомневалась и до того, как гаргулья сообщил, что за ней охотятся приспешники демонов — она бы никогда не забыла поездку из музея домой.

И не потому, что не старалась.

Когда убийца-похититель на террасе издал приглушенный стон, Кес заметил, что им, возможно, не следует находиться поблизости, когда он очнется. Элла сказала, что будет более чем счастлива вернуться домой, и пожелала гаргулье спокойной ночи.

Как бы не так.

— Думаешь, это нападение что-то из разряда помутнения рассудка? Думаешь, демон, пославший ночных за тобой, откажется от идеи схватить тебя и осушить всю энергию, пока твоему сердцу не хватит сил биться? — Он смотрел на нее сверху вниз, как ангел-хранитель после отвратительного дня, очевидно раздраженный ею. — Ты не можешь быть такой наивной. Ты в опасности, которую даже не, можешь себе представить. Я не оставлю тебя без присмотра, пока мы не убедимся, что ты в полной безопасности.

Ни один из выдвинутых Эллой аргументов не поколебал его. Черт возьми, казалось, ни один из них даже не затронул волосы на его голове.

Кес был решительно настроен и, в конце концов, Элла сдалась под натиском неизбежности. Она пригласила его к себе домой.

По правде говоря, когда он спросил ее адрес, Элла подумала, что он поймает такси, или у него припрятана статуя машины, которую он сможет оживить, чтобы добраться домой.

Она определенно не ожидала, что он вновь станет гаргульей, возьмет ее на руки и взмоет в небо.

Она была вынуждена подавить крик, прижавшись к груди Кеса. Закрыв глаза и мертвой хваткой ухватившись за его шею, Элла даже не осмелилась оценить ощущение его точеных мышц, или то, как в его руках она ощущала себя крохотной и женственной.

Она была слишком занята молитвами о сохранении своей жизни.

Так занята, на самом деле, что не заметила, как они приземлились, пока Кес не поставил ее на ноги на родной металлический пол пожарной лестницы ее квартиры.

Ему пришлось своими руками отрывать от шеи ее пальцы, и Элле не было стыдно признать, что она всхлипнула разок, прежде чем отпустить его.

Она умудрилась открыть глаза невероятным усилием воли, только чтобы яростно прищуриться на свое непрошеное транспортное средство.

— Если только я не нахожусь в ловушке горящего здания, все окна и двери которого заколочены злостным поджигателем, — прошипела она сквозь стиснутые зубы, — никогда не делай этого снова, слышишь? Я убью тебя, прежде чем ты приземлишься.

На ее глазах Кес вновь уменьшился, принимая человеческий образ, и озадаченно на нее посмотрел.

— Я не понимаю. Как ты собиралась вернуться сюда, не будучи замеченной вероятными сообщниками ночных, поджидающими нас? Улететь было единственным логичным решением.

Элла поняла, что он действительно верил в это. Вероятно, даже когда он становился человеческим мужчиной, его голова все еще была сделана из камня.

Бормоча себе под нос, Элла развернулась и направилась к лестнице, ведущей в переулок между домами.

Над её локтем сомкнулась его рука.

— Куда ты идешь? Я уже говорил, что ты не должна быть одна.

— Я спущусь и открою нам дверь в квартиру. В мои намерения не входит разбивание окна в спальню и вползание в дом по битому стеклу.

— Конечно, нет. Это было бы излишне разрушительно.

Протянув свободную руку, Кес надавил на оконную раму. Новый и крепкий ранее замок треснул, как сухая ветка, и окно открылось, будто его недавно смазали.

Кес махнул в сторону открытого окна.

— Стекла нет. И таким образом, никто, скорее всего, не увидит, куда мы вошли.

Элла не стала тратить время на укоризненные взгляды. Она просто забралась внутрь и отодвинулась, пропуская его следом.

Когда Кес закрыл окно, Элла нашла штырь, который использовала, пока не установили новый замок, и вставила его между рамой и оконным проемом в качестве несложного, но эффективного средства безопасности.

— Хочешь еще что-нибудь сломать? Или можем пожелать друг другу спокойной ночи? Я немного выдохлась.

Элле не вполне удалось сдержать сарказм в голосе, но она очень старалась не думать о том, что самый привлекательный мужчина, которого ей доводилось встречать, сейчас стоял перед ней в полумраке спальни.

Если бы только он был человеком.

Кес покачал головой.

— Нам многое нужно обсудить. У меня накопились вопросы, требующие ответов, и мне нужно решить проблему с твоей безопасностью. Сейчас я могу тебя охранять, но пока ты не обучена, всегда будешь в опасности. Ты должна находиться под присмотром академии. Как только мы выясним, какая угроза меня разбудила, мои обязанности в качестве стража будут в приоритете над присмотром за тобой.

И вот опять он заговорил на своем парижском французском. Элла вздохнула.

— Если ты не собираешься позволить мне лечь спать, я должна убраться из поля зрения своей кровати. Я слышу, как она меня зовет.

Элла не упомянула о том, что не все выданные кроватью предложения были связаны со сном.

Оказавшись в гостиной своей маленькой квартирке, Элла свернулась калачиком в углу дивана, махнув Кесу на кресло.

— Раз мы не ложимся спать, можешь начинать мне все пояснять. Например, о какой академии ты постоянно твердишь, и что ты имеешь в виду, когда называешь себя стражем?

— Мне трудно поверить, что кто-то столь талантливый, как ты, не проходил обучения и не имеет понятия о гильдии и стражах.

Его голос пророкотал не с кресла, которое она предложила, а с другой стороны дивана. Слишком близко от зоны ее комфорта.

— Это бессмысленно.

Откинувшись назад, Элла прижала к груди декоративную подушку в качестве щита, глядя настороженно — и устало — на Кеса.

— Ну, да. А в моем мире бессмысленно сидеть и разговаривать с тем, кто раньше был

экспонатом музея, так что думаю, в жизни всякое случается, да? — Она нахмурилась, когда спустя секунду его слова дошли до нее. — И опять же, о каком таланте и обучении ты говоришь?

Он повернулся, чтобы лучше видеть ее через диванные подушки.

— Ты обладаешь магией. Энергией, которая притягивает ночных и их господина. Твои способности очевидны, и я не могу быть единственным, кто это заметил.

У Эллы засосало под ложечкой. Свидетелей того, что случается, когда она распахивает ментальную дверь, не было. По крайней мере, живых.

Значит ли это, что то, что она излучает, когда опускаются щиты, и есть магия? Настоящая, самая что ни на есть магия, превращающая тыкву в карету? Она теперь может наслать заклинание "окаменения"?

— Магия? — прохрипела она. — То, что выходит из меня, когда...? Это магия?

— Конечно, и странно, что в твоём возрасте академия тебя не нашла и не завершила твоё обучение.

Элла вздохнула. Он и вправду думал, что слова, которые он произносил, хоть что-то объясняют?

— Хм, не хотелось бы грубить, но тебе стоит анализировать свои дальнейшие слова. Люди обучаются этому? Они ходят в Хогвардс или что-то в этом роде? Или ходят в академию, о которой ты продолжаешь говорить? Будь добр, объясни, так как, насколько я знаю, система академий занятости и обучения исчезла ещё в средневековье.

— Знаю, что в нынешние времена мир другой. Даже пока спал, я наблюдал за изменениями. Но "Академия Хранителей" не меняется. Не может, пока стражи спят под их присмотром. — Должно быть, он поймал её хмурый взгляд, поскольку продолжил. — Я — страж. Много веков назад меня создали для защиты человечества от мрака.

— Погоди. Создали? Как бы из воздуха? Или тебя на самом деле вырезали из камня, используя долото и все такое?

— Нет, я не статуя, в которую вдохнули жизнь, как какой-то голем из легенд. Я — страж. Маг призвал меня ради борьбы с демоном, и я отозвался.

— Вызвал тебя откуда?

Он нахмурился.

— Оттуда, где я был.

— А поточнее?

— Где-то.

— "Где-то". Где именно? В окрестностях Тампы [\[7\]](#)? — Посмотрев на Кеса, Элла осознала, что он совсем не понимает, о чём она спрашивает, или что это была шутка. Или, о чём была шутка. — Не бери в голову. Продолжай.

Кес продолжил через секунду, будто она потребовалась ему, чтобы вспомнить, на чём он остановился. Не в первый раз она производила на кого-то такой эффект.

— С самого начала маги вызывали нас для борьбы с демонами...

— Нас? Ты подразумеваешь, что есть и другие статуи, которые оживают и до чертиков пугают невинных свидетелей?

Взгляд, которым он её одарил, охарактеризовал его чувства по поводу её последнего заявления.

— Я один из семи, и мы не статуи. Стражи.

— Но выглядите вы как статуи. Или другие шестеро что-то более диковинное, чем

ожившие гаргульи?

— Мы не очень любим термин "гаргульи". — Выражение его лица стало мрачнее грозовой тучи, и Элла сильнее прижала подушку.

— Ну это ведь лучше, чем "нелепое создание"? Потому что, технически, я должна бы так тебя называть.

— Ты должна называть нас стражами. — Раздражения в его рыке хватило, чтобы Элла кивнула, соглашаясь, хотела этого или нет. — Стражей призвали первые маги академии. Те маги объединились, чтобы делиться знаниями и собирать информацию о демонах, с которыми нам нужно было сражаться, так появилась академия. Они дают нам информацию, рассказывают о планах злых сил, помогают в борьбе против них и защищают нас. И следят за людьми, которые поработаны и обольщены темными силами, борются с их возрастающим влиянием. Когда угроза тьмы побеждена, они вновь погружают нас в сон, а когда опасность возвращается, нас будят как раз вовремя, чтобы сорвать коварные планы. Они — "Академия Хранителей", и даже когда мы спим, они всегда начеку.

Элла попыталась переварить все это, отсеивая детали истории, добираясь до самой сути, а затем с минуту прокручивая ее в голове.

— Так ты и шестеро твоих приятелей своего рода охотники на демонов? А эта академия, о которой ты говоришь, как... Альфред для Бэтмена?

Он просто смотрел на нее.

Видимо, он не так часто просыпался, чтобы познакомиться со Вселенной DC [\[8\]](#).

Ох, когда он был созд... эээ, впервые вызван? И хотела ли Элла — это знать?

— Они — ваши помощники, — разъяснила она, внимательно наблюдая за выражением его лица. — Они разбираются с научной деятельностью и утомительной документацией, пока вы охотитесь и убиваете.

— Демонов нельзя убить. Они бессмертны. Мы можем лишь ослабить их, заставив исчерпать силы, а затем изгнать из этой реальности.

— Ах, так вот почему ты спал на протяжении веков и не возвращался туда, откуда бы ты не пришел. — Она, наконец, начинала его понимать? И что это говорило о ее психике?

— Еще они нанимают и обучают следующее поколение хранителей. В отличие от демонов и стражей, хранители — люди, обладающие способностью управлять магией. Они не живут вечно, так что к концу жизни должны передать обязанности более молодым магам. Некоторые передают обязанности отпрыскам: сыновьям, иногда дочерям, но, если у мага нет потомков, он принимает постороннего человека с доказанными магическими способностями. Как ты, например.

Элла могла назвать несколько причин, по которым кучка магов, взявшая на себя помощь в предотвращении конца света, не хотела доверять таким, как она, свою работу. И самая осязаемая причина до сих пор отдавалась эхом в ее голове, когда "магия" вырывалась на свободу.

Она вынудила себя пожать плечами.

— Хм, думаю, у них не было вакансий. Погоди-ка. Другие хранители в Ванкувере? Академия тоже здесь?

— Нет. На сегодняшний день, я не могу точно назвать местоположение каждого. Ясно, что пока мы спим, нас могут переместить. Мои братья могут находиться где угодно. Но академия всегда на своем месте. Наши личные хранители путешествуют с нами, но академия веками простояла в Париже.

— Франция?

— Естественно.

Элла моргнула. Но подумав над этим, предположила, что в этом есть смысл. Если хранители существовали веками, то Европа — самое логичное место дислокации. Ну, Европа или Восток, или Африка, но внешность Кеса в любом облики была явно с западным налетом.

А парижская коллекция гаргулий и гротесков делала город знаменитым на протяжении сотен лет. Но все же, странно было думать о Кесе, как о французе. Он разговаривал по-английски и без малейшего акцента.

Хотя тысяча или около того лет практики могла сгладить такие вещи.

— Верно. — Элла вздохнула и заставила себя сосредоточиться на насущном. — Ну, я никогда там не была. Черт, да я дальше США не уезжала, поэтому неудивительно, что компания парней из Европы не нашла меня и не пригласила в свой секретный клуб. Вероятнее всего, я просто ни с кем из них не встречалась.

— У тебя настолько сильная магия, что они давно должны были тебя заметить. За такими вещами следят, и даже если бы не было хранителя, готового уйти в отставку, по крайней мере, пройти обучение ты должна была, и возможно осталась бы для поддержки академии. Противостояние мраку требует постоянной бдительности и множества внимательных глаз. Нет, с академией явно что-то не так. Нужно выяснить что.

— Так почему ты все еще сидишь тут и болтаешь со мной, а не расправил крылья в сторону Парижа?

Пока вводил ее в сумасшедший новый мир, выражение лица Кеса оставалось отстраненным и холодным, как у профессора, читающего лекции не особо умным ученикам, но стоило Элле задать этот вопрос, он устался на нее.

Внезапно взгляд его темных глаз стал острее обсидианового лезвия.

— Потому что ничего из этого не объясняет, что меня пробудило, маленький человечек. За этим, думаю, мне нужно обратиться к тебе.

Элла ощутила, как в груди кольнуло, но заставила себя успокоиться. Было не очень комфортно ощущать на себе пристальное внимание этого не-человека. Она хотела отвлечь его на что-то другое. На что угодно.

— Не знаю, какое по-твоему я имею к этому отношение. То есть, понятно же, раз я не знала о твоем существовании, пока... э-э-э, ты не проснулся, не я тебя разбудила. Если вы, стражи, ощущаете зло, может, ты очнулся, чтобы защитить меня от того ночного парня. Увидев его, я очень громко закричала.

— Нет, такое невозможно. Стражи спят, пока не зашевелится один из демонов мрака. Если я очнулся, значит происходит что-то серьезное. Я не ощущаю непосредственного присутствия демона, но, может, мое более раннее предположение верно. — Он окинул ее задумчивым взглядом. — Вероятно, ночные работают над призывом одного из демонов, и думают использовать тебя и тебе подобных, чтобы накормить существо и вернуть его силу, как только оно появится.

О, становилось все лучше и лучше.

— Может, тебе стоит спросить это у хранителя. Уверена, от него будет больше пользы, чем от меня, и необходимость во мне отпадет сама собой.

Кес не кинулся ни к двери, ни к окну с пожарной лестницей, в которое вошел. На самом деле, он даже не двинулся с дивана. Он лишь медленно покачал головой.

— Нет. Я, конечно же, найду Грегори и задам уйму вопросов, но не намерен сводить с тебя глаз. Ты имеешь какое-то отношение к моему пробуждению, и академия захочет понять, какое именно. Они захотят встретиться с тобой.

— Хм, не в обиду будет сказано, но я не особо горю желанием с ними повстречаться.

Он так посмотрел на нее, что Эмма — буквально — начала ерзать под его взглядом.

— Слушай, я ни каким боком не причастна к твоему пробуждению. То, что я там была, не значит, что я произвела какой-то эффект. И откровенно говоря, все это немного чересчур для меня. Я была бы чрезмерно благодарна, если бы ты просто взял и ушел на поиски своих друзей и спасение мира или что ты там задумал, и забыл обо мне. Я собираюсь поступить именно так.

Кес нахмурился, и она попыталась не обращать внимание на то, что ей вновь захотелось поерзать.

— Не думаю, что у тебя есть выбор, маленький человечек, — сказал он. — Ты не сможешь забыть только что услышанное, а встретив тебя, я должен сообщить академии о тебе. Я никогда прежде не встречал человека, которому так необходима тренировка.

Она впиалась в него взглядом.

— Я не собака. Пошла бы эта "тренировка"!

— Ты элементарно не можешь контролировать свою магию. Такое безрассудство может привести к страшным последствиям. Неспособность контролировать энергию может навредить другому человеку. И если ты не научишься управлять энергией, всегда будешь уязвима для ночных и их главарей, которые будут стремиться слить твою силу. Ты этого хочешь?

В животе у Эллы образовался тугий узел, как на старомодном телефонном проводе. Она этого не хотела. Ни сейчас, ни тогда, когда это случилось в прошлый раз. Она просто хотела быть обычной: в безопасности, в своем уме и неопасной для других. Неужели это так много?

— Я не собираюсь кого-нибудь ранить, — запротестовала она напряженным голосом. — Магия не обязательно должна выходить наружу. Я могу держать ее в себе. Если ей никогда не пользоваться, она никому не навредит. — Снова.

— Она может навредить тебе. — Прищурившись, он пристально наблюдал за ней. — Думаю, она уже навредила, и ты не можешь ее запереть навечно. Если попытаешься, произойдет одно из двух: или магия возрастет до невероятных высот и прорвется через все установленные тобой барьеры — тогда пострадают люди — или она перестанет пытаться прорваться и начнет поглощать тебя. Магия как река, бегущая через камни. В конечном счете вода разьет камень, оставив после себя лишь каньон. Ты этого хочешь?

Элла с такой силой сжала подушку, что, вероятно, бедный гусь ощутил это на небесах.

— Я ничего из этого не хочу. Я вообще не желаю иметь дела с магией.

— Магия — часть тебя. У тебя нет выбора. Если только ты не хочешь, чтобы ночные и их господин иссушили тебя. Только, боюсь, ты не переживешь этот эксперимент. Это твой выбор? — На данный момент, Элла не ощущала, что у нее был выбор. — У тебя лишь один путь — войти в состав академии, маленький человечек, — продолжил Кес, опровергая ее возражения в манере, которая начинала казаться привычной. — Они могут научить, как использовать силу и что делать, если ты ее не используешь. Немного знаний не помешают ни твоей безопасности, ни безопасности окружающих.

Это единственное, что могло удержать Эллу и не дать ей сбежать через ближайшую дверь. Уже несколько часов она хотела закрыть глаза и притвориться, что события этой ночи

лишь сон, желала проигнорировать слова Кеса.

Большую часть своей жизни она хотела уберечь людей от себя.

На протяжении последних двенадцати лет она желала этого больше самой жизни. Могли ли Кес и академия ей помочь?

Элла заставила себя говорить осмысленным и ровным тоном.

— И как это работает? Ты позвонишь в Париж, дашь адрес моей электронной почты или что-то еще?

— Нет, маленький человечек. Я отведу тебя к своему хранителю, и тогда мы не только узнаем, как контролировать твою магию, но и почему спустя тысячелетия именно ты вытащила меня из дрёмы.

— И убережем меня от похищения и сливания моих сил плохими парнями, да?

— Во всяком случае, постараемся.

— Очень постараемся.

Переводчики: inventia

Редактор: Ekadanilova

Увидев толпу, которая собралась перед музеем в обычное воскресное утро за час до открытия, Элла поняла, что забыла одну очень важную деталь о событиях последних нескольких часов.

А именно, что другие внимательные и сообразительные сотрудники музея могли заметить необъяснимое исчезновение с террасы белокаменной статуи весом полтонны.

И такое исчезновение, возможно, могло заставить людей задаться вопросом, куда же могла исчезнуть статуя.

Элла отчасти сомневалась, что кто-нибудь догадается о том, что статуя стоит рядом с ней, когда остановилась в нескольких футах от полицейских машин с мигалками, припаркованных у обочины. Дерьмо. И что ей теперь делать?

— Элла!

Так и не успев принять решение, она увидела толпу на тротуаре и Би, которая проталкивалась в ее направлении.

— Я искала тебя, — сказала помощница куратора, ее голос звучал взволновано и более чем обеспокоенно. — Утром я звонила тебе домой, но ты, должно быть, уже ушла на работу. Я так волновалась! Я думала, что с тобой что-то случилось вчера вечером после того, как мы расстались. Вина за то, что позволила тебе самостоятельно уехать домой.

Элла ответила на порывистые объятия и поняла, что ей следовало выбрать драму в качестве второй специальности в колледже.

Нужно было вести себя так, будто она не в курсе происходящего, несмотря на то, что внутри все похолодело от понимания, что она, в каком-то смысле, причастна к похищению произведения искусства.

— Нет-нет, со мной все в порядке, — заверила она Би, изображая недоумение. — Что происходит? Почему здесь полиция?

— У нас ограбление. — Би отстранилась со смесью горя и ярости на лице. Она относилась к каждому экспонату коллекции как к своему ребенку — это была смесь гордости, любви и собственности. — Кто-то украл сэра Артура.

— Сэра Артура? Но как это возможно? Он же весит, по крайней мере, восемьсот или девятьсот фунтов. Им бы понадобился подъемник, чтобы хотя бы сдвинуть его с пьедестала.

— Полиция уже ищет следы, отпечатки шин и тому подобное, но бог знает, что им удастся найти. Я даже не могу объяснить, как это могло произойти. Все, что я знаю, это то, что придя сегодня утром я выпустила садовника на террасу, а он обернулся и закричал, что наша гаргуля улетела.

Невероятным усилием воли Элла удержалась от того, чтобы бросить косой взгляд на Кеса, который все также тихо стоял рядом с ней. К счастью, он все еще выглядел как человек, а не как та самая статуя, о краже которой Би заявила в полицию.

— Ого, я не могу в это поверить, — пробормотала она, покачав головой для большего эффекта.

— Не ты одна. Если бы не пустое пространство и пьедестал, на котором он стоял, полиция бы тоже не поверила. — Би отступила назад, наткнувшись взглядом на Кеса. Ее брови взлетели, и она перевела взгляд с великолепного высокого мужчины на миниатюрную Эллу. — Простите меня, я была невежливой. Элла, это твой друг?

О, нет, он просто мой мифологический похититель и по совместительству тяжкий крест.

Элла уже открыла рот, чтобы дать какое-нибудь объяснение (бог знает, какое!), но Кес ее опередил. Он приветливо улыбнулся и протянул руку.

— Я Кес... спутник Эллы, — сказал он, сделав паузу, которая могла подразумевать под собой целый список их с Эллой взаимоотношений, в который она предпочла бы не заглядывать. — Приятно познакомиться.

— Взаимно. Какой сюрприз, — сказала Би, бросая на Эллу хитрый косой взгляд. — Не припомню, чтобы Элла упоминала о Вас. Должно быть, хотела на некоторое время оставить Вас только для себя.

Кес усмехнулся и закинул руку на плечи Эллы, придвинув поближе к себе.

— Это чувство полностью взаимно.

Элле стало интересно, будет ли боль взаимной, когда она ткнёт его локтем в живот.

— На самом деле, мы не так долго знакомы, чтобы было, что рассказывать.

— Хм, похоже, достаточно долго, чтобы провожать тебя на работу по утрам. Думаю, этим все сказано.

От поддразнивающего тона Би у Эллы почти сдали нервы. Она знала, что со стороны ее босса это было не более, чем дружеское подтрунивание, но быть прижатой к боку Кеса, как холодный компресс, не казалось ей смешным. Это показалось ей... очень волнующим.

Взгляд, которым Би смотрела на Кеса, говорил, что маскировка гаргульи оставалась безупречной. Никто, глядя на него, не подумал бы, что он нечто иное, нежели просто лакомый кусочек, такой же, как другие красавчики, словно сошедшие с киноэкранов, прогуливающиеся по улицам Ванкувера.

Но Элла знала, что под этой загорелой кожей и мускулистым телом скрывается существо с рогами, крыльями и клыками, вроде тех, что снятся в кошмарах.

Так почему же она почувствовала покалывание на коже, когда он коснулся ее? И почему участилось сердцебиение, как будто объект ее подростковой влюбленности только что передал ей записку в классе?

Элла попыталась взять себя в руки и послала Би унылую улыбку.

— Это должно было сказать тебе, что он мужчина, и что у него сегодня утром были дела в нашем районе. Правда, Кес?

Его рука сжалась на ее плече, когда Элла попыталась выскользнуть из-под нее, а под дружелюбной улыбкой Кеса скрывалось и предупреждение не делать этого, и веселье от ее отчаянных попыток.

— Ты же знаешь, я никогда не могу спорить с тобой, малышка.

Удивленный, задуманный смешок Эллы, вероятно, навел Би на мысль, что она наблюдает за шутливой перебранкой любовников.

Элла же имела в виду перечисление тех семи тысяч вопросов, по поводу которых они спорили за последние восемь часов, начиная с того, намеревается ли он убить ее, до того, что она не имела желания оставлять его на ночь в своей квартире, и заканчивая тем, что он не должен был попадаться никому на глаза, пока она на работе, и ждать вечера, когда Элла достанет информацию относительно адреса его бывшего места обитания.

Пока единственным пунктом, по которому она выиграла, был вопрос о том, чтобы оставить ее в живых, и это было лишь потому, что ее убийство никогда не было его приоритетом. Технически, он позволил ей выиграть.

Би переводила взгляд с одного на другого, лучась от удовольствия. Она долгие месяцы изводила Эллу насчет большего количества свиданий и потенциальной встречи с прекрасным мужчиной. Было очевидно, что Кес завоевал ее расположение лишь самим фактом своего существования.

По крайней мере, пока он остается в таком виде. Конечно, даже расположение не смогло подавить материнский инстинкт Беатрис.

— Дела, — повторила Би, снова фиксируя взгляд на гаргулье в человеческом облике. — С чем связан ваш бизнес, Кес? Если вы не против моего вопроса.

Сталь в ее тоне подразумевала, что ее на самом деле не волнует, если он имеет что-то против.

Элла напряглась, но Кес, казалось, легко воспринял вопрос. Он оставался все таким же дружелюбным и расслабленным, когда ответил.

— Вовсе нет. Я работаю в частной охране.

Би приподняла брови.

— Итак, вы телохранитель? Звучит интересно. Вы защищаете знаменитых людей от сумасшедших поклонников?

— Что-то в этом роде, по крайней мере, частично. Не то, чтобы я работал со знаменитостями или чем-то интересным. На самом деле, в моей работе больше стояния рядом и ожидания, чем думает большинство людей.

Желание размахнуться и пнуть огромного монстра по лодыжке почти одолело Эллу. Он так спокойно и просто отвечал на вопросы Би, как будто делал это уже тысячу раз.

Ни колебаний, ни правдоподобных прикрытий, даже никакой чудовищной лжи. Кес действительно работал в частной охране, если таковым можно считать поддержание мира в безопасности от демонов и защите людей от абсолютного зла, и даже Элле пришлось признать это.

Даже его комментарий о том, что ему приходится ждать много времени, был правдой. Он был абсолютно честен.

И это сводило Эллу с ума.

Но, может быть, она просто чувствовала себя немного напряженной.

Би кивнула и посмотрела через плечо на людей, слоняющихся перед зданием музея. Казалось, толпа не уменьшается, но теперь среди них появились люди в униформе, и Элла смогла увидеть Доктора Лефевра, который стоял на верхней ступеньке около двери и разговаривал с высоким мужчиной в спортивной куртке.

— Что ж, не буду отрывать Вас от дел, Кес, — сказала помощница куратора, снова повернувшись к ним лицом и улыбнувшись. Элла подумала, что улыбка вышла вынужденной. — Элла и я должны поговорить с полицией и нашим директором. Каждый, кто работает в музее, должен быть опрошен, и это, вероятно, займет некоторое время. На самом деле, я не удивлюсь, если было принято решение закрыть музей на день, так что я даже не могу предложить вам осмотреть экспонаты, чтобы отвлечь вас, пока вам не удастся умыкнуть Эллу на романтический обед.

Кес вежливо кивнул, показывая, что он услышал слова Би, но Элла видела, как он пристально следил за людьми на ступенях. Когда его глаза сузились, она заметила быстрое движение внутри за открытой дверью и увидела Патрика Стэнли, скрывающегося в тени, как крыса. Или как стервятник. Какое-то подлое и яростное создание, падальщик.

Она выругалась себе под нос.

— Что такое? — спросила Би.

Элла указала.

На этот раз выругалась Би. На французском.

— То, что нужно, чтобы сделать сложную ситуацию невыносимой.

Увидев, как женщина зашагала прочь, Элла вывернулась из-под руки Кеса.

— Ты должен идти. Полицейские захотят поговорить со мной, и неизвестно, сколько времени это займет. — Она порылась в сумочке, достала свой сотовый телефон и передала его Кесу. — Вот. Возьми это. Я постараюсь найти способ получить файлы как можно быстрее, и позвоню, когда узнаю что-нибудь или, когда меня выгонят. Или упекут в тюрьму.

Развернувшись, она последовала за Би к музею. Она успела сделать пару шагов, прежде чем обзавелась большой мужской тенью. Взгляды, которые она посылала в его сторону, не оказывали вообще никакого влияния. Они подошли к группе людей, собравшихся у дверей, прежде чем она успела ему сказать, чтобы он убирался.

— Элла! — Доктор Лефевр приветствовал ее в своей обычной серьезной манере, но она не нашла в его голосе намека на осуждение. Может быть, у Стэнли не было времени, чтобы достаточно приукрасить свой рассказ о последней ночи. — Как вы сегодня?

— Все хорошо, сэр. Спасибо. А вы?

Он, конечно, не был похож на очень счастливого человека. Морис Лефевр был мужчиной со светлой кожей, примерно шестидесяти лет, с большой копной седых волос, в толстых черных очках, и имел бочкообразную фигуру человека, привыкшего к изысканной пище и французским винам.

Он выглядел больше как банкир, нежели как директор музея, но знание и понимание искусства заставляли его глаза блестеть от волнения, когда музей приобретал новый уникальный экспонат.

Элле он всегда нравился, и директор, как правило, относился к работникам музея так, как если бы он был доброжелательным дядей каждого из них.

— Я огорчен, Элла, очень огорчен. — Он нахмурился и сложил руки за спиной. — Насколько я понимаю, Беатрис уже сообщила вам о нашем ужасном несчастье?

Элла удержала на лице маску тревоги. Это было нетрудно, учитывая, что это чувство преследовало ее с прошлой ночи.

— Она сказала, что одна из наших статуй пропала, сэр. Гаргулья с террасы? Но я не могу себе представить, как кто-то мог просто унести что-то настолько большое и тяжелое.

— Как и я, милая. Как и я. Вот поэтому я надеюсь, что полиция сможет пролить свет на этот вопрос. Это детектив МакКуэд. Он будет возглавлять наше расследование. Детектив, мисс Харроу — менеджер нашего сувенирного магазина, и один из наших самых широко известных доцентов. Она работала вчера вечером на нашем мероприятии по сбору средств, как и Беатрис.

Если бы Элла попыталась представить образ полицейского следователя, то детектив МакКуэд никак бы не вписался в этот образ.

Она, вероятно, вообразила кого-то постарше, уставшего от жизни мужчину лет пятидесяти с седеющей шевелюрой и зарождающейся лысиной. МакКуэд, напротив, оказался лет тридцати, с волосами песочного цвета, телосложением спортсмена и повадками повзрослевшей звезды школьной футбольной команды. Вместо укоренившегося цинизма, выражение его лица было открытым, а в голубых глазах светился юмор.

А когда он посмотрел на Эллу, в его глазах блеснул определенно мужской интерес.

Затем он протянул руку, а его взгляд метнулся к Кесу. Логично, учитывая то, что как только детектив приблизился, гаргулья снова собственнически положил руку на плечо Эллы.

Она проигнорировала его поведение и пожала детективу руку.

— Детектив МакКуэд.

— Мисс Харроу. Рад с вами познакомиться. — Он снова посмотрел ей в лицо и одарил улыбкой, которую можно было расценивать не иначе, как очаровывающей. Может быть, мальчишеской. — Как я понял, вы находились здесь прошлым вечером. После того, как завершилось официальное мероприятие.

— Правильно. Би и я были здесь последними.

— Вы заметили что-нибудь необычное?

***

Кес почувствовал, как Элла напряглась под его рукой. За последние несколько часов он достаточно узнал маленькую женщину, чтобы понимать, что она, должно быть, прикусила язык, пытаясь не ответить на вопрос так, как ей хочется. По ее мнению, она не видела ничего, кроме необычного.

Вместо того, чтобы фыркнуть, как он ожидал, она ответила спокойным, искренним голосом.

— Нет. Совсем ничего. После того, как гости ушли, все было спокойно. Все как обычно.

— Вы видели кого-нибудь, не имеющего отношения к музею?

— Нет.

— И вы ушли из музея с доктором Буше?

Она кивнула.

Дверь музея открылась, и из нее вышел мужчина.

— Я не уверен, что это правда, детектив, — усмехнулся он. — Но, возможно, по каким-то причинам мисс Харроу не хочет говорить о многом. Я видел, как доктор Буше покинула музей чуть ранее часа ночи, и мисс Харроу точно не сопровождала ее.

Беатрис, женщина, которую Кес и Элла встретили по прибытию, бросила на мужчину острый взгляд.

— Вы действительно хотите вдаваться в подробности того, что здесь произошло прошлой ночью, мистер Стэнли? Прямо здесь, на главных ступенях музея? Нам необходимо делать это прямо сейчас?

Кес услышал враждебность и вызов в ледяном тоне женщины и снова посмотрел на мужчину в дверях.

Он казался привлекательным и весь сочился высокомерием, а в его глазах вспыхивали голод и жестокость, когда он смотрел на Эллу. Это был тот мужчина с террасы, который прошлой ночью напал на маленького человека.

Кес почувствовал, как верхняя губа приподнимается с рычанием. Он не мог подавить низкий звук, зародившийся в груди.

— Возможно, Беатрис права, — сказал директор музея, выступая вперед, чтобы сгладить растущее напряжение. — Я уверен, что мы можем сделать это в моем офисе в более

комфортных условиях. Или, возможно, поскольку нас так много, в зале для приемов.

Детектив с радостью согласился, и группа двинулась вперед, Кес прилип к своему человеку как банный лист и не обращал внимания на тычки в грудную клетку.

Он не собирался оставлять ее одну, не с властями смертных и человеческим мужчиной, начиная с прошлой ночи любой угрожал ее безопасности. Элла не только была ему нужна для того, чтобы помочь ему найти Грегори Ласко, его пропавшего хранителя, она пробудила в нем все его защитные инстинкты.

Группа двинулась в танцевальный зал, или то, что когда-то им было, а теперь использовалось в качестве большой западной галереи музея. Кес почувствовал взгляд директора музея и вопросительно посмотрел на него в ответ.

— Извините, но мне кажется, что мы раньше не встречались. — Лефевр нахмурился и перевел взгляд на Эллу. — Элла, не могла бы ты представить меня своему спутнику?

Маленький человек подавил стон, но до острого слуха Кеса донесся тихий гул.

— Доктор Лефевр, простите. Кес, это доктор Морис Лефевр, директор нашего музея. Доктор, это Кес, он... хм...

— Я близкий друг Эллы. Я вместе с ней шел на работу утром, когда мы увидели переполох на улице.

Пожилой мужчина коротко кивнул.

— Я уверен, что вы поймете, если я настою, что только работники музея участвуют в обсуждении происшествия. Дело в том, что чужие люди...

Он замолчал, когда увидел, как лицо Кеса принимает непроницаемое выражение.

— Я останусь с Эллой. — Кес нарочно понизил голос и позволил проскользнуть угрозе в своем тоне. Он не собирался выпускать своего маленького человека из поля зрения в такой компании.

Группа остановилась и собралась вокруг двух деревянных скамеек, которые стояли в центре открытого пространства. Как только они остановились, Стэнли повернулся к Би, собираясь сразу перейти в наступление.

— Да, я хочу поговорить о том, что произошло прошлой ночью, Беатрис. Я предупреждал вас, что доведу сведения об инциденте до вашего работодателя, — рявкнул он, прежде чем обратиться к директору музея. — Морис, я не знаю, что эти... женщины, могли сказать Вам о нашем общении прошлой ночью, но я...

Детектив прервал его.

— Прежде чем кто-нибудь начнет вдаваться в детали о прошлой ночи, я собираюсь прервать вас. Я бы предпочел выслушать каждого индивидуально. Доктор Лефевр, я могу воспользоваться вашим офисом?

— Конечно, конечно. — Доктор махнул рукой, приглашая МакКуэда следовать за ним. — Позвольте мне проводить вас туда.

— Было бы любезно с вашей стороны. — МакКуэд повернулся и улыбнулся Элле. — Не возражаете быть первой, мисс Харроу?

Кесу определенно не понравился намек на приглашение в улыбке детектива, и когда Элла, кивнув, последовала за двумя человеческими мужчинами, Кес остался у нее на хвосте. МакКуэд заметил это, и его улыбка увяла.

— Боюсь, мне нужно переговорить с мисс Харроу наедине, — сказал мужчина, расправив плечи, но все равно оставаясь на три дюйма ниже внушительного роста Кеса. — Вы можете подождать снаружи.

Обнажив зубы в подобии улыбки, которое невозможно было за нее принять, Кес упрямо ответил.

— Я иду туда же, куда и она.

— Послушайте...

Элла положил ладонь на руку Кеса.

— Все в порядке, Кес. Правда. Я уверена, что это не займет много времени. Просто подожди меня здесь.

Не то, что Кес хотел услышать, но силу ее слов было трудно не заметить. Он знал, что она была в полной решимости держать его на расстоянии вытянутой руки. Элла пыталась это делать с того момента, как он впервые двинулся с пьедестала (хотя на том этапе он сомневался, что ее руки были достаточной длины), но ему не нравилась эта идея.

Он не мог защитить своего человека, если она не позволит ему остаться с ней, и почему-то желание защитить ее было сильным. Сильнее, чем он испытывал когда-либо раньше.

Как правило, люди как отдельные личности мало значили для него. Он был вызван для защиты вида в целом, но в его работу не входило защищать каждого из них.

Он держал демонов в страхе, чтобы люди могли проживать свои жизни, будь они долгими или короткими. Он едва замечал, что они отличаются друг от друга, не говоря уже о заботе об одном из них. Да и как он мог, если Стражи не становились жертвами бремени человеческих эмоций?

О, Стражи испытывали гнев, ярость против демонов давала им силу для выполнения их предназначения, и, конечно, он испытывал разочарование в то время, когда находился в своей долгой спячке, или, когда демон не отправлялся в изгнание так быстро, как он того хотел, но он никогда не испытывал более человеческих эмоций.

Он испытывал братские чувства к своим друзьям Хранителям, но он не страдал от страха, ревности или чувства собственности.

И он точно никогда не думал, что сможет заботиться о человеке. Так что же такого в Элле Харроу, что заставляет его реагировать не так, как обычно? Это было то, о чем ему нужно было спросить Грегори.

Как только они его найдут.

Элла крепче сжала его руку, и он хмуро посмотрел на нее.

— Отлично. — Ответ прозвучал не совсем искренне, но он хотел заставить других людей поверить, что он любовник Эллы. Поэтому, если они посчитали, что он жуткий ревнивец и собственник, пусть так и будет. Это не имеет значения. — Я буду тебя ждать. Но если я тебе понадоблюсь, только позови, и я сразу окажусь рядом. Ты поняла?

Она посмотрела на него с удивлением и настороженностью. От этого серые глубины ее глаз стали темными, как грозовые облака.

Она кивнула.

— Поняла.

Станный импульс охватил Кеса, отчего он обнял Эллу за талию и притянул к себе. Ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо, а он, воспользовавшись неожиданностью, прижался своими губами к ее.

Она напряглась в его руках. Почувствовав, как она поднимает руки, чтобы упереться ему в грудь, он сжал ее крепче, предупреждая. Пусть она думает, что он боится, что детектива и остальные раскусят их представление. В действительности, он просто хотел насладиться моментом.

Она была такой мягкой и сладкой в его объятиях. Эта сладость передавалась и во вкусе поцелуя — сладкий нектар с легким оттенком весенних фиалок.

Ее губы были как нежные лепестки цветка, и они приоткрылись для него, когда он провел языком по ее пухлой нижней губе. Нырнув внутрь, Кес забыл о зрителях и просто продолжал целовать ее ради удовольствия.

Он испытал, прилив желания, что очень сильно его удивило. Желание? К человеку? Когда он отстранился, она посмотрела на него затуманенными глазами, а брови приподнялись в замешательстве. Он понимал ее чувства.

— Иди отвечай на свои вопросы, — пробормотал он. — Я буду ждать твоего возвращения здесь.

И, возможно, пока ее не будет, он попытается понять, что же, черт возьми, происходит, почему она заставляла его чувствовать себя больше мужчиной, чем монстром.

Неуверенно улыбнувшись, она развернулась и пошла за директором музея и детективом дальше по залу по направлению к задней части дома. Кес смотрел ей вслед, не обращая внимания на любопытные взгляды других людей. Ни один из них не мог быть более озадачен его поведением, чем он сам.

Что же с ним сделала его маленький человек?

***

Во имя всего святого, что этот гаргуля с ней сделал?

В кабинете Лефевра Элла села лицом к его письменному столу, а классически красивый полицейский детектив разместился перед нею, присев на угол стола.

Директор сказал им устраиваться поудобнее, передал МакКуэду файл, содержащий все документы музея о происхождении пропавшей статуи, а затем вернулся к остальным.

Элла понимала, что должна сосредоточиться на возможности взглянуть на информацию в папке, но все ее мысли возвращались обратно в зал.

А точнее, к губам определенного мужчины-монстра, который, казалось, решил лишать ее душевного равновесия на каждом шагу, сперва, решив не убивать ее, а теперь подарив ей самый запоминающийся и самый сладкий поцелуй в ее жизни. Что, во имя Господа, происходит?

— Предполагаю, что твой друг — собственник, а?

Голос МакКуэда ворвался в ее мысли и вернул внимание обратно к действительности. Она почувствовала, что краснеет.

— Я не... надо полагать. То есть, мы давно не виделись, — ответила она, заикаясь и отводя от него взгляд. Как она должна была объяснять то, чего сама не понимала? — Я даже не уверена, насколько это серьезно.

— Ну, по крайней мере, похоже, что для него все серьезно. Не мне винить его за собственнические чувства к такой прекрасной женщине.

Прежде чем Элла решила, счесть ли этот комментарий лестным или неудобным, МакКуэд посмотрел на папку в своих руках и пролистал страницы. Затем он отложил ее в сторону и вытащил маленькую записную книжку из кармана пиджака.

Наконец-то он сделал что-то из того, что должен делать детектив.

— Доктор Лефевр сказал, что вы и мисс Буше были последними, кто покинул музей прошлым вечером. Правильно?

Элла встретила его взгляд и кивнула.

— Это верно. Мы все закрыли за гостями, убедились, что сотрудники фирмы, обслуживающей банкеты, все убрали и привели в порядок, а затем заперли, как только все ушли. Я думаю, это было около часа ночи.

— Но мистер Стэнли сказал, что вы ушли не вместе.

Ее губы сжались.

— Нет. Беатрис ушла через главный вход, заперев здание и включив сигнализацию. Она сказала мне выйти в сад через задние ворота. Я люблю сады, поэтому чаще хожу тем путем, она знает об этом. Ей не было необходимости проверять ворота, потому что они закрываются автоматически за любым, кто выходит через них.

Детектив изучал ее, выражение его лица все еще было открытым, но взгляд голубых глаз стал острым. Его губы изогнулись в небольшой улыбке.

— Как я понял, вы и мисс Буше не большие поклонницы Патрика Стэнли?

— Если быть честной, то и он не в восторге от нас.

— С этим связана какая-то история?

Вопрос прозвучал небрежно, но Элла колебалась, прежде чем ответить.

— Я предполагаю, что вы заметили это, когда он и Би обменялись фразами на улице?

Рот МакКуэда изогнулся.

— Это часть моей работы.

— Точно. Ну, я не очень хорошо знаю мистера Стэнли. Я встречала его лишь пару раз, и всегда на музейных мероприятиях или же когда он останавливался поговорить с доктором Лефевром, но он... в его обществе мне было некомфортно.

Детектив ничего не сказал, и Элла замолчала. Патрик Стэнли был богатым и могущественным человеком. Ей следовало тщательно выбирать слова и не предъявлять каких-либо прямых обвинений. У нее нет денег, чтобы защищаться против иска о клевете.

— После мероприятия, когда Би и я думали, что больше никого нет, я шла через террасу в сторону задних ворот, как я уже сказала, и мистер Стэнли просто выскочил из ниоткуда. Он испугал меня. Я думала, что сад пуст. Он попытался начать разговор, но я просто хотела пойти домой. Было уже поздно, и я очень устала.

— Это понятно.

— Я попыталась выпроводить его, предложив проводить к парадному входу и открыть для него дверь, но он...

Как бы сказать это поделикатнее?

— Он напал на вас.

Элла хотела кивнуть, но вовремя опомнилась. Она не поддастся на это.

— Простите?

МакКуэд засмеялся.

— Нетрудно догадаться. Привлекательная молодая женщина. Темный сад. Нет свидетелей. А, как известно, мистер Стэнли ценит привлекательных женщин.

Можно было сказать и так.

Элла только пожала плечами. Она не собиралась подтверждать сказанное. Интересно, долговые тюрьмы существуют до сих пор?

— Мистер Стэнли сделал несколько замечаний, которые я посчитала неуместными, но Би вышла из здания и вмешалась. Она проводила его к выходу, а я осталась на террасе, чтобы восстановить самообладание.

— Это та самая терраса, где стояла статуя?

— Да.

— И все это время она оставалась на месте?

Она кивнула.

— На самом деле, я присела на край пьедестала, чтобы взять себя в руки. Помню, как посмотрела на нее, откинув голову назад. Эта статуя всегда была одним из моих любимых произведений искусств.

— Вы сказали, что это было около часа ночи?

— Между двенадцатью тридцатью и часом. Я не смотрела на часы, но прием закончился в полночь, а сотрудники фирмы, обслуживающей банкеты, были очень квалифицированными. Я точно помню, что было двадцать минут первого, когда они садились в свой грузовик.

— Хорошо, продолжим. Как долго вы были на террасе одна?

Пока пропавшая статуя не ожила и не покинула музей по собственной воле.

— Недолго, я думаю. Было поздно, и, можно сказать, у меня был очень нервный вечер. После того, как успокоилась, я не стала задерживаться.

МакКуэд изучающе смотрел на нее.

— Почему же вы не пошли с мисс Буше и не остались там, где она могла бы присмотреть за вами? Разве вы не чувствовали бы себя более защищенной?

Элла поморщилась.

— На самом деле, мне нужна была минутка наедине с собой, да и не хотелось находиться в компании мистера Стэнли ни секундой дольше, даже в присутствии компаньонки. Ссора потрясла меня, а сады всегда приносили мне умиротворение, особенно терраса. Как я уже сказала, статуя гаргульи была моей любимой, так что я периодически проводила там время.

— Понятно.

— Мне потребовалось примерно пять-десять минут, чтобы отдышаться и прийти в себя. Потом...

Она поймала себя на мысли, что вспоминает о том, что произошло потом.

Как мир перевернулся, и сэр Артур волшебным образом ожил. Но это было именно то, о чем она не могла рассказать полиции.

Она пожала плечами, чтобы скрыть нерешительность.

— Потом я прошла через сад и вышла через задние ворота.

МакКуэд сделал несколько пометок в блокноте и взглянул на Эллу.

— Покинув сад, вы сразу отправились домой?

— Да.

Твою мать, да. На предельной скорости. На высоте пару сотен футов от земли.

— Как далеко вы живете? Вы поехали на автобусе?

Элла заколебалась, тщательно подгоняя события. Не надо заставлять его лишний раз разговаривать с водителями. Понятно, что никто из них ее не видел.

— Обычно я езжу на автобусе. Моя квартира находится в двадцати кварталах отсюда, но прошлой ночью я решила прогуляться.

Детектив посмотрел на нее, приподняв брови.

— И что же заставило вас сделать это?

Ну, монстр, схвативший меня, не оставил мне выбора.

— Думаю, мне понадобилось больше времени, чтобы проветрить голову.

Что было правдой, даже если все остальные из ее рассказа не было. Именно.

— Когда я добралась до остановки, не было ни одного автобуса, и у меня не было желания ждать в такой час. Я просто хотела попасть домой.

— Ну, в конце концов, вы благополучно добрались. Чем вы занимались оставшуюся часть ночи?

— Была дома. Приняла душ и пошла спать.

— Кто-нибудь был с вами в квартире?

— Ну. — Она засомневалась, а потом кивнула. — Да. Кес оставался на ночь.

МакКуэд только хмыкнул и внес еще одну запись.

— Что-нибудь еще можете вспомнить? Вы видели кого-нибудь подозрительного на улице, когда покинули музей через задние ворота?

Элла была слишком высоко над улицей, чтобы что-то заметить. Даже если бы она открыла глаза. И не молилась за свою жизнь.

— Ничего, что я могла бы вспомнить. Было поздно, я была поглощена своими мыслями и просто хотела попасть домой, чтобы лечь в постель.

Где она могла бы спрятаться под одеялом. Жаль, что стратегия не сработала.

— Хорошо. Ну, если вы... — Пронзительный звон раздался из кармана детектива, и он достал свой мобильный телефон. — Прошу прощения.

Он нажал на экран.

— МакКуэд.

Элла наблюдала, как он слушал кого-то на другом конце. Затем он поднял палец, пробормотал что-то в телефон и встал.

— Сейчас возьму. Дайте мне секунду. — Он вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Ей понадобилась полсекунды, чтобы осознать свою удачу, прежде чем она схватила папку со стола. Порывшись в бумагах, она быстро просмотрела информацию, пока не нашла то, что искала.

Зафиксировав в памяти имя и адрес, она вернула папку на то место, где ее нашла. Элла заняла свое место за секунду до того, как МакКуэд открыл дверь и вошел.

— Прошу прощения. — Его лицо снова озарила мальчишеская улыбка.

— Все в порядке, — улыбнулась Элла. — У вас еще есть ко мне вопросы?

— Нет, мы закончили, но я хотел вам дать вот это. — Он достал из нагрудного кармана визитку и вручил ее Элле. — Говорю официально, если вы вспомните что-нибудь еще, позвоните мне в участок.

Элла встала и взяла карточку, но детектив так и не выпустил ту из рук. Она удивленно посмотрела на него.

Его улыбка стала еще шире, а взгляд потеплел.

— Я также скажу вам кое-что неофициально. Если вы когда-нибудь окажетесь без своего парня-собственника, тоже звоните. Я с удовольствием встречу с вами когда-нибудь за ужином.

Шокированная, она посмотрела на него внимательнее. Полицейский флиртовал с ней? Это означало, что он поверил в ее историю, и она не под подозрением, верно?

— Я... хм... То есть, спасибо.

МакКуэд отпустил визитку и потянулся, чтобы открыть дверь маленького офиса.

— Спасибо, Элла. Если не возражаете, пригласите следующим доктора Лефевра. Я хочу прояснить несколько моментов о статуе.

Она согласилась и вышла, стараясь не суетиться. В обычный день она испытала бы желание броситься к Би, чтобы посплетничать о привлекательном полицейском, который попросил ее перезвонить ему.

Лично. Но сегодня все ее мысли занимало возвращение к Кесу, чтобы поделиться информацией, которую она обнаружила в файле.

Что, во имя неба, этот гаргулья с ней сделал?

Переводчики: Yogik, inventia

Редактор: Ekadanilova

Элла ненавидела водить машину. На самом деле, она ненавидела даже ездить в машинах, поэтому предпочитала жить в городе, где пешком, на автобусе или на поезде можно добраться куда нужно.

К несчастью, до адреса, указанного в файле Кеса, нельзя было добраться на автобусе, а дорога пешком занимала примерно полтора дня и требовала превосходных навыков выживания в дикой природе. Машина была единственным выходом, но у Эллы ее не было.

От арендованных машин Элла скрипела зубами и вздрагивала. И не только потому, что сидя за рулем чего-то большего, чем компактный маленький Форд, на котором она сдавала экзамен по вождению много лет назад, она чувствовала ужасный дискомфорт, но идея заполнения всех бумаг и страховки на случай повреждения неповоротливого внедорожника во время их поездки совсем не улучшала настроение.

Как и то, что ее мысли постоянно возвращались к "Поцелую".

Она выделила курсивом это слово у себя в голове, как если бы это была картина Климта ^[9]. Как что-то настолько простое, как поцелуй, могло сдвинуть ее мир с оси, поразив Эллу. И лишить ее спокойствия.

Особенно, учитывая, что мужчина, который в этом замешан, даже и не упоминал об этом с тех пор, как она присоединилась к нему в бальном зале музея после разговора со следователем. Нет, он был слишком сосредоточен на информации, которую она ему дала.

Судя по количеству уделяемого ей Кесом внимания, она с таким же успехом могла быть автоматом справочной службы. Будто он вообще не испытывал никаких эмоций.

Может, в конце концов, Элле стоило бы вспомнить, что он сделан из камня.

Слишком плохо, что его губы не были похожи на камень. На вкус они словно секс, гладкие, горячие и твердые, в то время, как они двигались у губ Эллы, раздвигая и заставляя ее чувствовать то, что никогда не испытывала ни с одним мужчиной, не говоря уже о монстре. Да, она снова использовало слово на М. Пришлось это сделать, чтобы запустить свой механизм самосохранения.

То какие ощущения вызывали в Эмме поцелуи, прикосновения и... ну знаете, эти взгляды Кеса, от которых гормоны заставляли в голове прокручиваться небольшие истории жажды и страсти, было совсем неуместно связывать с представителем другого вида. Ей следовало помнить об этом.

И ей следовало держать ноги крест-накрест, что совершенно невозможно, когда ведешь машину на север от Ванкувера к маленькой деревушке у залива Лайонс Бэй.

Кес сидел на пассажирском сиденье, его огромное тело заняло каждый дюйм свободного пространства в этом ужасном внедорожнике, единственном доступном автомобиле в аренду на короткий срок. Он скрестил руки на груди, а взглядом то и дело скользил от Эллы к дороге перед ними и обратно.

Все же она не принимала столь пристальное внимание за личный интерес. Слишком хорошо понимала его намерения: изучить каждое её движение, чтобы, когда придет время возвращаться в город, он смог бы сесть за руль.

Горгуля хотел вести машину.

— Забудь об этом, — сказала она, не отрывая взгляда от дороги. — Я уже говорила: чтобы сесть за руль, нужно иметь водительские права.

К тому же ей пришлось повторить это — громко — несколько раз до того, как они уехали из пункта проката машин. Она понимала, что такой мужчина, как Кес, привыкший управлять и командовать, предпочел бы сам сидеть за рулем, но она ни в коем случае не позволила бы ему вести машину.

Особенно учитывая, что он признал, что это первый раз, когда он видит ее вблизи. Кошмары уже достаточно её мучили.

— Выглядит не так уж и сложно. — Кес наклонил голову и кивнул на её ноги. — Я уже догадался, что приспособления под твоими ногами контролируют движение. Твоя правая нога нажимает на правую педаль, когда ты хочешь ехать быстрее, и на левую, когда ты хочешь ехать медленнее. Это может освоить и ребенок.

— Да, но мы не разрешаем детям водить. Тебе нужны права.

— Никто не попросил посмотреть твои права с тех пор, как мы взяли машину у людей за стойкой. Я не понимаю, как кто-либо узнает, есть или нет у меня эта пластиковая карточка.

Если бы они не ехали, Элла ударилась бы головой о руль. Черт, он такой упертый.

— Они узнают, если нас остановят. — Она взглянула на него и вздохнула, начав объяснять. — Полицейские имеют право остановить нас, если мы нарушим любое правило движения, которых тысячи, и ты не знаешь их, или если мы покажемся им подозрительными. В первую очередь они попросят тебя показать водительское удостоверение. Тот факт, что у тебя нет прав, а ты за рулем, может обернуться серьезными неприятностями для нас обоих.

Кес нахмурился.

— Я не хотел бы стать причиной возникновения у тебя проблем с человеческими властями, но, может быть, позднее мы могли бы что-нибудь придумать и достать мне права. Я хотел бы управлять машиной. Это выглядит... очень интересно.

— Это не так просто. Необходимо сдать экзамен по правилам дорожного движения, о которых я упоминала, а им ты должен обучиться. Это нелегкий процесс, поверь. А сейчас не могли бы мы сменить тему? Эта мне немного надоела.

Как только эти слова слетели с губ, Элла почувствовала, как температура внутри внедорожника подскочила на десять градусов. Элла могла ощущать пристальный взгляд Кеса на себе, черт, возникало ощущение, что он не взглядом, а руками прикасался к ее коже.

— И о чем мы могли бы поговорить, маленький человечек? — Его низкий, рокошущий голос звучал словно кошачье мурлыканье, полный высокомерия и удовлетворения. — Может, стоит обсудить тот момент в музее, м-м-м?

Элла стиснула зубы и постаралась притвориться, что её щеки не пылают так, что на них можно жарить яичницу.

— Или нет. — Она бросила на него короткий взгляд. — Если только ты не хочешь поговорить о том, что, черт возьми, ты там себе надумал. Что это была за игра во влюбленного мальчика? Ты просто хотел повеселиться, поставив меня в неудобное положение?

Выражение лица Кеса снова превратилось из дразнящего в холодное. Он пожал плечами.

— Мне это показалось самым логичным объяснением того, что я провожал тебя на работу утром. И еще это объясняло, почему я не хотел оставлять тебя, когда меня об этом попросили. Мужчина никогда не оставит свою женщину в ситуации, в которой она могла бы

быть незащищенной или же в которой бы чувствовала себя беспокойно.

— Ну да, и единственным, беспокойством был именно ты. И из-за тебя я оказалась в неловкой ситуации. Теперь Би замучает меня расспросами о тебе и наших якобы отношениях. И мне пришлось сказать полиции, что ты провел всю ночь в моей квартире.

— У нас с тобой отношения определенного вида до тех пор, пока я не найду хранителя, а ты — место с предназначенным тебе академией наставником. — Он снова перевел взгляд на дорогу. — И, как я понял, в вашем времени ни у кого не возникает вопросов с тем, что молодая женщина проводит ночь с мужчиной, даже у полиции.

Кес прав, но Элла была все еще расстроена.

— Что ты знаешь о нашем времени? Ты же проспал несколько столетий, так? И ты думаешь, что понимаешь модель современных отношений?

— Я дремал, — согласился он, но Элла услышала предостережение в его тоне. — Тем не менее, нам, Стражам, требуется мало время для сна, когда мы бодрствуем и активны. После первых нескольких лет покоя, мы на самом деле тратим очень мало времени на сон. Мы могли бы называть это состояние именно так, но в большей степени это напоминает медитацию. Транс, по-вашему. Мы слышим происходящее вокруг, а иногда можем и побыстрому осмотреться. Это не только гарантирует наше пробуждение, если миру снова будет угрожать опасность, но также позволяет нам отслеживать изменения в человеческом мире, так что мы понимаем, что нас окружает, когда просыпаемся. Когда сталкиваешься с угрозой мрака, нет времени на поиски возможностей связаться с нашими хранителями или с остальным миром.

— Правильно. Таким образом, вы всегда просыпаетесь уже проинструктированными и возбужденными. Понятно.

Тишина повисла в машине на долгое время.

— Это не совсем точно, — прогрохотал он, его грубый голос стер напряженность между ними. — Мы просыпаемся с большим багажом знаний, но нам требуется время, чтобы привести мысли в порядок, связать то, что мы знаем с реальностью физического мира. Например, как с автомобилем. Я видел их, но это моя первая поездка на нем. Так мои знания становятся более полными.

Он ничего не упомянул о состоянии возбуждения. Элла не могла решить, было ли это хорошо или плохо. С одной стороны, она должна быть благодарна, что не сделала так, потому как скорее всего закончилось бы все затруднениями и почти точно сожалениями.

С другой стороны, было бы приятно услышать, что он среагировал на нее, пускай и на одну десятую от того, насколько сильной была ее необъяснимая реакция на него. В конце концов, ее страданию была бы компания.

Набравшись мужества, она прочистила горло и посмотрела на дорогу.

— Итак, хм, когда последний раз ты просыпался...? Прозвучало так, будто, ээ, тебя вызвали для конкретного сражения. Ты уснул после того как выиграл его?

— Нет, я просыпался с того момента несколько раз. Нас вызвали на битву впервые, когда Семь последних попытались объединиться. Наше главное призвание — не допустить этого. Но всякий раз, когда темная сила набирает достаточную мощь, чтобы угрожать человечеству, один или более из нас просыпается для борьбы с ними. Последнее мое сражение произошло в 1703 году.

Элла промолчала. Ей понадобилась секунда, чтобы все понять.

— В самом деле? Хм, мое знание истории ограничивается тем, что это был переходный

период между барокко и рококо, но из школьного курса я не помню ничего особенного в этом году. Что случилось?

— Один из Семи сбежал из заключения и возник на юге Англии, пытаясь затопить землю с помощью моря. Мы с братом остановили его, но битва продолжалась в течение нескольких дней где-то в конце года. Многие человеческие жизни были потеряны в море, прежде чем мы одержали верх, но мы победили демона и изгнали из этого мира.

Он говорил спокойно, без эмоций, будто читал какую-то таблицу умножения. Элла поняла, что желает большего. Она хотела знать, какие чувства он испытывал от этого опыта.

Испугался ли он? Обрадовался? Оставило ли это достижение в нем чувства гордости и удовлетворения? Или гнев и опустошенность?

Он так редко показывал что-то похожее на эмоции. Те редкие проблески юмора, когда он дразнил ее, или проблеск чувства собственника и голода во время их поцелуя.

Это были те единственные моменты, когда она чувствовала, что понимает этого мужчину-существо. Остальное время, казалось, что он был в действительности высечен из камня.

Она только надеялась, что ее гормоны будут помнить об этом. Становилось все труднее напоминать им, что, несмотря на великолепную внешность и размеры, которые принял Кес, чтобы вмещаться в транспортное средство, предназначенное для размеров человека, он не был на самом деле обычным человеком.

Он совсем не был обычным человеком.

Нахмурившись, она сдержала еще один вопрос. Ей не нужно было узнавать лучше Кес-гаргулю. Лучше сосредоточиться на задаче.

Выяснить, где скрывается хранитель, организовать этим двоим встречу, а затем вернуться к нормальной, скучной жизни. Надеюсь, что новый запасной план, а может и два помогут удержать волшебство внутри нее от причинения вреда кому-либо еще когда-либо снова.

Держа руки на руле, она дернула подбородком в сторону дороги перед ними.

— Лайонс Бей впереди. После того, как пересечем его, проедем немного на север и немного на восток, и попадем в то место, адрес которого указан в файле. Мы будем там в ближайшее время.

И окажемся намного ближе к завершению этого сумасшествия.

Или ей только оставалось на это надеяться.

***

Кес ощущал, как пространство в автомобиле давило на него. Несмотря на то, что окна пропускали свет и вид на лес и поля вокруг них, он чувствовал себя запертым в ловушке. Он не привык к такому ощущению, и оно ему не нравилось.

Он не верил, что когда-нибудь станет фанатом этого человеческого транспорта. Он бы лучше полетал.

Это желание могло бы объяснить его небольшую клаустрофобию. Он остался в человеческом облике, который принял вчера вечером, дабы успокоить Эллу, и кожа слишком

сжалась, натянулась, зудела и ограничивала. Ему было необходимо принять естественный образ, встать в полный рост и расправить крылья.

Если им улыбнется удача, и они найдут в этом отдаленном захолустье Грегори, у Кеса вскоре появиться такая возможность.

Конечно, маленькое пространство автомобиля и суженный облик не могли объяснить всей этой напряженности, съедающей Кеса. Нет, часть вины лежала на той, находившейся в полуметре с лева от него. Элла Харроу запутывала его так, что он просто этого не понимал.

Кес никогда не утверждал, что являлся экспертом в людях. Несмотря на его многовековой опыт жизни в их мире, большую часть этой жизни он провел отдельно от расы, которую защищал. Из людей он общался в основном с хранителями, они также жили обособленно от своих коллег без магии.

Из-за возможности чувствовать, использовать и образовывать магию хранители существовали отдельно. Большинство рождались в семье с магией и жили всю жизнь со знанием, что во вселенной существовало больше, чем мог уловить человеческий глаз.

Но Элла отличалась. И хотя внутри нее скрывалась магия — огромный резерв сверкающей магии — она не знала не только как формировать волшебство, но и была не осведомлена откуда оно берется и каким целям служило.

Из-за этого Кесу хотелось защищать и обучать ее, показать какая она необычная по сравнению с окружающими.

И в этом заключался корень проблемы.

Кес реагировал на маленького человека так как не мог себе представить ранее, не говоря об опыте. Всего лишь находясь рядом с ней он испытывал собственные чувства, желание защищать ее, чувствовал себя живым с такой силой как никогда раньше.

Его разум твердил, что она лишь очередной представитель своей расы, возможно выдающаяся за счет своих магических талантов, но в итоге она всего лишь человек.

Инстинкт защищать ее расу был логичен, но защищать именно ее, Эллу, девушку с обычными каштановыми волосами и необычными серыми глазами, не поддавалось никакому объяснению.

Как и волна электричества, которая проносилась по его телу, когда он дотрагивался до нее.

Стражей призывали, не создавали и не рождали. На сколько Кес знал, их всего с дюжину. Он с шестью братьями были самыми сильными и крупными из вида, существовали для защиты против Семи, но были и другие, меньше и слабее, сражавшиеся против низших демонов и бесов, сбегавших порой в мир людей.

Меньшие стражи большую часть времени проводили среди людей, не впадая в дрему, как Кес. Они спали несколько часов днем и патрулировали ночами улицы на наличие слабых угроз зла.

Их вид был обоих полов, и они могли воспроизводить потомство, но насколько Кесу известно, его вид мог появиться лишь когда собран полный круг хранителей.

Они не спаривались, так как самок их вида не существовало. Им не было нужды в парах, и они не должны испытывать желание.

Так почему же желание к крохотному человечку Элле грозит воспламенить камень?

Этот вопрос интриговал и пугал Кеса. Желание — это эмоция, что, по мнению Кеса, было свойственно слабой и склонной к ошибкам человеческой расе. Стражам эмоции ни к чему.

В этом путешествии они служили одной цели: битве против мрака, а для этого требовались мощь и грубая сила, но не эмоции.

На самом деле, эмоции могли стать слабостью. Страх мог бы привести к ошибкам, гордость победы к тщеславию и высокомерию, еще одному верному пути к поражению.

Стражи не могли позволить себе чувств, и до встречи с Эллой у Кеса не было чувств.

Он припомнил прошлые пробуждения из своего долгого существования, и потрясенно осознал, что ни одно не было таким, как этот раз. Ни в одном из прежних пробуждений он не испытывал эмоций.

Снова и снова Кес обнаруживал что-то отличное в этом пробуждении. Он лишь надеялся, что Грегори сможет помочь понять, что именно.

У Кеса практически не было возможности поразмышлять над этим. Спустя пятнадцать или двадцать минут поездки от городка в заливе, Элла остановила автомобиль между двумя высокими створками ворот.

Лампы из стекла и кованного железа, находящиеся друг над другом в арке над гравийной дорожкой, освещали адрес, давно написанный латунными цифрами на кирпиче.

— Это здесь, — пробормотала Элла. — Хорошо, что ворота открыты.

В этот момент Кес не позволил бы высоким железным прутьям остановить себя, но признал, что так легче, чем сносить ворота с петель.

Створки были широко раскрыты, раздвинуты по обе стороны проезда, к большим деревьям, загораживающим обзор за поворотом перед ними. Кес бросил взгляд на створку ворот со своей стороны и ощутил порыв радости.

— Это знак Академии.

Элла покосилась на него.

— Что?

Кес кивнул на право.

— Медаль в центре ворот с изображением солнца, возвышающегося над вершиной горы. Этот символ использует Академия. Мы в верном месте.

Элла выдохнула и повела машину дальше по узкой дорожке.

— Ну, наверное, это замечательно.

Слова были уклончивыми, но Кес ощутил скачок энергии от скрытого волнения Эллы. Он лишь не мог сказать, это волнение от успешного путешествия к цели их поиска, Грегори, или от желания поскорее избавиться от его компании?

Проклятье. До того, как он начал искать ответы на такие вопросы его существование было проще.

Потребовалось несколько минут, чтобы выехать из густой чащи рядом с воротами и добраться до лужайки и сада с пышными зелеными просторами.

Окруженный лесом, и с потрясающим видом на горы, на расчищенном островке открытого пространства располагался огромный, необычный дом из дерева и камня

Кес услышал, как Элла что-то пробормотала в восхищении, когда увидела здание. Он не узнал это место, и почувствовал тревожный сигнал, что возможно он здесь никогда не был, но затем задвинул эту мысль подальше, решив сначала осмотреть все свежим взглядом.

Дом выглядел древним, но в тоже время элегантным. Огромные деревянные балки пересекали дом тяжелыми линиями вдоль карниза и через стены, а грубые каменные плиты, будто крепостные, напоминали Кесу его первый дом. Фоном этому сооружению служили нетронутые горы.

Не совсем коттедж, с длинной дорожкой от особняка. Казалось впечатляющее жилище создавало собственный архитектурный стиль, вполне вероятно, дом просто вырос из земли в этом самом месте.

— Великолепно, — пробормотала Элла, открывая дверь и выпрыгивая из машины. — Я думала, что человек, который владел тобой, должен иметь большой домой, но это... просто восхитительно.

Кес выбрался из машины, его удовольствие от вида здания было испорчено словами женщины.

— Никто и никогда не владел мной. За мной присматривали, но не владели.

— Ты прав. Извини.

Она даже не потрудилась отвести взгляд от дома, чтобы принести извинения, что Кеса заставило засомневаться в искренности ее слов. Скрестив руки на груди, он сопротивлялся желанию фыркнуть.

Наконец она повернулась к нему и указала на крыльцо.

— Пойдем посмотрим, что мы можем выяснить.

Все еще уязвленный, Кес поднимался за Эллою по широким ступеням на крыльцо, на котором можно было бы танцевать котильон [\[10\]](#). Черт возьми, да на огромном пространстве состаренного кедра могла практиковаться четверть армии.

Элла вертела головой по сторонам, наслаждаясь каждой увиденной деталью по дороге к резным дубовым дверям.

И вновь Кес заметил символ с солнцем и горой, вместе с другими тонкими намеками об академии, хитро проработанные в деталях резьбы. Чувство предвкушения медленно нарастало.

Нажав на маленькую кнопку на косяке, Элла отступила. Кес расслышал приглушенный перезвон изнутри. Звонок. Она позвонила в звонок.

Несколько минут они ждали в тишине. Время текло, и Кес отметил в Элле признаки нетерпеливости. Она переместила свой вес с одной ноги на другую, затем обратно.

Затем забарабанила пальцами по ноге и стала всматриваться в окна, пытаясь рассмотреть прихожую.

Когда она протянула руку, чтобы во второй раз позвонить, Кес остановил ее. До его слуха доносились слабые, приближающиеся шаги.

— Не надо. Кто-то идет.

Нахмурившись, Элла опустила руку. Спустя пару секунд отворилась левая дверь, в проеме которой появилась женщина среднего роста и возраста. Она нахмурилась на них.

— Чем могу помочь?

Осмотрев женщину с головы до пят, Кес нахмурился. Он не почувствовал в ней и толики магии. Женщина никак не могла быть связана с академией. Неужели их поездка была пустой тратой времени?

Элла улыбнулась женщине и протянула руку.

— Надеюсь на это, — сказала она дружелюбно-конфиденциальным тоном. — Меня зовут Элла. Элла Харроу. Я из Ванкуверского Музея Искусства и Истории.

Женщина перестала хмуриться, хотя все еще выглядела немного запутанной.

— Ох. Простите меня. Я — Грета Микалсон. Домработница. Вы по поводу документов?

Женщины пожали друг другу руки.

— Документов? — спросила Элла с явным замешательством. — На самом деле, я

надеялась поговорить с, хм, Грегори.

Грета удивленно на нее посмотрела и покачала головой.

— Теперь я даже не знаю кто больше сбит с толку, вы или я. Пройдите в дом.

Она провела их в большую прихожую, обшитую деревянными панелями, и схватила тряпку с круглого столика, прижав ее к себе. Женщина не вписывалась в стереотипное понятие скандинавских домработниц, которых Кес помнил из прошлого.

У нее короткие завитки, а не стянутые в пучок длинные волосы. На ней нет передника, и огромной связки ключей на поясе. Вместо всего этого женщина была одета в простую хлопковую футболку и пару выцветших джинс. Лишь тряпка для пыли указывала, что она могла заниматься домашними делами

Элла казалась нервничала, осматривая богато детализированную архитектуру и поблескивающее окружение из грецкого ореха. Левую стену огибала широкая, тяжелая лестница и, извиваясь, поднималась назад и заканчивалась балюстрадой вдоль коридора второго этажа. В углу лестницы, на опоре стояла изящная мраморная обнаженная скульптура, драпированная прозрачной тканью.

На высокой стене под лестницей висели три небольших, но мастерски выполненных пейзажа, демонстрировавших горы и сельскую местность в Европе летом, осенью и глубокой ночью.

Для того, кто работает в музее искусства, Элла казалась преисполненной благоговейного страха, но она собралась и, улыбнувшись, вновь посмотрела на домработницу.

— Какой прекрасный дом. Кто здесь живет?

— Никто с момента смерти мистера Грегори. Прошло почти три года, а адвокаты до сих пор не могут решить продать ли имущество по частям или все вместе. Кто знает, когда они наконец примут решение. Но пока они этого не сделали, у меня, по крайней мере есть работа

Заслышав имя Грегори, Кес напрягся. Смерти? Эта женщина имела ввиду Грегори, которого они с Эллой искали? Хранитель Кеса на самом деле мертв?

Склонив голову на бок, Элла вопросительно улыбнулась.

— Мистер Грегори? Простите, когда я сказала, что из музея забыла упомянуть, что работаю там служащей.

— Мистер Грегори Ласкос. Это его дом

Проклятье. Значит тот Грегори. Кес задумался, как он не узнал о смерти старого друга и почему не поставили замену, как это обычно делалось?

— Он владел скульптурой, которую пару лет назад продали музею, — продолжила Грета. — Мистер Грегори был настоящим коллекционером искусства. Я думала, вы поэтому пришли. Несколько дней назад я оставила директору музея сообщение, что нашла несколько дополнительных документов, относящихся к статуе и предложила отправить по почте. Но не ожидала, что кто-то может приехать и лично их забрать.

— Ах, да. — Элла кивнула, будто только что получила ответы на все свои вопросы, и Кес осознал, что любовался драматическими талантами маленького человечка.

— На самом деле, это я придумала приехать сюда. Я обожаю эту статую и захотела увидеть откуда она. Наверное, я ожидала, что дом будет больше похож на средневековый замок или что-то в таком роде, скрывающее нечто большее в своих зубчатых стенах.

Домработница рассмеялась вместе с Эллой.

— Боюсь зубчатых стен нет, но у мистера Грегори действительно большая коллекция. Насколько я знаю, гаргуля была единственной, но осталось еще много скульптур и картин, которые не были проданы.

— Проданы?

— У мистера Грегори не было детей. Как я знаю, он был однажды женат, но жена умерла много лет назад. Я никогда не встречала ее. Когда он умер, возникла небольшая путаница, никто не мог найти его завещание, следовательно, никто не знал, что делать с домом, с произведениями искусства и со всем остальным. В конце концов, выяснилось, что все отошло племяннику мистера Грегори. Ну, внучатому племяннику, я думаю. Мальчику сына его сестры, или что-то в этом роде. Я лично не встречалась с этим мужчиной.

— Как его имя?

Вздрогнув, обе женщины посмотрели на Кеса так, будто забыли о его присутствии. Элла пришла в себя первой и махнула рукой от него к экономке.

— Прошу прощения, Грета. Это мой друг, который согласился составить мне компанию в этой поездке. Кес, хм...

— Кес Ливингстон. — Отрезал он, плавно протягивая руку для рукопожатия. — Очень приятно познакомиться.

— Мне тоже, — пробормотала Грета, скользя оценивающим взглядом по высокому человеческому образу Кеса. — Простите, что вы спросили?

— Имя наследника мистера Ласкоса. Вы знаете, как его зовут?

— На самом деле, я никогда не запоминаю имена, — призналась домработница, прикрывая свое очевидное смущение слабым смешком. — Как я говорила, я никогда с ним не встречалась и плохо запоминаю имена. У меня оно где-то записано, но племянник никогда не приезжал, и мы не разговаривали. Мне начисляли зарплату юристы мистера Грегори, думаю, что и племянник делает так же, поэтому нам не было нужды разговаривать. Откровенно говоря, я не против. Если он не хотел со мной разговаривать, предполагаю, что это освобождает меня. Если племянник захочет продать весь дом, нет причин держать меня здесь.

Элла кивнула с сочувствующим выражением лица.

— Надеюсь, он забудет о существовании этого места. Хотя... — Элла замолчала и обвела взглядом окружение, — не представляю, как можно забыть об этом. В особенности эти удивительные произведения искусства. Будто бы ты в музее. Сколько здесь оригиналов?

— Ох, почти что всё.

Кес почти ощутил, как Элла наострила уши от такого ответа.

— Серьезно?

Грета кивнула.

— Как я упоминала, юристы все еще пытаются выяснить какие предметы искусства идут вместе и тому подобное. Полагаю, это связано с тем, что сразу не было найдено понимание. Но в любом случае, он смог продать только статую гаргульи и несколько антикварных ювелирных изделий. Лишь эти вещи были открыто оговорены.

Пара ювелирных изделий и статуя гаргульи. Для Кеса это прозвучало так: продали его и ритуальную амуницию хранителя академии. Что-то в этой ситуации его не устраивало.

— Что же, музею очень повезло приобрести статую, — сказала Элла. — Надеюсь, что бумаги, которые вы нашли не ставят под вопрос приобретение или что-то такое. Думаю, от этого у директора случился бы сердечный приступ.

— О, нет, нисколько. Просто небольшие дополнения, которые мистер Грегори перемешал с другими документами в куче мусора, называемой рабочий стол. Страницы журналов, в которые он писал о статуе, несколько фотографий и информация о происхождении, и кто владел гаргульей до него. Я подумала, что музею понадобилось бы это. Знаю, что иногда там рассказывают истории картин или предметов.

— Так и есть. Уверена, чтобы вы не нашли, исследовать это будет очень увлекательно. Доктор Лефевр весьма обрадуется, когда я ему привезу документы

— Они все еще в моем кабинете. Мне нужна минута, чтобы принести их. — Грета начала разворачиваться, затем помедлила и обернулась. — Гордость коллекции мистера Грегори все еще выставлена в галерее внизу. Может вы ее осмотрите, пока ждете?

— Окажите мне такую любезность, и я назову этот день Рождеством. — Элла кивнула, ее глаза блестели от предвкушения.

Домработница рассмеялась.

— Тогда, вам сюда.

Выйдя из фойе, они прошли по небольшому коридору к передней части дома в большую, открытую комнату с балконом на втором этаже и поблескивающей гладью темных, полированных полов.

На каждой стене, подиуме и постаменте, разбросанных по комнате, находилось произведение искусства. Даже мебель, стоящую здесь можно было квалифицировать, как исторически значимые произведения искусства. Это место можно считать таким же музеем, в котором Элла работала.

— Вот это да. Восхитительно, — с придыханием сказала Элла, открыв рот осматривая окружение широко распахнутыми глазами. Она вертелась на каблуках, как маленькая девочка рождественским утром. — Не торопитесь в поисках бумаг. Я могла бы месяцами стоять здесь и любоваться.

Грета рассмеялась.

— Мне не понадобится много времени, но наслаждайтесь

Кес смотрел в след женщине, уходящей с хмурым выражением лица.

— Она очень доверчива, раз оставляет двух незнакомцев со столь ценными сокровищами.

Элла возвела глаза к потолку.

— Может мы и странные, но сказали свои имена и она знает, что я работаю в музее. Если что-то пропадет, меня довольно легко отыскать. К тому же, твой друг-хранитель был не так глуп. Если присмотреться, можно увидеть камеры, направленные в стратегически важных направлениях, и провода от довольно здоровенной сигнализации. Стандарт музея.

— Ты права. Грегори оставил чары. И заклинания. Три года не такой уж долгий срок без обслуживания, и они должны быть еще активны.

— Ты имеешь ввиду магию?

Кес выгнул бровь на ее удивленный тон.

— Конечно. Ты ее ощущаешь?

— Не знаю. Я привыкла блокировать магию, а не пытаться ее освободить.

— Попробуй сейчас.

Он видел, как на ее лице промелькнула неуверенность, но была вытеснена растущим любопытством. После секунды сосредоточенности, Элла закрыла глаза и, от концентрации, свела брови. Спустя мгновение, она распахнула глаза и направила на него взгляд.

— Здесь не только магия, — тихо сказала она, боясь, что их могли подслушать. Что было глупо. В комнате лишь они двое. — Есть что-то еще.

Встревожившись, Кес напрягся и открыл свои силы. Потребовалось лишь несколько секунд, чтобы понять, о чем Элла говорила. Он выругался на свой недостаток внимания.

Он должен был заметить это раньше Эллы, и винить мог только ее. Человек отвлекла его, а такое Кес не мог себе позволить.

Помимо сплошного серебристо-синего сияния оставленных Грегори заклинаний и чар, охраняющих произведения искусства, Кес заметил осколки разбитого заклятья, окружавшего окно в передней части дома.

Что-то густое, мрачное и пульсирующее, смешалось с разбросанными кусочками магии хранителя и осквернило воздух.

Кес признал этот мерзкий налет. Такой оставляли после себя агенты мрака. Кес тихо, но долго и оригинально, выругался.

Элла настороженно за ним наблюдала.

— Ты чувствуешь это?

— Вижу. Это плохо.

— Да, я уже поняла

Звук шагов по деревянным половицам предупредил их о приближении Греты. Кес и Элла обращали внимание на любого человека или что-то-удобно приближающееся к ним.

— Нашла, — произнесла домработница с улыбкой, держа в руках большой, коричневый конверт. Подняв взгляд на Эллу, выражение ее лица стало недоуменным. — Все хорошо? Вы выглядите... расстроенной.

Для Кеса смех Эллы прозвучал неестественным, но женщина должна купиться на это.

— Нет. Все в порядке. Я просто представила сколько времени и самоотдачи потребовалось, чтобы собрать такую коллекцию. Так грустно думать, что человека, потратившего столько усилий за такое долгое время, уже нет, чтобы наслаждаться всем этим.

Выражение лица Греты смягчилось.

— Печально. Я была очень привязана к мистеру Грегори. Проработала на него больше пятнадцати лет, и не думаю, что встречала более доброго, более великодушного человека. Немного чудаковатый, конечно, но такой милый. Все, кто его знал оплакивали его кончину.

Кес воспользовался открытой темой.

— А как умер ваш наниматель, мисс Микалсон? Кажется, вы не упоминали.

— Патологоанатом сказал, что у него было больное сердце, но никто и не предполагал, что у мистера Грегори были с ним проблемы. Он был пожилым, но до самой кончины казался довольно бодрым. Как-то утром я пришла и нашла его. Прямо здесь, в галерее. Должно быть ночью случился сердечный приступ. Так трагично и очень неожиданно. Никто из нас не видел приближение приступа.

Кес ощутил холод, заморозивший его внутренности от слов домработницы. Он, может, и не говорил с Грегори многие, многие годы — с момента, как мужчина надел на себя мантию хранителя в середине прошлого века — но неожиданная смерть вкупе с разбитыми чарами и следами темной магии в комнате приводили к единственному заключению — хорошо, что Кес пробудился.

— Досадно, — сказала Элла сочувствующим голосом, а Кес услышал возрастающую озабоченность. — Уверена, что все, кто его знал, скучают.

— Да.

Элла с улыбкой приняла конверт от женщины.

— Ну, теперь мы оставим вас в покое. Спасибо, что передали бумаги в музей. Уверена, доктор Лефевр не может их дождаться.

— Всегда пожалуйста. Статуя гаргульи была одной из любимых произведений мистера Грегори, уверена, он хотел бы, чтобы все знали о ее огромной истории.

Кес и Элла последовали за домработницей к входной двери просторного старого дома. В этот раз, Кес держал свои чувства открытыми, ища следы темной магии. И ничего не нашел.

Здесь чары были целы, прикрывая основание лестницы и каждую дверь, ведущую из коридора. Любопытно, парадный вход не был защищен. Чары не были полностью наложены или по какой-то причине Грегори не прикрыл дверь своего дома?

Он чувствовал, что здесь безопасно? Или пытался устроить своего рода ловушку? Может смерть для Грегори не была таким уж сюрпризом, как для друзей и близких.

На крыльце они пожали руку Грете и пошли к своему автомобилю.

Скользнув на водительское место, Элла, с ощутимым стуком, захлопнула дверь.

— Так.

Слово охватывало энциклопедию понятий: замешательство, неуверенность, вопрос, усталость, удивление, расстройство. Кес оставил это слово без комментария, обдумывая все, что они только что узнали.

Грегори мертв, и его убили темной магией. Он почти пригласил ее в свой дом, но, вероятно думал, что оказавшись внутри будет в безопасности. Ни от одного из Семи. Даже опытный хранитель не помышлял бы встретиться со столь могущественным демоном, не имея за плечом стража или двух. Тогда что?

От, пришедшей в голову, мысли по коже Кеса поползло предчувствие беды. Могло ли общество вновь ожить?

Элла нетерпеливо хмыкнула и посмотрела на него.

— Ну? Что происходит у тебя в голове, о великий и загадочный Страж? Твой друг мертв, и больше нет хранителей, чтобы разъяснить нам происходящее. И что теперь делать будем?

— Рули. — Кес потянул страховочный пояс, который Элла назвала ремень безопасности, от двери машины и пристегнулся. — Мне нужно подумать.

Элла с минуту его рассматривала, прищурившись и открыв в неверии рот. Затем захлопнула его и повернула ключ в замке зажигания, оживляя мотор огромного внедорожника.

— Я бы сказала, что тебе нужно, — пробубнила она себе под нос, выворачивая на второстепенную дорогу к железным воротам, — но не думаю, что теперь они снабжают арендованные автомобили резиновыми шлангами и тисками.

В другое время и место Кес рассмеялся бы над кровожадными мыслями маленького человечка, но сейчас не возникало желаний веселиться. Он до сих пор не выяснил, что его разбудило, но уже начинал побаиваться, что какова бы ни была причина, цель ясна.

Близилось сражение. Теперь появился вопрос, были ли у Кеса необходимые для боя и победы средства?

Он никогда не встречался с врагом, не имея рядом хранителя и братьев, прикрывающих спину. Если теперь Кесу предстоит сделать это в одиночку, сможет ли он выжить?

И сможет ли выжить мир?

Переводчики: inventia, Yogik, dia1812na

Редактор: natali1875

Обратная поездка до Ванкувера длительностью чуть больше часа убедила Эллу в двух вещах: во-первых, хоть Кес размерами и внешним видом походил на человека, но все равно производил впечатление немой, неподвижной статуи; во-вторых, любопытство до добра не доводит.

Элла непременно собиралась убить кого-нибудь, если чертовски быстро не получит ответы, по крайней мере на некоторые ее вопросы.

Она открыла дверь в квартиру и, войдя, бросила ключи на столик. Услышав за собой звук закрывшейся двери, Элла обернулась и увидела Стража, который стоял посреди гостиной и потягивался, будто щенок, который только что проснулся после отличного сна.

Элла собиралась врезать кулаком прямо по его подтянутому прессу с шестью кубиками.

Зная как ей везет, она скорее всего сломает руку.

— Хорошо, у тебя было больше двух часов на обдумывание плана или процесса, или, твою мать, чего угодно, над чем ты там размышлял, пока не разговаривал со мной, — резко сказала она, встав широко расставив ноги и смотря прямо на него. — Я была более чем спокойна. Рассказывай. Чего, черт возьми, мы достигли этой маленькой поездкой, и что, твою мать, мы собираемся дальше делать?

Кес посмотрел на нее, опустив руки по швам.

— Мне с каждой минутой становится все более не комфортно в той форме, которую принял. Ты не против, если я приму свой естественный вид?

— Плевать, ты можешь избегать разговора и даже превратиться в полудохлого кенгуру, мне нужны ответы.

Не обращая внимание на ее ворчание, Страж снова потянулся, и его окутал туман. В следующий момент пространство перед ней заполнила клыкастая, крылатая, рогатая с серой кожей горгулья. Элла инстинктивно сделала шаг назад.

Кес нахмурился.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты действительно думаешь, что я причиню тебе вред именно сейчас.

Положив руку на живот, она пыталась набраться мужества, чтобы не пойти на поводу своих инстинктов и убежать. Убежать и спрятаться. И закричать. Элла напомнила себе, что перед ней Кес.

Это был тот же самый мужчина, с которым она ездила в Лайонс Бей. Тот самый, который спал в ее квартире прошлой ночью. И с кем она целовалась в зале торжеств музея. Кес не был монстром.

Неважно, как сильно он похож на чудовище.

— Нет, я знаю, что все в порядке, — сказала она, гордясь, что голос ее не дрогнул, в отличии от ее желудка. — Просто забыла об этом. Забыла о том... какой ты большой.

Так и было. Рядом с Кесом в человеческом облике Элла чувствовала себя крошечной. А когда он превращался в гаргулью, она хотела пуститься в пляс, как жевуны из "Волшебника из страны Оз" ^[11]. Кесу повезло, что она жила в старом здании с потолками в двенадцать футов ^[12]. И даже при этом, стоило Кесу поднять руку, то он с легкостью достал бы до потоков.

Кес пророкотал что-то нечленораздельное и сел на диван, который начал напоминать

мебель для кукольного домика. Элла зачарованно смотрела, как он сложил крылья вокруг себя прежде, чем обратить свое внимание на нее.

— Лучше сядь, — проинструктировал Кес. — Есть вещи, которые мне нужно объяснить тебе.

— Самое время.

Он подождал, пока она не села. Из-за того, что Кес занимал слишком много места на диване, Элле только и оставалось, что устроиться в свободном потрепанном кресле, которое стояло слева от него, и поджать ноги под себя.

— Я тебе рассказывал об Академии Хранителей и других Стражах, таких как я. Объяснял, что мы были призваны, бороться с Мраком, а Академия Хранителей помогала нам в этом, наблюдала за нами, пока мы спали, и будила, когда миру угрожала опасность. Я также рассказывал, что Стражи защищают от Семи демонов, в то время как за меньшими угрозами следят другие стражи, которые не спят в отличие от нас.

Он дождался ее кивка. Да, она помнила все это. От этой информации ее голова шла кругом, но она все помнила.

— Что я тебе не рассказал, так это историю Мрака, и почему Стражи бдительно следят за его прислужниками.

— Ну, как я поняла, что под «Мраком» ты подразумеваешь зло, и полагаю, что сохранение бдительности против зла принимается как данность.

— Не все так просто.

— Почему мне кажется, что это история моей новой жизни?

Он не обратил внимание на ее ворчание.

— Мрак не простое зло, он совокупность всех существующих бед в одно сплошное зло. Он существовал с начала времен и во всех веках стремился поглотить жизнь, которая противостояла ему. Он вечный, беспощадный и несокрушимый.

— Несокрушимый? — Элла сглотнула. — Если он настолько всемогущее воплощение зла, то почему мир до сих пор существует и уже не исчез?

— Потому что Вселенная ненавидит Мрак.

Сказав это, он постучал когтистыми пальцами по бедру, напомнив Элле, что, принимая свою естественную форму, он вернулся к своей "естественной" одежде, которая в действительности была чем-то средним между набедренной повязкой и укороченным килтом. На самом деле ей не стоило глядеть на мускулистые бедра парня другого вида. Независимо от того, как сильно она хотела облизнуть их.

"Успокойся, девочка!"

Черт возьми, что с ней было не так?

— Теперь даже сила Вселенной не в силах уничтожить Мрак, но она может ослабить его, что и сделала, разделив его на семь частей. Семь кусков чистого и совершенного зла, которые только и мечтают о воссоединении и разрушении всей жизни и всего света.

Элла заставила себя сосредоточиться и вспомнить, что он уже ей рассказал.

— Ого, семь частей? Число кажется довольно большим совпадением.

— Это несовпадение. Семь демонов, которым мои братья и я противостоят, и есть те семь частей Мрака. Мы боремся за то, чтобы держать их врозь друг от друга и подальше от смертных, потому что, когда они здесь, то могут питаться хаосом и разрушениями, которые сами же и вызывают, становясь сильнее. Их изгнание не только сохраняет человечество в безопасности от зла, но также ослабляет их... однако, они никогда не перестают искать

возможности вернуться обратно в этот мир.

— Итак, ты борешься с демонами и изгоняешь их. Хранители присматривают за вами и будят, когда демоны сбегают из того места, куда их сослали. Вы просыпаетесь и изгоняете их снова, и это что-то вроде замкнутого круга?

— Проще говоря, да.

— И как же им удастся вернуться? Разве вы не можете изгнать их навсегда?

— Они сильные. И хитрые. И есть те, кто желает их возвращения.

Элла почувствовала, как ее глаза округляются.

— Люди?

Кес кивнул.

Она покачала головой, пытаясь понять это. Существуют ли на самом деле люди, желающие, чтобы абсолютное зло вернулось в мир?

"Хорошо, — сказала она себе, отвечая на немой вопрос. — Конечно, такие есть. Но с какой стати кому-то это делать? Кто хотел этого?"

— Так же как Стражам помогает Академия Хранителей, у Мрака есть свои прислужники. Они известны как Общество Вечного Мрака. Мы называем их ночными.

— И эти люди, которые... что? Помогают и содействуют Семи демонам?

— Они служат Мраку любым доступным им способом. Пытаются вызволить Семерых из их заточения, и если им это удастся, то делают всё, чтобы прокормить демонов и сделать их сильнее. В конечном счете, они надеются освободить всех демонов сразу и увидеть, как те снова объединятся во Мрак.

— Я не понимаю. Зачем пытаться помочь чему-то, что не имеет другой цели, кроме как уничтожить ту жизнь, которую мы знаем? Я же правильно понимаю, что в конечном счете, они покончат с невинными людьми и набросятся на союзников? Разве не так поступает чистое зло?

Кес пожал плечами, выражение его лица оставалось каменным. Во всех смыслах.

— Они стремятся к власти и наивно полагают, что Мрак даст им ее. Какое-то время, так и будет, но в конечном счете, даже их уничтожат.

— Ого.

Гаргулья слегка улыбнулся.

Элле потребовалось время на обдумывание информации. Когда они только сели, она предполагала, что Кес объяснит ей, что за энергию они оба почувствовали в галерее дома его Хранителя. И не ожидала более углубленной лекции о том, против чего он и его Хранитель были созданы. Но Элла начала понимать, что гаргулья в высшей степени логичное существо. Если он считал, что ей сперва нужно узнать об этом, значит у него на то есть причины.

— И ты пытаешься сказать мне, что ощущение, то противное ощущение, которое я почувствовала в галерее раньше... Означает ли оно, что члены Общества Вечного Мрака побывали в доме Грегори?

Кес пристально и мрачно посмотрел на нее, выражение его лица стало серьезным.

— Это "ощущение" называется магией, но магией Мрака, ею пользуются ночные и их хозяйева.

Элла вздрогнула. Все эти годы она боялась свою магию. Та неприятная, черная тина отличалась от ее собственных неконтролируемых всплесков сине-белой энергии, как потоки чистой воды от сточных вод.

— Ты думаешь, что Общество... ночные, — она поправила себя. — Думаешь, что они

убили твоего Хранителя.

— Я в этом уверен.

Закусив губу, она обняла себя. Выражение лица гаргульи, с того момента как он сменил форму, едва изменилось, но Элла смогла рассмотреть в его глазах проблески напряжения и гнева.

— Мне жаль, — поспешно сказала она. — Жаль, что он мертв, и не только потому что не может ответить на все твои вопросы, которые ты хотел ему задать. Вы были... друзьями?

Он покачал огромной головой из стороны в сторону.

— Мы встречались и общались лишь один раз, на церемонии, когда он принял мантию своего отца и должность Хранителя. С тех пор не было никакой серьезной угрозы и мой сон не прерывался до сих пор. Но то, что я знал его совсем немного — не имеет никакого значения. Он был на моей стороне.

Элла слышала сталь в его словах, а может это был камень. В любом случае, она знала, что он сделает все, чтобы свершилось правосудие над теми, кто виновен в смерти его товарища. Элла поняла, что именно этого хочет для Кеса. Может, если сконцентрировавшись на том, что хочет для него, она перестанет думать о том, чего хочет от него.

Она вздохнула с облегчением, когда, вернувшись в квартиру, он принял свою истинную форму монстра. Элла внушила себе, что увидев его настоящего вместо того великолепного мужчины, с которым она провела прошлую ночь и целый день, несомненно излечиться от своей маленькой одержимости.

Не тут-то было.

В действительности, Элла не могла заставить себя думать о Кесе как о монстре. Почему-то ей хотелось скользнуть взглядом по его изогнутым маленьким рожкам, которые за его висками закручивались назад, и клыкам, которые всякий раз сверкали, когда он говорил. Его длинные когти представляли собой крайне экстремальный вид маникюра, но она встречалась с мужчинами, которые покрывали ногти лаком. Поэтому, что можно было назвать нормой?

Хорошо, ей было немного неуютно от его ног, которые выглядели как нечто среднее между ногой человека и лапой гигантского хищника, но в любом случае это неважно. Она решила, что ее собственные короткие пальцы, бледную кожу и тонкие лодыжки точно нельзя назвать привлекательными, так что не ей судить. Хвост легко не замечать, а вот крылья... ну, их она считала удивительно удобными. Может Элла и сходила с ума, но крылья ее успокаивали. Из-за них ей хотелось залезть ему на колени и свернуться калачиком, прижавшись к его груди. Она почти чувствовала их теплые объятия, как если бы они укрывали ее от внешнего мира, создавая идеальный кокон тишины и спокойствия. Это можно было сравнить с гигантскими объятиями, которые бы окружили их обоих, спрятав в собственном гнезде.

Элла вздрогнула и обняла себя еще крепче. Боже, ей нужно отвлечься от его тела и постараться перейти к делу. Тем более, что с того момента как они вышли из машины у дома Грегори, Кес больше не давал понять, что помнит о ее принадлежности к женскому полу.

Она прочистила горло.

— Итак, хм, из-за того, что Грегори умер и не может ответить на какие-либо вопросы, что ты теперь собираешься делать?

На самом деле ей хотелось спросить, что они собираются делать, но сдержалась. Элла повоюет позже, если он попытается исключить ее участие в последующих действиях. Она

всегда может напомнить ему о необходимости тренировать ее магических способности, как он утверждал ранее. Смерть Хранителя и ощущение грязного следа, оставленного убийцей, склонили ее согласиться, что идея учиться магии для самозащиты заслуживает внимания.

— Начинаю верить, что вопросы, которые я собирался задать, перестали быть важными, — сказал он ей. — Думаю, что знаю, по какой причине проснулся, даже если способ, которым это стало возможно, неизвестен. Считаю, что наиболее важно сейчас связаться непосредственно с Академией. Если Грегори мертв уже три года, как сказала Грета, то его заместителя должны были назначить давным-давно. Мне нужно выяснить, почему этого не сделали, и выяснить, как много они знают о способе его убийства. Если ночные снова активизировались, то Академия должна знать об этом. Они смогут сказать нам, достаточно ли все серьезно, чтобы будить других моих братьев для борьбы против зла.

"Смогут сказать НАМ", — сказал он. Элла пыталась игнорировать тепло, которое вызвали эти слова. Она действительно становится размазней.

— Это имеет смысл, — сказала она, пытаясь скрыть чувство удовлетворения. — Как мы это сделаем?

— Я говорил тебе, что Академия всегда остается в одном месте. Это позволяет обеспечить преемственность несмотря на длинные отрезки времени, в течение которых отдельные Стражи могут спать. Их база располагается в Париже уже несколько сотен лет. Они спроектировали и построили здание специально, чтобы оно было вечной крепостью для долгой войны. Мы поедем к ним.

— Ты серьезно? Не пойми меня неправильно. Конечно, связаться с Академией — это хорошая идея, но Париж очень далеко, а билеты на самолет довольно дорогие. И знаешь, я пока не обзавелась своими собственными крыльями.

Кес покачал головой.

— Путешествие в Париж займет слишком много времени. Мы можем связаться с ними. Разве нельзя воспользоваться телефоном?

— Конечно, если ты помнишь номер. — Она замолчала. — Хотя, я не уверена, что номера не изменились с того момента, как ты последний раз просыпался. Подожди, если ты в последний раз просыпался в 1703 году, у них даже не было телефонов.

— Это последняя битва с Семью была в 1703, а не последнее мое пробуждение. Мне приходилось просыпаться на короткое время каждый раз, когда новому Хранителю поручали мне служить. Так в последний раз это произошло примерно шестьдесят пять лет назад.

Элла на минуту задумалась, а затем покачала головой. Она просто вспоминала старые фильмы 40-х, 50-х годов, когда люди брали телефон и просили оператора соединить их с Бамблфордом 8173 или что-то подобное.

— Все еще не уверена, что твои воспоминания сработают. Не думаю, что их номер есть в телефонном справочнике.

— Что за справочник?

— Знаешь, это общедоступный каталог, в котором перечислены номера. Как если бы я позвонила в телефонную компанию в Париже и попросила бы меня соединить с Академией Хранителей?

— А, — легким жестом он показал, что понял. — Точно нет. Академия достаточно закрытое заведение с самого его основания много веков назад. Только те, от кого они хотят получать известия, знают, как с ними связаться.

— Хм.

Элла сжала губы. Раздобыть частный номер проблематично, но нет ничего невозможного. Не мытьем, так катаньем. Она подумала спросить у Кеса, знает ли он адрес расположения Академии, но навряд ли это окажется полезно. Города, особенно крупные, на протяжении веков сильно менялись, и улицы все это время переименовывались.

Старый адрес, будь он трехсотлетней давности или шестидесяти пятилетней, тоже может привести их в тупик.

Элла начала улыбаться, когда в ее голову пришла идея. Города действительно изменялись, но, если база Академии на самом деле располагалась в историческом здании, шанс оставался. Поскольку оно могло стать архитектурным памятником и охраняться как наследие годами.

И это значит, что его хорошо знали и, возможно, указали в путеводителях и фотографических изданиях города как знаменитое и часто посещаемое сооружение в Париже.

Да, Элла решила подняться со своего кресла и пойти к своему столу, который стоял в углу столовой, которой она не пользовалась. Самое время познакомиться средневековую гаргуюлю с прелестями современной жизни. *"Берегись, Гугл. Мы идем"*.

***

Кес открыл рот от удивления, когда Элла открыла чудо под названием Интернет. Конечно, он слышал о нем во время сна, но быть свидетелем того, как огромное количество информации так легко получить, так быстро и так эффективно...

У него, как выразилась бы Элла, снесло крышу.

Конечно, найти одинокое старинное здание в таком городе как Париж, старом и многолюдном, было не просто, но Элла была настроена решительно. Сперва на нескольких картах, как современных, так и исторических, Кес показал ей примерный район Парижа, где располагалась Академия.

Затем, определив несколько зон поиска, Элла начала кропотливую работу по составлению списка исторических зданий, чтобы потом найти фотографии, которые даст посмотреть Кесу.

Как только им удастся найти правильное здание, то останется только найти в интернете его адрес. С такими данными найти владельца и контактную информацию — вопрос времени.

Потребовалось четыре часа на поиск здания. Когда она показала ему фотографию строения с классическим каменным фасадом, готическими элементами и декоративными скульптурами, утопленными в нишах вдоль стен, Кес прищурил глаза и удовлетворенно хмыкнул.

— Вот оно. Это и есть штаб-квартира Академии Хранителей.

— Отлично, — Элла хмыкнула в ответ. — А теперь позволь мне вернуться обратно к работе.

Она продолжила, а Кес вернулся к холодильнику.

Они вместе перекусили примерно пару часов назад, Элла сжевала свой бутерброд, не

прекращая стучать по клавиатуре; Кес же уже четыре раза успел поесть.

Похоже гаргулья был снова голоден. По-видимому, ему требуется большое количество калорий для поддержания мышечной массы. Элла старалась не думать о них. По крайней мере, не во время работы.

Прошло еще два часа, прежде чем Элла завизжала от восторга.

— Нашла.

Вскочив со стула и игнорируя боль в затёкших мышцах, она станцевала маленький победный танец у окна, из которого лился мягкий приглушенный свет сумерек. Она любила разгадывать загадки, но эта была просто сногшибательная.

Сидевший на софе и изучавший пульт дистанционного управления Кес внимательно на нее посмотрел.

— Ты нашла номер? Какой? Где твой телефон?

— Эй, держи себя в руках, большой парень.

Когда, обойдя диван, Кес подошел к компьютеру, то уперся в поднятую Эллой руку.

— Какой номер? Мы должны позвонить немедленно!

— Я сказала, придержи коней.

Он зарычал. Элла почувствовала вибрацию под ладонью. Но вместо того чтобы испугаться, ощущение теплой, грубо-гладкой кожи под рукой заворожило ее. Ей пришлось заставить себя собраться, чтобы сконцентрироваться.

— Я нашла список владельцев здания, а не номер телефона, — объяснила она, неохотно опустив руку и поднимая взгляд. — Как я поняла, это фонд, что имеет смысл, раз Академия работает в течение многих столетий и намерена продолжать делать это. Но, что еще более важно, я нашла имена руководителей траста — юридическую фирму в Париже.

— Тогда чего мы тянем время? Нужно звонить.

— Мы позвоним, как только отыщу номер. Это займет несколько минут, но ты понимаешь, что сейчас в Париже около двух часов ночи?

— Время не имеет значения. Найди номер, и мы сразу же позвоним в Академию. Поверь мне, кто-нибудь ответит.

— Хорошо. Дай мне минут пять, самое большее, десять.

Элла откинулась на кресле, стараясь игнорировать ощущение тяжелого взгляда Кеса, буравящего ее, пока она печатала, прокручивала, кликала. Мужчина сильно отвлекал ее, просто находясь с ней в одной комнате. А пристальное наблюдение во время работы вносило хаос в ее концентрацию.

Она снова переключила внимание на поиск в интернете и перечитала текст ссылки на новость. Ее сердце оборвалось, и Элла перечитала все в третий раз. Затем прикусила губу и щелкнула на ссылку.

— Что такое? Что не так?

В этом-то была и другая проблема с Кесом, наблюдающим за ее работой. Он тут же понял, что она что-то нашла, и настойчиво требовал поделиться с ним полученной информацией.

Выражение ее лица стало непроницаемым, когда она указала на монитор.

— Это статья с англоязычного новостного сайта в Париже. Я не нашла ее сразу, потому что новость опубликовали более года назад, и она оказалась скрыта более новыми.

Элла сдвинулась в сторону, чтобы ему было лучше видно. Кес наклонился к ее плечу и сосредоточился на заголовке, который заполнил монитор компьютера.

"23 ПОГИБШИХ, НИ ОДНОГО ВЫЖИВШЕГО В УЖАСНОМ ПОЖАРЕ, ОХВАТИВШЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗДАНИЕ".

Академии Хранителей, как древнего убежища, расположенного в старинном квартале Парижа, больше не существовало. Согласно статье, никто не выжил. Академия была уничтожена.

Элла почувствовала, как тишина заполнила комнату, опустившись подобно одеялу, неся с собой тяжелую и давящую атмосферу. Она осознала, что повернула голову и смотрит на Кеса, убеждаясь, что он не превратился обратно в камень. Тот оставался слишком напряженным и неподвижным, она даже на минуту забеспокоилась, пока не увидела, как его грудь поднимается от сделанного вдоха.

— Прочитай статью для меня. — Его голос звучал жестко и свирепо, будто он отдавал команду. Кес отошел от стола Эллы и начал ходить взад-вперед, махая своим хвостом, будто сердитая кошка. — Расскажи, о чем в ней говорится. Расскажи точно, что произошло.

Сердце Эллы сжалось от боли, когда она снова посмотрела на экран и прочитала о разрушении самой сильной связи между человеческим миром и Кесом.

Она понимала, что потеря этих двадцати трех человек сравнима с потерей многих веков дружбы, семьи, общины — всего, что у него было, опоры, на которую каменный страж мог положиться во время своего долгого векового сна. А теперь это была оторвано от него. Оторвано более года назад, а он даже не знал об этом. От правды ему не стало бы легче, но Элла прочтет ему, потому что он имел право знать.

Согласно новостной статье, пожар начался в архиве старого здания, быстро распространяясь по сухой бумаге и книгам. Штаб-квартира Академии была описана как здание с жилыми помещениями и офисами "частного исследовательского общества", занимающимся "исторической и политической философией". Элла подумала, что весь материал мог легко воспламениться. Первым плохим знаком было то, что пожар вспыхнул ночью, когда члены и сотрудники Академии спали. Во всем обвинили старую проводку, из-за которой не сработала пожарная сигнализация, а в возрасте здания упомянули в отчете, когда описывали заблокированные упавшим мусором выходы, поэтому все жертвы оказались в огненной ловушке. К тому времени, когда другие жители улицы заметили огонь и вызвали пожарных, адское пламя уже всюду бушевало. Властями было принято решение сосредоточить усилия на сохранении соседних зданий. Штаб-квартира Академии горела почти до полудня следующего дня, прежде чем удалось взять под контроль пламя и, в конце концов, потушить его. На момент написания статьи, причина пожара не определили, но власти вели расследование.

Кес слушал молча. Элла удивилась, когда поняла, что даже в своей огромной естественной форме он передвигался по деревянному полу бесшумно. Конечно, учитывая, как грациозно он двигался в любой форме, ей не стоило поражаться тишине.

Элле было интересно его мысли. Выражение лица Кеса снова стало непроницаемым, даже если в остальном он выглядел живым и проснувшимся, то за резной маской загадочности она не могла увидеть ни одной эмоции.

Закончив читать, Элла повернулась на стуле лицом к своему спутнику и сцепила руки на коленях. Она хотела протянуть ладонь и дотронуться до него, хотела утешить его, но не знала, как сделать это.

Не знала, позволит ли он ей. Прямо сейчас Кес выглядел таким же неприступным, каким увидела его в первый раз,двигающимся в саду музея. В этот раз он не пугал ее, но это

не значило, что Элла чувствовала себя уверенно, предлагая ему свое сочувствие.

Хотя она не смогла промолчать.

Элла оставалась сидеть в своем кресле, но взглядом следила за его передвижениями по комнате.

— Мне очень жаль, — пробормотала она, досадуя, что не могла подобрать других слов. Лучших слов. — Твоих друзей. Тебя.

На секунду он сбился с шага, всего лишь на мгновение, но не повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Пожар не был случайностью. Не важно, какую информацию обнародовали власти. Хранители умеют как создавать огонь, так и гасить его. Такая вещь как неконтролируемое пламя не могла произойти без вмешательства темной магии, которая специально поддерживала его.

До Эллы начало доходить.

— Ты думаешь, что ночные устроили поджог. Считаешь, что они пытались уничтожить всю Академию?

В конце концов он посмотрел на нее. Его темные глаза с небольшими отблесками, к которым она так привыкла, исчезли. На их месте возникли самые жуткие адские костры, которые, казалось, прожигали. Даже огонь в Академии не мог гореть так горячо и так ярко.

— Думаю, что двадцать четыре Хранителя умерли за три года, — прорычал он в ярости, демонстрируя свои клыки. — И такого точно не случалось ни разу за все века. Думаю, что для меня это происшествие равноценно объявлению войны тем, кто выступает против Мрака. Ты считаешь иначе?

— Нет. Я... я... я не знаю. Я имею в виду, что не думаю, что знаю достаточно, чтобы судить. — Она захотела немного зарядиться кофеином. Или, может быть, ликером. Чем-то, что привело бы ее мысли в порядок.

После небольшой паузы Элла попыталась снова высказаться.

— Думаю, это действительно странно, что мы пошли искать твоего Хранителя и выяснили, что он умер, не оставив приемника, как ты ожидал. И считаю, что еще более странно то, что люди, которые должны были обеспечить замену, тоже мертвы. Но я также предполагаю, что те, против кого вы боритесь, убили Грегори и сожгли здание Академии. Они пугают меня до чертиков. И что же они планируют сделать? Это еще больше пугает меня. — Когда Кес открыл рот, чтобы зарычать на нее, она подняла руку и встала. — Я думаю, что здесь происходит, что-то действительно значительное, — продолжила Элла. — Намного значительней чем я и ты. Ты — один из Стражей, а я — одна из людей. Независимо от того, перерастет ли мой потенциал когда-нибудь во что-то большее, я даже не Хранитель и не ощущаю себя способной бросить все и принять вызов от всего Общества психопатов, владеющих магией, и их демонических повелителей. Я не настолько смелая. Или глупая.

Она увидела, как в горящих глазах Кеса промелькнуло новое чувство, но исчезло так быстро, что ей не удалось понять какое. Все, что ей оставалось делать, наблюдать за теми скудными эмоциями, которые он демонстрировал на тот момент.

Кес выглядел так будто одновременно хотел выть на луну, свернуть горы Уоддингтон и оторвать головы и другие конечности всем до последнего участника Общества Вечного Мрака. И только тогда он сможет выпустить пар.

Гадкое чувство внутри подстрекало ее бежать в Южную Америку, ведь там так красиво в это время года, но Элла не сдвинулась с места. Неважно, произошло ли это из-за того, что

от страха складывалось ощущение, будто ее ноги примерзли, или же она знала, что Кес не причинит ей вреда, не на этот вопрос она хотела бы получить ответ в данный момент.

Собрав все свое мужество, она протянула руку и положила ее на плечо мужчины. Элла почти ощущала, как ярость кипит под его кожей, подобно потокам лавы. Так или иначе, просто прикоснувшись, весь этот гнев, и сдерживаемая энергия наполнили ее силой, и она почувствовала, как ее позвоночник вытянулся в струну.

— Думаю, что если это объявление войны, то тебе нужна армия, чтобы сражаться, — сказала Элла, удивляясь силе своего голоса. Когда же это она превратилась в своего рода женщину воительницу?

— Академия разрушена, человек, — он усмехнулся. — Что за армию мне придется собрать?

— Здание уничтожено, и мы знаем, что Грегори мертв, — согласилась Элла, — но разве это значит, что сама Академия перестала существовать? Ведь эта организация, по твоим словам, ведет начало с незапамятных времен? Я абсолютно уверена, что группа таких людей состоит более чем из двадцати четырех человек. Должны быть выжившие. Не считая других Стражей. Если ты все еще существуешь, почему они тоже не могут? Если тебе хочется надрать демонам задницы, то представь, как себя чувствуют твои друзья.

Элла наблюдала, как его глаза сузились, а суровые черты лица теперь отражали не сдерживаемую ярость, а предвкушающее кровопролитие.

— Ты права, маленький человек, — прогрохотал он, тепло вернулось в его скрипучий голос. — Мои братья скорее всего слышали об этом. Их должны были разбудить, как и меня, и поэтому нам нужно найти других членов Академии. — Он наклонил голову, чтобы посмотреть на нее. — Я все еще не знаю, как тебе удалось разбудить меня, но мне не приходилось слышать о подобном ранее, поэтому мы не можем рассчитывать на твои способности, чтобы разбудить других, даже если бы я знал, где они все сейчас находятся.

— Согласна. Ведь даже я не знаю, что сделала, не говоря уж о том, как это сделала. Нам нужно найти уцелевших Хранителей, и будем надеяться у них достаточно опыта и знаний, чтобы разбудить других Стражей. В конце концов, они знают, как найти их. Я права?

— Академия всегда знает, где отдыхает каждый из Стражей. Если мы найдем Хранителей, то отыщем моих братьев.

— Хорошо, — Элла в уме начала просчитывать всевозможные варианты. — Так как штаб-квартира Академии разрушена, и это освещено в прессе, мы можем предположить, что любые Хранители, которым удалось спастись, также верят, что каждый член организации находится в опасности. Если бы я была на их месте, то я бы затаилась, так что, как мне кажется, нужно двигаться вперед, понимая, что остальные Хранители ушли в подполье. Это означает, что мы не сможем отследить их через общество.

По большому счёту она озвучивала мысли для себя, чтобы понять куда они ее заведут, но Элла понимала, что Кес слушает ее. Она начала чувствовать те моменты, когда он смотрел на нее. Просто знала, когда он рядом и уделяет ей пристальное внимание. Это было немного странно и слегка круто.

— Мне нужно несколько конкретных имен для поиска, — сообщила она ему. — По моему мнению, это самый быстрый способ найти их, особенно, если они пытаются избежать внимания. Ты можешь назвать мне хоть какое-нибудь?

Кес поморщился.

— Я знаю имя своего Хранителя и имена трех Главных Посвященных, которые

ответственны за мое последнее пробуждение, но у меня не было причин когда-либо интересоваться или встречаться с другими. Не могу гарантировать, что Хранители, имена которых я тебе назову, живы.

— Дерьмо. — Элла прикусила губу, обдумывая, что же делать дальше. Нельзя сказать, что она удивилась словам Кеса. Из всего выясненного о Стражах и Академии Хранителей ей удалось понять, что это, мягко говоря, слабо связанное объединение. Теперь, когда главный штаб управления был уничтожен огнем, собрать все воедино будет проблематично.

Ей в голову пришла идея, и Элла почувствовала, что слегка улыбается.

— Подожди минутку. Ты сказал, что в большинстве случаев, Хранители передают обязанности своим детям? Сыновья и дочери Хранителей, как правило, становятся полноправными Хранителями, когда их родители отходят от дел.

Кес кивнул.

Элла, пошевелив пальцами, плюхнулась в компьютерное кресло.

— Идеально. Назови мне имена, которые помнишь.

— Думаешь, что сможешь найти их после стольких лет? В последний раз, когда я проснулся, они уже были немолоды. Было бы удивительно, если они все еще живы.

Отметая беспокойство, она по-прежнему улыбалась.

— А им и не нужно быть живыми, — объяснила она, открыв главную страницу огромной генеалогической базы данных. — У них просто должны быть потомки. Давай имена, большой парень. Если я не могу найти самих людей, держу пари, получится найти их семьи. А оттуда двинусь дальше. Это как собрать кусочки пазла.

Переводчики: Yogik, inventia, natali1875

Редакторы: natali1875, Shottik

Хорошо, "кусочки пазла" звучало несколько преувеличенно. Элла рыскала в интернете более четырех часов, но зашла в тупик после полуночи. Учитывая, как мало она спала прошлой ночью, удивительно, что ее не вырубил до того, как начались вечерние передачи по телевизору.

Черт, ей нужно вздремнуть.

Оттолкнувшись от стола, Элла встала и потянулась, от чего каждая мышца в теле протестующе застонала. Когда все мускулы размялись, она расслабленно вздохнула. Стало лучше, но, когда все закончится, нужно побаловать себя массажем. Естественно, в голове возник вопрос, когда же это случится, скорее всего, все только начинается.

За последние двадцать четыре часа Элла прошла путь от не знания, что магия существовала, до сотрудничества с живой гаргулей, чтобы укрепить добрые силы и победить зло.

Попутно она обнаружила, что предмет ее страха совершенно не волновал Кеса — просто магия, пользоваться которой ей нужно научиться, будто, когда ходила в школу так и не научилась читать, а теперь ей необходимо найти репетитора, который поможет освоить азбуку.

Также выяснилось, что демоны существуют не только в страшно-смешных фильмах и хотят уничтожить этот мир. Более того, она... Элла Мари Харроу... может помочь остановить их.

И ко всему прочему, пришло понимание, что огромный мифологический монстр, который стал ее путеводной звездой по аттракциону новой реальности, привлекал, как никто прежде.

Элла вздохнула и обняла себя, чтобы укрыться от внезапно окутавшего ее холода. Осмотрев свою гостиную-столовую, поняла, что в ней пусто. Нахмурившись, она припомнила... причем довольно смутно, поскольку имела тенденцию теряться в мыслях... что Кес, извинившись, вышел какое-то время назад, бормоча что-то о свежем воздухе.

Однако, Элла не слышала хлопанье входной двери и могла поклясться на кодексе суда присяжных, что он не менял внешнего облика перед уходом. За процессом его превращения было настолько захватывающе и интересно наблюдать, что она ни за что бы не упустила такое зрелище.

Вспомнив момент их первой встречи, Элла в одних носках прошла в спальню. Естественно, окно оказалось открытым, и она смогла разглядеть мрачную тень, перегнувшуюся через перила балкона, находящегося у пожарной лестницы.

Высунув голову из окна, Элла посмотрела на Кеса.

— Не боишься, что прохожие могут тебя увидеть?

Кес фыркнул.

— И что, по-твоему, человек подумает? Что Хранитель болтается на пожарной лестнице? Или что у жильца этой квартиры странная тяга к готической скульптуре?

— Ты прав. Думаю, если сможешь воздержаться от песен и плясок, никто ничего не заподозрит.

— Наверное, у меня получится.

Элла усмехнулась, представив это огромное, мускулистое, свирепое на вид существо

рядом со стариной Фредом Астером ^[13]. Она только могла лишь вообразить Кеса в цилиндре и фраке.

Элла опомнилась и рассказала о результатах своих поисков.

— Я ничего не нашла, но есть кое-какие успехи. Думаю, что могу отследить одного или двух потомков тех, чьи имена ты мне дал, но на это уйдет пару дней.

Он хмыкнул, но ничего не сказал.

Кес своей огромной фигурой заполнил каждый миллиметр крошечного балкона Эллы, поэтому вместо того чтобы пытаться выбраться и присоединиться к нему, она подтащила к окну подставку под ноги и встала коленями на нее и, упершись локтями в подоконник, наполовину высунулась из окна.

Задрав голову, Элла вдохнула свежий и прохладный воздух.

— Сегодня мало звезд

— А я никогда не понимал человеческого стремления втиснуться в города с электрическими лампами, которые никогда не выключаются. Когда впервые увидел ночное небо, моему взору предстало столько звезд, что если бы начал считать их тогда и впадать в дрему, то до сих пор не закончил бы.

Поэтические слова, сказанные статуей, высеченной с клыками, крыльями и демонскими рогами, почему-то заставили задуматься всерьез. Благодаря им Элла долго всматривалась в то же небо и считала те же звезды.

Господи, неужели усталость начала сказываться на ней?

Она перевела взгляд обратно на Кеса.

— Свежий воздух помог?

Он посмотрел на нее.

— Я уже рассказал свои впечатления о городах, хочешь услышать мое мнение о воздухе в них?

— Эй, я просто пытаюсь поддержать разговор. Ты пристал ко мне как липучка и не позволял исчезать из поля твоего зрения дольше чем на 10 секунд, а сам несколько часов сидишь в раздумьях на балконе. И позволь мне заметить, что задавать личные вопросы тому, кто может съесть тебя под соусом, не так-то уж легко. — Обидевшись, она перевела взгляд на конец переулка у ее дома. — Я хотела узнать все ли у тебя хорошо.

Элла ощутила порыв ветра, когда Кес с шелестом сложил крылья за спиной.

— Все нормально.

Она закатила глаза и посмотрела на него:

— Нормально? Ого, все мужчины действительно одинаковые, не важно каких они видов. Ты выглядишь не нормально.

С ним что-то не так. Несмотря на его каменное выражение лица, Элла за короткий срок знакомства, уже научилась читать эмоции Кеса. Она увидела признаки волнения по тому, как он определенным образом стиснул зубы, а в его глазах запылал особенный огонь. Прямо сейчас, эти маленькие подсказки намекали ей, что Страж совсем не в порядке. Он зол, расстроен и потрясен, и, если она правильно предположила, еще и опечален.

— Мне действительно жаль, — пробормотала она, разглядывая профиль Кеса, смотрящего на небо. — Неважно скольких Хранителей и как долго ты знал, их потеря расстроила тебя. Я знаю, что на Академию напали во время твоего сна. Но надеюсь, ты понимаешь, что не виноват в этом.

Он напрягся, но даже не взглянул на нее.

— Ты делаешь много предположений о моих чувствах, человек. Возможно, изменишь свое мнение, если я попрошу тебя сдерживать свою заботу и забыть о доброте. Стражи — сыны камня. Мы не испытываем человеческих эмоций.

Элла не смогла сдержаться и засмеялась.

Кес посмотрел на нее сверху вниз и нахмурился:

— Что забавного ты нашла в этом, маленький человек? Ты всегда смеешься, услышав правду?

— Я смеюсь от сказанной тобой чуши, — возразила она. — Поверь мне, я провела шесть лет в приемных семьях и узнаю бред, когда слышу его.

— Приемные семьи?

Она пожала плечами:

— Мои родители умерли, когда мне исполнилось двенадцать, а других родственников не было. Я жила в приемных семьях, пока не пошла в университет. — И не то, чтобы она меняла тему разговора, просто направила его в более удобное русло. — Дело в том, что я слышала множество глупых историй, а мысль, что ты не испытываешь эмоций, тупейшая из них.

— Это не выдумка, а правда. Меня вызвали сюда для одной цели — сражаться с Семью. Для чего мне эмоции? Думаю, ты забыла, что я не человек.

— Забыла, что ты не человек? Не смей меня. Я смотрю на тебя прямо сейчас, Кес. Не эти крылья, хвост, рога и клыки. Поверь, у меня отличное зрение, и любой, кто увидел бы тебя такого, не смог забыть никогда, как сильно ты не похож на людей. Но отличия не делают нас диаметрально противоположными. Я знаю, что ты — не человек, но также понимаю, что у тебя есть эмоции, как и у меня. Совсем другое дело, если ты не желаешь этого признавать.

Кес повернулся к Элле и посмотрел на нее, в его черных от гнева глазах сверкали крошечные искры. Скрестив руки на груди, он уставился на нее, будто пытался запугать и заставить изменить мнение.

— Откуда тебе знать, что я чувствую, маленький человек? Ты настолько хорошо обучена магии, чтобы смогла залезть в мою голову? Это настоящее достижение, учитывая, что прошлой ночью ты даже не признавала магию, когда она словно цунами выливалась из тебя.

— Для того, чтобы понять, что у тебя есть эмоции, не нужны ни магия, ни экстрасенсорные способности, здоровяк. Прямо сейчас в тебе бурлят чувства. Признайся. Сейчас ты слегка раздражен моим поведением.

Кес оскалился, обнажив сверкающий клык.

— Раздражение — не эмоция. Животное раздражено, когда в его шкуре застревает колючка. Это вовсе не отличие.

— Во-первых, давай не впадать в дискуссию о том, чувствуют ли животные эмоции или нет, потому что мне придется убить тебя прежде, чем она закончится. Во-вторых, спасибо, что назвал меня занозой у себя в шкуре. Я ценю это. И в-третьих, раздражение — это точно эмоция. Как и ревность, которую, я уверена, ты испытывал, когда детектив флиртовал со мной.

Она изобразила его позу, скрестив руки на груди и сердито посмотрев на него. Может быть, стоять, прогнувшись в талии и оттопырив попку, и было неудобно, но она проигнорировала этот факт. Или сделала вид, что проигнорировала.

— Не будь смешной, человек, — глумился Кес, так сильно насупившись, что Элла заволновалась, как бы он не ослеп. — Это была не ревность, а еще один вид раздражения, из-за того, что человеческий мужчина мешал нашей попытке получить информацию в музее.

— Угу. И поэтому ты решил меня поцеловать? Чтобы наказать его за то, что «помешал» нам? Это лишено смысла. Конечно же, пытаюсь придумать наказание человеку за то, что тот помешал, поцелуй всегда первым приходит на ум.

От ее сарказма в его глазах вспыхивало все больше искр, пока крошечные точки не слились в единое пламя.

— Ты бы предпочла, чтобы я поцеловал тебя по другой причине, маленький человек?

Почему-то его голос стал еще ниже, отчего Элла ощутила вибрацию, как от повторных толчков после сильного землетрясения

Кес кинулся к ней с невероятной скоростью, обхватил ее запястья своими настолько огромными руками, что кости впились в его ладони. Он вытащил Эллу через открытое окно на балкончик, и ее ноги опять болтались в нескольких дюймах над полом

Но в этот раз он прижал ее не к стене, а к себе. Беспомощно вися, как тряпичная кукла, Элла грудью упиралась в огромный торс Кеса, а бедрами к его бедрам.

В голове пронеслась мимолетная и безумная мысль о габаритах Кеса... *Бог ты мой, какой же большой...* затем он наклонил голову и второй раз за день прижался своими губами к ее.

И этот раз не сравнится с первым.

Не важно, что Кес доказывал, когда она дразнила его минуту назад, Элла хорошо знала, что первый поцелуй был представлением, намеренно устроенным и хорошо продуманным, чтобы заявить права на нее; и чтобы не заметить это детектив Майк МакКуэд должен быть слепым, глухим и безмозглым.

Элла едва не рассмеялась от того, что Кес, пытаясь убедить ее в отсутствии у него эмоций во время утреннего поцелуя, повторил его сейчас... заметьте, повторил, улучшив исполнение.

Но вместо этого, она застонала. И стала извиваться, не пытаясь сбежать, а желая прижаться сильнее.

Предыдущий поцелуй застал Эллу врасплох. Несмотря на маскировку под бой-френда перед сотрудниками музея и полицией, с которыми они столкнулись утром, до того момента Кес не подавал признаков, что думал об Элле в сексуальном или интимном плане. Он даже ни разу не намекнул, что хотел соблазнить ее.

Однако, этот поцелуй определенно был попыткой.

Кес накрыл ее рот своим, теплыми и волнующими, закрывая ее от холодного, ночного воздуха. Сначала он прижимал губы, двигая ими и побуждая Эллу открыться, исследуя их мягкость, столь контрастирующую с его жесткостью.

От поддразнивания Кеса Элла задрожала, и он сильнее прижал ее к себе. Она ответила тем же, желая большего.

Страстно простонав, Элла, против воли, но без сожаления, приоткрыла губы, особенно когда это заставило его действовать. Открыв рот, он требовательно протолкнул язык, на что она с радостью откликнулась.

Даже из-за небольшой части его тела, находящейся внутри нее, Элла напряглась. Ее руки дрожали, и она, желая унять волнение, прикоснулась к коже Кеса, пропустила волосы сквозь пальцы, потрогала его везде, где могла.

Словно услышав ее мысли, Кес застонал и перехватил Эллу. Убрал руки с ее плеч, одной — подхватил ее под попку, удерживая вес ладонью и предплечьем. Она ахнула и растаяла, ощутив прилив жара к своему естеству. Другой — скользнул по ее спине и запустил в волосы Эллы, мягко, но настойчиво заставляя наклонить голову в идеальном положении, что позволило ему еще сильнее углубить поцелуй.

Она тут же воспользовалась предоставленной свободой, обняла Кеса за плечи и прильнула словно виноградная лоза, желая обернуться вокруг него и тянуться к солнцу.

Ее не волновало, что уже далеко за полночь. Элла с радостью не станет торопиться и насладится каждой минутой.

Она ахнула, наткнувшись языком на его клык, но не испугалась. Уже несколько часов Кес в подсознании перестал ассоциироваться с монстром. Как уже говорила, Элла прекрасно понимала, что он не человек, но плевать на это хотела.

Когда мужчина прикоснулся к ней, уже ничего не имело значения, лишь бы не останавливался.

На самом деле, она обнаружила, что наслаждается его уникальностью. Кес целовал ее так, будто хотел поглотить, но заботился о том, чтобы не уколоть острым клыком и не оцарапать когтями, прикасаясь к ней.

Его кожа очаровывала, и Элла вновь и вновь проводила по ней кончиками пальцев, пока их не начало покалывать. Когда она гладила его сверху вниз, кожа оставалась гладкой и шелковистой, ни один волосок не портил изгибы и линии чрезвычайно развитой мускулатуры Кеса.

Но проведя пальцами в обратном направлении, ощутила изменения, кожа стала похожа на не полированный камень или мелкозернистую пилочку для ногтей. Такой контраст загипнотизировал Эллу, а от мысли потереться своей кожей об его, она задрожала.

Ощувив ее дрожь, Кес поднял голову, его темные глаза сверкали.

— Как видишь, инстинкт может быть силен, маленький человечек.

Она посмотрела прямо на него:

— Меня зовут Элла. И ты можешь что угодно прятать за инстинкты, но мы оба знаем, что это, и позволь напомнить, страх — это лишь еще одна эмоция.

От гнева его лицо исказилось, но Элла воздержалась от комментариев. Кес не в том расположении духа, чтобы выслушивать их.

— Думаешь, это эмоция? — спросил он, обхватив рукой ее попку и прижимаясь к ее лону по-человечески возбужденным членом. Ну, только гигантских размеров. — Желание взять тебя — не эмоция, человек, голод у меня вызывает больше чувств. Это — инстинкт. Как и любого животного.

Она понимала причину своего поведения. Элла безумно хотела Кеса и не испытывала такого раньше, но знала, что ее чувства означают больше, чем просто инстинкт. Она что-то испытывает к этому мужчине, этому мифическому существу, который так чувственно прижимал ее к себе. Но не думала, что он готов услышать это признание.

И вновь накатила страх.

Вместо того чтобы дальше спорить с ним, Элла отступила, по крайней мере, эмоционально. Если Кес не хотел обсуждать проявления чувств, может быть, стоит вообще перестать говорить.

Она провела рукой по его спине, по шее и запустила пальцы в вьющиеся на затылке, удивительно мягкие, темные волосы. Притянув Кеса к себе, вновь прижалась к его губам.

— Что же, если ты действуешь инстинктивно, — выдохнула она в его губы, — может стоит просто поддаться.

Он замер на мгновение, и Элла почти уже решила, что Кес вновь обратился в камень. Но внезапно зарычал, так низко и долго, что она начала опасаться, не слишком ли далеко зашла.

У нее закружилась голова, мир накренился, и она рушила, что теряет сознание. Нет, оказывается, Элла просто приспособилась к новой позе и высоте, когда Кес перехватил ее, подхватив под коленями одной рукой, под спиной другой, и прижал к своей груди. И в этот же момент вернулся в человеческий облик.

Обескураженная, она нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Подчиняюсь инстинкту.

Не говоря больше ни слова, он перенес Эллу через окно назад в спальню и быстро влез сам. Прижавшись к ней и обхватив ладонями ей бедра, Кес упорно подталкивал ее к кровати. Она и не сопротивлялась. Наоборот, спешно расположилась на середине матраса, продолжая хмуро смотреть на Кеса.

— Почему ты сменил облик?

Выгнув бровь, он стянул с себя футболку, которая появилась на нем, когда тот стал человеком.

— Думаешь, что хочешь переспать с монстром?

— Ты не монстр, — сказала она, испепеляя взглядом и стараясь не отвлекаться на его гладкую мускулистую грудь с бронзовым загаром. Господи, абсолютно не важно, как он выглядит. — Так или иначе, ты — это ты. Разве похоже, что твой естественный вид меня пугает?

Он с прищуром посмотрел на нее, затем пожал плечами.

— Нет. Но я не могу заняться сексом с тобой в таком облике, тебя легко поранить. Мне придется быть очень аккуратным, чтобы не навредить тебе. Ты слишком маленькая и хрупкая и так отличаешься от меня.

Элла усмехнулась.

— Ну, я надеюсь... иначе это был бы совсем другой опыт, в котором я вряд ли приняла бы участие.

Кес приблизился и протянул руку к молнии на джинсах.

— Не беспокойся, маленький человек. Я буду нежен.

— Надеюсь, не слишком. Я крепче, чем выгляжу. — Элла встала на колени, когда он подошел, и провела рукой по его обнаженной груди. В человеческом облике на Кесе не оказалось ни единого волоска. Она не возражала против волос на теле мужчин, но отсутствие таковых у Кеса позволяло увидеть каждое сокращение мышц и понаблюдать за игрой восхитительных мускулов. — И меня зовут Элла.

Зарывав, он положил огромную руку Элле на затылок и притянул ее к себе для еще одного жадного поцелуя. Она ответила ему с такой же страстью, переплетя свой язык с его, недолго лаская и отступая, чтобы подразнить легким прикосновением к губам Кеса.

Он накинудся на нее как прирожденный завоеватель и сжал в кулаке ее волосы. Элла застонала от небольшого давления и впиалась ногтями в плечи Кеса.

Боже, как же она его хотела.

Чувство... инстинкт... оказался взаимным.

Свободной ладонью он провел по ее руке, бедру, заскользил вверх по ребрам и обхватил

ладонью грудь. Тело Эллы содрогнулось словно от электрического заряда, она никогда не считала свою грудь особо чувствительной, но могла поклясться, что ощутила каждое нервное окончание под кожей благодаря прикосновению Кеса. Его рука оставила обжигающий отпечаток под тканью блузки и бюстгалтера.

Казалось, слои хлопка не волновали его. Он что-то пробормотал себе под нос, разрывая поцелуй, и бросил хмурый взгляд на ее все еще одетое тело.

Отпустив Эллу, он схватился за край ее блузки.

— К черту, — прорычал он и стянул через голову Эллы мешающий предмет.

Меньше всего ее беспокоило, куда Кес отбросил блузку. Она лишь хотела ощутить его горячую, гладкую кожу, прижатую к ее.

Он вновь погладил руками ее талию, словно наслаждался мягкостью кожи и чувственностью изгибов. Элла считала, что у нее обычное телосложение, не толстое и не худощавое. Грудь слишком большая, чтобы ходить без лифчика, но слишком маленькая, чтобы привлекать нежелательное внимание.

Думала, что живот немного мягкий, талия и бедра полноваты, но Кес, казалось, наслаждался прикосновением к ним. От неослабевающего восхищения на его лице, она еще больше возбудилась, если такое вообще возможно. Минуту назад, это казалось недостижимым.

Ох, как же она ошибалась.

С блеском в темных глазах Кес наклонился и спрятал лицо в изгибе ее шеи. Элла ощутила, как его грудь расширилась от глубокого вдоха, когда он втянул ее аромат. Она повернула к нему голову, ощущая на щеке мягкое прикосновение темных волос и наслаждаясь уникальным запахом ночи, густого леса и открытого пламени, исходившем от Кеса. Как же хотелось погреться об его теплую кожу.

Элла запрокинула голову, ставшую тяжелой, когда он сомкнул зубы на чувственном местечке в изгибе шеи. Жар и давление пронеслись прямо к центру тела, и она ощутила, как еще больше увлажнилось ее лоно.

Внезапно удобные брюки стали стеснять движения, а бюстгалтер, казалось, уменьшился на три размера и впился в кожу. Всхлипнув, Элла начала извиваться.

Затем ощутила его дыхание на коже словно от беззвучной усмешки, и Кес разжал зубы. Затем провел языком по месту укуса, облизывая след, оставленный зубами, прежде чем проложить дорожку поцелуев, вслед за сбегавшей вниз рукой, снимая бретельку от лифчика.

Он повторил те же движения с другой стороны, сначала укус, затем поцелуй, и уже обе бретельки повисли на ее предплечьях, а сама Элла чуть ли не кричала от разочарования, будучи все еще основательно одетой.

— Кес, — простонала она, впиваясь ногтями в его бицепсы и изо всех сил держась за него, пока ее мир сгорал в огне страсти.

Он услышал мольбу в ее голосе, должен был услышать, но вновь лишь тихо засмеялся и стал гладить руками ее чрезмерно чувствительную кожу. Сначала провел ладонью над поясом брюк, затем сквозь материал стал нежно сжимать ее ягодицы.

Кто бы мог подумать, что такой бесчувственный каменный воин мог быть таким чертовски игривым?

Кес поцеловал ее между грудей прямо над застежкой бюстгалтера. *"Если в течении следующих пятнадцати секунд он не растегнет проклятую застежку и не снимет долбаный лифчик, — Элла поклялась всем, что для нее свято, — то я отыщу способ*

заставить его страдать. Вот посмотрим".

На самом деле, стоит уже начать приводить замысел в реальность.

Отпустив Кеса, она сама расстегнула застежку и раздвинула чашечки. Лишь на долю секунды показав соски, прежде чем накрыть груди своими ладонями, намеренно лишая его зрелища.

Он предупреждающе зашипел и прищурился, прекращая исследовать тело Эллы руками и накрыв ее ладони своими. Кес нежно попытался убрать их, не отводя взгляда от ее лица, а не груди.

— Дай мне посмотреть, — потребовал он

— Ох, так теперь ты хочешь видеть? Минуту назад ты, кажется, совсем не спешил.

Он наклонился и прикусил внутреннюю сторону ее левой груди, там, где маленькая ладошка Эллы оставила слишком большой незащищенный участок.

— Минуту назад всего лишь ткань стояла на моем пути. Я мог видеть твои розовые соски, умоляющие о моем внимании, сквозь материал. Но это, — он вновь попытался убрать ее руки, только более настойчиво, — они лишили меня обзора. Дай мне посмотреть.

Элла ухмыльнулась, желание пошалить, которое никогда не возникало прежде, подтолкнуло ее подразнить и помучить Кеса за каждый открытый ею сантиметр плоти. Она лишь немного развела пальцы правой руки, чтобы выглянул упругий сосок и уперся в его ладонь.

— Посмотреть? Ты подразумеваешь вот так?

Кес низко и возбуждающе зарычал и убрал свои руки. Затем схватил ее за бедра и подтянул к краю матраса, поймав в ловушку между своих огромных бедер.

— Другой.

— Этот? — улыбаясь еще шире, Элла свела пальцы на правой руке и развела на левой, одновременно скрывая один сосок и показывая другой.

Он предупреждающе заворчал, а она тихо хихикнула, впервые в жизни выступая в роли коварной обольстительницей. Элла ощущала страсть, исходящую от мужчины, перед ней, а такое отчаянное и явное желание пьянило разум. Кес заставлял ее чувствовать себя богиней.

Если богини могли возбуждаться.

Прежде чем Элла смогла придумать другую пытку для его, Кес наклонил голову и лизнул горячим языком ее вершинку, от чего она едва не превратилась в бескостную кучку, страдающую от похоти.

Внезапно, прекратила подразнивать и начала умолять, убрав руки от сосков и обхватывая груди, чтобы приподнять их к его рту как подаяние.

Кес воспользовался возможностью, сомкнув губы вокруг одной напряженной вершинки и ожесточенно втянул ее в рот. Застонав, Элла выгнулась, еще больше поощряя его. Неважно сколько он сможет взять, она горела от желания отдать ему все.

Зубами и языком он дразнил ее соски, обводил их и втягивал еще глубже в рот, опять посасывая. Элла ощутила, как кости начали плавиться и схватилась за плечи Кеса, пытаясь не упасть, а он смог бы и дальше пробовать ее.

Тем не менее он думал иначе. С легкостью подхватив ее на руки, он положил Эллу в центр огромного матраса. Затем лег сверху, отпуская один сосок и переключив внимание на другой, чтобы повторить пытку укусами.

Наконец-то... боже, да... Кес снял с нее брюки и трусики. Элла растянулась под ним, обнаженная и умирающая от желания, под воздействием новой, неизведанной магии, о

которой пишут в книгах и снимают фильмы.

И в порно. Только в порнушке люди, кажется, хотят секса так же сильно, как сейчас Элла желала Кеса. Если он вскоре не войдет в нее, она умрет. Буквально. Потому что может спонтанно воспламениться в любую минуту.

Согнув ноги в коленях, Элла обхватила ими Кеса за талию и почувствовала грубую, плотную ткань его джинс. Заскулив в знак протеста, Элла сразу же потянулась к предательскому материалу, намереваясь отправить его туда же, где сейчас валялась ее одежда.

К ее удивлению и удовольствию она наткнулась на расстегнутую ширинку и открытое V-образное пространство, в котором виднелась горячая кожа и дорожка жестких волос, начинающаяся внизу живота Кеса и спускающаяся вниз. Элла припомнила, что он расстегивал джинсы, но не успел снять их, потому что она его отвлекла.

Теперь ее отвлекли, но стоило понять, что можно скользнуть рукой в открытое пространство и плотно сжать в руке его член, и концентрация вернулась.

На ощупь его плоть была толстой, горячей и твердой; бархатная кожа на раскаленном железе. Его ствол оказался достаточно толстым, что Элла не смогла до конца сжать пальцы, обхватив его, а когда медленно провела от головки до основания ощутила его впечатляющую длину. Ее лоно сжалось в предвкушении. Она давно не занималась сексом и никогда прежде с таким любовником как Кес.

От мысли, что он войдет в ее лоно, Элла все сильнее возбуждалась и боялась. Она знала, что ее тело может растягиваться, но не думала, что это возможно до таких размеров.

Элла сжала плоть Кеса, заставляя его издать звук, который напоминал мученический стон проклятого. Хотя обычно обреченные не склонны молить о продолжении пыток. Или это лишь ее предположения. Она не думала, что ад может привлечь внимание сексуальных извращенцев.

Она вновь сжала его плоть и услышала треск одежды, все еще надетой на Кесе. Он резко отпустил сосок и впился в ее губы жадным поцелуем, затем поднялся с кровати.

На мгновение ошеломленная Элла потянулась за ним, но к тому моменту, когда подняла отяжелевшую руку, Кес уже избавился от последней преграды между ними. Затем вновь забраться на кровать и вернулся к начатому, его глаза светились, и черноту почти поглотило полыхающее в них пламя.

От очередного поцелуя она застонала и судорожно вдохнула, когда обняла Кеса, пытаясь притянуть его ближе. Отчаянно желала ощутить его вес на себе, почувствовать, как его тело вжимает ее в матрас, руки и тело удерживают ее на месте, а он входит в ее лоно.

Очевидно, Кес думал иначе. Вместо того, чтобы опуститься на нее, прижаться к ее телу, как Элла того желала, он оторвался от ее губ и начал прокладывать дорожку из поцелуев, укусов и прикосновений языком вниз по ее подбородку и горлу. Возникло ощущение, что Кес составлял план ее тела, изучая каждый изгиб от ключицы до холмиков груди.

Затем он уделил особое внимание соскам, которого оказалось достаточно, чтобы заставить Эллу задыхаться и умолять, но Кес двинулся ниже, лаская нижнюю часть груди и втягивая аромат ее тела.

Он медленно, почти трепетно, заскользил вниз по ее грудной клетке и бархатистой коже живота, пока Элла не ощутила, как его дыхание коснулось коротких завитков, скрывающих ее бутон.

Пока она пыталась сделать вдох и обрести здравый смысл, убеждаясь, что абсолютно

забыла об их необходимости, то поняла, что Кес решил ее убить. Когда он провел большими, грубыми руками по ее ногам и обхватили их чуть выше колен, сердце Эллы почти остановилось.

Ее мышцы ослабли и радовались каждому его прикосновению, поддаваясь давлению Кеса, когда он неприлично широко развел ноги Эллы, слегка нажимая на них.

Она задрожала, как натянутая тетива, и ощутила прикосновение прохладного воздуха к своему самому чувствительному местечку, ее влажное лоно следка охладило от слабейшего дуновения воздуха. Затем Элла почувствовала теплое дыхание Кеса, и, запрокинув голову, начала молить о прикосновении.

И не разочаровалась.

Она услышала низкий рокот удовольствия и ощутила его пальцы, лежащие на внутренней поверхности ее бедер, когда, опустив голову, он решительно провел языком по ее складочкам.

Элла тонко и высоко вскрикнула, но была уже слишком возбуждена, чтобы волноваться об этом. Когда Кес вновь медленно провел языком по ее естеству, кружа вокруг клитора, а затем ощутимо надавил на чувствительный бугорок, Элла всхлипнула.

Когда он сделал это снова, она вздрогнула.

Когда это произошло в десятый раз, она закричала от оргазма, сотрясшего тело.

Сквозь свое сдавленное учащенное дыхание, Элла расслышала смешок Кеса. Она чувствовала себя опьяненной и усталой и надеялась, что он сможет дальше действовать без ее помощи. Думала, что получится пошевелить конечностями не раньше четверга.

Как минимум до четверга.

Кес не показал вида, что заметил бессилие Эллы. Он навис над ее телом, закрыв собой от макушки взъерошенных волос до кончиков пальцев на ногах.

Кес удерживал свой вес на одной руке и колене, которое расположил между ее ног, а когда наклонился ниже, закрыл собой весь свет в комнате.

И забрал весь кислород. Будто Элла и без того не задыхалась.

Она ощутила прикосновение его губ к своим, а слабое покалывание электричества застало ее врасплох. Элла не думала, что оно исходило от нее. В этот момент, Кес провел языком по ее губам, и она вдохнула. Он целовал искусно, аккуратно и медленно, и она старалась отвечать тем же.

Мужчина многое заслужил, даже если Элла сомневалась, что могла предложить больше, чем слабую податливость. По крайней мере, пока не передохнет. После пары часов сна она сотрясет мирок Рип ван Винкля [\[14\]](#).

У Эллы перехватило дыхание, когда Кес провел рукой по ее медленно остывающей коже, обхватил и слегка сжал грудь, прежде чем скользнуть вниз по животу и дотронуться до завитков. Этот мужчина своим прикосновением пытался сделать невозможное, но ощущения от прикосновений были такими сладостными, что Элла не пошевелила и пальцем, чтобы предупредить его. Не за что ей извиняться. В конце концов, разве ее вина в том, что устала настолько, что для секса просто нет сил?

Кес скользнул пальцами дальше, дотрагиваясь до ее клитора, отчего Элла дёрнулась. Должно быть среагировало последнее нервное окончание, но теперь она точно в нокауте.

Но все же немного выгнулась от его прикосновения, когда он скользнул пальцем между складочек, направляясь к нежному лону. Он дразнил ее, обводя бугорок длинным, тонким пальцем, а затем проник внутрь, от чего мышцы сжались вокруг его пальца.

На что-то большее, как она думала, у нее уже не хватит энергии.

Открыв глаза, устало посмотрела на его напряженное и ожесточенное от страсти лицо. Однако, даже сейчас уголки его губ были приподняты, а в глазах сверкал яркий и порочный огонек. Кес наблюдал за выражением ее лица, когда вводил палец с огрубевшей кожей в лоно и выводил, легко скользя благодаря влаге.

Элла хотела извиниться и признаться, что он ее вымотал, но из-за сладостной дрожи в лоне, закрыла рот. Когда она опустила взгляд на ладонь Кеса, которую он прижимал к ее бугорку, сердце екнуло, будто Элла не могла понять, что же мужчина делал.

Ну, естественно, она понимала, чего он добивается, просто не могла понять, как? Неужели благодаря магии Стража Кес мог выжать кровь из камня? Или в данном случае, оргазмы из истощенной женщины?

От звериного оскала зубы Кеса блеснули, и Элла почти не обратила внимания на отблеск клыков, который обычно сопровождал его улыбки. Согнув палец, он прижал его к внутренней стенке и надавил на нужную точку, заставляя Эллу закатить глаза. И вот так запросто ее тело наполнилось желанием, пробудившем каждое нервное окончание и наполнившим ее двойной энергией.

Милостивые небеса, как он это делал?

Кес порочно и низко рассмеялся и наклонился ниже так, чтобы от его выдоха взметнулись влажные, шелковистые пряди волос у ее уха.

— Я чувствую инстинктивный порыв заставить тебя вновь кончить, маленький человечек, — промурлыкал он, двигая рукой и добавляя еще один палец. — Давай выясним, справлюсь ли я с этим, хм?

Он согнул пальцы и начал тереть их о внутренние стенки, а Элла задохнулась и выгнулась, моля о большем. Он доставлял ей наслаждение лучше, чем кто-либо прежде и даже лучше, чем в мечтах, одновременно сводя на нет все остальные порывы, чтобы она не смогла сопротивляться.

Элла сама предложила Кесу подумать над доказательством того, что он испытывал эмоции, что происходящее сейчас между ними не просто инстинкт, не просто животное стремление спариваться, и теперь благодаря его стараниям она вела себя как сучка во время течки. Сейчас Элла пошла бы на все, лишь бы почувствовать удовольствие от соединения их тел.

— Пожалуйста, — почти всхлипнула она, неуверенная чего желает больше, чтобы Кес остановился или усилил напор, неуверенная, что еще сможет вынести.

Он принял решение за нее, добавив третий палец, растягивая и подготавливая Эллу, продолжая надавливать основанием ладони на ее набухший клитор. Ощущения быстро захлестнули ее тело, и она вновь достигла пика, в этот раз, с хриплым криком, поскольку горло саднило еще после первого раза.

Ее тело сжалось вокруг пальцев Кеса, но он не остановился, продлевая оргазм на несколько долгих секунд, заставляя ее тело содрогаться от незабываемых ощущений. Но на это раз он переместился, прежде чем удовольствие поглотит ее полностью.

Затем убрал руку, оставляя Эллу опустошенной и вымотанной, но ненадолго. За промежуток между ударами сердца, он склонился над ней, оперся руками в матрас рядом с ее плечами и раздвинул ее ноги коленом настолько широко, что она ощутила жжение в мышцах на внутренне стороне бедер при растяжке.

Элла подняла трясущиеся руки и сильно стиснула плечи Кеса. Они не отрывали взгляда

друг от друга, пока он устраивался между ее бедер.

Она почувствовала, как он прижался к ее входу большой и влажной от желания головкой. Элла не могла говорить, не могла пошевелиться, не могла стонать, но все же чуть сместила бедра для более удобного проникновения. Достаточно, чтобы заставить его войти туда, где болело и жгло от желания.

Кес открыл рот, и она подумала, что он хочет что-то сказать, но услышала лишь стон, когда он толкнулся вперед, растягивая тугое кольцо мышц ее лона и проникая внутрь лишь головкой.

Элла почувствовала жжение от его движения, но этого было недостаточно. Он так возбудил ее, что она начала сомневаться, возможно ли такое. И чувствовала лишь боль внутри, которую только Кес мог унять.

Она раскрыла ротик, и Кес внимательно проследил за движением языка, которым Элла провела по сухим, потрескавшимся губам, затем вновь их взгляды встретились. Теперь в его глазах не осталось темноты, лишь пожар, прыгающие и танцующие языки пламени, миллионы оттенков красного и золотистого, оранжевого и желтого, а в центре, где огонь был самым жарким, синего и белого.

Пламя грозило обжечь ее, оставить шрамы, как вечную метку на ее плоти. Но вместо того чтобы бояться, Элла желала этого. Хотела броситься в огонь и возродиться, словно феникс.

Она подняла голову с матраса, стремясь к Кесу, не думая ни о чем, но веря, что может шагнуть в пламя, бушующее в его глазах. Элла лишь осознавала свое желание быть ближе к нему, кожа к коже, ощутить его каждым дюймом своего тела, каждой фиброй своей души.

О, и ее желание исполнилось.

С приглушенным ревом, он прекратил сдерживаться, перестал медленно и размеренно мучить. Кес словно таран ворвался в ее тело, заставляя тугое лоно плотно обхватить его ворвавшуюся плоть.

Элла ощущала его настолько глубоко в себе, что представила, как его член увеличивается и упирается в ее сердце. Она почувствовала, как он достиг шейки матки, но из-за незначительного дискомфорта, кажется, еще сильнее возбудилась.

Кес почти полностью выходил и вновь погружался в нее, в это раз вызывая лишь дикое, непередаваемое удовольствие. Он двигался в быстром, устойчивом ритме, и Элла могла лишь держаться и надеяться, что переживет секс в целостности и сохранности.

Она крепко сжала его плечи, впиваясь ногтями в гладкую и влажную от пота кожу. Почувствовала, как поджались пальцы на ногах, и обвила ногами его двигающиеся как поршень бедра.

Кес, словно сумасшедший вбивался в нее. Казалось, он совершенно растворился в этот момент, вдыхал и выдыхал, словно выпускающий пар огромный паровоз, но не отводил взгляда от глаз Эллы.

Смотрел на нее так, будто она хранила тайны мироздания, но Элла знала лишь единственную истину, что они идеально подходят друг другу, словно два кусочка пазла, две половинки одного целого. Одно существо, разделенное временем, пространством, видом и жизненным опытом, но объединенное магией и страстью.

Несмотря на удовольствие, которое Кес подарил ей ранее, Элла думала, что вот-вот кончит. Она не была готова ко второму оргазму, но когда приблизилась к краю в третий раз, захотела кричать о пощаде. От очередного взрыва она могла распасться на кусочки.

Кесу же, кажется, было все равно. Он продолжал жестко и отчаянно двигаться в ней. Слегка отклонясь назад, он обхватил руками ее бедра, скользнув ладонями под ее ягодицы и сжав их, чтобы удерживать ее, продолжая свои все более дикие толчки.

Он входил и выходил, но уже начал сбиваться с ритма, теперь просто ведомый силой своей страсти. Элла ощутила напряжение своего тела, натяжение нервов, почувствовала, как сердце подскочило к горлу, когда ее словно волной накрыл экстаз, сметая все на своем пути, кроме нее и Кеса.

В момент, когда мышцы ее лона сжались, она услышала, как Кес громко выругался и судорожно задвигал бедрами. Его член внутри нее дернулся, и Кес кончил, с ревом выкрикивая ее имя и выпуская поток жара глубоко в ее теле.

Все еще содрогаясь, он рухнул на нее сверху с долгим, приглушенным стоном, звучащим так, словно у Кеса забрали душу.

Элла точно знала, что он чувствовал.

Переводчики: inventia, Lisenka_D

Редактор: Shottik

"Он ничего не чувствует".

Кес напоминал себе об этом снова и снова, но сомнения продолжали съедать его изнутри, заставляя сомневаться. Он собирался показать Элле, что Стражем движет логика и инстинкт.

Хотел показать ей, что никакие эмоции не управляют его мыслями или действиями. В конце концов, секс — самый главный из природных инстинктов, поступками движут гормоны и наиболее примитивные и простейшие области мозга.

Вместо этого, он занялся с ней любовью, искупав ее в удовольствии, будто она была самой прекрасной во всей вселенной. И делал все, лишь бы услышать ее довольный стон.

Во имя Света, что с ним происходит?

Кес лежал в темной спальне и смотрел в потолок. Незадолго до этого он скатился со своей человеческой любовницы и лег на спину, боясь раздавить ее.

Она, такая нежная и сонная, потянулась к нему, свернулась рядом как довольный котенок, прижавшись щекой к его плечу и положив руку ему на грудь, и сразу же отключилась. Хотя бы один из них отдышал.

Не то чтобы Кес нуждался в отдыхе. В конце концов, он спал на протяжении нескольких веков и мог бодрствовать много дней, прежде чем приспособится к текущему темпу реального мира.

Даже потом ему понадобилось бы не более трех часов на восстановление энергии. Его проблема не в недостатке сна; мысли не давали уснуть.

"Мысли, — как он сам себе сказал. — Не эмоции".

Сама идея, что он может испытывать человеческие эмоции в первый раз за свое долгое существование, тревожила Кеса. Он воевал и спал на протяжении многих веков, не страдая от такого недуга. И даже не предполагал, что это возможно.

Так не должно быть. Ведь Стражей призвали из эфира в тела, созданные из камня и вырезанные с помощью силы Света, которые были такими же жесткими и прочными, как и их миссия. Им приходится быть жесткими, сильными, невосприимчивыми для всего, кроме самых яростных атак; в противном случае, Стражам никогда не удалось бы держать демонов Мрака в страхе.

Словно горы, он и его братья бились против сопротивляющихся сил зла, изматывали противника, пока не изгоняли в тюрьму, находящуюся в другом измерении.

Ему никогда не приходилось слышать о Стражах, способных ощущать те же чувства, что и люди. Собратья испытывали гнев и разочарование из-за дальнейшего существования Семи. Эти проблески чувств разжигали в них желание бороться, делали их сильнее и опаснее, но в то же время они находились в вечном состоянии хладной отрешенности.

Даже к Хранителям, которые служили им, ни один Страж не испытывал чувств заботы и любви. Кес по-прежнему злился из-за смерти Грегори, но не потому, что он беспокоился о маге; Стража бесило, что ночные посмели нанести удар по ним во время его сна.

Одной из его задач было защищать Хранителей Академии, и данная миссия не потеряет свой смысл пока существуют Семь. Провал этой задачи возмущал Кеса, и ему пришлось одернуть себя, чтобы не согнуть сильно руку и не навредить нежной человеческой женщине. Он не хотел сделать ей больно, а тем более разбудить.

Ему все еще нужно было подумать.

Как же безэмоциональному Стражу определить, что за чувства он испытывал рядом со своим маленьким человеком? Похоть была понятнее. Как сказала Элла, похоть — просто животный инстинкт. Кес испытывал его и прежде, в основном после боя, когда горячая волна ярости еще текла по его венам. В те времена он и его братья овладевали женщинами, иногда человеческими, иногда магами. Редко это оказывался младший страж, который присоединялся к битве. Секс был нужен для освобождения и действовал как клапан давления, позволяя успокоиться после интенсивной схватки и снова уснуть. Поэтому ему сложно понять, почему секс с женщиной, которая лежала рядом с ним, принес не расслабление и сон, а бодрость, волнение и желание попробовать ее снова.

Может это проявление ее магии, с подобием которой ему не приходилось ранее сталкиваться?

У него появилось такое ощущение, что это слишком простое объяснение.

В действительности было не важно почему и как он испытывал такие нетипичные для него чувства рядом с Эллой. Имело значение только то, что ему не следовало этого допускать. Похоть можно терпеть, но теперь, Кес уверен, что, смотря на маленького человека, он испытывал что-то большее. Нельзя этого допустить.

Когда наступит рассвет, он сделает все, чтобы показать женщине, где ее место. Больше никаких нежностей, никаких попыток исследовать его душу и убедить в невозможных фантазиях.

Он был Стражем, и, потеряв стольких членов Академии Хранителей, им просто необходимо найти кого-нибудь с помощью магии Эллы. Он должен разъяснить ей, какое будущее их ждет.

Камень и магия, и никаких ласк, и любви.

Определившись со следующими действиями, Страж закрыл глаза. Ему нужен отдых, если он хочет следовать своему плану. А Кес всегда все доводил до конца.

***

— Сегодня мы начнем твои тренировки.

Элла, одетая в эластичную майку и мешковатые пижамные штаны и с полотенцем на голове, вышла из ванной. Она опешила от его грубого тона. Почему он злиться?

— Что?

Кес стоял на пороге спальни, его естественная форма заполняла весь дверной проем, а крылья были расправлены и выходили за пределы косяка. Он выглядел более огромным чем обычно.

И более пугающим. Выражение лица Стража было недовольным, и смотрел Кес на нее так, будто его раздражал один ее вид.

— Что, черт возьми, происходит?

— Сначала тебе нужно учиться контролировать свою магию, а затем использовать ее, — резко ответил он, не изменив выражение лица. — Я надеялся, что Грегори возьмет на себя ответственность, или собирался связаться с Академией, чтобы они назначили тебе

учителя, но теперь ни один из вариантов для нас не доступен. Пока мы не обнаружили других Хранителей и не выяснили нынешнее местоположение Академии, я стану твоим учителем.

Элла была немного удивлена, проснувшись одна в кровати час назад, но решила не беспокоиться. А возможно стоило. Сейчас же Страж смотрела на нее как на грязь, прилипшую к его ботинкам, если бы он носил их, скучающе. Абсолютно никакого сходства с любовником, с которым она провела прошлую ночь.

Все, что она могла вспомнить, были потрясающие совместные оргазмы и ощущение мира, которое наполняло ее, когда Элла заснула в его объятиях. Может она ударила его по лицу во сне или что-то подобное?

Очевидно, произошло что-то такое, о чем Элла понятия не имела, потому что не этого ожидала сегодня утром. С неловкостью она могла бы еще справиться.

Черт, любой, проснувшись рядом с новым человеком, чувствовал бы себя не в своей тарелке, но она никак не ожидала, что к ней станут относиться как к ошибке.

Ошибка. Именно так на нее смотрел Кес, и Элла почувствовала, как напрягается ее спина. Гнев, вызванный происходящим, помог справиться с болью. А боли было предостаточно.

— Не стоит утруждаться, — огрызнулась она, расправив плечи и посмотрев ему в глаза. — Если честно, я не уверена, что готова в данный момент к каким-либо урокам. Особенно, если ты будешь вести их.

— У нас нет выбора. — Его слова заставили ее остановиться в момент, когда она поворачивалась, чтобы уйти в ванную. Прямо сейчас ей хотелось захлопнуть дверь и побыть в одиночестве, чтобы собраться с мыслями, но Кес, похоже, не собирался давать такую возможность. — Не важно, что каждый из нас бы предпочел. Твоя магия не стабильна, и это делает тебя уязвимой. Совершенно ясно, что по какой-то причине ночные выбрали Хранителей объектом нападения, но, возможно, они могут начать охотиться на таких же людей со скрытым талантом как ты. Тебе нужно научиться контролировать магию, чтобы затем научиться защищаться с ее помощью.

Элла стиснула зубы.

— Поверь мне, большой парень, если бы я не контролировала свою магию, ты бы уже не стоял здесь. Прямо сейчас я не позволю тебе учить меня магическим жестам, а уж тем более заклинаниям или еще какой-либо фигне. Думаю, тебе лучше убраться к черту из моей квартиры и вернуться примерно после того как поцелуешь мой зад, понял?

Он проигнорировал ее.

— Заканчивай одеваться. Я подожду тебя в другой комнате.

— Ага, жди, раньше ад замерзнет.

Затем развернулась и, войдя ванную, сильно хлопнула дверью. Со стороны Кеса не прозвучало ни звука.

Элла оперлась спиной на деревянные панели и сползла на пол. *"Что, черт возьми, случилось?"* — спросила она себя, подтянув колени к груди и спрятав лицо в ладонях. — *"Что пошло не так, раз они из любовников превратились в врагов, ведущих в открытую перестрелку?"*

Пока она спала, какая-то гигантских размеров ошибочная мысль закралась в задницу Кеса Ливингстона [\[15\]](#). (О, да. Она не забыла тот каламбур, связанный с его фамилией, и ее это еще больше злило. Было проще про себя орать на того, у кого есть фамилия, а не одно

имя. Лучше звучало.)

Элла действительно не могла придумать лучшего объяснения. Ведь, общаясь в последний раз друг с другом, она была слишком поглощена получением удовольствия, чтобы как-то еще взбесить его. А учитывая то, что он довел ее до кульминации три раза, сомнительно, что камнем преткновения стали ее оргазмы.

Боже, у этой гаргульи появились претензии. На самом деле, это скорее смехотворные придирки, и они не давали ему права взваливать всю вину на Эллу. Сейчас она единственная, кто помогает ему. В конце концов, ему следовало бы относиться к ней более порядочно.

Конечно, Кес не человек. Так что он мог понимать в этом? Может быть, у гаргульи совершенно другие понятия о порядочности. Или Страж вообще не знал, что это такое.

Она хотела придерживаться этого объяснения, так ей было проще ненавидеть большого, крылатого придурка, но это оказалось невозможно. Кес вел себя на удивление прилично за то короткое... до смешного короткое, учитывая то, что они сделали прошлой ночью... время, что она знала его.

Он никогда не делал ей больно, опекал ее, пытался защитить от полиции и был признателен за ее помощь, даже если проявлял нетерпение, не получая мгновенных ответов.

Кес был порядочным парнем, для гаргульи.

Вздыхнув, Элла поднялась на ноги и потянулась за феном. Сидя на полу ванной и строя предположения, она ничего не решит. Какие бы проблемы не возникли у Кеса, они не решатся, пока Элла прячется от него в ванной. Поэтому ей нужно быть с ним.

А с другой стороны, у нее появится возможность врезать ему хорошенько, если он продолжит вести себя как задница.

Почувствовав себя немного лучше, Элла включила фен и начала обдумывать планы на день. Чтобы не произошло, она справится с этим, даже если придется безропотно выполнять все указания ворчливого, много о себе мнящего гаргульи, который ждал ее в другой комнате.

А главным доводом стало то, что Элла была слишком гордой, чтобы прятаться, только потому что этот придурок плюнул ей в душу. О, нет, она выше этого.

Элла вышла через пятнадцать минут. Затем собрала волосы сзади, заплела их в косу и одела специальную тренировочную одежду, состоящую из черных штанов для йоги и обтягивающей розовой футболки.

Она не видела смысла наряжаться для урока магии, а штаны для йоги предоставляли ей полную свободу действий

Особенно, чтобы надрать кому-то задницу.

Расправив плечи, Элла четко и безэмоционально сказала.

— Я готова.

Кес посмотрел на нее, перестав сдвигать мебель к стенам комнаты, чтобы освободить центр, и кивнул. Его лицо оставалось суровым, но она проигнорировала этот момент. Пусть сам наслаждается своим плохим настроением. У нее есть другие дела помимо того, как беспокоиться о нем.

— Отлично. Подойди сюда и сядь.

Он указал на пятно на ковре, примерно в центре комнаты. Элла подошла и опустилась на пол, скрестив ноги по-турецки.

— Что теперь? — спросила она решительно.

— А теперь мы приступим к работе.

***

Два часа спустя, Элла поняла, почему Кес назвал это работой. Ее лоб блестел от пота, и она чувствовала, будто только что пробежала пол марафона в очень старых кроссовках.

Сначала он заставил ее открыть дверь, и, честно говоря, это было самое трудное. Она по-прежнему съеживалась от воспоминаний в ожидании, что полностью потеряет контроль и услышит крики и скрежет металла о металл.

Элла знала, что Кес скорее всего заметил выражение ее лица, но никак это не прокомментировал, только сказал ей позволить волшебству течь через нее, пока оно не уступит и станет спокойно течь.

Сила выплескивалась из нее как тогда, в музее, когда она пыталась убежать от монстра, но, как и в прошлый раз, Кес оставался непоколебим, позволяя потокам магии окружить вокруг него.

Складывалось ощущение, что он действительно сделан из камня, пока стоял там, изображая валун на пути бушующей реки. Страж оставался таким же цельным и нетронутым потоком.

Это помогло Элле успокоиться. Кес сказал ей в течение нескольких минут ничего не предпринимать, только позволить магии течь и не пытаться ее сдерживать. Как он сказал, чем больше накоплено энергии, тем сложнее с ней справиться, и оказался прав. К примеру, волшебство рвалось из нее не так долго, как в прошлый раз много лет назад, когда она позволила энергии вырваться. В этот раз, магия сначала бурлила, а потом превратилась в сильный, стабильный поток.

Прежде чем сила начала ослабевать и иссушать Эллу, как было в прошлый раз, она слышала сквозь электрический шум голос Кеса, который говорил ей заземлить магию. Сперва было непонятно, чего он от нее хотел, но затем последовали объяснения, и его голос оставался удивительно терпеливым, но в тоже время лишенным каких-либо эмоций.

Он сказал представить, как ее позвоночник прорастает вниз, словно корень большого дерева, сквозь пол, сквозь здание, вниз, пока не достигает камней и почвы под ней.

Его голос велел вообразить, как ветвятся корни, распространяются, зарываются в землю, пока она на самом деле не почувствовала себя прикрепленной и устойчивой, как никогда в своей жизни. Это было великолепно.

Элла могла почувствовать силу земли около себя. Все вокруг вибрировало от неиспользованной энергией жизни. Такой потенциал потряс ее. Она не подозревала, что здесь находится природный ресурс, более безграничный чем вода или какой-либо минерал, известный человечеству. Зато теперь знала, что это магия в действительности питает землю энергией.

Элла тихо вздохнула, когда смогла услышать прекрасную песнь силы, сотканную из миллионов голосов

— Это Источник. — Она слышала низкий голос Кеса, приносящий нотки баса и прекрасно вписывающийся в музыку, которая звучала в ее душе. — Ты всегда можешь

обратить к нему за силой, но прямо сейчас ты отдаешь магию обратно, потому что слишком много накопила в себе, и пришло время восстановить баланс.

Элла даже подумать не могла, что можно желать чего-то большего.

Она внимательно слушала и строго следовала его инструкциям. Замерев, ждала, когда вновь услышит песню земли и почувствует, как ее магия течёт сквозь нее.

Медленно она начинала понимать, чувствовать ритм, тихо доносившийся до нее, и когда Кес снова заговорил, Элла инстинктивно поняла, как лучше выполнить его команды.

Она осторожно потянулась, чтобы собрать магию, но не так много, чтобы оборвать ее, а только чтобы перенаправить.

На этот раз энергия охватила Эллу и начала петь свою песню, не переполняя ее. Волшебство перемещалось, меняло форму до тех пор, пока своим взглядом художника она не начала воспринимать его как слои в цвета в потоке, и в первую очередь ей не удалось разглядеть голубовато-белый.

Затем появились красный, оранжевый, желтый, зеленый, фиолетовый. Все цвета, которые Элла могла себе представить, соединялись и смешивались в виртуозные мазки силы.

От такой красоты ей хотелось плакать.

Вместо этого она следовала инструкциям Кеса, по своему желанию вызывая магию и направляя ее в центр себя, в корень, который глубоко пророс в землю.

Сила с нетерпением подчинялась, будто чувствуя радость от возвращения к Источнику всего. Элла и сама ощущала себя счастливой, зная, что впервые она может питать землю, которая в свою очередь уже на протяжении многих сотен тысяч лет питает человечество.

Когда поток магии внутри нее пошел на спад и последние струи устремились вниз в землю, Элла поняла, что чувствует радость, а не пустоту.

Каким-то образом она знала, что, обретя связь с землей, теперь может призвать силу в любое время, и та ответит, потому что магия была частью ее.

Боже, она хотела пуститься в пляс от радости.

— Открой глаза, — сказал Кес.

Элла послушалась. Ей потребовалась минута, чтобы сфокусироваться. Страж сидел напротив нее на своем хвосте, будто на пьедестале. Очевидно, ему так удобнее.

Еще минута ей понадобилась на осознание, что он блеснул, но затем пришло понимание, что свечение шло не от него. Теплый белый свет охватил всю комнату, переливаясь всеми цветами, которые Элла только что видела. От увиденной красоты она восхищенно улыбнулась.

— Что ты видишь?

Она описала сияние, пронизывающее почти все поверхности ее квартиры, от пола до потолка, насквозь, и Кес кивнул.

— Отлично, — хмыкнул он. — Именно это ты и должна видеть. Все это магия, которая просачивалась из тебя годами. Ты думаешь, что контролируешь ее, потому что сила не выплескивалась из тебя огромными потоками, но это не так. Немного энергии все равно просачивалось, или ты бы взорвалась. Очень мало людей способны удерживать в себе огромную силу и не сойти с ума. Тебе везло до сих пор, но это не могло длиться долго. Нужно контролировать магию, или она в конце концов покорит тебя.

Элла кивнула, перестав улыбаться, и решительно посмотрела на него.

— Хорошо. Итак, чему мне нужно научиться?

— Всему.

Переводчики: Yogik

Редактор: Shottik

С этого момента Элла тренировалась контролировать и использовать магию каждую свободную минуту. Приходя из музея, она тут же начинала многочасовую тренировку и упражнялась настолько интенсивно, что не глядя обращалась к земле. Теперь ей также легко удавалось как призывать магию, так и отдавать ее.

Постепенно Кес изменял ее обучение с простого контролирования магии и видения ее вокруг до создания простых заклинаний.

Жаль, что он решительно настроен обучать ее оборонительной магии, хотя ее переполняло желание выяснить, как превратить его в бананового слизня.

Страж не прикасался к ней на протяжении четырех дней, с того момента как они провели ночь вместе. Большую часть времени, он прилагал усилия, чтобы не смотреть на нее, а Элла испытывала разные эмоции: от гнева до боли, затем замешательство, и снова гнев.

Обычно, думая об этом придурке — гаргулье, ее кровь начинала кипеть, но от этого было тяжелее игнорировать то, что только от одного его вида она заводилась, или то, как он мог ни с того ни с сего заставить ее смеяться одной резкой саркастической фразой.

Стало бы намного проще, если бы можно было просто принять решение возненавидеть его, но нет... Кес все испортил только тем, что был... собой.

Элла не повторяла попыток заставить гаргулью признать свои чувства или сам факт, что он умел испытывать эмоции. Честно говоря, она больше не была так уверена, что Кес это мог. Он относился к ней как к предмету мебели или как к ценной вазе или к чему-то подобному.

Страж заботился о ней, пытаясь не причинять физическую боль, но при этом не уделял времени или внимания лично ей, их общение ограничивалось только ежедневными занятиями.

Ну, ладно, эта не совсем правда. Кес спрашивал ее каждый день, удалось ли ей найти потомков Хранителей, которых он ей назвал. К сожалению, Элла не нашла ничего более-менее стоящего о чем бы стоило рассказать ему.

Как выяснилось, у двоих из пяти мужчин не осталось детей. Все Хранители, которых назвал Кес, были мужчинами, и она увидела определенную долю сексизма среди Стражей и в их древней Академии, в которую ей предстоит позже отправиться, если когда-нибудь получится стать ее членом.

Из оставшихся трех у одного был единственный сын, а вот другому, похоже, некуда было девать свободное время, поскольку оказалось, что он оставил после себя восемь сыновей и пять дочерей от пяти жен. Старательный мужик.

Пятое имя на сегодняшний день напрягало Эллу. Она узнала, как звали трех дочерей Хранителя Джосаи Джеймсона, который жил на Брайтоне, на юге Англии, во время прошлого пробуждения Кеса в 1703 году.

К сожалению, приходские записи того времени не загружены в Интернет, и то, что удалось откопать Элле, открывало далеко не полную картину семьи Джеймсон.

К тому же имя женщины меняется, когда она выходит замуж и, вероятно, меняется вновь, когда она становится вдовой или разводится и в последствии заново выходит замуж, так что часы, потраченные на детальное изучение веб-страниц, принесли Элле только лишь

ужасную головную боль.

И это в дополнении к семифутовой головной боли, который то вышагивал по ее квартире, то украшал собой пожарную лестницу и крышу.

Элла перестала беспокоиться о том, что кто-то может увидеть его и поднять тревогу. Как Кес отметил в ночь-о-которой-нельзя-вспоминать, большинство людей, заметивших его, принимают Стража за статую, а не за живое существо из мифов и легенд.

Во время обучения Элла узнала, что гаргульи не в состоянии колдовать теми способами, которыми он обучал ее, и выступать в роли мага, зато могли творить волшебство, создавшее Стражей, в котором заключались определенные преимущества, главным образом оставаться незамеченными в мире людей.

Шумно вздохнув... она слишком взрослая, чтобы наплевать на мир, и не важно, как в данный момент все отстойно... Элла вновь обратила все свое внимание на монитор и продолжила чтение.

Через пару абзацев ее взгляд зацепился за пикантную новость, а спустя пару секунд, ее пальцы порхали по клавиатуре, открывая ссылки и вкладки со скоростью возбужденной борзой.

Ни фига себе! Она наконец-то что-то узнала.

Спустя чуть больше часа, Элла схватила ручку и нацарапала пару строк на обороте открытого конверта. Слишком разволновалась, чтобы искать записную книжку, которой, предположительно, пользовалась для структурирования информации, хотя это ее слабая сторона.

Взяв конверт, она промчалась через спальню, не слишком изящно выбралась через открытое окно, подгоняемая срочностью, и бросилась на крышу по пожарной лестнице.

Элла нашла Кеса именно там, где и ожидала: он сидел на корточках на возвышении у края крыши и смотрел в ночь, словно немигающий часовой во тьме.

— Кес.

Она говорила очень тихо, но с настойчивыми нотками, что и привлекло внимание Стража. Он повернулся, чтобы посмотреть на Эллу, но на лице ничего не отразилось. В последние дни так было всегда

Элла сдержала разочарованный вздох.

— Я кое-что нашла. Мужчину в Сиэтле, штат Вашингтон. Его зовут Алан Парсонс, и он много-раз-правнук Джосаи Джеймсона. Естественно, в Интернете не говорится, что он, его родители или прародители были Хранителями, но он самый прямой потомок тех пяти мужчин, которого я смогла найти. Думаю, его стоит проверить.

Кес поднялся и отошел от края, позади него беспокойно подергивался хвост.

— Как далеко мы от Сиэтла?

— Ну, где-то два с половиной-три часа езды, — ответила она, морща носик, — но нам придется пересекать границу. В эти дни это дополнительные несколько минут.

— Нам нужно выезжать немедленно.

Элла выгнула бровь.

— Придержи коней, здоровяк. Все не так легко, как кажется. Прежде всего, оказаться на пороге незнакомца в, — она посмотрела на свои часы, — час ночи — не лучший способ расположить его к себе. Во-вторых, мы не можем поехать, пока не наступят выходные, потому что сейчас мне не дадут отгул, так как музей все еще гудит из-за твоего исчезновения. И последнее, нам нужно арендовать еще одну машину, а моему банковскому

счета это не понравиться.

Кес нахмурился.

— Ты беспокоишься о деньгах? Это не проблема. Как только мы свяжемся с Академией, тебе возместят все убытки.

Она вытаращила глаза.

— У Академии есть деньги? Не знала, что за волшебство хорошо платят.

— Ни одно учреждение не может просуществовать сотни лет без средств. Понятие, что деньги заставляют мир вращаться, не ново.

— Ха, рада знать. Но проблема все еще остается.

— Какая?

— Граница. — Когда он продолжил хмуро на нее смотреть, Элла вздохнула. — Точно, я иногда забываю, что ты не в курсе кое-чего о современном мире. Чтобы добраться до Сиэтла, находящегося в штате Вашингтон, нужно пересечь канадско-американскую границу. Было бы намного сложнее, если бы страны не являлись давними союзниками, но для пересечения границы все равно нужен паспорт. Документ, в котором указано твое гражданство, — пояснила она, когда Кес продолжил молчать.

— У тебя нет паспорта?

— Конечно, есть, — ответила Элла, поджав губы. — Но сомневаюсь, что твой припрятан в кармане этой юбки.

Страж не среагировал на подколы по поводу его одежды, но, казалось, призадумался.

— Думаешь, что мне не позволят пересечь границу, пока у меня нет документа, о котором ты говоришь?

— Знаю, что не позволят

Пожав плечами, гаргулья двинулся к лестнице.

— Тогда мне просто стоит убедиться, что таможенники не увидят, как я пересекаю границу.

Элла впиалась взглядом в его спину.

— Что? Считаешь, мы каким-то образом сможем стать невидимыми, пока едем через границу США?

— Конечно нет. Но думаю, крылья мне помогут. Если не могу переехать через границу, то перелечу.

***

Гаргулья не собирался прислушиваться к голосу разума. Он настаивал, что они больше не должны тратить время впустую, если могут найти Хранителя в Сиэтле.

Поскольку Элла не имела ни малейшего представления, как люди достают поддельные паспорта, она не сильно сопротивлялась его способу перебраться через границу, но продолжала спорить практически обо всем остальном.

Первоначально Кес предложил отправиться в Сиэтл одному, немедленно вылететь и вернуться с той информацией, которую сможет добыть до рассвета. Она назвала эту идею идиотской.

Для начала, Элла напомнила, что середина ночи не лучшее время, чтобы стучаться в дверь к человеку, неважно Хранитель он или нет, а во-вторых, она сказала, что глупо рисковать, если солнце взойдет до его возвращения, поскольку это увеличивает шансы быть замеченным людьми.

Скорее всего, среднестатистический человек, увидев огромную гаргулеподобную статую на крыше, спишет это на чей-то странный вкус в искусстве, но довольно трудно этому же человеку будет проигнорировать летящую в небе гаргулью с огромными крыльями летучей мыши. Не стоило так рисковать.

Кроме того, хотя Элла и не указала на это, теперь, когда она потратила столько времени на это дело, то не собиралась оставаться в стороне.

И поэтому предложила альтернативу. Так как шанс, что мужчина куда-либо уедет за следующие сутки, довольно низок, они оба подождут до завтрашнего полудня. Она и так планировала взять два выходных, так что могла рассчитывать на это время.

Они арендуют машину и направятся в Сиэтл, чтобы достичь границы чуть позже заката. Если все верно рассчитают, то Элла сможет остановиться за несколько миль к северу от границы в безлюдном месте и высадить Кеса.

Он перелетит через границу и встретится с Эллой, которая обычным способом проедет через КПП. Как только они встретятся, Кес вернется в машину и они продолжат поездку к дому Парсонса вместе, приедут поздно, но еще в пределах разумного.

И чтобы не бояться, что Кес забудет её дожидаться и полетит к дому Парсонса один, Элла убедилась, что он не заметил адреса. Так-то вот, Мистер Беру-Все-На-Себя-Альфа Самец-Гаргуля.

Кес с ворчанием согласился, и впервые за последние несколько дней она пошла спать с чувством предвкушения, которое фактически скинуло груз с сердца. Кровать стала слишком большой, и Элле было одиноко в ней лежать, вспоминая о лучшем сексе в жизни, но, по крайней мере, сегодня вечером у нее было чего с нетерпением ждать и не обращать внимания на хмурое выражение желанного лица ее Стража.

***

В итоге провести несколько минут в машине без Кеса оказалось положительным моментом. Прежде всего, Элле не пришлось беспокоиться о каком-либо допросе с возможностью провести ближайшие восемьдесят лет в тюрьме Гуантанамо [\[16\]](#); ну а во-вторых, это помогло ей успокоиться после непрерывно растущего раздражения за первые сорок минут поездки.

Конечно, Кес последние пять дней избегал Эллу, но она сомневалась, что ему удастся игнорировать ее в замкнутом пространстве автомобиля. К слову о скрытых талантах, мужчина полон их.

Ну, в нем скрывалось много всего.

Элла без происшествий проехала через Арку мира [\[17\]](#) на границе и продолжила путь к югу по I-5 к назначенному месту встречи на стоянке в Кастере, южнее Блейна [\[18\]](#).

К тому времени, когда в человеческом облике появился Кес из темной аллеи,

образованной посаженными деревьями с западной стороны стоянки, Элла внушила себя казаться такой же бесстрастной и холодной, как и ее попугайчик. Так ему и надо.

В тишине они проехали остаток пути, а в незнакомом городе Элла ориентировалась при помощи встроенного GPS.

Алан Парсонс, как оказалось, жил в отдаленном пригороде города Ньюкасла, и ей пришлось съехать с оживленной трассы на дорогу I-90, чтобы добраться до небольшого района.

К тому времени, как компьютеризированный голос GPS сказал повернуть на улицу Парсонса, Элла чувствовала себя усталой, а мышцы затекли от долгой поездки. За эту неделю, с момента встречи с Кесом, она уже провела больше времени за злосчастным рулем, чем за весь прошлый год, и ненавидела каждую секунду вождения. Скорее всего, когда в следующий раз, Страж пристанет к ней с просьбой порулить, она пустит его на место водителя.

Когда Элла начала замедляться перед их местом назначения, то решила бросить взгляд на молчаливого и задумчивого спутника.

— Итак, у нас есть план?

Кес как ни удивительно посмотрел на нее, но на его лице не было ни намека на воодушевление. Скорее выражение можно описать как "замкнутое".

— А зачем нам план? Мы встретимся с Хранителем и соберем любую информацию, какую сможем.

Элла припарковалась у обочины на другой стороне дороги, в пятидесяти ярдах от нужного дома.

Вдоль улицы стояли деревья, но она не решилась подъехать прямо к нужному дому или припарковаться напротив него. На дороге не было других машин, и у нее возникло чувство, что если бы она остановилась у дома, то все соседи выглянули бы в окна, недоумевая, что происходит. А им меньше всего нужна публика.

— Но мы ведь только надеемся, что парень — Хранитель, — запротестовала она, заглушая двигатель. — Знаешь, они не публикуют списки в Facebook. Я могу сказать, что его много-раз-прадедушка был Хранителем, но это с трудом можно назвать доказательством, что и он таковым является.

— Тогда лучший способ узнать — спросить. — Кес вышел из машины и без слов захлопнул дверь.

— Ух ты, какой он очаровашка, — пробубнила Элла себе под нос, торопясь следом. Одному Богу известно, что тот сделает, когда подойдет к дому. Она бы не удивилась, если Кес просто выбьет дверь, и внутри развернется ад.

Не то, чтобы Элла могла остановить его хоть физически, хоть магически, но ей по силам проследить за появлением полиции.

Огромными шагами он пересек расстояние до двери дома Алана Парсонса. Часы показывали половину десятого, но фонари перед домом ярко горели, и она видела более яркие огни в окнах и льющийся свет из-за занавесок. По крайней мере, можно надеяться, что в этот час они не станут вытаскивать свои несчастные души из теплой постели.

Дом, в котором жил Парсонс не мог конкурировать с горным имением Грегори Ласкоса, но Элле на ум сразу и не приходил дом, который бы мог. Только если Версаль. Исходя из вышесказанного, потенциальный Хранитель жил в достаточно комфортных условиях.

Дом занимал огромный участок земли в конце улицы, по сравнению с другими большими участками. Двухэтажный, окруженный высокими соснами и лиственными деревьями и тщательно ухоженный, создавал впечатление богатства.

Судя по беглому осмотру, тот кто живет в этом доме, занимаемом минимум пять тысяч квадратных футов [\[19\]](#), определенно не нуждался в деньгах. Может работа Хранителей оплачивается лучше, чем Элла предполагала.

От тротуара до входной двери вела аккуратная изогнутая мощенная дорожка. Чтобы не собрать всю пыль после Кеса, Элле пришлось перейти на неловкий бег, но гаргулья двигался со скоростью и решимостью быка, нацелившегося на красную тряпку. Ей понадобились все силы, чтобы не отстать от него.

Когда они оказались на небольшой веранде... на самом деле, больше похожую на открытую галерею... Элла тяжело дышала.

Она потянулась к руке Кеса, надеясь задержать и попросить позволить ей вести разговор, но он уже ударил огромным кулаком по серо-голубой двери.

Элла вздохнула и опустила руку.

— Ты ведь в курсе, что существует дверной звонок?

Страж не обратил на нее внимания.

Звук движения внутри дома отвлек ее внимание от неприветливой гаргульи. Ее уши уловили звук шагов с другой стороны двери, затем пауза и, спустя мгновение, дверная ручка начала медленно поворачиваться.

Элла улыбнулась, желая казаться неопасной и милой. Возможно, это уравновесило бы грозный и пугающий вид Кеса.

Дверь открылась, и в проходе появился мужчина, среднего роста и телосложения, с густой копной седых волос на голове и ярко-синими глазами, обрамленными изысканными очками из журнала GQ.

На вид ему было за шестьдесят, его осанка оставалась прямой, но уже появились возрастные признаки обрюзглости линии подбородка и темно-коричневые пятна на руках.

— Чем могу помочь? — спросил он спокойным и вежливым тоном.

Решив устроить себе небольшой тест, Элла позволила своему зрению стать размытым, а затем переориентировала его на совершенно другой уровень. Ее сердце подпрыгнуло и пустилось вскачь, когда сильный, яркий, сине-белый магический ореол возник вокруг двери дома.

Она повернулась, чтобы сказать Кесу, что на долю секунды стала свидетелем силы и сияния, вызванных не хитростью, и мгновенно увидела проблеск истинной формы за его человеческой маскировкой.

Услышав вздох старика, Элла быстро перевела взгляд обратно на него, надеясь, что не ошиблась в нем. Она открыла рот, но слова так и не слетели с ее губ. Шанс ей не представился.

Мужчина закрыл глаза и будто осел в дверном проеме.

— Ты пришел, — он чуть не зарыдал, произнося слова с облегчением, радостью, страхом и отчаянием. — Спасибо Судьбе. Ты все-таки пришел.

Переводчики: inventia, Yogik

Редактор: Shottik

Спустя пятнадцать минут, Элла осознала, что сидит за простеньким деревянным столом в изысканной кухне и сжимает в руках чашку с горячим ароматным английским чаем.

Как ей удалось узнать, Алан Парсонс родился в Кенте, к юго-востоку от Лондона. И да, он был Хранителем. Что сейчас имело особую ценность.

— Все плохо. Мне нечем тебя порадовать. Ситуация очень мрачная. — Алан, сидевший напротив за столом, нахмурился, его очки слегка запотели от пара, поднимающегося из чашки. — Мы узнали, что ночные активизировались, а затем потеряли несколько Хранителей, но атака в Париже стала неожиданностью для нас всех, и не успели к ней подготовиться.

Кес отказался от чая, но согласился на большой бокал бренди. Хрупкий круглый стакан выглядел очень комично в его когтистых лапах. Он воспринял серьезно слова Алана, когда тот, проводив, предложил им чувствовать себя как дома, и тут же принял свой истинный вид.

— Расскажи, — сказал Страж все тем же приказным тоном, который Элла уже знала по урокам. — Все. С самого начала. Как это началось?

Посмотрев на Эллу, Хранитель нахмурился.

— Как много она знает?

— Только основы. Я нашел ее меньше недели назад, но у нее есть потенциал. В ней течет магия, но наши тренировки начались лишь несколько дней назад. Я надеялся, что Академия завершит начатое.

— Ее зовут Элла, — напомнила она без предупреждения, — и ей не очень нравится, когда о ней говорят как о лягушке, которая лежит на столе для препарирования. Я имею представление об Академии и соответственно знаю о Стражах и Хранителях. Это я разыскала вас и думаю, что имею право сидеть здесь, за большим столом, и слушать о делах.

Алан слегка улыбнулся, а в его глазах заискрились смешинки.

— Боевая. Тебе это понадобится. — Он повернулся обратно к Кесу и спокойно продолжил. — Мало что можно рассказать об Академии, но позвольте я забегу немного в прошлое. Около пяти лет назад мы начали замечать рост уровня активности приспешников Мрака. Казалось, Хранители справлялись, но некоторые заинтересовались этим, особенно, когда столкнулись с их деятельностью в Англии, но быстро выяснилось, что это не единичный случай. Стало очевидно, что тоже самое происходит по всему миру. Многие недоумевали. — Кес кивнул над своим бокалом, поощряя Хранителя продолжать. — Мы начали пристальней наблюдать за ситуацией. Не понадобилось много времени, чтобы проследить за вспышками активности, которые привели к Обществу.

Элла нахмурилась, а затем поняла, что он, возможно, имел ввиду ночных, называя их официально Обществом Вечного Мрака.

— В Англии, Брюсселе, Словении, Бразилии, и Соединенных Штатах были обнаружены новые секты. Совершенно новые ячейки, которые не заменяли уже известные нам, а увеличивали их количество. Только камни знают, где ночные набрали всех этих новобранцев, но они нашли их где-то. По нашим оценкам, незадолго до пожара их численность увеличилась в два раза. Может и больше.

Кес выругался, и Эллу охватило беспокойство. Она может и была новичком в этом деле,

но это звучало плохо.

— Несомненно, мы понимали — что-то происходит, но не знали что и слишком поздно выяснили. Когда убили первого Хранителя, мы посчитали это случайностью и не придали случаю большого значения, лишь покачали головой, сожалея, что у того не было детей, а его последний ученик уехал работать в Париж. Не нашлось никого, кто бы мог заменить его незамедлительно. Но данное обстоятельство не вызвало большого беспокойства, потому что он не служил непосредственно Стражу, и следовательно замена нужна не настолько срочно. Вторая и третья смерти вызвали больше опасений. Опять же у этих Хранителей не осталось очевидных преемников на их место, так что теперь были уже три незанятые вакансии. Наконец-то все зашевелились. Затем умер Грегори.

Боковым зрением Элла увидела, как Кес напрягся. Она заметила мимолетную печаль во взгляде старика, когда Страж сообщил тому, кто был его Хранителем. Теперь она поняла, что Алан знал о смерти Грегори, но не представлял, что тот был Хранителем Кеса.

Нахлынувшая симпатия заставила Эллу смягчиться. Она протянула ладонь, чтобы положить ее на руку Кеса, но он отстранился. Спрятав обиду и отстранившись, Элла обеими руками поднесла кружку к губам.

Ее руки не задрожали только из чистого упрямства. Гаргулье не нужно ее сочувствие. В конце концов, это всего лишь бесполезная человеческая эмоция. Прекрасно. В следующий раз она не забудет об этом. Если Алан и заметил что-то, то не подал виду. Он просто продолжил свой рассказ.

— Грегори умер первым из Хранителей Стражей. Официальные представители властей постановили, что смерть была естественной, но мы то лучше разбирались в этом вопросе и определенно не хотели оставлять Стражей беззащитными. Академия даже не думала от тебя отказаться, Страж. Пожалуйста, поверь. — Кес кивнул, но сильнее сжал челюсти. — Мы сразу же послали замену, чтобы разбудить тебя и официально принять пост твоего Хранителя. Он так и не сумел сделать это. Его самолет таинственным образом потерпел крушение сразу после взлета за пределами Праги. Он и пятьдесят других людей погибли.

— Ночные, — прошипел Кес.

— У нас мало доказательств, но скорее всего ты прав. Они убивали Хранителей Стражей одного за другим, и каждый раз, когда мы пытались отправить замену, заместитель тоже умирал. Затем приняли решение, что только радикальные действия, сокрушительный контрудар сможет остановить убийства, и стали разрабатывать планы, но мы были наивны. Не верили, что они посмеют напасть на штаб Академии. Наша гордость и высокомерие уничтожили всех старейших и наиболее влиятельных членов одним ударом.

Сердце Эллы защемило от агонии в его голосе. Она услышала в словах горечь, которую он испытывал от потери друзей и коллег. Алан говорил о них будто о жертвах теракта. И как она поняла, так и было. Ужас — вот чего добивались ночные.

— Сколько осталось?

Повернувшись, Элла посмотрела на Кеса и испугалась. Она никогда раньше не слышала в его голосе такие нотки: тембр стал ниже, напоминая приближение грома и обещающий кровавую месть. Если бы сейчас состоялась их первая встреча, она бы убежала, крича.

Сразу после того как перестала бы писаться в штаны и очнулась от обморока.

Кес поставил свой стакан, и Элла посчитала это удачей, учитывая силу, с которой он сжал кулаки, что стало заметно, как покраснели кончики его пальцев вокруг когтей. Также она поняла, что Страж боролся с собой, сохраняя непроницаемое выражение лица.

Мышцы вокруг его рта напряглись от желания обнажить клыки в яростном рыке. Элла почти слышала его, будто отдаленное эхо где-то в подсознании.

На этот раз, она не позволила ему отстраниться. Заземлила себя и положила руку на горячее предплечье гаргульи. Мышцы Кеса дрогнули от ее прикосновения, и он сразу же попытался вырваться.

Но она упорно держала его. Если можно заземлить свою магию, возможно, у нее получится сделать тоже самое для других. В конце концов, попытка не пытка. Глубоко вдохнув и выдохнув, Элла осторожно начала перекачивать излишки ярости у Кеса.

Он замер и с неохотой посмотрел на нее. Как будто ей требовалось напоминание о том, что в последнее время Страж хотел поменьше времени проводить с ней. Игнорируя его жаркий взгляд, она продолжила спокойно вдыхать и выдыхать.

Через несколько минут Элла почувствовала, как его напряжение ослабло, но ярость все еще ощущалась в нем, черт возьми, он был переполнен ею. Но она остудила кипящие, бурлящие чувства до состояния томления, будто сделав огонь слабее.

Открыв глаза, Элла убрала руку и почувствовала, как покраснела. Она поняла, что прикрыла глаза. У нее была такая привычка, когда сильно концентрировалась на чем-то магическом.

Кес уже предупреждал, что ей придется избавиться от этого. Элла приготовилась к очередной лекции.

— Удивительно, — выдохнул Алан, нарушая тишину и заставляя ее вновь обратить внимание на его обветренное лицо. — Никогда не видел ничего подобного. Где ты этому научилась, девочка?

«Девочка?»

Элла постаралась не обидеться и пожала плечами.

— Кес учил меня заземлению. Мне оно понравилось с первого раза. До этого внутри меня творился хаос. А заземление помогло. — Она покосилась на Кеса и сильнее покраснела. — Я подумала, что и ему оно тоже поможет.

Гаргулья покачал головой.

— Я учил ее направлять магию в землю. Это же что-то новое.

Алан удивился.

— Никогда не видел подобного ранее. Никто не мог заземляться с другим. Такого просто не происходило. Этот процесс требует тщательного внимания, при всей своей простоте, и он очень личный. Каждое существо должно научиться делать это самостоятельно. Он был... необычен.

Элла неловко поежилась.

— Прошу прощения.

Кес бросил на нее последний пристальный взгляд и повернулся обратно к Алану.

— Мы можем разобраться с этим позже. А теперь скажи, сколько Хранителей осталось?

Все еще явно удивленный Алан будто осел в кресле, сразу став выглядеть старше. Горе и беспокойство давило на него.

— Хотел бы я знать. По правде говоря, даже не имею представления. После катастрофы в Париже началась паника, многие потеряли связь друг с другом. Хранители говорили об уходе в подполье, собираясь скрываться. Никто не хотел быть следующей жертвой, но я знаю — убийства не прекратились. Членство в Академии и магия сделали нас уязвимыми. Ночные слишком легко находили Хранителей, и по слухам, они узнавали имена, пытая каждую

жертву, прежде чем перейти к следующей. Никто не хотел бросать своих братьев, но мы всего лишь люди. Нас легко уничтожить.

Элла вздрогнула и быстро пересмотрела свое мнение о преимуществах жизни в качестве Хранителя. Скорее всего, ей следует продолжать работать в музее.

— Ты можешь назвать хотя бы примерное количество? — не унимался Кес. — Ты выжил. Должны быть и другие.

— Я уверен, что некоторым удалось, но мы боимся общаться. Разговаривая, мы каждый раз даем ночным возможность найти нас.

— Но как вы планируете снова сгруппироваться и объединиться, если у вас не хватает смелости? Придется приложить много сил, чтобы возродить Академию.

— Слишком немногие из нас в состоянии побороть столь сильный страх. Для борьбы нам нужны Стражи. Вот поэтому я обрадовался, увидев тебя на пороге. Единственная надежда для нас — это разбудить Стражей и вступить в бой. Если ты поведешь войско, то я точно пойду за тобой и верю, что и остальные последуют, но в данный момент, они нас значительно превосходят. Только с тобой у нас есть шанс победить Семерку.

— А Стражи спаслись? Ночные не уничтожили их?

Алан вздохнул.

— Мы так не думаем. Как я уже сказал, теперь ни у одного Стража нет Хранителя, но вас сложно убить. Вот поэтому вас призывают на сражения с Семью. Уверен, что конечная цель Общества — уничтожить каждого из вас, ведь больше им никто не может помешать освободить Семь и окутать весь мир Мраком. Но сейчас мы считаем, что все Стражи целы.

Элла допила свой чай и отодвинула чашку.

— Если вы знали, что для борьбы нужны Стражи, почему же тогда не пошли и не разбудили их? Кес рассказал мне об этой части вашей работы.

— Да, но все не так просто. У ночных однозначно есть стратегия. Нам понадобилось время, но мы наконец поняли, что первые Хранители умерли там, где образовались новые ячейки. Они были бы нашей системой раннего предупреждения и если бы выжили, то сообщили о вспышке активности ночных, а Академия предприняла бы какие-нибудь действия, но они умерли, не успев доложить. После этого Общество пошло напрямик на Хранителей Стражей. Убьешь Хранителей, и никто не сможет разбудить гаргулей, пока не найдется замена, а, покончив с ней, выигрываешь себе больше времени для исполнения замысла без вмешательства единственной силы, которую Общество по-настоящему боится.

Сумасшедшая, безжалостная, жестокая и пугающе эффективная логика. Элла поморщилась.

— Напоминаю, что каждый раз когда мы пытались заменить Хранителя Стража, он погибал, — устало произнес Алан. — Даже сейчас до меня доходят слухи, что стоит кому-нибудь выйти из тени, чтобы предпринять очередную попытку, и всё заканчивается гибелью. К тому же убийства Хранителей повлекли технические проблемы.

— Технические проблемы?

— К примеру, Кес. — Алан качнул головой в сторону гаргульи. — Когда у нас еще был доступ к последним записям, то мы считали, что его благополучно приютили в доме Грегори в Британской Колумбии, за многие километры от основной деятельности Общества. Где ты его нашла?

— В Ванкувере, — ответила Элла. — Я работаю в местном музее, и они приобрели его... э-э-э, приобрели статую гаргульи у Грегори Ласкоса около двух лет назад.

Алан кивнул.

— Именно. Как я уже говорил, ночные это спланировали. Они не просто тщательно продумали убийства Хранителей. В каждом случае они на законном основании создавали какие-то трудности, связанные с приобретением или происхождением каменной формы Стражей, или же перемещали, продавали и теряли статуи, как только не оставалось Хранителей, чтобы оставить гаргульи спящими. Мы потеряли след статуй, хотя кое-кто из нас вел записи. Но всех Стражей переместили с тех мест, о которых нам было известно. Сначала следовало найти их, затем пробудить, и при этом добраться до них живыми, что было невозможным. До сих пор. — Хранитель перевел взгляд с Эллы на Кеса и обратно, все больше хмурясь. — Страж, как тебя пробудили? Ты отозвался?

Кес невесело рассмеялся.

— Это — одна из причин, почему мы тебя разыскивали, Хранитель. Я лишь помню, что дремал на террасе музея, а потом появилась она и попала в беду.

Он указал на Эллу, желающую спрятаться под стол. С какой стати его рассказ прозвучал как приговор, черт возьми?

Исходя их вышесказанного, если она и приложила руку к пробуждению Кеса от магической дрёмы, то сделала миру чертовски большое... хоть и случайное... одолжение. И меньшее, что тот придурок мог сделать, это сказать спасибо.

***

Кес наблюдал, как щеки маленькой человечка покраснели, затем побледнели, а затем вновь появился румянец. Тот факт, что она продолжала очаровывать его, и беспокоил и злил.

В последние несколько дней, он только делал, что возводил между ними барьеры, но каким-то образом ей удалось разрушить их без малейших усилий.

Честно говоря, Элла почти пугала его. И от этого скользкого намека на эмоцию Кесу хотелось поджать хвост и бежать, чего Стражи никогда не делали. Поэтому он продолжал отталкивать девушку от себя, в то время как ее роль для него и его миссии продолжала возрастать.

Он мог поклясться, что пока молчал, слышал, как судьба смеется над ним.

— Эй, я ничего не делала, — запротестовала Элла, впиваясь в Кеса взглядом. Он почти привык к этому. — Занималась своим делом, а ты спрыгнул с постамента, напугал меня до чертиков, затем схватил, чтобы пролететь двадцать кварталов без ремней безопасности и ворваться в мою квартиру. Здесь нет ни капли моей вины.

Она скрестила руки на груди, умудряясь выглядеть одновременно и сердитой и очаровательной. А еще забавной, в особенности после кашля Парсонса, за которым он скрывал смех.

— Ясно, — произнес Хранитель, прочистив горло. — Думаю, что разобрался во всем, что ты рассказала, но не уверен, что смогу объяснить. Насколько мне известно, лишь Хранитель может разбудить Стража, и так повелось с самого первого призыва. Помнится были один-два случая, когда чрезвычайное положение заставило Стражей пробудиться, но тогда один из Семи сбежал из заточения. Отголосок взрыва, проникнувшего в эту

реальность, пробудил их. Не думаю, что чему-то меньшему это под силу.

Кес нахмурился, потому что думал также, но все же он здесь, ходит, говорит, дышит. И жаждет человеческую женщину. Очевидно, здесь происходит что-то странное.

— С момента пробуждения я искал признаки появления демона, — сказал Кес. — И ничего не нашел, ни присутствия одного из Семи, ни менее мощных демонов. Я никогда не отказывался от долга и, если нужно, даже сейчас готов пойти в атаку.

— Конечно, — признал Парсонс. — Я даже не думал о другом, но все же не могу объяснить причину твоего пробуждения.

Не это Кес хотел услышать. Он указал на Эллу.

— Инстинкты говорят, что все как-то связано с этой женщиной, но не могу точно понять как и почему. Лишь знаю, что она была рядом во время моего пробуждения, ее потрясение от нападения проникло сквозь мою дрёму, и когда она приблизилась, я ощутил в ней магию. Должно быть, Элла — ключ к этому.

И этот "ключ" оскалила на него свои ровные зубы.

— Как уже говорила, я не могу взять в толк, почему ты говоришь обо мне, словно меня здесь нет. Прекращай, здоровяк.

Он проигнорировал ее или притворился, это ему удавалось все лучше с тех пор, как она уснула в его объятьях.

— Может это как-то связано с ее нераскрытым потенциалом Хранителя?

Парсонс поджал губы и уставился на Эллу.

— Не думаю. Не в первый раз необразованный новичок находится под носом у Стража. Конечно, такое редкость, но не беспрецедентно. Элла, ты уверена, что не приходишь из семьи Хранителей?

Она стала решительно отпираться.

— Ни в коем случае. Мои родители были учеными, мама — учителем, а папа — научным сотрудником в университете. Они даже не верили в существование магии. — Элла скривилась. — Как и я, пока Кес мне все не объяснил. Я не знала, что именно скрывалось во мне, но магия даже не входила в тройку предположений.

— Хм, и ты никогда не обучалась? Сколько тебе лет? Если, конечно, ты не против вопроса о возрасте.

— Нет, мне двадцать семь. И нет, не обучалась. Нельзя же обучаться тому, во что не веришь, так? Ну, если не считать заученные заклинания из Гарри Поттера.

Парсонс хмыкнул.

— К сожалению нет, хотя я всегда мечтал попробовать воссоздать в реальности рецепт "Блевательных батончиков" [\[20\]](#). — Он вновь посмотрел на Кеса. — Сожалею, но у меня нет ответов. Возможно, если бы у меня было время узнать вас обоих поближе, что-то могло бы и всплыть, но в данный момент, я также озадачен, как и вы.

— Это всё осложняет. Если мы не узнаем причину моего пробуждения, то не сможем повторить процесс, чтобы другие проснулись, а это значит, что нужно найти больше Хранителей.

— Если они согласятся, — вставил Алан. — Я готов попробовать, особенно зная, что один из вас проснулся, но те смерти потрясли большинство выживших до глубины души. Многие начинают терять надежду, а без защиты Стражей сама идея найти гаргулей стала невысказанной.

— Безвыходная ситуация, — пробормотала Элла.

— Именно.

Кес недовольно зарычал.

— У нас нет выбора. Если все твои слова правдивы, то ночные просто подготавливали почву, чтобы без сопротивления освободить Семь. Этого не должно случиться. Стражи обязаны остановить это, именно поэтому их нужно пробудить.

— Никто и не спорит, — сказала Элла, — но нам еще нужно узнать местоположение оставшихся шести Стражей и найти Хранителей, которые смогут их разбудить.

Обдумав это, Кес сжал челюсть. Он надеялся, что этот Хранитель приведет его к уже объединенной и восстанавливающейся Академии. И совсем не думал, что маги могут скрываться, в страхе убегать от угрозы, для предотвращения которой были созданы. Это не укладывалось в его голове. Они всегда сражались до победного, и если кто-то пал в бою, его сподвижники брали эту ношу на себя, пока не назначали нового Хранителя.

Они никогда не рассчитывали на что-то меньшее, чем встреча лицом к лицу с противником и битва до победного конца.

И Кесу пришлось напомнить себе, что какими бы талантливыми не были маги, Хранители всего лишь люди. Их можно убить, как и его Эллу.

Он оборвал эту мысль и запихнул ее как можно глубже. Кес сможет защитить своего маленького человека. Тем более она не сильно пострадает, если будет помогать в поиске Хранителей и Стражей, сидя перед компьютером.

Ему лишь оставалось убедиться, что она находилась подальше от опасности, пока он не уничтожит все угрозы мира, в котором Элла жила. Даже если это придется делать в одиночку. Страж с мотивацией мог достигнуть впечатляющих высот.

— Думаете, я могла бы пробудить другого Стража не будучи Хранителем? — Голос Эллы прозвучал робко, но с силой, отчего Кеса до самых костей пробрал озноб. — То есть, не скажу, что знаю наверняка, как все провернула с Кесом, потому что понятия не имею, почему он пробудился, — продолжила она, — но готова попробовать вновь. Я имею в виду, это серьезная хе... э-э-э, проблема, и не думаю, что смогу просто так сидеть и наблюдать, как психи разрушают мир, если в моих силах помочь остановить их.

— Определенно нет, — взревел Кес.

— Интересный вопрос, — произнес Парсонс, с уважением смотря на нее. — Так как мы не знаем наверняка, что именно его разбудило, не стоит считать, будто молния два раза ударит в одно место, если ты понимаешь меня. Как и говорил, я сам готов попытаться.

Кеса почувствовал облегчение. Нет, не облегчение. Конечно же не оно. Он просто хотел полагаться на известные способы пробуждения своих братьев. Его чувства... мысли не имели ничего общего с безопасностью или отсутствием такового маленького человечка. Ничего.

— Нам все еще нужно найти Стражей, — вставил Кес, пытаясь отвлечь внимание от Эллы. — Пусть даже у нас есть Хранитель, способный пробудить их.

— В этом плане я мог бы вас порадовать, — сказал Алан. — Не хочу кого-нибудь разволновать, в этом нет ничего особенного, но я вел свое расследование, и думаю, что оно могло бы привести в Канаду, только на другой конец страны. Есть шанс, — подчеркнул он неопределенность, — что другого Стража купил музей Монреаля или кто-то рядом с ним. У меня еще нет подробностей, но с этого стоит начать.

— Это великолепно!

Услышав волнение в голосе Эллы, Кес задумался. Так его маленький человечек приняла

миссию близко к сердцу, как свою собственную. Когда это произошло?

И в связи с чем? После того как он сильно отдалился от нее, она не должна желать хоть как-нибудь помогать ему. На самом деле Кес бы не удивился, если бы Элла наслаждалась его болью. Она никогда не перестанет его удивлять?

— Нет, это потрясающе, — продолжила она, когда мужчины не произнесли ни слова. — У меня есть подруга... ну скорее знакомая... по колледжу, она работает в Монреале. Мы не были близки, но сотрудничали в паре проектов и всегда находили общий язык. Уверена, что могу позвонить ей и попросить помощи. Если мы считаем, что Страж в местном музее, Фил идеально подходит, чтобы выяснить это.

— Почему? — спросил Парсонс. — Она тоже одарена магией?

— Нет, — Элла нахмурилась. — Не думаю. По крайней мере насколько мне известно, но она не сошла с ума, выяснив, что я... не знаю, экстрасенс что ли, так я себя называла до встречи с Кесом.

Она не потрудилась посмотреть на него.

— По крайней мере, Фил не предвзят. К тому же подруга входит в сообщество искусств Монреала, так что во всех музеях знают ее имя. Она — реставратор.

— Человеческая женщина-реставратор по имени Фил, — повторил Кес резко. — И она может нам помочь.

— Во-первых, не понимаю, почему ее пол может повлиять на что-то. Я — женщина, и помогаю тебе, — отрезала Элла. — Во-вторых, Фил — это сокращение. Полное имя Фелисити Шалтис, и она одна из лучших реставраторов Восточной Канады, так что моя подруга не только знает и посещает музеи, но также может заглянуть туда, куда другим нельзя. Это важно. В случае, если по какой-то причине Страж там, но не выставлен, она сможет это выяснить, проверив хранилища и залы подготовки, куда у обычных посетителей нет доступа.

Алан посмотрел через стол на Кеса и выгнул брови.

— Звучит многообещающе, Страж.

Нехотя, но Кесу пришлось согласиться.

— Когда вернемся в Ванкувер, можешь связаться с ней, но расскажешь лишь то, что мы ищем... статую похожую на меня. Ей не обязательно знать зачем.

Элла закатила глаза.

— Поверь, я бы даже не рискнула сказать ей больше. Нужно, чтобы она помогла, а не вызвала полицию и сообщила, что мне нужно проверить психику. Я уже неделю живу с этими знаниями и все равно в какие-то моменты начинаю сомневаться в собственном здравомыслии.

Парсонс откашлялся.

— Страж, считаешь мудрым возвращение Эллы с тобой в Ванкувер? Знаю, ты хочешь быть в городе, если вдруг твое пробуждение как-то связано с угрозой в том районе, но Элле явно нужны тренировки в использовании магии. Я бы с радостью предложил её подготовить и присмотреть за ней.

От этой заслуживающей внимания мысли Кес замер. Ведь пару минут назад он придумывал, как оградить ее от предстоящего сражения. Если оставить Эллу с Парсонсом, то она не только исчезнет с линии огня, когда ночные нападут, но и при дальнейшем обучении усовершенствует свои способности защищаться.

Также Элла может научиться быть Хранителем, и если Парсонс прав, им будут нужны

любые маги, которых они смогут найти, даже если для увеличения рядов им придется обучить новичков.

Да, такая подготовка займет время, но раз на горизонте маячила война с Обществом, важен каждый Хранитель.

Так почему же каждая частичка его существа так настоятельно противилась идеи оставить Эллу здесь?

— Не думаю, что это хорошая мысль, — воспротивилась Элла в тот момент, когда Кес открыл рот, еще не зная, что хочет сказать. — Может мне и не хватает навыков, но их у меня вообще не было, когда я пробудила Кеса. И раз уж это произошло, считаю, что не нужно ничего предпринимать. Кроме того, жаль разочаровывать тех, кто посвятил жизнь борьбе с демонами, но послезавтра мне нужно выходить на работу. Так как я недостаточно обеспечена, то обязана появиться в музее, если хочу получать зарплату, и поверьте, мне она нужна.

Парсонс тут же начал раскаиваться.

— Простите, мне стоило об этом подумать. Тем боле вы приехали сюда, а цены на бензин достаточно высокие. Новичкам, коим я смело могу тебя назвать, так как талант очевиден, Академия обычно предоставляет стипендию на ежедневные расходы. А Хранители получают зарплату. Хотя, сейчас, — он скривил лицо, — счета в прежнем состоянии и настроены на автоматическое управление с помощью бухгалтеров, но если добавить твое имя, Общество тут же обратит на тебя внимание. Это глупо.

— Нет, скрытность для нее сейчас лучшая защита. — Кес меньшего всего желал, чтобы ночные обратили внимание на его человека. — Ты можешь продолжать свою работу и жить привычной жизнью. Как только Общество падет, а Академия возродится, мы позаботимся о финансовой проблеме.

— Эй. — Маленькая женщина ударила его по плечу. Не больно, конечно же, но действие его удивило. — Перестань принимать за меня решения, дурень. Я буду работать, потому что хочу, и вернусь в Ванкувер, потому что там мой дом. И если ты привык, что вокруг Стража лишь прислуга, кланяющаяся и целующая твой зад, я прямо сейчас спущу штаны, и ты сможешь поцеловать мой.

В этот раз Парсонс не смог сдержать смех, вырвавшийся словно дробь из ружья. Кес гипнотизировал его взглядом, пока старик не взял себя в руки, но Алан так и не смог полностью стереть ухмылку с лица.

— Как я уже говорил. — Хранитель пожал плечами, его губы все еще подрагивали. — Она боевая.

Кес выругался на древнем языке своего рода, на что Парсонс лишь рассмеялся.

— Раз вы не можете остаться здесь, я кое-что хочу вам дать, — обратился пожилой мужчина к своим гостям. — Обычно Академия не поощряет самостоятельное обучение, но твой случай особенный, тем более рядом уже есть Страж, способный помочь. У меня есть несколько книг, в которых записаны основы магии, в том числе парочка элементарных заклинаний, которые ты могла бы счесть полезными. Основные чары, защитные заклинания и подобное им. Можешь взять пособия с собой в Ванкувер и практиковаться, когда пожелаешь.

— Спасибо, — поблагодарила его Элла, в ее тоне прозвучали нотки удивления и благодарности. — Уверена, они очень помогут. Кес — хороший учитель, но иногда мне кажется, что было бы лучше, будь у него личный опыт с заклинаниями.

Кес фыркнул. За свою долгую жизнь он приобрел достаточно опыта в магии, просто не мог колдовать. Но очевидно его маленький человечек хотела придраться.

— Одна из книг — гримуар, который ты сочтешь особенно ценным. В нем содержится коллекция заклинаний одного мага, которые он посчитал самыми полезными в своей жизни, и к тому же дополнил их комментариями и заметками. Весьма познавательно

Элла кивнула, начиная открыто демонстрировать волнение.

— Есть одно заклинание, которое я хотел бы применить к тебе. С твоего разрешения, Страж.

Кес замер. Хранитель оказался полезным, но такого предложения он никогда прежде не получал.

— Что за заклинание?

— Особенная связь, между вами двумя. — Поспешил объяснить Парсонс, положив руки на стол и склонившись вперед, словно желая убедить их в своей правоте. — Для новичка, не знающего ничего о магии еще неделю назад, заземление и контроль Эллы восхитительны. По большей части это благодаря подготовке Стража, так как магия это часть самого их существования, но я верю, что в остальном это из-за того, что в один прекрасный день Элла станет очень, очень могущественным Хранителем.

Парсонс встретился со взглядом Эллы и не отвернулся, обращаясь именно к ней.

— Я ощущаю силу твоей магии, Элла. Это мой своеобразный дар, и я никогда прежде не сталкивался с таким. В тебе нераскрытый потенциал к магии... от которого просто дух захватывает. Я верю, что ты сотворишь великие деяния для Академии и всего человечества. — Кес услышал, как его женщина затаила дыхание, когда Хранитель вновь перевел свой взор на него. — Такая сила сопряжена с риском, — продолжил старик. — Боже упаси вас натолкнуться на ночных до пробуждения Стражей, но если такое случится, есть шанс, что попытка колдовать немного ускорит или даже вольт слишком много магии в простое заклинание, что может вызвать опасную обратную реакцию. Возможно, Элла пострадает, и серьезно. Заклинание, которое я предлагаю, способно этому помешать.

— Как? — потребовал Кес.

— Благодаря связи между вами, Элла сможет брать твой энергию и контроль. По существу, твоя магия будет держать в узде ее. Это второй, более мощный способ заземления. Безопасный, если пожелаешь.

Элла сглотнула и села на самый край стула, подальше от Кеса, которому пришлось приложить много усилий, чтобы не вернуть ее обратно. Даже может пододвинуть ближе.

— Не знаю, хорошая ли это идея, — сказала она Хранителю. — Звучит так, будто на Кеса возлагают огромное бремя. А что если я возьму у него слишком много магии? Ведь это сделает его уязвимым для нападения, а он намного важнее меня. Как по мне, такой риск не оправдан.

Кес услышал ее слова, но понимал, что есть и другие препятствия. Он чувствовал, что Элла что-то утаивала.

— Если я считаю риск приемлемым, тогда так и есть. Я не боюсь, что ты выкачаешь из меня слишком много магии.

— Она не смогла бы, такое просто невозможно, — сказал Парсонс. — Когда я сказал о сливе энергии, Элла, то не подразумевал ту отдачу энергии и магии в землю, когда нужно. Связь глубже этого.

Он замолчал и начал мяться, что заставило Кеса насторожиться.

— Выкладывай уже, старик. Что ты пытаешься от нас скрыть?

Парсонс вздохнул.

— Связь объединяет души. Элла не может слить всю твою энергию, потому что это и ее энергия. И сколько бы сил она не взяла у земли, ты их разделишь.

— Звучит рискованно, — произнесла Элла, уже отрицательно качая головой. — И долгосрочно. На самом деле, считаю это очень плохой идеей.

— Необязательно ее оставлять навсегда. Когда связь станет ненужной, я разорву ее, но есть определенный риск, — признался Алан.

— Вся магия как отдает, так и забирает. Если я наложу заклинание, ваши жизни и энергии объединятся. Если один из вас погибнет, а связь будет еще действовать, то и другой погибнет

Элла вскочила со стула, дерево скрипнуло, скользнув по плиточном полу.

— Ни за что. Это безумие. Вы хотите рискнуть, и если какой-нибудь ночной убьет меня, когда я его не замечу, то Кес последует за мной в смерти? Это глупо. Или еще хуже, я забуду посмотреть по сторонам, переходя дорогу, и... БАЦ!.. меня сбивает проклятая машина. Меня будут соскребать с асфальта, а ты потеряешь Стража перед самым началом войны. Никогда не слышала чего-то более идиотского! Кес бессмертен, он мне сам это говорил. Если ты свяжешь наши жизни, сделаешь его уязвимым в самый неподходящий момент. Я не пойду на это.

Она повернулась, то ли чтобы подчеркнуть свои слова, то ли желая выйти из комнаты, Кес не знал. Честно говоря, ему было плевать. От него она не убежит. В словах Парсонса она услышала лишь то, что из-за заклинания Кес станет более смертным, его будет легче убить.

Но Страж узнал другое. Если Парсонс применит магию к ним, у Эллы появится доступ к его силе и энергии, а вкупе с магией, связь превратит ее в самого опасного противника. В сущности, благодаря этому его маленького человечка станет сложнее убить.

Кес притянул к себе Эллу и кивнул Хранителю.

— Приступай.

Она пнула его по голени.

И вновь он не ощутил боли, но склонность его женщины к насилию все росла, и это следовало бы обсудить.

— За что?

— Прости? — Ее взгляд мог бы прожечь его плоть до костей. — За что?! Не знаю, может связано с тем, что ты принимаешь решения за меня, огромный крылатый придурок? Или может из-за того, что только что сказала "нет", и, судя по последним данным, только я могу изменить его на "да"? Чего, между прочим, не сделаю. Думаешь, я хочу быть связанной с высокомерным, властным, диктатором-ублюдком, который даже не может признаться, что ему бывает хорошо? Черта с два, здоровяк! Выкуси.

Кес перевел взгляд с раскрасневшейся и прищуренной девушки на Хранителя, который выглядел сильно смущенным.

— Оставь нас.

— Лучше поднимусь вверх и положу полотенца в комнаты для гостей, — пролепетал Парсонс, уже направляясь к дверям. — Уже поздно вам возвращаться в Ванкувер до восхода солнца, так что придется ночевать здесь. Я... э-э-э... просто пойду и все приготовлю. Вы... хм... почувствуйте себя, как дома.

Он сбежал, пока Элла пыталась остановить его пустыми словами, что стоит так

беспокоится, потому что она лучше проведет ночь в арендованной машине, чем под одной крышей с Кесом.

Конечно она не назвала его по имени, а придумала парочку новых прозвищ, некоторые даже застали врасплох. Он даже не подразумевал, что у его маленького человечка столь обширный словарный запас. Очень-очень впечатляюще.

Как только Парсонс вышел, Кес схватил все еще разглагольствующую женщину за плечи и слегка встряхнул.

— Помолчи.

Она пнула его по другой голени.

— Прекрати мне приказывать.

— Хорошо. Не могла бы ты помолчать, чтобы мы могли рационально все обсудить?

Удивительно, но Элла замолчала, хотя продолжала гипнотизировать него раздражительным и немного подозрительным взглядом.

— Если под "обсудить" ты подразумеваешь приказать мне сделать все, что ты захочешь, мой ответ НЕТ. Если намерен общаться со мной как здравомыслящий, чувствующий и последовательный человек, тогда не стесняйся. Я дам знать, когда меня что-то не устроит.

"Вновь пнув его", — предположил Кес, но понимал, что лучше не произносить этого вслух.

Он сдержал свою раздражительность. Непривычно просить человека поступать так, как хочется Кесу. От этого ему стало некомфортно, но он видел реакцию Эллы на свою обычную тактику и понял, что нужна новая стратегия.

— Я бы хотел, чтобы мы рассмотрели предложение Хранителя, — произнес Страж, пытаясь говорить ровным и тихим голосом. — Если мы ознакомимся с недостатками и достоинствами этого предложения, то сможем прийти к своему роду соглашению, которое удовлетворит нас обоих.

— Не вижу каким образом. — Она нахмурилась. — Насколько могу судить, риски значительно перевешивают преимущества. Я получаю немного больше магии, а ты потенциальный покойник. Не равноценная сделка. Все шло хорошо, когда ты меня учил. Мне не нужна эта связь, я не хочу подвергнуть тебя опасности, если все пойдет не так, и мы неподготовленными встретимся с ночными. В тот момент ты меньше всего будешь нуждаться в ходячей и разговаривающей ахиллесовой пяте.

— Считаю, что польза оправдывает риск. Ты смотришь на ситуацию лишь с точки, если все пойдет не так, но обрати внимание на преимущества, предложенные Парсонсом.

— Что вероятность подорвать себя становится меньше? Плевать, до сих пор со мной все было в порядке.

— Нет, что если возникнет необходимость, ты сможешь воспользоваться моей энергией. При столкновении с ночными, тебе понадобится каждая частичка этой энергии. Им не нужен источник, чтобы колдовать, и на заклинание, чтобы отразить такое нападение, необходимо много силы. Тебе может понадобится больше, чем ты будешь успевать вытягивать из земли. Если связь объединит наши силы, у тебя всегда под рукой найдется энергия, и отпадет необходимость обращаться к Источнику.

Кес решил сосредоточиться на легко заметных преимуществах в предложении Хранителя. Сейчас Элла не оценила бы его аргумент, что Стражу одинаково необходимо и охранять ее, и победить Общество. Или еще хуже, она могла бы истолковать такое заявление, как проявление чувств. Хотя он не ощущал эмоций.

На лице Эллы появилось упрямое выражение, и она стряхнула с себя его ладони. Затем скрестила свои руки на груди и отошла от Кеса.

— Я все еще думаю, что не стоит рисковать твоей жизнью.

— Даже если я так хочу? В конце концов, это моя жизнь. Ты ведь не имеешь права решать за меня, как и я не должен решать за тебя, верно?

— Не пытайся использовать мои же слова против меня, придурок. Таким способом тебе не переманить меня на темную сторону.

Кес вздохнул.

— Я лишь хотел отметить, что если сам осознаю риск и не возражаю, то для тебя это не должно иметь значения. Не понимаю, почему ты против любых возможностей, ради которых можно пожертвовать моей безопасностью.

Элле выглядела сконфуженной, когда начала отбивать беспокойный ритм указательным пальцем о левый бицепс.

— О, правда? Тогда и ты не станешь возражать, если я распоряжусь собственной безопасностью, отказавшись накладывать заклинание.

От этой мысли кишки Кеса скрутило, и ему пришлось подавить рычание. Верно, оно ни к чему не приведет.

— Конечно я не хочу наблюдать за твоими страданиями, — вновь начал он, — и понимание, что ты способна защититься, даст нам обоим возможность чувствовать себя в большей безопасности, поскольку я не стану отвлекаться от противника и переключать на тебя внимание. Но более того, — давил он, видя, что Элла вновь желает возразить, — заклинание Парсонса подразумевает взаимность. Оно позволит тебе брать мою силу, но и я смогу взять твою.

Элла закрыла рот и с явным подозрением смотрела на Кеса.

— Что ты хочешь этим сказать?

Ее голос прозвучал упрямо и враждебно, но по крайней мере она задала вопрос, а не отказалась, не раздумывая. Это ведь прогресс. Так?

Кес поторопился объяснить.

— Ты можешь забрать мои силы, но связь работает в обоих направлениях. Твоя энергия может увеличить мою при необходимости. Я не могу объяснить, насколько такое преимущество полезно в пылу сражения. Воюя с врагом, мой род полагается на мышечную силу и размер. В магическую составляющую нашей крови входит иммунитет против многих заклинаний ночных, но мы не можем колдовать сами, так что способность пользоваться источником, как научилась ты, весьма ограничена. Если мы будем связаны, и я начну утомляться, ты сможешь послать энергию мне. Усталость стоила бы мне жизни, а связь с тобой может спасти ее, маленький человечек. Ты можешь спасти нас обоих.

Элла гневно выдохнула и отвернулась от него, направляясь к темным окнам.

— Хорошая стратегия, здоровяк, но ты почти преступил черту. Я не из тех девушек, которые влезают в спасение мира. Ты перегнул палку в этой мелодраме.

Кес нахмурился. Сейчас он не видел ее лица, и понял насколько привык читать эмоции и мысли в серых глазах и по линии мягких, розовых губ девушки.

Он всегда мог сказать, когда сердил ее, прежде чем она начала пинаться, как и понял о ее боли, когда Элла вышла из ванной после их ночи и встретилась с его холодностью и отстраненностью.

Теперь она затаилась, и Кес понял, что вызванная реакция ему противна, от нее в груди

что-то сжималось, а ладони зудели.

— Я не собирался драматизировать, — произнес он после долгого напряженного молчания. — Лишь выдал правду. И не ожидаю, что ты спасешь мир, а лишь указываю, что ты могла бы повлиять на предстоящую битву сильнее, чем думаешь.

Страж услышал ее вздох и увидел, как она опустила голову, прижимая подбородок к груди и опустив плечи. От ее ранимого и печального вида, Кесу стало еще хуже. Он хотел стереть этот образ Эллы, желал развеять печаль и защитить от всего, что могло бы угрожать, вот только что-то подсказывало ему, что причина ее боли он сам.

— Ну, я рада, что хотя бы в этом мы согласны, — тихо проговорила она странным тоном с ноткой печального юмора, которая прозвучала в ее бархатистом голосе. Элла обернулась к нему. — Я соглашусь при одном условии. — Он кивнул и начал ждать, а сердце ускорило ритм. — Прежде чем Парсонс произнесет заклинание, он должен рассказать способ разорвать связь. — Она произнесла свое требование властно, поднимая голову и решительно смотря прямо Кесу в глаза. — Иначе не соглашусь. Я не собираюсь долгие года быть связанной с тем, кто придет только, чтобы обидеть меня. Ты уже ясно дал понять, что не желаешь быть связанным со мной ничем, кроме выполняемой задачи, и это нормально. Меня все устраивает кроме заклинания. И поэтому не дам согласие, пока не удостоверюсь, что смогу порвать связь, когда будет ну... когда посчитаю необходимым.

Кес смотрел в ее хрупкое бледное лицо, на упрямо вздернутый подбородок, столь же упрямый, как и ее сердце. Губы Эллы сжала в суровую линию, лоб нахмурила, и под глазами на нежной коже стали видны темные круги.

Она выглядела не только непоколебимой и яростной, но и душераздирающе хрупкой. Страж хотел подойти к ней и прикоснуться, но когда подался вперед, Элла отошла еще дальше.

Зуд в ладонях становился невыносимым, и Кес хотел гневно зареветь. Он лишь не знал, на кого хотел кричать.

Кес кивнул.

— Согласен. Сделаем это на твоих условиях. Мы идем к Парсонсу и говорим, что готовы?

— Почему бы и нет. — Резко кивнув, Элла развернулась и вышла из комнаты через ту же дверь, что и Хранитель.

Кес следовал прямо за ней и решил, что ему послышались слова Эллы, когда они вышли в коридор.

— Пока я не передумала.

Переводчики: inventia, Yogik

Редактор: Shottik

Связывающее заклинание оказалось коротким, простым и до безобразия разочаровывающим, в особенности, когда после его наложения Элла не почувствовала абсолютно никаких изменений. Она даже поинтересовалась у Алана, все ли он правильно сделал, на что тот рассмеялся и дал утвердительный ответ. Они с Кесом теперь основательно и по-настоящему связаны.

Элла предположила, что краткость и простоту заклинания нужно рассматривать как положительный аспект.

Конечно, будучи новичком во всех этих магических штучках, она не захотела бы, чтобы заклинание разрыва связи, которому ее обучил Алан и которое написано в "учебниках"... как Элла назвала книги... было бы длинным и сложным, произносимым на древнем шумерском языке под светом серповидной луны над телом жертвенной саламандры, но все же.

Она ожидала чего-то более впечатляющего. Может крошечного дуновения благовоний или укол боли? А может пощипывания большого пальца правой ноги? Ну хоть что-нибудь.

Но нет, Элла ничего не почувствовала.

Кес хотел провести ритуал утром, так как, когда они нашли Парсонса и озвучили решение, было уже почти три утра, и она едва держалась на ногах, но Элла все же отказалась ждать и попросила покончить со всем до потери своего самообладания.

Решила, что лучше все сделать сейчас, пока не легла и не стала все заново обдумывать, поскольку полагала, что уснет, как только голова коснется подушки.

Как она ошибалась!

Повернув голову, она посмотрела на небольшой будильник, стоящий на прикроватной тумбочке в уютной комнате для гостей Алана. Комната Роз названа так, не потому что она была выкрашена в розовый, а из-за прекрасных цветков роз, обвивающих решетку за окном, которое Элла распахнула еще до того, как лечь в кровать, и сладкий аромат свежих, закрывающихся бутонов роз умиротворял, клоня в сон.

Или мог бы, если бы она не лежала без сна, считая овец, пытаясь отправиться в мир грёз. И к этому моменту скопилось уже достаточно маленьких шерстяных ягнят, чтобы открыть собственное ранчо в Новой Зеландии.

И точно знала из-за чего. Такое сложно пропустить, ведь проблема размером более семи футов рычит, как гризли, и в данный момент спит в соседней комнате.

Элла дернула одеяло, перевернулась на бок и уставилась на окно с розами. Каждый раз, думая, что наладила отношения со Стражем, все пришло в норму, и она твердо стояла на земле, он выбивал почву из-под ног. Кес вообще мог представить насколько это невыносимо?

Все началось с "той ночи", события которой вспыхивали неоном в голове Эллы, путая мысли. Он продолжал повторять, что испытывает столько же эмоций, сколько камень, из которого высечен, но относился к ней с нежностью, которую она никак не ожидала.

Страж заботливо прикасался к ней, а во время оргазма, словно молитву, повторял ее имя.

И все же на следующее утро он смотрел на нее, как на прокаженную. Шок едва не раздавил Эллу, но она считала себя сильнее и умнее этого.

Поняв намёк, она предоставила то, что Кес, казалось, хотел: пространство, дистанцию и

холодную формальность. Естественно, Элла продолжала с ним спорить, так как гаргулья весьма ошибочно думал, что все время прав, и она считала обязательным указывать насколько это убеждение ошибочно.

И прекратила пытаться указать, что под холодностью и без эмоциональностью воин-монстр скрывал большое сердце.

К примеру, взять их недавний спор. Она задумалась, слышал ли он вообще себя. Элла же услышала и увидела то, что скрывалось за его рычанием.

Он беспокоился за нее. Волнение — человеческая эмоция, Кес чувствовал себя обязанным защищать ее, почти заботиться (очередная эмоция) о том, чтобы с ней ничего не произошло.

И ему не понравилась идея оставить Эллу в Сиэтле, когда сам он вернется в Ванкувер. В его голосе прозвучала нотка чертовски близкая к собственнической.

Только она понимала, к чему все идет?

И Элле стало безумно любопытно, все ли гаргульи такие глупые или только Кес? Он, казалось, искренне верил в собственный бред об отсутствии эмоций, будто если притворится, что их нет, то они уйдут. Страж напоминал ребенка, играющего в прятки, которому стоило закрыть глаза, и появлялось ощущение, что его никто не замечал.

Но Элла видела его, кристально ясно и во всех красках. Сейчас, она должна решить: и дальше продолжать пытаться открыть ему глаза или позволить идти всему своим чередом.

Будет ли стоить тех невероятных усилий шанс, благодаря которому у нее получится заставить Кеса осознать и понять собственные эмоции, хватит ли ей сил для такой тяжелой задачи?

Ведь свои эмоции Элла признала без труда, она влюбилась в гаргулью, как бы странно это не звучало.

Неделю назад, Элла даже не знала о его существовании, не представляла, что существа вроде него есть на свете, и все же она лежит здесь, уставившись в ночь и пытаясь примириться со все более трудно игнорируемыми чувствами к мужчине другого вида.

Кто бы мог подумать!

Вероятно, она бы лучше разобралась в мучающих ее эмоциях, если бы испытывала их к другому мужчине. Ну, знаете, к более милому.

Кес же, по ее собственному признанию, был раздражительной, ворчливой, властной, вызывающей досаду и частенько абсолютно неприветливой личностью, но в то же время терпеливой, умной, отчаянно преданной и защищающей ее.

А эта его приверженность к так называемой миссии? Ведь Кес ни минуту не сомневался во время долгого периода одиночества, проведенного во сне или в ожидании пробуждения, что его единственная цель — бороться.

Глубоко верил в необходимость защищать мир от сил зла, и он сделает все необходимое, чтобы выйти в этом сражении победителем. Элла могла лишь восхищаться этим.

Бог свидетель, в своей жизни она встречала достаточное количество человеческих мужчин, которые едва серьезно относились к выбору ужина, не говоря уже о жертве, требуемой от Стража. Его силы как умственной, так и физической Элла немного побаивалась.

И он часто демонстрировал свою способность быть заботливым и нежным. Не только когда ласкал ее, хотя Элла плавила лишь от воспоминаний о "той ночи", но и когда обучал.

Она ожидала, что Кес будет строгим и суровым учителем, но требуя многого, он

поддерживал в необходимые моменты и хвалил за хорошо проделанную работу. Элла знала, что его воспитали уважать ее магические способности и разум, а то и способность защититься от врагов, с которыми им, вероятно, предстоит столкнуться. И вскоре.

Кес продемонстрировал уважение в том, как говорил о ней с Аланом, и в том, что никогда не отказывался предлагать ей новые задания с ростом ее мастерства.

В этом своенравном, упрямом, консервативном придурке многое можно было полюбить. И к несчастью, сердце Эллы решительно настроилось выявить каждую эту черту.

Отчасти из-за неконтролируемых чувств к Кесу ей проще понять, почему он настолько решительно отвергает каждую эмоцию. Жить стало бы намного проще, не умей она чувствовать.

И тогда бы не пришлось испытывать эту жгучую боль каждый раз, когда гаргуля её отвергал. Не пришлось бы лежать сейчас в постели, мечтая о невозможном, и, скорее всего, у нее не было бы проблем со сном.

Вероятно, Кес сейчас спал сном младенца. Придурок.

Элла со стоном перекатилась на спину и уставилась в потолок. Может, стоит отказаться от попыток уснуть, все равно они ни к чему не приведут. Ей на глаза попала маленькая стопка книг, не магического содержания, художественно стоящая на изящном журнальном столике под окном.

Может, одна из них окажется достаточно скучной, чтобы притупить ее чрезмерную мозговую активность. Меньше всего Элле нужно возвращаться домой сонной.

Отбросив одеяло, она спустила ноги с матраса. В окно спальни влетали тихие звуки ночи: шелестящие от ветра листья, еще не затихшие насекомые, чей-то легкий бег через лес.

Вместе с ароматом роз и сосновых шишек легкий ветерок принес резкий, неуместный запах бензина и магии.

Дерьмо.

Элла вскочила на ноги в тот момент, когда дверь ее спальни распахнулась и стукнулась о стену позади.

— Поторопись, — Кес говорил тихо, но с твердой ноткой настойчивости. — Здесь ночные. Я их чувствую.

— Уже поняла, узнала запах отвратительной темной магии и учуяла бензин, — ответила она, хватая со спинки стула джинсы и рюкзак с книгами, которые Алан ей дал.

Она бесшумно и быстро подошла к Стражу, перекинув рюкзак через плечо, и вновь втянула носом воздух.

— А еще дым, Кес, это плохо.

— Знаю, скорее, — ответил он и вышел в коридор.

Натянув джинсы, Элла поспешила за ним.

Воздух вокруг казался подернутым дымкой, запах гари быстро усиливался. Они не успели дойти до лестницы, когда из-за густого дыма стало трудно дышать.

Элла натянула на рот и нос воротник футболки и всмотрелась во мглу.

Заметив колебание света внизу лестницы, она потянула за крыло Кеса.

— Мы не можем идти туда. Пожар на первом этаже, уже отсюда видно пламя. Нужно выбираться через окно или еще как-нибудь. Огонь быстро распространяется, что на счет Алана?

Страж стиснул челюсть.

— Он спит внизу, придется ему самому искать способ спастись, а нам нужно выбраться

из здания и собраться с силами снаружи.

— Там будут ночные, — предположила Элла. — Скорее всего, они пытаются нас выкурить.

Он угрюмо кивнул.

— Это сработает, но не думаю, что именно так, как они представляли.

Она пошла за гаргулей, который направился дальше по коридору, где воздух оставался чище. Дым распространился повсюду, но у лестницы на первый этаж был гуще, чем в конце коридора.

Распахнув дверь, Кес вошел в комнату, направляясь к окну. Элла подметила, что он не приближался к стеклам и прятался за занавесками, скрываясь от тех, кто снаружи.

— Рядом с деревьями вижу одного и двоих у дома, — сказал Страж, и в голосе начали проявляться те жесткие нотки, по которым можно было судить о недовольстве гаргульи. — Какие смелые, для такого наглого хода этот район слишком многолюден. Даже в тени деревьев их можно в любой момент заметить.

Элла прикусила внутреннюю сторону нижней губы.

— Похоже, плевать они хотели на то, что их могут увидеть.

— Этого я и опасался. Если так и есть, ситуация намного плачевнее, чем ее описал Парсонс. Раз ночные не боятся быть замеченными, значит плевать хотели на людские власти.

— И мы уже знаем, что они уже проделали серьезную брешь в "магическом авторитете". — Ого, подумала Элла. Плохая ситуация только что превратилась в ужасную.

— Мы не можем выйти через окно на виду у трех ночных, владеющий темной магией, поскольку станем легкой мишенью.

Отойдя от окна, Кес вышел из комнаты и направился к противоположной спальне, в которой окно выходило на дорогу перед домом. И по выражению лица гаргульи, она поняла, что и там притаился ночной.

Но все же не смогла сдержать скептический возглас.

— Посреди улицы?

— На самом видном месте, — мрачно ответил Страж. — Они не боятся.

От страха Элле стало тяжелее дышать, даже труднее чем от дыма. Затем, затолкнув это чувство поглубже, перекинула вторую лямку рюкзака через плечо. Теперь с закрепленным ранцем и готовая к действиям она посмотрела на Кеса.

— Ладно, и что нам делать?

Прежде чем закончила предложение, Кес вышел из комнаты. Вглядываясь в постепенно сгущающийся дым на этаже у лестницы, он хмыкнул.

— Выйдем через крышу.

Взяв Эллу, которая прижимала свободной ладонью футболку ко рту, за руку, Страж потащил ее за собой. Завеса стала такой густой, что она едва могла разобрать свои ноги, и задача усложнилась, когда глаза начало щипать, и они заслезились от дыма.

Элла хотела спросить Кеса, что значили его слова, но воздух стал слишком плотным и горячим для разговора. Она не видела входа на чердак, но, может, гаргуля более наблюдателен.

Он резко остановился у перил, и Элла налетела на него. Она хотела отступить, но Кес развернулся и обнял ее огромной рукой за талию.

— Держись, — приказал он, и земля ушла у нее из-под ног.

Элла слышала тяжелый взмах крыльев и ощутила порыв воздуха, когда они поднимались к потолку фойе.

И чем выше взлетали, тем плотнее становилась дымовая завеса, но она не могла начать протестовать, во время полета меньшего всего ей хотелось отвлечь гаргулью и растянуться на плитке. Если ее не убьет огонь, то падение с тридцати футов точно оборвет жизнь.

На какое-то мгновение показалось, что они парили под потолком, а затем сменили угол полета, и наконец Элла поняла, что Кес задумал, он вспомнил о стеклянном куполе и направился к нему.

— Прижми голову к моему плечу, — скомандовал Страж и дал ей секунду на выполнение. Потом вытянул вперед руку и с такой силой ударил по толстому, закаленному стеклу, что толчок сотряс тела обоих.

Стиснув зубы, Элла задержала дыхание и ощутила, как осколки дождем посыпались на ее волосы и плечи. Затем, показалось, что дым и воздух закружили вокруг них, когда они вылетали через отверстие напрямиком в ночное небо.

Она ожидала, что Кес приземлится на крышу, где они разработают план самого безопасного маршрута из дома, но гаргулья не остановился, а направился напрямиком к деревьям, летя быстрее, чем Элла могла представить.

Холодок отвратительной темной магии, обогнувший их, объяснил причину. Ночные, поджидавшие снаружи, заметили их и решили убедиться в отсутствии выживших в пламенной ловушке.

Дернув футболку вниз, Элла сжала руки на плечах Кеса.

— А как же Алан? Мы не можем просто оставить его ночным.

— Слишком поздно, — отрезал он, спускаясь к верхушкам деревьев. — Я видел нижний этаж. Они запечатали окна и двери магией, он уже не сможет выбраться.

подавив протест, она вновь прижала голову к его плечу, когда Страж замедлился и мягко приземлился на траву в лесу. На глаза Эллы навернулись слезы, и она даже не могла списать это на воздействие дыма. Алан мертв.

Вдруг абстрактная опасность, о которой она слышала всю прошлую неделю, стала явной. Работа с Кесом только что превратилась из развлекательной затеи... с интригующей головоломкой о пропавших людях, магии и приключениях... в кровавую войну с жертвами, в которой довольно реальны смерть и проигрыш.

Только Элла не могла просто взять, да и выйти из игры. Теперь она — часть этого и должна пережить войну ради себя самой и тех, кто уже пожертвовал собой ради дела. Таких, как Алан.

Убрав руки с талии Эллы, Кес положил их ей на плечи, не давая упасть.

— Необходимо продолжать двигаться, они нас ищут. Нужно уходить.

Элла потеряла тыльной стороной ладони глаза, откашлялась и кивнула.

— Знаю, пойдём.

— Мы в конце улицы. Я бы и дальше улетел, но уже почти рассвело, не хочу, чтобы солнце застало меня врасплох в воздухе. Придется идти пешком.

— Если обойдем дорогу с другой стороны и доберемся до машины, я выведу нас отсюда. Ночные узнают тебя в человеческом облики?

— Если хорошо присмотрятся, то да, но есть шанс, что они будут слишком заняты.

Элла решила, что шанс — лучше, чем ничего.

— Тогда, перевоплощайся. Можем прятаться за деревьями, пока не доберемся до

машины. Она стоит прямо напротив них, и если повезет, заберемся с пассажирской стороны, и нас не заметят. Но ты прав, уже недолго до рассвета. Нужно быстро уходить.

Кес с удивлением воззрелся на нее, будто ожидал, что она, испугавшись опасности, начнет спорить или ныть из-за быстрого и бесшумного передвижения, пока психованные магические убийцы рыщут по лесу. Элла предположила, что могла бы так поступить, но смысл? Им нужно убираться и побыстрее.

Наконец, он кивнул и сменил облик, и через секунду на нем появились темные в мелкий рисунок брюки и подходящая по цвету рубашка. Еще через секунду, ее глаза привыкли к темноте, и она усмехнулась.

Может из-за адреналина у нее поехала крыша, но забавно, что Страж оделся в камуфляж. Жаль, что она не подготовилась к погоне за спасение своей жизни, а то надела бы не розовую маечку. Ну ничего, всегда существует возможность следующего раза.

Не став тратить время, Кес начал быстро и бесшумно двигаться сквозь деревья. Элла старалась идти так же, но понимала, что ее шаги по сравнению с его просто топот. У нее плохо получалось незаметно передвигаться, но практики то не было.

Страж ничего не говорил, а просто продолжал двигаться через заросли, по-видимому, направляясь в сторону машины. На самом деле, он не велел ей держаться поближе, но в этом нет необходимости.

Она не смела отстать больше, чем на расстоянии вытянутой руки, и, учитывая отсутствие крыльев, хотела подойти даже ближе, если бы могла.

Черт, да если бы у него были огромные карманы, Элла бы забралась в один из них.

Из-за веса книг в рюкзаке, ей пришлось прилагать больше усилий, чтобы поспевать за широким шагом гаргульи.

Одышка не позволяла двигаться еще тише, но если повезет, услышав такое дыхание, люди подумают, что кто-то в районе завел большую собаку, которой позволяют свободно гулять. В этом было бы больше смысла, чем начинающий маг и ее защитник гаргулья, так?

Ее внимание привлекло какое-то движение, когда Кес поднял руку, безмолвно говоря остановиться. Она замерла и начала всматриваться в непроглядную тьму. Хоть ничего и не могла разобрать, но знала, Кес видит во мраке лучше кошки. Он создание ночи и все такое.

Ее взгляд остановился на профиле гаргульи, пока он осматривал пространство меж деревьев. Ожидая, Элла не шевелилась, ее нервные окончания практически вибрировали от адреналина.

На интуитивном уровне она хотела бежать так быстро, как только могли нести ноги, бежать куда угодно, все равно куда, но знала, что безопаснее оставаться с Кесом.

Сегодня вечером Элла определенно многому научилась. К примеру, часть инстинкта "драться" при выборе "драться или драпать" в ее теле бракована. Она не стиснула кулаки, а вот в животе все сжималось и скручивалось в тугие узлы.

Нападение произошло неожиданно... по крайней мере, Элла не могла этого увидеть.

В один момент она стояла на ногах, ожидая приказа Кеса идти или пригнуться, а в следующий летела к дереву, а огромные ладони давили и толкали ее в грудь. "*Дьявол*", — подумала оглушенная Элла, лежа у основания дерева и пытаясь прочистить голову.

Если на такое способен друг, ей не хотелось бы попасться в руки ночным.

Она поняла, что Кес толкнул ее, чтобы убрать с линии огня, а сейчас закрыл собой. Любому, кто захочет ей навредить, сначала придется столкнуться с гаргульей.

Его яростный рев эхом разнесся по лесу, и одновременно тело Стража замерцало, когда

он перекинулся, и Элле не легко было представить хоть какого-нибудь отчаянного, желающего испытать шанс

Ей даже ни к чему ждать приказов. Она может и новичок в этом деле, но после уроков заземления, Кес преподал ей основу заклинаний: личное отражение.

Сейчас начав использовать его на практике, Элла внутренне усмехнулась, повторяя про себя детское "Говоришь на меня, переводишь на себя", выстраивая магическую стену вокруг себя и пытаясь сделать ее непроницаемой для нападения. Возникло ощущение, что она собралась сдавать свой первый и последний экзамен.

Из тени деревьев перед ними появились две фигуры, похожие на человеческих мужчин до тридцати лет, что это следовало предугадать, но видимо какая-то часть разума желала видеть зло, которому они поклонялись, в обличье отвратительных лиц или чудовищных уродов, и ничего такого не увидела.

Хотя слегка позабавили их наряды. Длинные, темные накидки с капюшонами, скрывающие тела с головы до пят; широкие, свободного края рукава придавали соответствующую атмосферу потусторонности и зловещих намерений.

Элла оценила, что они отдавали дань традициям.

Видимо, страх смерти слегка ее шокировал.

Установив щит, Элла поднялась на ноги и прижалась спиной к стволу. Краткая пауза позволила ей прийти в себя, затем, открыв глаза, она переключилась на другое зрение.

Краем глаза уловила блеск сине-белого щита, но перед ней, Кес испускал магическую энергию, которая кружила вокруг него, словно торнадо, нетерпеливо ожидая освобождения.

Перед ним стояли ночные, темные щупальца их магии медленно вытекали из их тел и вращались, отчего казалось, что нападавших облепили черные, сальные колючки.

Позади них оставались следы, и Элле казалось, будто слышно, как деревья содрогаются от отвращения. Она понимала, что случится, если хоть какая-нибудь из этих мерзостей коснется её.

Мужчина справа был немного ниже, чем его собрат-социопат, он остановился в пятнадцати футах от Кеса и поднял руку. Его напарник тоже замер.

— Страж, тебе не победить в этой войне, — произнес ночной высоким и шипящим, как у змеи, голосом. — Нас намного больше, а нетерпение наших господ растет. Слишком долго их лишали того, что принадлежит им по праву.

Кес не удостоил его ответом, просто прыгнул вперед, словно тигр, вокруг которого клубилась смертоносная сила. Он раскинул руки и растопырил когтистые пальцы, свалив с ног обоих соперников.

Услышав крик одного, Элла вздрогнула, но не сочувствовала ему. При взгляде на кружившее вокруг них зло она понимала, что их нужно остановить.

Прижавшись к дереву, стала наблюдать. Двое человеческих магов не казались серьезной угрозой для разъяренной гаргульи, и Элла знала, что Кес не оценит, если она вступит в схватку. Пока он мог самостоятельно во всем разобраться, не хотел бы, чтобы она встала на пути и отвлекала.

И ее это устраивало

Более высокий ночной начал низко и гортанно что-то напевать, отойдя в сторону после атаки Кеса, оставляя напарника разобраться с гаргульей.

Еще один быстрый удар, и говорящий был мертв, а из раны на его горле текла черная кровь.

Повернувшись к другому противнику, Страж оскалился, а голос ночного, вытянувшего руки вперед, стал громче.

Из его ладоней потекла темная магия, в виде концентрированных вспышек мрака, которые жестко ударили Кеса в грудь, достаточно сильно, чтобы заставить остановиться и покачнуться на пятках.

Охнув, Элла инстинктивно сделала шаг вперед, но кто-то схватил ее за волосы и сильно дернул назад, заставив вскрикнуть.

— Так, так, и кто у нас тут? — прогоготали ей в ухо резким и скрипучим, словно битое стекло, голосом. Она расслышала злобу и осознала, что не сбежит.

Следовало смотреть себе за спину, присматривать за тылом, пока Кес сражался впереди. В следующий раз, стоит быть осторожнее.

— Маленький человечек, как щенок, ходит по пятам за монстром. Какая прелесть.

Элла попыталась нанести удар локтем, но мужчина уклонился и дернул ее за волосы еще сильнее, отчего на глаза навернулись слезы. *"Мудак."*

Она вновь услышала смех, а затем ощутила горячее, отвратительное дыхание, когда он наклонился ниже и... какая гадость... понюхал ее.

— О, я чувствую запах магии, — промурлыкал ночной, в его тоне прозвучала слишком большая заинтересованность для душевного спокойствия Эллы. — Так у нас тут начинающий маг? Неудивительно, что Страж бросился на твою защиту. Хотя ты не Хранитель. Нет... еще не созрела. Плохо, что им не хватило времени обучить тебя, щенок. Если бы удалось, несколько минут до твоей смерти мы провели бы весьма занимательно. Не то что с большинством других, но мужчина стоит надеяться.

Яростно рыкнув, Элла дотянулась до руки нападавшего в своих волосах и впилась в нее ногтями, но ночной только шикнул и встряхнул ее.

— Нет, не смей царапаться, непослушный щенок. Нужно преподать тебе урок манер.

Что же, выходит, что пришло время для заклинаний атаки, обучение которых все время откладывали. Элла собиралась начать беспокоиться.

— А тебе нужно преподать урок не разглагольствовать, членосос.

С диким рычанием Элла со всей силы ухватила за руку мужчины, поднимая ноги с земли для прыжка. Конечно, не самое изящное сальто, Бог свидетель, ее учительница по гимнастике перевернулась бы в гробу от такого, но оно сработало. По крайней мере, частично.

На мгновение хватка на ее волосах усилилась, причиняя адскую боль, но затем ослабла, когда она перепрыгнула через плечо ночного и не изящно приземлилась на задницу позади него.

Он резко развернулся, но Элла сняла с плеч рюкзак и взяла его в руки. Когда нападавший наклонился, она со всего маха ударила его по голове ранцем с книгами, благодаря Богу за старинные фолианты в твердом переплете. У электронной книги, лежащей дома, такого веса не было.

Мужчина, ругаясь, отшатнулся в сторону. Черная накидка взметнулась вокруг него, ее полы раздвинулись, и взору Эллы открылись самые обычные джинсы и поношенные кроссовки.

Одежда напомнила ей, ночной или нет, но этот мужчина всего лишь человек, и, как и все люди, уязвим и смертен. Зло само по себе не делало его лучше ее.

Черт побери, она может сделать это.

По крайней мере, надежда теплилась, пока он не выпрямился и не прокричал что-то на непонятном и противном диалекте, отчего появилось черное, сияющее копьё, направленное прямо ей в голову. Вот эта штука могла представлять проблему.

Даже пригнувшись, Элла поняла, что слишком поздно, но, кажется, это было уже не важно. Копьё притормозило в трех дюймах от ее головы, и, приблизившись еще на дюйм, полностью замерло, а затем, словно камень, выпущенный из рогатки, отскочило к нападавшему. Когда оно его проткнуло, он вскрикнул и затрясся, как в лихорадочном припадке.

Эй, ее же окружала защита!

Поначалу казалось, что отражающее заклинание никак ему не навредило... скорее всего, потому что на него напала его собственная магия, а не чуждая... но оно до чертиков его удивило.

Он уставился на Эллу налитыми кровью глазами и прорычал:

— Да кто ты такая, наглая шавка? Хочу узнать твое имя, прежде чем покончу с тобой.

Элла посмотрела на него в ответ и показала средний палец.

— Пошел ты, придурок.

И в этот момент на голову врага, как каменная глыба, обрушился Кес.

В буквальном смысле как каменная глыба.

Переводчики: inventia

Редактор: Shottik

Они все-таки добрались до этого чертова доджа.

Элла старалась не вспоминать о трех телах, оставшихся в лесу, и ее хватило примерно на полдороги от Сиэтла. Когда она обратилась к Кесу по этому поводу, он ответил, что не стоит беспокоиться. Видимо, в оплату за возможность пользоваться темной силой магия пожирала всё оставшееся от тела, когда из него уходила жизнь.

Отвратительно в теории, но весьма практично в действительности.

По крайней мере, никто не соберет улики и не начнет стучаться к Элле в дверь. И без этого проблем выше крыши.

Они не планировали возвращаться в Ванкувер днем, и граница по-прежнему представляла собой проблему. В итоге, они решили разделиться. Если Кесу не удастся найти укромное местечко для пересечения границы, то тот дождетя ночи и пролетит над ней. Разумом она понимала, что Страж может сам о себе позаботиться (как и о ней, и о половине населения Британской Колумбии без посторонней помощи), но также понимала, что не уснет, пока не увидит его в своей квартире. И даже тогда может понадобится бутылка текилы и длительное время в ванне.

Каким-то образом поездка домой в одиночестве беспокоила ее больше, чем неприветливое молчание Кеса по дороге туда. Должно быть, Элла съехала с катушек, если радовалась возможности сидеть рядом с угрюмой гаргульей, который демонстративно ее игнорирует, больше, чем времени, проведенном в тишине и покое.

Боже, она безнадежна.

Вернув машину в прокат и придя в квартиру немногим позже одиннадцати утра, Элла чувствовала себя изможденной и раздраженной. Веселья не добавляла и болящая задница, на которую она приземлилась всем своим весом, а затем провела четыре часа за рулем.

Принимая ванну, Элла мечтала о небольшой помощи, но решила не пить текилу. Хотела, чтобы ее разум оставался ясным. Странно, как нападение и столкновение со смертью могут так изменить приоритеты.

В итоге, она коротала время за покусыванием костяшек пальцев и перелистывания страниц книг Алана, каждые пять минут смотря на часы, а с наступлением сумерек каждые две минуты.

Поскольку Элла сидела и напряженно... если не сказать одержимо... прислушивалась, то уловила слабый металлический скрежет со стороны пожарной лестницы, когда Кес приземлился. Эхо от звука еще не стихло, когда она вскочила с дивана, пересекла спальню и схватилась за оконную раму. Затем подняла ее и отступила, когда гаргуля аккуратно влез через окно.

— Окно слишком маленькое, ты или порвешь крыло, или еще что-нибудь случиться. Думаю, теперь стоит перекидываться и заходить через дверь. Ты же знаешь, тебе всегда здесь рады.

Ладно, она тараторила, и задыхалась от этого, но кто бы ее винил. Это был тяжелый день. Или ночь. Не важно.

Кес промолчал, просто втащил внутрь хвост и закрыл окно, оставив маленькую щель. Он выглядел совершенно нормально.

Ни кровавых порезов или ран, или ожогов, Элла посчитала это хорошим признаком.

— Как ты добрался обратно? Проблемы были? Еще ночных встретил? Что...?

Он поднял руку.

— Все в порядке, а вот ты, похоже, нервничаешь. Что-нибудь произошло?

Элла обхватила себя за талию, она, конечно, хотела обнять его, но из-за страха вновь быть отвергнутой, не стала.

— Нет, все тихо. Просто не знала, когда ты сможешь пересечь границу, поэтому не могла расслабиться. Я ведь новичок во всех этих побегах и прятках.

Ну, и в неразделенной любви тоже.

— Трудностей не возникло, но пришлось ждать темноты, чтобы вернуться в Канаду. Раздражало тратить время впустую, но путешествие прошло без происшествий.

Элла неловко кивнула.

— Хорошо. Хорошо, Хм, ты голоден? Что хочешь есть?

Он пожал плечами и прошлепал на кухню.

— Я сам могу о себе позаботиться, маленький человечек. Не беспокойся, я уже познакомился с твоей кухней и утварью или ты забыла?

Элла помнила. Ей пришлось бы учить его пользоваться микроволновкой и плитой, но он схватывал все на лету. Вероятно, потому что пытался ее игнорировать, а его уроки магии покрывали ежедневную квоту на признание ее существования.

— Верно, тогда ладно. Я, пожалуй... вернусь к чтению.

Он кивнул и повернулся, чтобы приготовить себе перекусить, а она, подтвердив слова делом, взяла книгу, в которую смотрела большую часть дня и уселась в уголок дивана.

Подобрав под себя ноги, Элла положила книгу на колени и сосредоточилась на открытой странице. Ей до сих пор непонятно написанное.

И ее непонимание не связано с тем, что неизвестные заклинания написаны на древнем языке. Это слишком простое объяснение. Нет, на самом деле Элла не представляла о том, что читала, потому что последние одиннадцать часов не могла сосредоточиться, чтобы разобрать долбаное слово.

И сейчас, когда источник ее замешательства вернулся, все, кажется, лишь ухудшилось. Его присутствие в комнате вносило больше хаоса в концентрацию, чем размышления о том, когда же он прилетит.

Безнадежна, она совершенно безнадежна.

Вздохнув, Элла откинула голову на спинку дивана и закрыла глаза. Нужно найти способ преодолеть свои чувства к Кесу. Не только из-за отсутствия у них будущего, но еще и из-за того, что если она признается насколько он ей небезразличен, Страж только сильнее разозлится. Станет более отчужденным. А Кес и так добровольно садился рядом с ней, только если они над чем-то вместе работали. В остальное время он изо всех сил старался избегать ее.

Элла понимала намеки, в ней еще осталось немного гордости. Способ побороть чувства отыщется, другого варианта не дано.

Она удивленно распахнула глаза, почувствовав, как прогнулся диван, когда на другой конец сел Кес, держа в одной руке тарелку с огромным бутербродом, а в другой пиво.

Поставив тарелку на столик, он поднес бутылку ко рту, а затем указал на книжку.

— Что читаешь?

Элла моргнула. Кес с ней разговаривал? Добровольно? Она хотела ущипнуть себя, чтобы убедиться в отсутствии галлюцинаций.

— Э-э-э... я? — пропищала она, сопротивляясь желанию ударить себя. А к кому еще он мог обратиться? Ведь гаргулья понимал, что люди в телевизоре на самом деле не находятся в комнате, да и вообще она его не включала.

— Хм, книгу Алана, полагаю, теперь она принадлежит мне. — Проведя рукой по странице, Элла склонила голову набок. — Я чувствую себя виноватой в его смерти, будто должна была предпринять что-нибудь. Он умер в собственном доме, а мы смогли выбраться... не знаю, все это заставляет думать, будто я украла у него книги. Будто не должна была их брать.

Кес проглотил кусок бутерброда.

— Нет, он хотел, чтобы они стали твоими, поэтому и отдал их. При иных обстоятельствах, ты бы вернула книги Алану, но не позорно их сохранить себе. Так ты чтить его память.

Она с подозрением посмотрела на него.

— Ты на самом деле так думаешь?

— Да. Алан Парсонс был Хранителем, и в его обязанности входила передача знаний другим поколениям, во благо Академии и всего человечества. Эти книги должны остаться у тебя. Вероятно, сейчас ты в них нуждаешься даже больше, чем когда-либо.

— Думаю, ты прав.

— Не думай. Знай. Алан умер с честью, но его гибель на руках ночных, а не твоих.

Он подождал, пока Элла кивнула, а затем вернулся к поеданию бутерброда.

Она молчала, пока он доедал, чтобы затем откинуться на спинку дивана с пивом в руке. Если бы не крылья за спиной и хвост, обернутый вокруг голени, Кес выглядел бы вполне обычным парнем, наслаждающимся выпивкой после рабочего дня. Ну, почти обычным.

Сегодня тишина между ними была более легкой, менее напряженной, менее наполненной невысказанными словами, болью и гневом. Элла задумалась, могло ли это быть как-то связано с совместным противостоянием врагу, что-то вроде духа товарищества во время сражения, или за это ответственно заклинание Алана?

В любом случае, причин для жалоб не было. Спокойная тишина, словно удар бейсбольной биты, разрядила напряженность, но к этому еще нужно привыкнуть.

Эй, привыкла же она к его беспрецедентным посиделкам перед телевизором, когда он включал его и переключал каналы, не используя пульта, но для этого понадобилось время.

Вздыхнув, Элла опустила взгляд в книгу, а Кес продолжил сидеть и потягивать пиво. Ну разве они не похожи на давно женатую чету? Ну, за исключением телевизора, пульта и различия в видах, естественно.

Может, этот небольшой обмен фразами был своего рода оливковой ветвью, которую Элла так ждала? Осталось только решить, достаточно ли этого.

На сей раз слова на странице объединились и выровнялись в аккуратные строчки, заполненные фразами и предложениями, да к тому же и интересными. Аллилуйя.

На случайно выбранной странице, она обнаружила заклинание, способное выявить наличие маскировочной магии.

Не подозревая о существовании такой, Элла продолжила чтение и узнала, что есть магия, которую можно увидеть, переключив зрение на волшебное, которым она и воспользовалась, чтобы увидеть разрушенные чары в доме Грегори и темную магию, клубившуюся вокруг ночных в лесу Сиэтла, но можно и скрыть магию даже от такого видения.

Например, маг, написавший эту книгу, упоминал, что некоторые ночные — особенно те, кто вербует новых слуг тьмы или проникает и разрушает человеческие организации — накладывали чары, заставляющие другого мага забыть о своем колдовстве, не говоря уже о его методах использования и назначении.

При помощи волшебного зрения такие чары не видно, и при подозрении на них необходимо сосредоточиться и произнести заклинание разоблачения. Определенно такое может оказаться полезным.

На следующей странице Элла нашла еще более полезную информацию: заклинание поглощения. При прочтении названия, она представила губку и гидрогель [\[21\]](#), но продолжив читать, обнаружила, что в основе этой магии лежала оборона, уже известная ей, и которой воспользовалась, смешав защиту и нападение.

Это заклинание создавало энергетический щит, который не только защищал от атаки магией, но на самом деле впитывал энергию направленного на него заклинания, а затем отсылал ее нападавшему. Наподобие того, что Элла провернула в лесу. Но из-за того, что цель этого заклинания не явная, оно могло серьезно ранить атакующего.

Ей понравилась справедливость этой техники. Заклинание наносит вред не больший и не меньший, чем враг желал нанести тебе. Довольно утонченно.

Она повторяла слова, бормоча их себе под нос и пытаясь запомнить. Элла ожидала, что заклинание будет сложнее, вновь вспомнив о благовониях и покалывании, но быстро поняла, что ключ к магической практике Хранителя — желание.

Если он желал что-то создать, то создавал это, если желал на что-то повлиять — влиял. *"На нее, — напомнила она себе, — хватит уже с нее этого мужского центризма [\[22\]](#)".* Когда-нибудь Элла сама станет Хранителем, но она уж точно не мужчина. Долой патриархат и все в этом духе. Пора бы Академии очнуться и приспособиться к XXI веку.

Если конечно кто-нибудь из них еще жив.

— Ох, я совсем забыла. — Элла подняла взгляд от книги и потянулась за листком бумаги на столике. — Я нашла телефон Фил. Впервые воспользовалась справочником выпускника, которые университет каждый год присылает. Если все еще хочешь, я могу позвонить ей утром. Идёт?

Кес кивнул, и она поняла, что тот не поворачивался на звук ее голоса, ему это не требовалось, потому что Страж уже смотрел на нее.

— Эту было бы полезно, — пробормотал он, и в его низком и мягком голосе прозвучали мрачные и жесткие нотки. — До пробуждения, я не представлял, что смогу положиться на женщину-реставратора, которую прежде не встречал и у которой нет и малейшего таланта к магии, но она сможет помочь возродить Академию и моих братьев. Но опять же, раньше я не предполагал, что человеческая женщина пробудит меня от дремы и что она окажется такой талантливой и умной.

Элла задрожала, когда его слова будто скользнули по ее коже воспоминанием о ласке грубых ладоней. Голова закружилась, растерянность и тоска столкнулись внутри нее, где за контроль сражались разум и сердце.

Не знай она его лучше, и не проводи Кес последние несколько недель в попытках убедить ее в своем равнодушии, то могла бы посчитать, что гаргулья пытался ее соблазнить.

Ха! Даже если и хотел, то зря потратил время. Несмотря на боль, страх и гнев, Элла знала, что стоит Кесу лишь поманить пальцем, она прибежит к нему, и к черту последствия. В конце концов, она бы и сама отправилась к черту и рискнула бы, лишь бы вновь ощутить

вкус Кеса.

Трясущимися руками Элла захлопнула книгу и прижала тяжелый том к груди, надеясь, что тот содржит колотящееся сердце.

Затем открыла рот, желая что-нибудь сказать, но закрыла его, поскольку не нашла слов. Как бы сильно она его не хотела, произнести это вслух не в силах. В прошлый раз Элла сильно обожглась, поэтому в этот раз "огонь" должен сам прийти к ней.

И пришел. Нарочно медленно Кес поставил пустую бутылку и обхватил когтистой лапой ее лодыжку. Легонько дернув, он заставил ее ногу выпрямиться, и медленно потащил Эллу к себе через диван.

Его темно-серая кожа и опасные, острые когти не вызывали ни страха, ни отвращения, ведь они единое целое с Кесом, и самым потаенным, самым отдаленным уголком своего сознания Элла признала, что и она тоже. Неважно хотел он ее или нет, она принадлежала ему.

Пока поражалась контрасту между его гаргутьей лапой и своей бледной человеческой кожей, его кожа начала сверкать, и на месте лапы оказалась человеческая рука. Вспышка разочарования удивила Эллу, и она посмотрела Кесу прямо в глаза.

— Тебе не нужно этого делать, — прошептала Элла. — Я уже говорила, что твой естественный облик не пугает, не отвращает и не беспокоит меня. Ведь это ты.

Он медленно растянул губы в улыбке, от которой ее желудок подпрыгнул, а бедра сжались, словно сдавленные тисками.

— Мне нравится, как в этом облике я подхожу тебе.

Кес вновь потянул ее за лодыжку, затем обхватил бедра и притянул к себе на колени, от чего книга упала на пол с глухим стуком. Сердце Эллы подпрыгивало, а естество сжималось, когда он заставил ее раздвинуть колени и обхватить ногами его бедра, а руками обнять за шею.

Затем Кес прижал Эллу так, что она через слои одежды почувствовала, как его налитый стержень потерялся об сердцевину, а ее соски, словно две желанные, твердые вершинки, прижались к его груди.

Элла смотрела, как в его темных глазах разгорается пламя, и поняла, сколько бы она в них не смотрела, те не менялись и вечно оставались гипнотизирующими, неважно в каком облике: человек, гаргутья или идиот. Он всегда оставался ее любимым Кесом, который продолжал улыбаться, прижимаясь губами к ее рту в дразнящей ласке, затем скользнул к щеке, нежно оцарапав легкой щетиной ее подбородок и пощекотал ухо, а его голос прошелестел, лаская, словно нежные руки, которыми он мог прикоснуться к ее сердцу.

— К тому же, мне нужно кое в чем признаться, — проговорил Страж, легонько покусывая ее ушко. — В этом облике, я более чувствителен и могу ощутить каждое твое прикосновение, каждый выдох, твое тепло, гладкость тела и нежность кожи. — Он вновь укусил, но в этот раз более нежно. — Твое горячее, шелковистое лоно.

Элла плавилаась и задыхалась, гадая, куда подевался весь воздух из комнаты.

— Я — жадный, малышка, и не хочу жертвовать ни единым великолепным прикосновением. В человеческом теле я утопаю в ощущениях, а руками могу прикоснуться к каждому миллиметру твоего тела. — Отстранившись, он усмехнулся от того, что у нее перехватило дыхание, и округлились глаза. — Итак, маленький человек, ты еще хочешь, чтобы я не перекидывался, занимаясь с тобой любовью?

Она пылко покачала головой и надавила на его шею, желая притянуть к себе для

поцелуя, в котором нуждалась больше, чем в воде или еде.

Но Кес упирался, скользя руками вверх и вниз по ее бокам поддразнивая.

— И тебе больше нечего сказать, милая?

Кес выгнул бровь, после ее кивка.

— Элла, что нужно сказать?

— Прикоснись ко мне.

***

Кес не мог поступить иначе.

Он начал с пухлых, розовых губ, прижавшись к ним в поцелуе и наслаждаясь их мягкостью. Эмма открыла ротик, и Кес медленно, но уверенно, проник в него языком, принимая инстинктивное предложение о капитуляции.

И с каждой ее уступкой, Страж жаждал большего. Назойливое желание расстраивало, но он не мог сопротивляться — добиться эту женщину стало важнее остальной части существования.

Затем он прикоснулся к спине Эллы, проводя ладонями по изгибу позвоночника и гадая, как в таком маленьком хрупком теле мог находиться такой сильный и нестигаемый дух.

Возникало ощущение, что стоит Кесу обнять покрепче, и ее кости раскрошатся. И в этот момент он вспомнил, когда она лежала под ним, встречая каждый толчок, принимая каждую безумную, грубую от страсти ласку, то умоляла о большем.

Элла восхищала его, и с каждым разом все больше и больше. Кес вновь хотел прикоснуться к ее дикости и силе, погрузиться в них, отметить, заявить права и сохранить для себя навеки.

От таких мыслей он содрогнулся. И как такое пришло в голову? Кес создан быть воином, призван из небытия полностью сформированным и подготовленным лишь для одной цели: сражаться и умереть, защищая человеческий мир, но с самого начала понимал, что в этом мире не найдется места для него.

Стражи не должны общаться с людьми, за исключением Хранителей, берегущих их секрет и помогающих в миссии. Их не создавали чувствовать, желать или удерживать что-то для себя.

Как говорится в истории Стражей, у них не было сердец, а лишь грубо обтесанные камни, и они не должны ощущать эмоции, создавать связи и брать себе пару. Они не создавали потомство для пополнения рядов. После смерти одного, другого вызывали из небытия. Как и высеченные гаргульи, украшающие аббатства и замки Старого Света, Стражи существовали только для борьбы со злом и ни для чего больше.

Так почему же сейчас для Кеса прикосновение к Элле стало единственной целью в бесчувственной и одинокой жизни? Что это было за волнение в груди при каждом взгляде на нее?

Почему он едва ли не благодарен Мраку за активность, раз, пробудившись, он наткнулся на нее? Это люди называли эмоциями?

Любовью?

— Кес.

Ее голос, словно волна, обласкал все его тело. Ему нравилось, как звучало его имя, срывающееся с ее губ. Особенно, когда Элла хваталась за соломинку здравомыслия в океане страсти.

А когда ее лоно, такое горячее и влажное, сжимало его плоть, это чувство подобно раю.

Отгородясь от мыслей, Кес провел руками по бокам Эллы и, зацепив край ее футболки, начал стягивать материал. Он не желал, чтобы им препятствовал даже клочок материи, хотел видеть Эллу и наблюдать, как ее кожа розовеет от его ласк.

Подняв руки, она помогла стянуть с себя футболку, и сама расстегнула застежку бюстгалтера и, подвигав плечами, скинула его на пол.

Элла не сводила с Кеса взгляда, наполненного страстью и сомнением. И он понимал, что его холодность тому причина, поскольку отгородился от нее и затем, прежде чем она смогла понять почему, убрал стену.

Внутри разлилось сожаление, он никогда не хотел делать больно своему маленькому человечку и думал, что иного выхода, кроме как оттолкнуть ее, не было. Считал, что должен оставаться бесчувственным, одиноким, отстраненным, не желающим прикосновений. Возможно, так и было, но даже если это и правильно, сил оставаться таким не осталось.

Элла забрала все решимость своим милым, упрямым и нахальным характером. Если судьба хотела наказать Кеса, пусть так, он побеспокоится об этом позже. Сейчас же все мысли только об Элле.

Не отводя взгляда, Кес обхватил грудь Эллы, идеально подходящей для его рук, упиваясь ощущением тепла и тяжести в своих ладонях.

Розовые вершинки напряглись и прижались к коже Кеса, молчаливо моля о пытке.

И он откликнулся на ее просьбу, пальцами начал поглаживать, пощипывать и перекачивать соски, от чего они еще сильнее затвердели. Дыхание Эллы стало прерывистым, поверхностным и учащенным, и, застонав, она накрыла его руки своими, безуспешно пытаясь их убрать.

— Прошу, — прошептала Элла. — Не дразнись, я хочу большего.

Как он мог отказать?

Она вскрикнула, когда Кес резко встал и приподнял Эллу, видимо считая, что он оттолкнет ее и уйдет. Кес точно не смог бы этого сделать, слишком далеко зашел, но понимал, что ей это нужно доказать. В конце концов, поступки говорят громче слов.

Вместо того, чтобы оттолкнуть, хотя больше никогда не собирался этого делать, он поднял ее и поставил на низкий журнальный столик. Она одарила его удивленным и растерянным взглядом, но промолчала, просто стояла, выглядя при этом нежной, уязвимой и нетерпеливой.

Кесу это понравилось, и он минуту просто любовался ею. Никогда бы у него не получилось забыть кремовую бледность ее кожи, и то, как в свете лампы она почти светилась. И на вид, и на ощупь Элла мягкая, словно атлас, обволакивающий нежную плоть.

Проведя пальцем по ее горлу, он почувствовал, как она сглотнула, и ощутил вибрацию слабого стоны, через миг сорвавшегося с губ. Кес опускался ниже по ключице, между прекрасными грудями, по сокращающемуся животику, чтобы подхватить пальцем пояс ее брюк.

Затем подавшись вперед, раз теперь, стоя на столике, она стала выше, он впился в ее губы жестким поцелуем.

Кес крал и смаковал сладкий и пряный, богатый и глубокий вкус, затем отстранился и улыбнулся.

— Хочу увидеть тебя полностью обнаженной, человек. Каждый очаровательный миллиметр. Разденься для меня.

В ее глазах промелькнул похотливый огонек, которого он ждал. Затем, уронив руки по бокам, отступил и вновь сел на диван.

Она замешкалась, когда Кес начал отходить, но он поощрительно кивнул и сел, раздвинув ноги. Когда Элла опустила взгляд, то увидела внушительную выпуклость на его джинсах, потому как не было смысла ее скрывать.

Она неуверенно прикусила губу, затем глубоко вдохнула и, зацепив большими пальцами пояс брюк, быстро и неловко сдернула их, словно стаскивала повязку.

Проворным движением его маленький человек откинула ногой одежду, демонстрируя великолепие своего полностью обнаженного тела.

Кес не видел ничего более соблазнительного, чем ее застенчивый, неуклюжий стриптиз. Он задумался, догадывалась ли Элла, что ее смелость и неуверенность возбуждали в тысячу раз сильнее, чем самое умелое дразнящее прикосновение или самый манящий взгляд.

От осознания, что она по своей воле разделась для него, открыла свою незащищенную сторону, ему хотелось одновременно и завернуть ее в безопасный кокон своих объятий, и уложить на пол, чтобы быстро и неистово входить в ее тело. Но на данный момент у Кеса другие планы.

Подавшись вперед, он схватил руки Эллы, которыми та хотела прикрыться. Из-за того, что она стояла на низеньком столике, средоточие ее страсти находилось прямо на уровне его глаз, и для голодного взгляда это было словно пиршество, от которого ни в коем случае не смог бы отказаться.

Элла вскрикнула дрогнувшим, охрипшим голосом, когда Кес коснулся губами ее кожи, затем глубоко вдохнул страстный, опьяняющий аромат ее возбуждения, словно хотел запечатлеть его в памяти. Словно его там еще нет.

Он положил руки на ее ноги чуть выше коленей и потянул, чтобы она, хоть и смущаясь, но раздвинула ноги, предоставляя доступ к сокровищу, которое так искал.

Ее влажные складки, прикрытые аккуратными завитками волос, блестели в свете ламп. От этого вида у Кеса пересохло во рту, а жажда стала яростнее и настойчивее, когда он прижался губами к ее естеству.

Раздвинул языком складки, ощутил вкус ее горячих, сладких соков, едва сдерживая стон удовольствия.

И этот вкус был амброзией, густой и сладкой, как мед, богатой и терпкой, как бренди. Аромат Эллы как утолял жажду, так и усиливал ее. От того, как ее бедра дернулась, когда он кончиком языка задел уже набухший комочек нервов, голод запустил свои когти глубоко в плоть Кеса.

Она запустила пальца в его волосы и сжала их в кулак, причиняя боль, от которой он зарычал и ускорился. Он вновь и вновь двигал языком, слизывая сливки Эллы и желая большего, теперь уже было недостаточно ее дрожи, он хотел услышать крик.

Кес проник в ее тело пальцами, наслаждаясь тем, как внутренние мышцы обхватили их. И, не давая Элле передышки, начал быстро двигать рукой, желая довести ее до высоты наслаждения и обрушить на землю.

Найдя точку G, он без всякой жалости стал дразнить ее. Когда у Эллы подкосились

ноги, Кес обхватил ее бедра и удержал на месте, поскольку еще не закончил пировать.

Ее удовольствие стало его собственным, каждый раз, слыша ее стоны, вскрики и вздохи, наслаждение, словно уколы инъекций, проникало в его член. Он чувствовал, что уже ходит по краю, и понимал, что должен оказаться внутри Эллы. Сейчас, прежде чем кончит.

Но сначала нужно довести ее до оргазма.

Потом присоединил третий палец, растягивая лоно и заставляя дернуться, от чего Элла еще сильнее сжала его волосы. Боль лишь подгоняла.

Ускорив ритм движения пальцев, Кес беспощадно мучил клитор, кружа вокруг, дразня и ударяя языком, после чего обхватил бусинку губами и с силой втянул ее в рот.

От пронзительного крика Эллы он почувствовал себя Богом.

Но, несмотря на оргазм, не остановился и продолжил двигать пальцами между сокращающихся внутренних мышц, поражаясь силе ее удовольствия. Кес жестко поглаживал клитор языком, пока она не заскулила, сотрясая воздух, и слабо не толкнула его в плечи.

— Больше не могу. — Элла задыхалась, каждый миллиметр ее прекрасного тела дрожал и блестел от пота. — Слишком много, слишком чувствительно.

Он неохотно отстранился, слизывая остатки ее соков со своих губ, и посмотрел прямо в полуприкрытые глаза Эллы. Заметил румянец на ее щеках, который разлился по груди, оттеняя темно-розовые соски.

Они после кульминации стали мягкими. Кес заворчал, ему нравились ее напряженные от страсти вершинки.

Хорошо, что он не планировал передышку для нее, прежде чем вновь уведет в мир бессвязных от желания мыслей.

Притягивая к себе Эллу за талию, Кес вернулся на диван. Она, расслабленная и обмякшая, не сопротивлялась. Он откинулся на спинку, а Элла разместилась на его коленях, разведя ноги и обхватив бедра коленями.

Кес положил руку ей на затылок, запуская пальцы в шелковистые волосы, столь же мягкие и гладкие, как мех норки. Затем приблизил к себе голову Эллы и впился в губы поцелуем, вложив в него всю свою страсть.

Его член был скован в тюрме человеческой одежды, и он больше не мог этого выдерживать и простой силой мысли раздел себя.

Даже если у Стражей нет таких способностей к магии, как у Хранителей, зато есть особые преимущества в том, чтобы быть самым воплощением магии.

Элла ахнула и задрожала, внезапно ощутив, как к животу прижалась головка его плоти. Кесу нравилось, как ее тело, казалось, изгибалось именно там, где ему нужно, и он крепче прижал ее к себе.

От ощущения прикосновения кожа к коже Кес издал глубокий стон, сплетая их языки вместе, и услышал, как Элла вторила ему.

Она отстранилась и сделала глубокий вдох, словно не могла отдышаться, затем, положив руки ему на плечи, попыталась оттолкнуть его и слезть с колен.

— Подожди. Подожди. Я не могу...

— А мне это нужно, маленький человечек. Сейчас.

С ее губ слетел нежный и вибрирующий крик, но она расслабилась и не отвергла его. Ее отклик на ласки притягивал еще сильнее.

Элла переместила руки с его плеч на спину и выпрямилась. Он удовлетворенно заурчал и благодарно обхватил губами сначала один ее сосок, затем другой, втягивая их в рот, а

затем посмотрел ей прямо в глаза и не отводил взгляда.

Затем нажал ладонью на ее бедро, прося приподняться. Что она без промедления изящно сделала. Хотя ноги дрожали, словно Элла не была уверена, выдержат ли они, но ей не стоило беспокоиться.

Кес протянул руку между ними и обхватил свой ствол, направляя прямо к входу в ее тело. Не отводя взгляда от Эллы, он начал ее опускать, желая сделать это медленно и постепенно. Хотел наслаждаться и растягивать удовольствие, запечатлеть этот момент в памяти, чтобы во все века своей долгой жизни возвращаться в него и переживать вновь. Только это могло придать ему сил.

Но Элла не поддержала его. Ее ноги ослабли, дрожь привела к полному провалу, и она всем весом опустилась на его член, который проник в ее естество одним мощным толчком.

Он услышал ее крик, но где-то в отдалении, поскольку заглушил его собственным криком наслаждения. Кес уже и забыл, как идеально она сжимала его. Или просто не верил своим воспоминаниям, ведь ничто не могло быть настолько приятным.

А это даже лучше.

Элла идеально ему подходила, словно именно для него была создана. Ее мышцы сильно сжали его плоть, пока ему не пришлось выйти из ее тела, хотя оно сопротивлялось и тянуло его вперед.

Кес опасался сделать ей больно, но она вскрикивала от каждого толчка, стремилась навстречу каждому движению, а ее лоно уже дрожало от приближающегося оргазма.

Он заворчал и притянул для поцелуя голову Эллы, затем прижался к ее губам, завладел ими и начала яростно терзать. А ее капитуляция так красива, она отдавала все, о чем Кес просил, бескорыстно и со стонами наслаждения встречала каждое требование. Боже, она — совершенство.

Изнемогая от страсти и отчаянья, он выпустил ее волосы и положил обе руки ей на бедра, заставляя быстрее двигаться вверх и вниз, выгибая бедра навстречу. Элла запрокинула голову, открывая свое горло, и рот Кеса наполнился слюной.

Он желал впиться зубами в нежную, бледную плоть; отметить ее, словно животное. Показать миру, кому она принадлежала.

Но сначала нужно, чтобы она кончила.

Он сильнее сжал ее бедра, понимая, что от этого на нежной коже появятся синяки, но не смог заставить себя быть осторожнее. Фиолетовые отметины станут еще одним доказательством того, чья теперь Элла. Кес начал быстрее вбиваться, а она выгнулась, обхватив руками его бедра, по максимуму используя свое тело, чтобы доставить удовольствие им обоим.

Он понимал, что не продержится долго.

Зарывав, Кес протиснул руку между их телами и, найдя набухший клитор, сжал его пальцами.

Элла задрожала и задержала дыхание, пока он продолжал дразнить вершинку быстрыми, сильными движениями, заставляя ее закричать, переступив за край.

Как же ему нравилось, как она кончала, когда ее глаза становились пустыми и мутными, затем Элла закрывала их и приоткрывала ротик, словно ее тело пыталось озвучить удовольствие и одновременно втянуть кислород. Ее соски становились такими тугими, почти красными, что лишь от дуновения дыхания Кеса, она вновь судорожно двигала бедрами.

Каждый мускул ее тела под руками и вокруг плоти напрягся, и он внезапно осознал, что доживи Кес до самой кончины этого мира, не увидит зрелища прекраснее.

Он, не останавливаясь, пережил ее оргазм и продолжил жестко и глубоко проникать в ее лоно, пока не ощутил, как Элла обмякла и опустилась к нему на грудь. Положив голову ему на плечо, она что-то бессвязно бормотала заплетающимся от усталости и от изнеможения языком.

Кес понимал, Элла думала, что все закончено, но это не так.

На сдерживание собственного оргазма ушла каждая унция решимости, но сопротивление того стоило... он смог наблюдать за оргазмом Эллы и ощутить его, а сейчас желал повторения, чтобы наконец расслабиться и кончить самому.

Кес позволил Элле немного перевести дух, а затем скользнул руками к ее попке, сжал ее и провел пальцами между ягодицами. Все еще чувствительная кожа тут же стала нагреваться, и он ощутил, как Элла дернулась, а ее естество сжалось.

Бормоча что-то в знак одобрения, Кес еще раз сжал ее ягодицы, а затем скользнул руками по ее бедрам и спине. Обняв, он теснее прижал ее к себе и изменил ритм, теперь толкаясь медленно, но более тщательно.

В каждый толчок Кес вкладывал силу и, чтобы касаться самой чувствительной точки, решил сменить наклон. Головка члена стала упираться в стенку матки, и он слышал, как Элла начала задыхаться.

Она сжала руки, и Кес осознал, что ее возбуждение снова нарастает. Элла вновь начала стонать, бессознательно выгибаясь ему навстречу. Он изогнул губы в улыбке и положил ладони ей на щеки, желая во время оргазма смотреть ей прямо в глаза и показать, что она с ним делала.

Что они делали друг с другом.

Стоны Эллы превратились в мольбу, а лоно вновь сжало его плоть. Сила их страсти еще присутствовала, но стала более размеренной и глубокой.

Она завернула их в уютный кокон, отделяя от мира и оставляя на свете лишь их двоих, двигающихся в едином ритме.

Кес ощутил, что вот-вот кончит, и понял, что больше не сможет сдержаться. Наклонившись вперед, он вновь сменил угол проникновения, чтобы входить в Эллу на всю длину плоти, при каждом толчке сталкиваясь телами. Прижав свой лоб к ее, втянул ее аромат, напрягаясь от приближающегося оргазма.

В итоге, она толкнула его за край, не прикосновением, а словом. Точнее тремя словами, которые сорвались с ее губ именно в тот момент, когда удовольствие, прокатившееся по телу, приблизило ее к пику в третий раз. Оргазм начался с крошечного содрогание ее естества, набирая силу, пока мышцы не сжали его плоть, словно в кулак, растягивая удовольствие.

— Я люблю тебя, — выдохнула Элла, и он взорвался, наклонив ее голову, а человеческие зубы стали клыками Стража.

Кес погрузил их в ее плечо с яростным удовольствием и примитивной мыслью: "моя". Зрение не помутнело, и перед глазами словно произошел взрыв ярчайшего фейерверка.

Он кончил, наполняя ее лоно при каждом толчке. И с каждым ударом возникало ощущение, что от души Кеса отрывали кусочек, но это было великолепно.

Теперь маленький человек его. Элла принадлежала ему.

И он не намерен когда-либо ее отпустить.

Переводчики: inventia

Редактор: Shottik

Кес не был удивлен, оказавшись совершенно один в постели. Прежде чем окончательно проснуться, он уже знал, что Эллы нет рядом, и раньше, чем открыть глаза, почувствовал, что ее нет и в комнате. Он вздохнул и посмотрел в потолок. По-видимому, он заслужил такое обращение. Кес огляделся — в ванной свет был выключен, и только, лучи солнца освещали комнату через окно спальни, он поморщился. Оказалось, что времени намного больше, чем он ожидал.

Стрелки часов приближались к десяти утра.

Кес выругался и, откинув одеяло, сел. Он вспомнил, как на него накатила усталость, когда перенес Элли на кровать в середине ночи.

Они оба задремали на диване после удивительного раунда любви. Проснувшись через несколько минут, Кес понял, что им будет комфортнее в спальне. Он аккуратно положил ее на матрас и лег рядом. Последнее, что он запомнил, прежде чем, обняв ее, погрузиться в сон, был вид ее разметавшихся по подушке волос.

Почему она не разбудила его?

Кес не нашел ее ни в одной из комнат, зато обнаружил записку. Не на подушке, как сделала бы любовница, а на дверце микроволновки.

Он поморщился, когда срывал ее. На самом деле, это было отличное место, чтобы привлечь его внимание, ведь в период бодрствования Стражи питались. Но выглядело это, по его мнению, достаточно отстранено, будто Элла пыталась сохранить дистанцию между ними.

Тон, которым была написана записка, немного воодушевила его.

"Кес, мне нужно быть на работе к девяти утра. Я собираюсь позвонить Фил и рассказать ей, что нам надо. Не могу себе представить, что она скажет. Увидимся вечером. Также думаю, было бы неплохо мне научиться еще каким-либо полезным заклятиям, в случае встречи с ночными. Возможно, мы могли бы поработать над этим сегодня вечером. Я нашла парочку в книге Алана и считаю их интересными. Э."

Какого черта?

Кес зарычал и смял бумагу в руках. Это все, что она хотела ему сказать? Прошлой ночью Элла призналась ему в любви, а сейчас пишет только об их миссии. Будто между ними нет ничего большего.

Сперва появилось желание кинуться к ней в музей и затащить ее в ближайший укромный уголок, чтобы продемонстрировать то, что их связывает. Она принадлежит ему, черт побери, и должна понять это.

Но здравомыслие удержало его от этого шага.

Он знал, что прервав ее работу и выставив их отношения на всеобщее обозрение, не добавит себе очков. Элла держалась немного обособленно от большинства людей и, как уже стало понятно, дорожила своим личным пространством.

Как бы Кесу не хотелось потребовать объяснений, вероятно, что он получит ответы быстрее, если дождется Элли в квартире и поговорит.

Тогда ему не придется вновь почувствовать "прикосновения" ее ботинка к своей лодыжке.

Этой мысли оказалось достаточно, чтобы он улыбнулся. Гнев внутри него еще тлел от

мысли, что она тайком ушла во время его сна и оставила только маленькую записочку, но Кес может подождать. А книги, оставленные ею, помогут скоротать время.

Кроме того, превращаясь назад в свою естественную форму и улыбнувшись так, что кончик клыка выглянул из-под его губ, он думал, если они решат свои разногласия, Элла сможет помочь ему понять кое-что.

Люди использовали термин, который вызывал в нем интерес. Возможно, сегодня Кес наконец-то для себя откроет, что такое "примирительный секс".

***

Слушая гудки, Элла отщипнула кусочек от булочки и стала катать шарик из мякиша. Хотелось бы списать отсутствие аппетита на нервы из-за звонка человеку, с которым не общалась более пяти лет, и у которого собиралась попросить помощи, но кого она обманывает.

Узел в животе не имеет ничего общего с ее сокурсницей из колледжа, а связан с монстром, которого Элла оставила в своей постели.

И она имела в виду не только его член.

— Здравствуйте.

Погруженная в свои мысли, Элла не заметила, что прекратились телефонные гудки. Она в шоке пыталась подобрать нужные для ответа слова.

— Хм, привет? Это Фил? Ой, Фелисити?

Она знала, что английский — ее родной язык, но жизнь и работа в Монреале могли сделать французский ближе.

— Да, кто это?

— Хм, привет. — Нервно повторила Элла, думая, как собирается объяснить все своей старой приятельнице, если конечно они были подругами когда-нибудь. Могут ли друзья терять связь на такой долгий срок?

— Понимаю, что это совершенно неожиданно, и ты, возможно, уже меня не помнишь, и это было бы очень неловко, но мы вместе ходили в школу, и я...

— О, Боже мой. Элла Харроу, это ты?

Ого. Похоже, Фил помнит ее.

Элла, расслабившись, засмеялась.

— Да, это я.

— Эл, это так здорово. Мне кажется, я не слышала тебя целую вечность? Как ты поживаешь?

То, с какой теплотой в голосе Фелисити говорила, заставило ее сердце сжаться. Девушка ей понравилась с первого дня учебы в классе по ренессансу на втором курсе. Но Элла никогда не умела заводить друзей.

С момента попадания в приемную семью, она уяснила для себя, что расставание с людьми причиняет много боли, а если держать их на расстоянии вытянутой руки, то все становится проще. Элла и Фил работали вместе над несколькими проектами и иногда пили кофе вдвоем, но они не общались после окончания курса.

Ей пришлось признать, что это ее вина.

Она знала, что у нее есть слабости, и помнила, как Фил, если сталкивалась с ними... просто их игнорировала. Чем больше Элла вспоминала, тем яснее становилось, что инициатором их встреч после выполнения учебных заданий была Фелисити.

По какой-то причине Фил никогда не обижалась на сдержанность со стороны Эллы. Большинство же людей считали ее либо снобом, либо ледышкой, либо просто недружелюбной персоной. Фелисити же вела себя так, будто дистанции между ними не существовало.

Неважно, что Элла делала... или точнее, чего не делала... ничто не могло заставить подругу отвернуться от нее. Фил упорно считала, что они друзья, и они были таковыми.

Даже случайно узнав о магическом даре Эллы, Фил не испугалась. Хотя тогда Элла сама боялась своей магии, до тех пор, пока не узнала ее природу. Фелисити же просто потеряла дар речи.

Девушки работали допоздна в библиотеке университета над проектом и освободились только где-то после полуночи. Когда они собрались идти в свои общежития, за окном было уже темно и тихо. До своих комнат им пришлось добираться через парк, который отделял библиотеку от жилых зданий. Фил, всегда спокойная и рациональная, оставалась равнодушной к жуткой атмосфере, у Эллы же сдавали нервы.

Она почувствовала на себе чей-то взгляд, когда вышла из здания, но не обнаружила никого поблизости.

Сказав себе, что у нее просто разыгралось воображение, Элла попыталась абстрагироваться. Но по ее коже побежали мурашки, когда она шагнула в темноту.

Когда один из фонарей, освещавших их путь, неожиданно моргнул, она не на шутку перепугалась. Обойдя дерево на обочине, Элла заметила за ним какое-то движение. Тогда она и потеряла самообладание.

Ее магию прорвало. Выпущенная на свободу сила подбросила женщин, и они обе шлепнулись на задницы.

Может быть, крик Эллы спугнул неизвестного, прятавшегося за деревьями, но к тому времени, как Фил вскочила на ноги и крикнула, чтобы тот, кто напугал ее подругу, показался, чувство страха исчезло. Ночной воздух казался нормальным, а она чувствовала себя идиоткой.

Фил просто схватила ее за руку и помогла встать на ноги, затем обняла и сказала, что все в порядке. Во взгляде девушки промелькнуло любопытство, когда та отошла, но при этом ничего не сказала по поводу того, что сбило ее с ног, и никогда больше не вспоминала об этом инциденте.

Тем не менее, Элла всегда помнила этот вечер, что заставляло ее еще больше смущаться при встрече с Фелисити. Окончив колледж, их пути разошлись, и она почувствовала облегчение.

— Все хорошо, Фил, — вернувшись из воспоминаний, ответила Элла и улыбнулась. — А ты как?

— Ох, ну знаешь, все продолжаю ждать славы, удачи и Криса Хемсворта на пороге, а в остальном нормально. — Подруга немного помолчала и затем расслабленно и легко вздохнула. — Так здорово вновь тебя услышать, Элла. Я действительно рада твоему звонку.

И вновь она ощутила, прилив удовольствия. Элла хорошо ладила с людьми и, вероятно, могла бы назвать Беатрис подругой, но непринужденное отношение женщины на том конце

провода согривало. А еще заставляло взгрустнуть из-за того, что не многих она подпускала к себе. Может, стоит измениться.

Ну, когда судьба мира перестанет висеть на волоске.

— И ты конечно же ждёшь, когда же я расскажу причину звонка? — спросила Элла, пытаюсь вложить в голос больше легкомысленности.

— Конечно, если ты звонишь, чтобы попросить об одолжении, мне стоит перезвонить, чтобы мы смогли наверстать упущенное и обсудить часть моей оплаты. — Такой комментарий был так типичен для Фил, что Элла ухмыльнулась. — Так чего надо, дорогая?

— Ничего из ряда вон выходящего, — заверила Элла. — На самом деле, я пытаюсь собрать кое-какую информацию и слышала, что в одном из музеев рядом с тобой может находиться скульптура из моего списка.

— Ты хочешь сказать в Монреале?

— Да.

— Ты все еще живешь в БК [\[23\]](#)?

— В Ванкувере, — подтвердила Элла. — Отсюда и начинается моя просьба об одолжении.

— Конечно, рассказывай.

И вот тут начинались сложности. Элла решила выдать историю, которую до этого репетировала в голове и старалась сохранять обыденность в голосе.

— Я сейчас работаю в Ванкуверском Музее Искусства и Истории, и...

— Ого, это не вас случаем ограбили?

Дерьмо. Элла надеялась, что новость еще не распространилась по всей Канаде. Нужно быстро собраться.

— Э-э-э, да. На самом деле, украли одну статую, и я думаю, что в Монреале может быть такая же. Или подходящая под тематику и стиль.

Элла услышала в трубке шелест бумаг, а потом Фил сказала:

— Вероятно, что-то похожее на известняк в гротескном стиле из двенадцатого века?

Из-за высокомерия, прозвучавшего в стиле французского организатора торгов, Элла рассмеялась.

— Точно.

— Не могу сказать точно, что встречала что-то подобное, но всегда есть шанс, что кто-нибудь прячет статую от посторонних глаз. Или, если эти статуи связаны, кто-то убирает ее прямо сейчас. Хотя, то, что кто-то может унести статую весом в пол тонны, не оставив при этом улики, заставляет думать о тайной комнате.

— Меня тоже. — Элла не упомянула, что гораздо больше здравого смысла привносит понимание, что эта статуя живая, а крылья на самом деле рабочие.

— Что нужно выяснить?

— Есть ли у кого-нибудь такая статуя и где. Сможешь?

— Это риторический вопрос? Что происходит? Директор хочет заменить потерянное?

Элла заставила себя рассмеяться.

— Потерянное? Словно эта штука закатилась за диван.

— Такая терминология. Так что?

— Хм, не уверена, — Элла подстраховывалась. — Я лишь собираю информацию, не зная ради страховки, замены или чего-то еще. Но если тебе удастся что-нибудь выяснить, это будет неоценимая помощь.

— Будет сделано, дорогая. Хочешь прослушать сегодняшнее специальное предложение? На этот раз Элла рассмеялась по-настоящему.

— Конечно, Фил. Только помни, что я бедный искусствовед на низкой ставке.

— Ну, у нас сейчас стартует акция два по цене одного, — дразнилась Фил. — Я делаю тебе одолжение, а ты даешь мне два обещания.

— Излагай.

— Ладно, первое: ты прямо сейчас даешь мне свой номер телефона, адрес и электронную почту и обещаешь не менять их, как минимум, пока мы вновь не поговорим.

У Эллы сдавило горло. Она предполагала, что Фил помнила об их теплых отношениях и ради них готова помочь, но не ожидала, что этого хватит для восстановления давней дружбы. Элла вообще не представляла, что может для кого-то быть давно потерянной подругой. И от этого было настолько хорошо, что казалось неправильным.

— Обещаю, — выдавила она и, после недолгой паузы, продиктовала информацию, а Фил ее записала.

— Отлично, и второе.

— Выкладывай.

— Пообещай приехать.

Элла замерла. Приехать в Монреаль ради дружеского визита? Где-нибудь между случаями нападения прислужников зла и обучения магическим заклинаниям против них. Конечно, без проблем.

— Кхм, прямо сейчас... все немного вышло из-под контроля, Фил.

— В чем дело? У тебя новый парень, который не дает встать с постели?

Приглушенный вздох выдал ее.

— Черт возьми, так и есть! — завопила Фил и рассмеялась. — Так держать, маленькая мисс Сама Застенчивость. Он горяч?

От эксцентричного языка подруги Элла всегда смеялась, а в это раз еще и покрылась румянцем.

— Да, но это не твое дело.

— Тогда бери его с собой. Но серьезно, я не настаиваю на немедленном приезде. Мы ведь больше не студентки, верно? У нас есть работа, и нужно позаботиться об отпуске, ценах на билеты и всякой такой ерунде. Просто скажи, что приедешь. — Ее голос смягчился. — Я соскучилась по тебе, Эл. И очень рада твоему звонку. Даже если ты звонишь просто с просьбой о помощи.

— Я тоже, спасибо, Фил.

— Нет проблем. Завтра мне нужно доставить законченный портрет в галерею, так что следующие пару дней будут свободные, и я смогу заняться проверкой наших здоровяков. — В Монреале несколько музеев, в которых могут храниться статуи, подходящие под размер Стражей. — Как только что-нибудь найду или выясню, что нечего искать, я позвоню.

— Ты самая лучшая.

— Знаю, — ответила Фил, словно услышала что-то само собой разумеющееся. — И теперь я знаю, как тебя найти, так что, Элла Мария, ты от меня не скроешься.

— Нет, мадам.

Фил рассмеялась, попрощалась на веселой ноте и повесила трубку. Элла отключилась и пару минут просто смотрела на экран телефона.

Радушное приветствие старой подруги и воодушевленный разговор застали врасплох.

Она не ожидала такой реакции после стольких лет.

В последнее время, кажется, все шло не так, как Элла себе представляла, начиная с телефонных разговоров и заканчивая умопомрачительным сексом. Это заставило ее вновь вернуться к мыслям о Кесе.

Не то, чтобы она в последние дни о нем забывала. На самом деле, казалось, он занял большую и все еще увеличивающуюся часть ее мыслей.

Что чрезвычайно смущало.

Что ей делать с ним? Каждый раз, думая, что разобралась в отношениях с гаргулей, он менял правила. Сначала говорит, что ничего не чувствует, а затем наслаждается Эллой, как изголодавшийся мужчина, потом же на протяжении нескольких недель обращает на нее столько же внимания, сколько на предмет мебели.

И это сильно ранило, но поняв намек, она отступила. Не давила на него, не требовала объяснений: почему в одну минуту они занимались любовью, а в следующую он уже ее игнорирует. Элла просто отгородилась от боли и пошла дальше.

До прошлой ночи, когда Кес вновь изменил правила. Даже после разговора на кухне Алана, после их магической связи, Элла не собиралась давить

Она считала, что они во всем разобрались, и согласилась с этим жить. А затем он прикоснулся к ней, соблазнил, сдвинул мир с орбиты и заставил сердце биться, которое полюбило его еще сильнее.

Страж был непостоянным, и Элла не могла за ним угнаться.

Хоть и понимала, что струсил сегодня утром, когда тихо вылезла из кровати. Но стоило ей открыть глаза, и она почувствовала объятия Кеса, почувствовала, как его большое, упругое тело прижимается к ее спине, согревая сильнее электрического одеяла.

Тогда воспоминания о каждом событии прошедшей ночи нахлынули на Эллу, заставляя вспомнить, как Кес разбил ее на кусочки, дюйм за дюймом, прикосновением за прикосновением.

Заставляя вспомнить слова, произнесенные ею: *"Я люблю тебя"*.

Элла ощутила, как живот скручивает паника. Она призналась, не смогла сдержаться, и вручила в его руки единственное оружие, способное ее уничтожить. Элла вновь мысленно услышала свои слова и молчание Кеса в ответ.

Она не смогла остаться в постели, ощущая его объятия, словно он ею дорожил. Не смогла лежать и ждать пробуждения Кеса, чтобы, увидев ее, тот вновь стал бесчувственным камнем.

Еще раз Элла этого не переживет.

Как трусиха, выпуталась из плена его рук и убежала в ванную. Затем оправдывала себя сборами на работу и отгородилась этим от Кеса, но он продолжал спать, поэтому она очень быстро приняла душ и оделась, словно беглянка.

Или ниндзя. Еще никогда в жизни она так тихо не передвигалась и сомневалась, что еще когда-нибудь будет.

В итоге вышла из дома на два часа раньше, а поскольку на работе нужно было оказаться к девяти, Элла решила прогуляться, купила себе кофе и булочку. Кофе, по крайней мере, помог согреть замершие руки, но выпечка не вызвала заинтересованности и, в конце концов, была отдана голубям в сквере недалеко от музея.

Посмотрев на стол, она сказала себе, что тоже самое может случиться и с ее обедом, ведь всего лишь два раза откусила сэндвич и проглотила пару кусочков фруктов, но аппетит

так и не пришел.

Такими темпами, Элла смогла бы продать новый метод похудения: диета "Спасибо Гаргулье!". Всего за семь дней гарантировано уходят пару сантиметров с бедер.

Бормоча себе под нос, она выкинула остатки еды в мусор и отодвинула стул. Пора возвращаться к работе.

Следующая туристическая группа подойдет через пару минут, и Элла надеялась, что в ней будут девятилетние дети, которым придется уделить много внимания, и на час или два удастся выкинуть из головы мужчину, ждущего ее дома.

Девушка же может помечтать?

***

К семи вечера Кес успел написать список заклинаний, на которых Элла должна сконцентрироваться, два раза поел, убрался на кухне, заправил постель, не отказал себе в удовольствии принять душ, хотя пришлось превратиться в человека, чтобы втиснуться в крохотную душевую кабинку, и посмотрел отвратительнейший сериал по телевизору о вампирах в средней школе, которые удивительным образом стали секс-символами.

Он покачал головой от мысли, что мифические создания, которыми пугали деревенских людей в его время, сейчас используются для продажи автомобилей и алкоголя.

Выключив телевизор, Кес поднялся и подошел к окну, выходящему на улицу. Он ждал, что Элла в любую минуту придет домой, и у него кое-что запланировано.

Может, они и смогут выкроить время для уроков магии, но для начала Страж планировал вновь заняться с Эллой сексом и недвусмысленно продемонстрировать, что уйти тайком, начеркав пару строк, неприемлемое начало дня.

Терпение, выработанное годами дремы, сейчас испарилось, и Кес едва мог сдержаться, чтобы не уйти из квартиры и не встретить опаздывающую человечку.

Он понимал, что она уже близко, так как за прошлую неделю выучил ее расписание, но логика была слабым утешением, и Кесу пришлось призвать всю решительность, чтобы заставить себя ждать. Опершись плечом на оконную раму, он наблюдал за улицей.

Спустя десять минут, в поле зрения появилась миниатюрная Элла, которая шла домой, одетая в длинное пальто и шляпку, тем самым укутавшись из-за холода, но Кес все равно ее узнал.

Если и остались какие-нибудь сомнения в этом, то ощущение давления в груди сказало обо всем. Только из-за Эллы он мог так себя почувствовать: живым, отзывчивым, с бьющимся сердцем и из плоти и крови, а не холодным, потрепанным камнем.

Элла исчезла под тентом, прикрывающий небольшой бутик на первом этаже и дверь ко внутренней лестнице для съемщиков квартир.

Неожиданно для себя Кес начал отсчитывать минуты, которые у Эллы уйдут на открывание двери, подъем по двум лестничным пролетам и проход к двери квартиры, где ее он ждали.

Кес нетерпеливо пересек комнату. Если он откроет дверь, то сэкономит пару драгоценных секунд, которые ушли бы у Эллы, чтобы вставить ключ в замок и проверить

его.

И уже почти прикоснулся к дверной ручке, когда до его слуха донеслись голоса. Нахмурившись, Кес прислушался и разобрал женский голосок Эллы и более низкий. Мужской. Его маленький человечек не одна.

Приняв человеческий облик, он открыл дверь и окинул всех пристальным взглядом, который стал испепеляющим, когда он узнал того, кто шел рядом с его женщиной. Детектив МакКуэд был столь же рад видеть его, как и сам Кес обрадовался детективу.

— Кес. — Элла улыбнулась ему немного напряженно, но это ведь только он знал, как она улыбается по-настоящему, другие же люди нет.

— Добро пожаловать домой, милая, — произнес он, намеренно склонившись и скользнув своими губами по ее, отмечая визуальную границу, которую не мог заметить полицейский, любящий флиртовать. — Ты опоздала, я уже начал волноваться.

— Автобусы, — объяснила она, стягивая с плеч пальто и вешая на старомодную деревянную вешалку у двери. — Ты помнишь детектива МакКуэда? Он был в музее на прошлой неделе по поводу пропавшей статуи.

— Помню. — Кес кивнул человеку, не желая пожимать ему руку, дабы не выказать неуместное радушие. — Детектив.

— Мистер Ливингстон, да? — МакКуэд кивнул в ответ и жестом указал на низкого, коренастого мужчину за собой. — Мой напарник, детектив Харкер.

И вновь Кес кивнул, но ничего не сказал.

Элла подошла ближе и встала с боку, поэтому он тут же ее обнял.

Она посмотрела на него с очередной недоулыбкой.

— Детективы ждали меня внизу, думаю, они хотят задать еще вопросы по поводу кражи из музея. — И вновь перевела взгляд на незваных гостей.

— Я бы рада рассказать, что могу, но думаю, вам уже известна большая часть. Могу, хм... предложить вам кофе? Так всегда люди делают в телевизоре, да? Предлагают офицерам кофе.

— Спасибо, но мы откажемся, — сказал МакКуэд, улыбнувшись по-мальчишески. — Много времени не понадобится.

Кес приподнял бровь, но не двинулся с места. Он стоял всего в шаге от входной двери, тем самым блокируя полицейским вход в квартиру. Если им нужно совсем немного времени, то и нет необходимости в более комфортных условиях.

Кроме того, Страж смог почувствовать напряжение Эллы, когда она прижалась к нему. Ее что-то беспокоило, и единственной причиной беспокойства могли быть только сыщики. Данное обстоятельство усилило негативную реакцию к пришедшим.

— Спрашивайте, — сказала она с ложной веселостью.

МакКуэд полез в карман пальто и достал небольшой блокнот и ручку. Прежде чем посмотреть на Эллу, его взгляд как бы случайно скользнул по периметру квартиры, хотя тот мало мог увидеть, обзор ему подобно стене заграждал Кес.

— Ты можешь снова рассказать, что в точности видела, когда уходила из музейного сада в прошлую пятницу?

Элла нахмурилась и поджала губы, начав вспоминать. Кес перевел свой взгляд с ее лица на МакКуэда, а затем на Харкера. Тот не смотрел ни на Эллу, ни на своего напарника. Казалось, что детектива Харкера очень заинтересовала обстановка и декор квартиры Эллы.

Его взгляд скользнул по картинам, висевшим на стенах, по книжным шкафам,

заполненных книгами по художественной и научной литературе. Он мельком посмотрел в сторону открытой дверь спальни, но Кес, покидая комнату, выключил свет, поэтому ему было мало что видно.

Он, казалось, обратил внимание, на альков, в котором должен быть расположен обеденный стол, но вместо него там стоял рабочий с компьютером Эллы и многофункциональным принтером. Детектив осмотрел маленькую кухню, отгороженную от основного пространства барной стойкой, затем его интерес снова вернулся к жилой комнате.

Кес увидел, как взгляд Харкера скользит по удобному дивану и мягкому креслу, которое стояло рядом. На заднем фоне он слышал, как МакКуэд задал еще один вопрос, потом третий, а также обратил внимание на спокойные ответы Эллы.

Ее голос звучал расслабленно. Обычно, когда человек повторял знакомую историю несколько раз, он расслаблялся, потому что говорить правду легко. Только лжецы оставались на чеку и раздраженными. Лжецы, и люди, которые чувствовали, что что-то не так.

В то время как эта мысль пришла ему в голову, Кес заметил, что взгляд Харкера задержался на чем-то, чего Кес не мог видеть. Но он знал, что его в поле зрения не входила часть дивана и большая часть журнального столика, на котором лежала стопка книг, очень старых с уникальными переплетами и легко запоминающимися названиями.

Книги по магии Хранителей.

Кес начал действовать раньше, чем подумал. Рукой, которой обнимал Эллу за плечи, он схватил девушку и отпрыгнул с ней назад. Воспользовавшись своей силой Стража, переместил их за стол и диван, используя мебель, как ограждение от полицейских. Кес уже не верил, что они детективы.

Он развернулся, спрятав Эллу за спиной, и посмотрел на двух мужчин, выражения лиц которых в настоящее время было угрожающим. Один из них держал в руке пистолет, который был направлен на грудь Кеса,

— Ты Хранитель? — спросил МакКуэд, усмехаясь и перемещая палец на курок оружия. — Я знал, что с тобой что-то не так, Ливингстон.

Знал с самого начала. Я почувствовал волшебство девушки. Ты должно быть ее наставник? Не думал, что вас осталось так много, чтобы братья за новичков.

Но не переживай, я с радостью забрать ее у тебя. Думаю, она станет ценным членом нашей команды. Конечно, после небольшого убеждения.

Кес почувствовал движение Эллы у себя за спиной, а затем услышал ее сердитый крик. Он рукой удержал ее от шага вперед.

— Кто ты на самом деле, детектив МакКуэд? — потребовала она. — Ты действительно работаешь в полиции?

— Конечно работаю, но только часть своего времени. Видишь ли, мой настоящий босс не возражает против моей подработки. Он даже рекомендует. Нет ничего лучшего, чем иметь копа среди своих соратников, когда планируешь уничтожить мир.

Смех МакКуэда звучал как ослиный рев, и Кес почувствовал, как в нем растет отвращение к этому человеку.

— Вы никогда больше не встретитесь со своим господином, ночные, — прорычал он. — Если ему удалось вытащить одну свою слизистую щупальцу из тюрьмы, в которую я его засадил, мне не составит труда отрезать ее и бросить обратно в бездну, где ей самое место.

Обратившись, Кес расправил крылья. От увиденного у МакКуэда отвисла челюсть, и глаза вылезли из орбит.

— Страж! — закричал он, нажимая на курок.

Элла закричала, но Кес не обратил внимания на выстрел. Пуля просто царапнула его каменную кожу и упала на пол. Находясь в своей естественной форме, он был неуязвим для пуль, лишь зачарованные клинки имели шанс добраться до его плоти.

Что делало из Стражей эффективных воинов. Им не страшны почти все виды человеческого оружия, они устойчивы к магии, и только сильный демон мог причинить им серьезный вред.

Выстрел, сделанный из служебного оружия МакКуэдом с близкого расстояния, лишь слегка ужалил и оставил небольшой ожог, который Кес едва заметил.

Впервые с того момента как полицейские вошли в квартиру, партнер МакКуэда заговорил и то, что он сказал, совершенно не понравилось гаргулье. Слова были произнесены не на английском языке, а на Сулаале, древнем демоническом наречии, которым пользовались только Семь и ночные исключительно для поклонения и призыва темной магии.

Кес оскалился на Харкера, планируя заставить его замолчать прежде, чем тот успеет произнести заклятие полностью, но движение с другой стороны отвлекло его.

МакКуэд отбросил пистолет и, потянувшись к сапогу, достал из голенища припрятанный нож. Метал клинка сиял тусклым темным светом, Кес понял, что лезвие окунули в кровь и зачаровали темной магией. Оно могло причинить ему вред.

Кес перевел взгляд с МакКуэда снова на Харкера, оценивая, кто же из них несет большую угрозу. Тогда первый пригнулся, шагнув вперед и решая за него эту задачу.

Белокурый ночной полоснул ножом по предплечью гаргульи. Порез оказался достаточно глубоким, чтобы выступила кровь. Хоть рана и оказалась не серьезной, но она отвлекла Кеса, и он не видел передвижений Харкера, пока не стало слишком поздно.

В то время как МакКуэд, взревев, снова атаковал, коренастый темный маг быстро вошел в комнату и обогнул кресло, чтобы ему стала видна Элла, которая пряталась за диваном и увлеченно следила за борьбой между гаргульей и ночным.

Кес взревел от ярости и страха. Он отвел руку назад и ударил МакКуэда. Полоснув по плечу полицейского когтями, гаргулья сжал руку в кулак и нанес сильный удар в грудь врага.

Отлетев, ночной врезался в дверь квартиры и осел кучей рядом.

Но было слишком поздно, чтобы остановить Харкера.

Элла оставалась в поле зрения ночного, а его заклинание оказалось полностью сплетено. Кес прокричал защитное заклятие, но его внутренности свело от страха, потому что понял — уже слишком поздно.

Казалось, время замедлилось. Он с ужасом смотрел, как темный маг поднял руки и направил большой сгусток черной энергии прямо в сердце Эллы.

Затем маленький человек его удивил.

Будто услышав его предупреждающий крик или почувствовав каким-то шестым чувством, Элла вовремя повернулась, чтобы увидеть, как Харкер поднял руки, уже светящиеся темным светом. Она вскинула собственные руки, будто пытаясь отразить магическую атаку.

Но оказалось, Элла скрывала такой потенциал, который Кес и представить себе не мог. Вместо того, чтобы ждать удара темной магии, она на секунду соединила ладони, а затем, резко разведя их, хлопнула в ладоши.

— Специдум интентус! — крикнула она, и меж ее пальцев вспыхнуло бело-голубое

сияние, прежде чем сгусток магии поразил ее.

Заклятие ночного врезалось в щит Эллы и увязло в нем, будто муха в паутине. Затем светлая энергия обернулась вокруг темной магии и полетела обратно, в сторону Харкера.

Мужчина не успел даже вскрикнуть.

Обратное заклинание ударило его прямо в грудь, и он рухнул замертво.

Элла, ахнув, упала на колени. Кес инстинктивно переместился, чтобы поймать ее, проклиная свою ошибку, которая дала время МакКуэду встать на ноги.

Но вместо того, чтобы продолжить атаковать, детектив рывком распахнул дверь, бросился вниз по лестнице и выбежал на улицу.

Кес снова выругался и подошел к Элле.

— С тобой все в порядке? — требовательно спросил он, взяв ее за руки и аккуратно поставив на ноги. — Где больно?

Она покачала головой, но так и не посмотрела на него. Ее взгляд оставался прикованным к телу, лежащему на полу.

— А что насчет него? И того, что я с ним сделала?

Кес не удосужился посмотреть, знал, что колдун мертв.

— Ты все сделала правильно, Элла. Он — ночной, который пытался тебя убить.

— Но я его убила. — Она кивнула и задрожала. — Не знала, что так случится, клянусь. Прошлым вечером я прочла это заклинание, и там говорилось, что оно просто возвращает намерения человеку, наславшему заклятье. Я не хотела его убивать.

Кес притянул Эллу к себе и обнял, инстинктивно его крылья окружили их, заключая в еще более тесные объятия и защищая от внешнего мира.

— Заклинание прикончило его, потому что колдун хотел убить тебя, сладкая. Ты не сделала ничего дурного, — пояснил Кес.

Кивнув, она прижалась к его груди, но продолжала дрожать, но Страж понимал, что им нужно принять решения, не требующие отлагательств.

— Элла, посмотри на меня, — приказал он, и она подняла голову с мокрыми от слез глазами и дрожащими губами, но несмотря на все это, Элла крепко сжала челюсть. У его маленького человека такое мягкое сердце.

— Мы не можем остаться здесь. МакКуэд сбежал, и я не смог его остановить, а значит ночные теперь узнают про меня и что я с тобой. А еще поймут, что у тебя есть способности к магии, которых хоть и немного, но хватит для наложения такого заклинания, и они вскоре вернуться.

Элла застонала.

— Боже, МакКуэд сказал, что он на самом деле полицейский. Что если и Харкер тоже? Кес, он умер, и даже без тела они придут за мной и посадят в тюрьму. Что если МакКуэд придет с полицией?

— Вот еще одна причина уйти. Ты собираешь сумку, Элла, а я думаю, где бы найти надежное место, в котором мы могли бы спрятаться, по крайней мере, на время.

Хотя Кес уже обдумывал варианты, невозможно обратиться в Гильдию за адресом конспиративной квартиры, поэтому нужно подключить смекалку.

Элла кивнула и отступила, обтирая руки об штанины, и сейчас она казалась еще меньше, поскольку сказались события прошедшего часа.

— Куда мы пойдём? — тихо спросила Элла.

— Пока не знаю, подумаю, пока ты будешь собираться. Это должно быть место в

стороне от дорог, и никак не связанное с нами. Уверен, рано или поздно ночные отыщут нас. Есть заклинания, помогающие поискам, но мы не станем облегчать им задачу.

Она посмотрела ему в глаза, замечая напряжение и беспокойство в них. Он видел ее сомнения, но вдруг она расправила плечи, выпрямила спину, словно к чему-то готовилась.

— Кажется, я знаю такое место.

Переводчики: inventia, Yogik

Редактор: Shottik

Элла с двенадцати лет не была в коттедже, и если бы это зависело от нее, никогда бы и не вернулась. Жаль, судьба лишила ее выбора.

Она могла бы свалить вину их приезда на Кеса, так как он ухватился за идею, стоило лишь рассказать о местоположении домика и то, что коттедж записан не на ее имя, а на опекуна, которого родители назначили перед смертью.

И поскольку дом находился в глуши и никак не связан с ними, Страж назвал его идеальным местом, чтобы скрыться. Элла хотела обругать его, но сама ведь предложила этот вариант и сама виновата, но не могла ясно мыслить.

Очевидно, из-за убийства человека.

Часы приборной панели третьей арендованной машины за неделю показывали за полночь, когда они проезжали городок Сешелт. И сейчас с трудом найденный в девять тридцать вечера полноприводный автомобиль должен доказать свою ценность.

Свернув с асфальтированной дороги, Элла повела машину по гравийной насыпи, которая буквально через пару миль превратилась в еще более неровную, ухабистую лесную тропу, которую назвать и тропой-то сложно.

К тому времени, как она остановилась напротив маленького, темного строения, спрятанного в деревьях, от прыжков и дерганья по неровной дороге у нее болели все косточки. А может они ныли из-за того, что все от головы до сердца страдало.

— А вот и он, — сказала Элла, хотя причин для уведомления не было. Очевидно же, они приехали, но она тянула время и осознавала это. Может, лучше просто покончить с этим, ведь сложны лишь самые первые минуты, да?

Кес вышел из запачканного грязью пикапа и обошел его сзади, остановившись рядом с Эллой. Он положил огромную человеческую руку ей на плечо и слегка сжал.

— Ты в порядке, малышка?

Элла натянула слабую улыбку.

— Да, просто... Я давно здесь не была, вот и все. Надеюсь, здесь всё до сих пор работает. Кто-то должен был ухаживать за домом, но... — Она пожала плечами. — Для начала надо проверить генератор.

Чтобы не входить в коттедж еще, как минимум, две минуты.

Кес ничего не ответил, но пошел следом к небольшой пристройке позади дома и ждал, пока Элла проверяла манометр на баллоне с газом и заводила аппарат, который быстро ожил, настолько быстро, что ей пришлось отгонять воспоминания.

— Вот и хорошо, — пробормотала она, закрывая дверь и возвращаясь к входу в коттедж. Итак, хватит откладывать, пора сделать трудный шаг.

Она повела Кеса по ступенькам широко крыльца и встала на цыпочки перед дверью, потянувшись к косяку. Наверху, как и всегда, лежал ключ, который с легкостью скользнул в руку. Элла чувствовала любопытный взгляд гаргульи и пожала плечами.

— Здесь нет ничего ценного, что можно украсть. Кроме того, если какому-нибудь заблудившемуся туристу или раненному байдарочнику понадобится помощь, и они натолкнутся на домик, то у них получится зайти и запросить помощи по радио. В лесу люди должны помогать друг другу.

Повернув ключ в замке, она легко открыла дверь, петли которой были смазаны. Похоже,

сторож хорошо выполнял обязанности.

Шагнув в темное помещение, Элла сделала глубокий вдох и почувствовала знакомый запах, смесь кедра и сосны, воска и лимона.

Даже след пыли пах также естественно, тем же самым ароматом, который в начале каждого лета приветствовал ее семью, когда они в первый раз за год открывали коттедж. Все было именно так, как она помнила.

Дрожащей рукой, Элла щелкнула выключателем, спрятанным в том же месте за дверью. Зажегся одинокий светильник в центре комнаты, осветив вещи из ее детства: от плетеного коврика до потрепанной деревянной великолепной мебели.

Сердце Эллы болезненно сжалось.

Позади стоял Кес... огромный, молчаливый, на каким-то образом успокаивающий... но она не обернулась, чтобы посмотреть на него. Пока не могла. Ей нужна была минута на размышление, чтобы подумать и взять себя в руки.

Никогда не думала, что вернется сюда.

— Пойду, принесу наши вещи, — произнес он низким, скрипучим, я-буду-милым голосом.

Элла просто кивала, пока не услышала его шаги по крыльцу, а затем по усыпанной еловыми иголками земле.

Каждое лето своего детства, с первого воспоминания и до смерти родителей, Элла проводила дни и недели именно в этом месте. В маленьком коттедже на восточном побережье полуострова Сешелт, к северу от одноименного города, посреди леса, напротив Тюленьей Бухты у подножия горы Ричардсон.

Он располагался на другой стороне почти острова Саншайн Кост, который наводняли туристы и любители отдыха на свежем воздухе, как только становилось теплее, но также за тридевять земель от любого другого жилого помещения.

Дед Эллы построил его в пятидесятых годах двадцатого века, и у него ушли годы, чтобы завершить рытье колодца и проведение системы водостока в отдаленном, почти недоступном районе. Хотя и отказался от электричества и всего остального, но самое главное сделал водопровод ради мира и красоты канадского леса.

Мама Эллы часто повторяла, что это место понравилось ей с первого взгляда. А когда установили генератор и москитные сетки на окна, ее "понравилось" переросло в полноценную любовь.

Здесь родители были счастливы, они не занимались серьезной научной деятельностью, не делали ничего кроме, как жили и дышали окружающим умиротворением. Папа иногда признавался, что лучшие исследовательские идеи к нему приходили в коттедже, пока он гулял или рыбачил или просто сидел и наблюдал за тюленями и лодками, на которых занимались промыслом устриц с другой стороны залива. *"Природа, — говаривал он, — мать всех научных измышлений"*.

Стивен Харроу был ученым до мозга костей, который верил только в то, что видел или что мог доказать, написав уравнение на белоснежной бумаге. Он никогда не считал магию реальной, как и его жена. Мариана обожала свою работу учителем и верила в то, что могла проанализировать и объяснить. И ни один из них не верил в Эллу полностью.

Да, любили, и она знала об их любви, но они никогда в нее не верили.

Вернулся Кес с ее сумкой на плече и коробкой с пропитанием, которая весила не меньше сорока фунтов, в руке, но он держал ее, будто она не тяжелее буханки хлеба и стакана

с поп-корном.

— Куда это положить?

Элла махнула вправо на маленькую кухню, которая была наполовину скрыта шкафом.

— Туда. Нужно время, чтобы холодильник начал морозить, но с работающим генератором, мы уже можем пользоваться техникой. В шкафах должно хватить места, если в них вообще что-то есть. Думаю, там могут стоять банки с чили или чем-то похожим, но все должно быть съедобно.

Она вновь тараторила и осознавала это, но ничего не могла поделать. Элла держалась на последних каплях адреналина, но все равно не знала, как уснуть после всего, что произошло в квартире.

Не здесь.

Она услышала, как хлопают дверцы шкафов, как банки и контейнеры ставили на решетки холодильника, и как дверца холодильника закрылась. Кес вернулся в гостиную и увидел, что Элла стояла все там же.

Ее тело охватила дрожь, и Страж нахмурился.

— Ты замерзла?

Элла хотела воспротивиться, сказать, что в порядке, но передумала. В коттедже не было отопления, и если сейчас на температуру не обращала внимания, то вскоре начнет. И если не развести огонь, она в итоге замерзнет.

— Да. — Элла кивнула. — Щепки в топке, а дрова в сарае, позади пристройки с генератором. Пойду, принесу.

— Я сам, сядь. — Его пристальный взгляд словно пронзил ее насквозь. — Ты выглядишь так, будто сейчас упадешь.

— Ну, спасибо, — проворчала она, но села.

Кес вновь вышел из коттеджа, а Элла, забившись в угол дивана, начала гадать, какого черта произошло с ее жизнью. Мысли о нереальном хорроре, в который превратилось ее настоящее, вернулись к прошлому.

Сегодня, она убила мужчину, и несмотря на все слова Кеса, логику или причины, жить дальше с такой правдой сложно.

Хоть и понимала, что тот человек был слугой мрака, как и осознавала его намерения ее убить, а после он бы вызвал стаю демонов, которые убили бы все человечество. Она даже понимала, что ночной сам виноват в своей смерти, ведь это его заклинание отскочило обратно.

Но именно Элла наложила отскакивающее заклинание, а умер он, и она не знала, как реагировать

На самом деле, сейчас Элла оцепенела, может из-за шока, может из-за истощения, а может, наконец, ее разум воспротивился произошедшему за прошлую неделю, к чему прибавилось осмысление реальности со слишком множеством нереальных вещей.

Или все это вместе, но она лишь понимала, что сейчас чувствовала огромную пустоту, словно дыра, зияющую в теле, которая протянулась от сердца к животу, по пути охватывая и засасывая все чувства. Элла поняла, что вина, и практически испытала облегчение.

Если она не могла чувствовать за собой вины из-за того, что убила человека, или печалиться по поводу потери родителей, или бояться охотящихся за ней ночных, то тогда не смогла бы ощутить, как запутались их отношения с Кесом.

Если это вообще можно назвать отношениями. В голове был слишком густой туман,

чтобы ответить даже на этот простой вопрос. Ну, может обманчиво простой.

Элла понимала, что сбежала утром... Боже, а ведь это произошло только сегодня утром... из-за страха. Произошедшее между ней и Кесом ночью было восхитительно, и она не смогла остаться, пока существовал шанс, что он снова станет черствым.

Сердце не выдержало бы, если Кес, проснувшись, сказал, что ничего не чувствует к ней. В первый раз было больно, а повторение убило бы Эллу.

Поэтому, она сбежала, словно трусливый заяц, думая, что если сама возведет между ними стену, возможно, не возникнет чувство, что один из барьеров обрушился на нее.

Не сработало.

Вместо того, чтобы мучиться от отказа Кеса, ее терзали сомнения. Что если он не намеревался ее отталкивать? Что если после очередного секса Кес убедился в своих чувствах к ней, а она разрушила все, наступив на те же грабли?

От истощения ее разум не мог искать ответы. Элла понимала, что вечером он встретил ее, как нетерпеливый собственник, но хотел ли он таким быть? Или это просто была игра на публику?

По дороге сюда Страж в основном молчал, но он и прежде не отличался болтливостью. Можно ли тихую поездку списать на молчаливую методику лечения или на характер мужчины, который провел большую часть своего существования в каменной клетке?

И, Господи, сможет ли она хоть что-то из этого понять, прежде чем свалиться от усталости?

У Эллы хватило сил поднять взгляд на дверь, в которую вошел Кес, неся в руках, видимо, половину поленьев из сарая. *"Одно из преимуществ сверхъестественной силы"*, — подумала она.

Он сложил дрова в специальный ящик у камина и начал закладывать растопку в очаг.

Элла уперлась руками в диван и собрала оставшиеся силы, чтобы встать.

— Я сама могу, — предложила Элла. — Ты все принес, по крайней мере, огонь я могу сама развести.

Поджав губы, он бросил через плечо прямой взгляд с ноткой веселья.

— Думаю, что могу справиться сам. Я прожил уже не один век, когда огонь начали использовать, как единственный способ освещения или тепла.

— Точно, иногда я об этом забываю.

Она наблюдала, как он умело разжег щепки и добавил немного дров. Кес когда-то успел сменить облик, и Элла с удивлением, сквозь туман в голове, осознала, что даже этого не заметила.

Она помнила, что в машине он был человеком, на случай если вдруг их кто-нибудь заметил бы, и потому что помещался в маленькое, замкнутое пространство салона автомобиля. Но сейчас Кес стоял на коленях перед камином в естественном обличье, а значит, Элла пропустила момент, когда он поменял вид.

Она гадала, мог ли он перекинулся, когда последний раз выходил из дома. Но внезапно поняла, что для нее не важен его образ, поэтому, наверное, и не заметила.

Для Эллы, Кес есть Кес, и неважно в каком обличье, он один и тот же мужчина, именно так она и сказала перед тем, как они занялись любовью.

Сердце не видело различия между образами, и, кажется, глаза и разум последовали его примеру. Элла любила своего Стража, и не имело значения с рогами тот или нет.

Услышав собственное хихиканье, она осознала насколько устала. За минуту Элла из

вымотанной превратилась в слабоумную. Видимо, Кес это тоже заметил.

Она ощутила прикосновение рук Стража: одну на спине, другую под коленями. Он поднял ее с дивана и прижал к груди, прежде чем Элла успела отметить, что даже не заметила его приближения.

И на этот раз точно знала, почему упустила важные детали... ее веки плавно сомкнулись. Она уже дремала.

Сначала Элла хотела указать, где находится спальня, но поняла, что вряд ли можно запутаться в четырехкомнатном домике. Кес оправдал ее надежду, когда опустил на широкую мягкую кровать с воздушными подушками.

Она тут же уютно устроилась на боку и потянулась за одеялом. В спальне без отопления было холодно, но Элла знала, если не закрывать дверь, воздух быстро прогреется.

Последнее, что она запомнила, как гаргулья снял ее обувь и подоткнул одеяло. Такой милый, нежный, внимательный и любящий жест, после которого Элла сладко заснула, но мечтая о том, чтобы именно эти чувства Кес и подразумевал.

***

Элла с криком проснулась, задыхаясь и чувствуя, что ее душат. Она была погребена под обломками, а в воздухе стояли запахи жженой резины, бензина и крови.

Ей вновь было двенадцать, и она только что убила своих родителей.

— Элла! Элла!

Кто-то выкрикивал ее имя. Сознание зацепилось за этот звук, потому что такое нереально, никто не мог звать ее по имени. Все, кто его знал, мертвы, она их всех убила.

— Элла, проснись!

Она распахнула глаза и всхлипнула. Перед ней не было ни деревьев, ни неба, ни скрюченных металлических обломков. Запах крови исчез. Боль улетучилась. Плоть девственно цела, кости не раздроблены. Ей вновь двадцать семь, и она проснулась в коттедже родителей.

В желудке все скрутило, и она оттолкнула фигуру перед собой. Элле нужно в туалет и срочно.

Подбежав к унитазу, она встала на колени и опорожнила желудок. Его свело от спазмов, словно он сам желал выпрыгнуть изо рта Эллы или, это просто ее фантазия. У нее ничего не осталось в животе, вечером не удалось поехать — была сильно занята убийством.

Эллу вновь вырвало.

Она ощутила присутствие Кеса позади себя. Гаргулья встал в дверном проеме в ванную, едва протиснувшись внутрь. Элла хотела крикнуть ему, чтобы Кес ушел, оставил ее одну, сел в машину и уехал подальше, а ее бросил здесь, в лесу, где она больше никому не сможет причинить боль.

По лицу потекли слезы, и Элла знала, что это не только из-за сильных спазмов желудка. Она попыталась подавить всхлипы и рыдания, но ее только сильнее затошнило. Сжимая руками ободок унитаза, больше всего Элла хотела умереть.

Невероятно нежно Кес огромной рукой убрал ее волосы назад и ласково очистил щеку

опасно-острым когтем от следов слез и слюны.

Прикосновение, которое охладило ее покрасневшееся лицо, было подобно благословению, нежным и любящим, от чего рыдания стали сильнее.

Она не заслуживала этого, не заслуживала любви.

Эллу вновь вырвало, желудок болезненно сжался, но ему уже нечего было выплевывать. Даже желчи не осталось. Обессилено сплюнув, она села на корточки. Прижимаясь лбом к прохладному ободку унитаза, Элла плакала, дрожала и чувствовала невероятную боль.

— Ш-ш-ш, милая, — промурлыкал Кес. — Бедняжка. Пойдем, я рядом.

Он подхватил ее на руки и прижал к груди. Сначала она сопротивлялась, но на нее накатила слабость, и, поняв, что он даже не заметил попытку сопротивления, бросила.

Крепко прижимая к себе, Кес понес Эллу в спальню. Он вновь опустил ее на прохладные, свежие простыни и встал рядом с кроватью.

Элла не шевелилась, не открывала глаз, отгородившись от всего. Ей было холодно, будто вокруг один лед, но она не стала накрываться одеялом, даже не попыталась потянуться за ним. Просто лежала, не двигаясь и молча, а слезы продолжали катиться из глаз.

Спустя мгновение, она ощутила, как прогнулась кровать. Кес сел рядом на край постели, скользнул рукой ей под плечи и чуть приподнял. Холодный край стеклянного стакана коснулся ее губ.

— Пей. Медленно.

Элла отвернулась, но он вновь прижал стакан к ее губам. В конце концов, она сделала глоток. Это было так легко.

Вода скользнула по языку, смывая привкус желчи. Элла ждала, что желудок воспротивится, но, казалось, даже внутренности были изнурены. Она сделала еще глоток.

Страж аккуратно положил ее обратно на подушки. Элла услышала звук соприкосновения дна стакана со столешницей тумбочки, а затем ощутила грубое прикосновение влажной ткани на лбу.

Он обтер ее лицо, словно ребенку, отбросил полотенце и передвинул ее на кровати. Она не открывала глаз, но почувствовала, как Кес растянулся рядом с ней на постели, но ничего не сделала.

Пока он не притянул ее в свои объятия, заставляя вновь воспротивиться.

Но Страж вновь ее проигнорировал, позволяя брыкаться, выворачиваться, бить его кулаком в грудь, пинать по коленям и голеням. Не обращал внимания на всевозможные, какие она только могла придумать, ругательства в его сторону. Просто обнимал ее, прижимая к себе, пока Элла не выдохлась.

Когда она стихла, он перевернулся на спину. Кес притянул к себе Эллу, положив ее голову на свое плечо и обернув крылом, словно накрывая ее живым одеялом. Она это позволила, потому что слишком устала сопротивляться, двигаться.

Слишком утомилась для всего.

Элла почувствовала, как он поднял голову, нежно поцеловал ее в лоб, затем услышала его грохочущие слова.

— Расскажи мне.

И впервые в жизни, она рассказала самый темный свой секрет.

— Я убила родителей.

Кес ничего не ответил, даже не вздрогнул. Просто продолжал обнимать ее, лелея, словно драгоценность, и поглаживая когтистой рукой по волосам, будто она ручной,

ласковый любимец.

Элла ждала осуждения, но когда такового не последовало, продолжила говорить с той же монотонностью:

— Мне было двенадцать. Наступало лето, и я хотела приехать сюда в коттедж. Поэтому продолжала просить, умолять, ныть. Но мама продолжала отнекиваться, повторяя "скоро". Я устала от этого слова, но родители никогда не поддавались на истерики. Они были логичными, разумными людьми. Всегда мне все объясняли, а если я не слушала, не обращали внимание на мое поведение, пока я не прекращу. И поэтому вскоре возненавидела пренебрежение. Они меня любили, сильно. Я — единственный ребенок, и родители сильно меня хотели, но думаю, что я стала не таким ребенком, которого они желали. Они не просто руководствовались логикой, оба были учеными. Мама преподавала биологию, папа работал физиком. Вероятно, родители считали, что у них растет маленький Эйнштейн или, как минимум, главный инженер. Но получили девочку, влюбленную в сказки, искусство, музыку, которая едва могла выдерживать долгую отстраненность. Боже, я их обескуражила. Но знаю, они любили меня, просто не знали, что со мной делать.

Она замолчала и открыла глаза, но увидела лишь тени. Кес крыльями завернул Эллу в темный кокон. Едва можно было различить грудь Стража, свою руку, бледным пятном выделяющуюся на фоне его кожи, и внутреннюю поверхность кожистых крыльев с прожилками. Казалось, что она находилась в исповедальне, только здесь теплее и безопаснее.

Кес молчал, просто продолжал нежно поглаживать ее по волосам. Элла положила ладонь ему на грудь и продолжила свою историю.

— Думаю, что еще, будучи маленькой, я рассказала им, что вижу странности. Они хотели списать это на мое "артистичное видение", но полагаю это трудно сделать, когда твой ребенок говорит, что у мистера Харрингтона, живущего чуть дальше по улице, из головы растут уродливые, зеленые сучья. Я думала, это все видят. Теперь же понимаю, что это относилось к видению мага, но тогда считала, что все так и должно быть. Когда я начала рисовать то, что видела, родители по-настоящему перепугались. И больше не покупали акварель. — Она вдохнула. — Они изо всех сил не обращали на это внимание, отказывались обсуждать это, пытались пояснить, что это фантазии. И поскольку никто мне не верил, даже дети, а родители, которым я рассказывала об увиденном, приходили в ужас, я перестала об этом говорить. И даже перестала видеть, по большей части. И к семи-восемью годам стала нормальным ребенком. А потом началось половое созревание.

Элла вновь замолчала, глотая слезы. *"Неужели они еще остались?"* — гадала она, но все же на глаза наворачивалась влага, которая так и стремилась пролиться.

— Рассказывай, — повторил Кес, скользя рукой с ее головы на спину.

Прикосновение успокоило и придало сил. Элла даже ощутила теплое сияние и задумалась, связано ли это с обменом энергии, вызванной связывающим заклинанием. Если да, следовало воспользоваться им чуть раньше, когда она едва не выплюнула селезенку.

Элла вздохнула.

— Прямо перед двенадцатым днем рождения у меня началась первая менструация, и я снова начала видеть разное. Только теперь больше. Вокруг происходили странности, перегорали лампочки, переключались каналы на телевизоре, ломались компьютеры. Иногда, даже предметы передвигались. Если бы родители оказались более религиозными, а не верили в науку, то посчитали бы, что в доме завелся полтергейст.

— А это была магия.

— Да, иногда я замечала, что все исходит от меня, но не могла контролировать, даже когда пыталась сдерживаться. На самом деле, казалось, когда я меньше всего этого хотела, оно всегда случалось.

Кес нежно сжал ее плечо.

— Стресс и гормоны, я слышал. Когда маг достигает подросткового возраста, то наносит немалый ущерб имуществу, прежде чем выучивается самоконтролю.

— Мне можешь об это не рассказывать. — Он хмыкнул и молча стал ждать продолжения. — Так как мои родители не верили в призраков, то думали, что всему происходящему было рациональное объяснение. А еще согласились, что я — причина всего. Полагаю, в каком-то смысле так оно и было.

— Ты была ребенком, Элла, — нежно проговорил он.

— В любом случае, они решили, что нужно найти объяснения, а затем решение. И когда мне исполнилось двенадцать, отвели меня к психиатру.

Кес застыл, как и его рука.

— Твои родители посчитали тебя сумасшедшей?

Элла тихо фыркнула.

— Родители думали, что я их разыгрываю, а вот психиатр считал, что я сошла с ума.

Она услышала очередной недовольный звук, который, казалось, зарождался на кончиках пальцев ног Кеса и по дороге ко рту набирал громкость.

Ее поразила реакция Стража на эту историю, он поверил ей, захотел защитить и возмутился, вставая на ее сторону. Элла позволила себе насладиться этим, потому что знала, что как только он услышит, что она натворила, то уже никогда не почувствует к ней такое.

— Родители нашли эксперта в детской психологии в Кокуитлам. Его рекомендовали много людей. — В ее тоне четко отразилось отношение к этим рекомендациям. — Мне врач не нравился. Я мало что помню из разговора. Только лишь то, что он очень долго просто смотрел на меня, не говоря ни слова, и в сознании отпечатался его угрюмый, холодный взгляд. Но не воспоминания о том, какие вопросы врач мне задавал или задавал ли вообще. Для детского психиатра, казалось, он не слишком любил детей. И я ему, казалось, тоже не понравилась.

Элла понимала, что затягивала, но так комфортно, безопасно было в объятьях Кеса. Ей нравилось это ощущение.

Он был таким милым, терпеливым, так стремился ее защищать, что она оттягивала момент, когда скажет правду. Элла боялась, что как только он ее снова оттолкнет, она сломается.

Кес вновь начал поглаживать ее по спине, с нежностью разминать плечи.

— Рассказывай, — в третий раз попросил он.

— Сразу после разговора со мной, доктор захотел пообщаться с родителями и отвел их в соседнюю комнату, поэтому я не слышала, что именно он им сказал. Но когда родители вышли, то заметила их огорчение. А мне было все равно. Я хотела убраться оттуда и поехать домой. Прием назначался в четверг, а в пятницу мы должны были поехать сюда, в коттедж. Я едва могла дождаться. По дороге домой, я уснула в машине. Я вообще много спала в тот год. Все, что происходило вокруг... — Элла поправилась. — Магия часто лишала меня сил. Я выматывалась, просто оставаясь в сознании несколько дней. — Кес издал звук, очень похожий на понимание, но не произнес ни слова. Просто ждал продолжения. — Я

проснулась, услышав спор родителей. Когда мы выехали на трассу, едва стемнело, так как застряли в пробке в Кокуитлам из-за аварии или чего-то другого. Папа сидел за рулем, но ссорился с мамой. Они никогда не ругались, так что, скорее всего, меня разбудили их громкие голоса. И тогда я поняла, что спор обо мне. — У Эллы сдавило горло, и она попыталась сглотнуть. — Они не знали, что я проснулась и слышала, как доктор сказал им, что меня надо сдать. Он не просто думал, что я сумасшедшая, но и считал опасной для окружающих, утверждал, что меня нужно положить в больницу.

Элла слышала рычание Кеса и знала, что он готов броситься на ее защиту, но не хотела ничего слышать. Если она не закончит рассказ, не пройдет через это сейчас, то уже не сможет никогда.

Элла отпихивалась Кеса, пока он ее не отпустил. Она отодвинулась от него подальше, села и прижала колени к груди.

— Дело в том, — продолжила Элла, — они не спорили о диагнозе. Ни один из них не был против, никто из них не хотел услышать мнение другого врача; они оба согласились с моим положением. Родители спорили о том, когда упрятать меня в больницу. Доктор хотел меня в тот же день упечь в психушку, но папа настоял подождать, хотел провести выходные вместе. Говорил, что следующая неделя подойдет, чтобы отправить меня в больницу. Но мама с ним не соглашалась. Ее напугал доктор, и она боялась, что если они не сдадут меня сейчас же, то может что-то случиться. — Вздрогнув, Элла крепче зажмурилась от нахлынувших воспоминаний. — Я так сильно разозлилась, взбесилась до чертиков. Я думала, что они меня любили, защищали, а они вели разговор о том, как бы запрятать меня в психбольницу. Они не рассматривали вариант "если", а спорили лишь о времени.

Она прижалась лбом к коленям и сжала кулаки. Элла так хотела закричать, ударить что-нибудь, поскольку тогда так себя и чувствовала. Ее предали те, кому она доверяла больше всего в мире. Хоть и считала, что родители ее любили, но они отвернулись и отказались от нее.

— Я взбесилась. — Элла не подняла голову, хоть и понимала, что голос звучит глухо из-за позы, но не могла смотреть на Кеса. Не могла смотреть на выражение его лица, когда будет говорить правду. Она знала, что он ее услышит своим сверхъестественным слухом. — Сильно сорвалась. И начала кричать с заднего сидения. Папа чуть не съехал с дороги, а мама слегка ошалела. Сначала она пыталась меня успокоить, но я не замолкала. Не могла. Еще никогда в жизни, я так не злилась. Мне хотелось сделать им больно, потому что они сделали мне, чертовски, больно.

Элла подавила всхлип, но не смогла сдержать дрожь.

— Сначала заорала мама, потом папа, но думаю, он просто пытался нас перекричать, хотел успокоить, но я полностью потеряла контроль. А потом магия просто... вырвалась.

Элла содрогнулась, пойманная в ловушку воспоминаний. Она увидела ослепительную вспышку света, практически ощутила болезненный взрыв силы, которая переполнила ее тело и прорвалась наружу, как в ту ночь, когда она выстрелила магией в Кеса.

Но в детстве магия была более дикой, опасной, почти неконтролируемой. Энергия заполнила салон машины.

Элла помнила крики, звуки клаксонов и вторую вспышку света. Ощутила удар за ударом, сильное давление ремня на ее бедро и грудь, отвратительный скрежет металла об металл. Кровь.

Она никогда не забудет запах крови.

— Я их убила, — прошептала Элла. — Убила своих родителей. Я перестала контролировать магию, и она взяла верх надо мной. Случилась страшная авария. Наш универсал, еще одна машина и огромный грузовик. Родители умерли от удара. Мы столкнулись лоб в лоб с другой машиной, водитель которой тоже умер. А грузовик врезался в нас сзади. Старая модель без подушек, лишь с ремнями безопасности. От удара спина водителя сломалась. Наш универсал был полностью искорежен, но заднее сиденье осталось нетронутым. Я единственная выжила. И все из-за меня.

Переводчики: inventia

Редактор: Shottik

Кес посмотрел на своего маленького человечка и окончательно убедился, что у него есть сердце, потому что оно только что разбилось.

Он потянулся к Элле и поморщился, когда она отшатнулась от его прикосновения. Звук ее рыданий резал глубже, чем заколдованный кинжал ночных.

Та рана уже затянулась и почти исцелилась. Но этот удар Кес навсегда запомнит.

И в следующий раз, когда попытался притронуться к Элле, не стал обращать внимания на ее попытку отстраниться. Его не волновало, что она не желала прикосновений, его маленького человечка нужно обнять.

А еще нужно заставить понять, что это признание в убийстве родителей — абсолютная и полная чушь.

Но сначала, ее нужно успокоить.

Сев на край кровати, он притянул Эллу к себе на колени, в очередной раз прижимая к своей груди. И ощутил волну удивления от понимания, что эта поза становилась привычной и без сомнения доставляла удовольствие.

Кес любил обнимать своего человечка и хотел, чтобы она всегда сидела так.

Элла продолжала плакать в его объятьях. После недавнего припадка, он задумался о том, откуда в ней столько жидкости. Затем схватил стакан воды с тумбочки и заставил ее выпить еще. Ведь может случиться обезвоживание.

И вновь она стала сопротивляться, но Кес упорствовал, и Элла сдалась, начав пить маленькими глотками. Но на этот раз, он не отступил, пока стакан не опустел.

Очевидно, Элла вновь выбилась из сил, судя по тому, что не била ногами по его лодыжке и не пыталась высвободиться из объятий. Вместо этого просто спокойно лежала у него на коленях, пока всхлипы не стали тише.

Кес подождал, пока ее мышцы полностью расслабятся, затем обхватил подбородок Эллы и заставил ее поднять голову.

— Посмотри на меня, маленький человечек, — приказал он. Она нехотя посмотрела ему в глаза. — Пойми одно, я слышал все, что ты сказала, каждое слово, и хочу сообщить тебе, ты — глупышка.

Элла дернулась и чуть не свалилась на пол, но Кес крепче ее обнял.

— Ты не понимаешь...

Он перебил ее:

— Прекрасно понимаю. Ты считаешь себя злой, потому что твоя магия убила родителей, и чувствуешь ответственность за их смерть. Это все чушь.

— Я убила их, — выдавила она, сжав кулаки, но Кес крепко ее держал, предотвращая любые попытки сбежать. — Я там была. И помню, что все шло хорошо, пока я не утратила контроль. Я виновата в аварии, из-за меня они умерли.

Слова были просто пронизаны убежденностью. Элла серьезно верила, что она — убийца, какое-то чудовище, способное убить даже тех, кого любит больше всего в мире.

Он вспомнил реакцию Эллы на смерть ночного и захотел рассмеяться. Кес никогда не встречал человека... или существо... настолько далекое от понятия "убийца", как его маленький человечек. У нее доброе сердце и нежная душа, таких Кесу встречать еще не доводилось. И это объясняло ее столь глубокое чувство вины за смерть родителей и причину,

по которой она проснулась с криком ужаса.

Сегодня на ее глазах умер человек, и Элла вновь винила себя в его смерти. То, что она забрала у кого-то жизнь, разворошило воспоминания и лишний раз подтвердило ее мнение о себе.

Кес все это понимал. Остался единственный вопрос — получится ли убедить Эллу в обратном?

— Ты знаешь, что я долгое время находился в состоянии дремы, — начал он медленно, — и признаю, что мое понимание действий органов власти человечества не полные, но думаю, что такие аварии должны расследоваться, так? — Элла кивнула, явно опасаясь того, куда приведут его слова. — И эти органы решили, что ты виновна в смерти родителей? Как и в смерти другого водителя? Тебя обвинили? Сказали, что авария случилась из-за тебя?

— Им и не нужно было. Я пережила это, и единственная выжила. — Ее голос был буквально пропитан горем, и в нем не прозвучало ни малейшего намека на прощение девочки, которой Элла была, и женщины, которой стала.

Кес подавил вздох. Его маленький человечек такой упрямый.

— Расскажи, что они тебе говорили, когда нашли и когда завершили расследование.

Элла напряглась и пожала плечами.

— Прошло много времени, я многое забыла.

— Но кое-что помнишь. Я знаю, потому что видел твои переживания. Ты помнишь аварию, маленькая Элла. Ты говорила, что оказалась в ловушке на заднем сидении, а значит, что твои родители умерли в передней части салона.

Она задрожала.

— Да.

— Тогда, как ты выбралась оттуда? Кто спас тебя?

Кес наблюдал, как Элла, сконцентрировавшись, сжала губы и свела брови.

— Думаю, полиция, — спустя минуту, произнесла она. — Нет, погоди. Скорее всего, пожарные. Помню их спецодежду из жаропрочного материала. И подтяжки. До этого я никогда не встречала мужчин, носящих подтяжки.

Кес ободряюще кивнул.

— Им, наверное, трудно было достать тебя из машины, которая так сильно пострадала.

— Да, им пришлось разрезать металл с помощью специального устройства. — Ее взгляд не был на чем-то конкретно сфокусирован, мысли девушки витали в прошлом. — Теперь, сосредоточившись на воспоминаниях, думаю, это были "челюсти жизни" [\[24\]](#) или как там их называют. Я помню звук, при котором разрезали металл. Сначала подумала, что это пришел монстр или дьявол, чтобы забрать мою душу в ад.

Кес хотел упомянуть, что видел ад, и такое место не для нее, поскольку туда попадают только самые жуткие монстры. Даже Бог, с его желанием мести, не отправит туда человека, тем более эту милую, печальную женщину.

Он просто кивнул и нежно побудил продолжить. Сейчас она сосредоточилась на воспоминаниях. И как бы ни было больно вспоминать, Кес хотел, чтобы Элла глазами взрослого человека с логическим мышлением увидела произошедшее, а не только со стороны напуганного, невинного, скорбящего ребенка.

— Помнишь их разговор?

— Помню их голоса, но не слова. Я мало понимала технические и медицинские

термины, которые они использовали.

— С тобой они разговаривали? Давали тебе знать, что работают над твоим спасением?

— Говорили, что идут за мной. Просили набраться смелости и утверждали, что все будет хорошо, но я знала, что они лгали.

Даже тогда Элла держалась за собственные утверждения, несмотря на их несуразность. И почему Кес не удивлен?

Он немного изменил стратегию. Казалось, его человеку нужен легкий толчок.

— Это пожарные сказали, что остальные умерли?

— Я знала, что родители мертвы, не было нужды кому-либо говорить это.

— Но ты не могла знать про другие смерти. Ты же их не видела?

— Я видела маму и папу. Оба были в крови и слишком бледные и... на вид все переломанные. А водитель другой машины, он... вывалился через лобовое стекло, и половина его туловища лежала в нашей машине. Он оказался не пристегнут, хотя умер не сразу. Я помню его лицо, совсем не похожее на человеческое, наполовину в крови и изодранное. — Она задрожала и зажмурилась. — Боже, меня до сих пор тошнит от запаха крови. Крови и дешевого пива.

Кес замер.

— Дешевого пива, — повторил он, заставляя себя говорить тихо и не кричать на Эллу, чтобы открыть ей глаза и вспомнить аварию, прекратив ее переживания. Если бы она хоть раз взглянула на все со стороны, то увидела бы всю эту картину такой, какой только что описала.

— О, такая вонь, почти хуже крови. Дрожжи и кислота, ужас. Смрад, как от пола на дешевых местах бейсбольного стадиона.

Она так и не поняла, но Кес услышал достаточно. С него хватит ее угрызений. Элла пятнадцать лет винила и ненавидела себя. Даже если не могла доказать свою невиновность самой себе, он считал, что нужно прекратить ее муки совести. Ей просто нужно понять и отпустить прошлое.

Проще сказать, чем сделать.

Кес вздохнул. Он уже попытался заставить ее увидеть все его глазами, но это не сработало. Очевидно, пришло время более радикальных мер.

— Глупенький, маленький человечек, хуже всего то, что ты сделала из себя мученицу.

Его суровые слова и непростительный тон заставили Эллу вернуться из заточения прошлого. Она взглянула в лицо Кеса, а затем в ее глазах разлилась боль.

— Что?

— Ты меня слышала. Только что ты рассказала, как твоих родителей убил пьяный водитель, не справившийся с управлением машины. Даже несмотря на то, что ты все еще не разрешила мне сесть за руль, я понимаю, алкоголь притупляет чувства, замедляет рефлексы и снижает бдительность. Решение сесть за руль пьяным равно самоубийству, или, как в твоём случае, убийству. Но ты пытаешься взять на себя ответственность за случившееся. Меня расстраивает такой эгоизм. Откуда такая вера, что мир вращается вокруг тебя и твоего одиночества?

Элла разинула рот, а замешательство в глазах сменил гнев, но боль осталась.

— Ты только что назвал меня эгоисткой? Самовлюбленной? Я только что рассказала тебе о худшем, что со мной произошло, что могло произойти с любым ребенком, а у тебя хватает наглости обвинять меня? Ты — чертов, заносчивый мерзавец!

— Нет. — Кес оставался непоколебимым. — Я не виню тебя за все, что произошло той ночью. Зачем? Ты сама винила себя все пятнадцать лет. На самом деле, ты винишь себя двенадцатилетнюю, маленькую девочку, вот только не могу понять почему. Единственное объяснение для меня: твое высокомерие вводит в заблуждение, заставляет думать, что все твои действия имеют больше силы, чем у любого другого человека во всей истории.

— Черт, не могу поверить. Как ты смеешь говорить, что я высокомерна из-за того, что не сбрасываю ответственность за свои действия!? Я прожила с этим всю жизнь. Ты хоть представляешь, каково это? Можешь хоть немного понять? Потеря родителей — худшее, что могло со мной случиться, и каждый вечер я ложилась спать с мыслями, что виновата сама. Понимая, что если бы не потеряла самообладание и не разозлилась на родителей за их заботу, папа не утратил бы контроль над машиной и...

Голос Эллы надломился, и Кес заметил слезы в ее глазах, почувствовал, как она пытается глубже вдохнуть. Он ни за что не позволит ей вновь погрузиться в черный омут вины. Не сейчас.

— Ты хотела сказать, если бы не влила огромную порцию пива в горло незнакомца, который врезался лоб в лоб в вашу машину?

— Что? Нет. — Отрицание, причем рефлекторное и острое. — Я ничего не делала другому водителю, из-за моей магии папа потерял управление. Я помню свет, заливший салон, и крики родителей...

— Была ночь. Пьяный ехал прямо на вас, ты помнишь свет фар. И крики людей, которые знали, что не переживут удар.

Но Элла отказывалась идти навстречу.

— Нет. Свет от магии осветил кабину. Моя мама даже пригнулась, но я не смогла втянуть в себя магию. Я так разозлилась, решила, что меня предали, но они просто делали лучшее из возможного. Лишь хотели помочь.

— Элла, ты не нуждалась в помощи. Только в обучении. Ты рассказывала родителям правду об увиденном или о том, на что способна. Просто они тебе не поверили. Возможно, они приложили бы все усилия, чтобы вылечить тебя от какого-то психического заболевания, но могу с уверенностью сказать, что их планы не помогли бы тебе, а наоборот. Лекарства, неверие, постоянно повторяющиеся замечания о твоей неправильности или сумасшествии, что ты ничего на самом деле не видела или не делала, хотя знала противоположное, сделали бы хуже. Даже если бы у них получилось убедить тебя, промыть мозги, магию нельзя заблокировать навечно. Она всегда найдет путь на свободу, а родители могли просто убить тебя.

Уронив голову, Элла прижала ладони к глазам.

— Но они были бы живы. Родители еще жили бы.

— Уверена? — Кес давил сильнее. Элле нужно открыть глаза и идти дальше, иначе она никогда не излечится по-настоящему. Не сможет найти в себе достаточно сил, чтобы столкнуться с тем, что им грозит. Вместе. — Оставь они тебя той ночью в больнице и решив вернуться домой одни, выжили бы? Пьяный водитель не съехал бы со своей полосы и не врезался бы в них? Или же они в любом случае умерли бы, оставив тебя на врачей, которые не понимали и не любили тебя? Никто бы не встал на твою защиту, Элла. При таких обстоятельствах твои шансы на выживание снизились бы в разы. И если бы ты не выжила, что бы сейчас происходило?

Опустив руки, Элла обняла себя за талию, выглядя при этом слабой, усталой и вконец

запутавшейся.

Кесу очень хотелось сказать, что все хорошо, и уложить Эллу в постель, но еще рано. Пока нельзя. Она почти добралась до сути, но нужно еще немного ее подтолкнуть.

— К чему ты ведешь? — устало бросила она.

— Если бы мир потерял тебя из-за лечения психического заболевания, которое принесло бы больше вреда, чем пользы, или если бы тебя навечно заперли в стенах специального учреждения, была бы ты в музее в ночь пятницы? Пробудился бы я из-за тяги к тебе, которой не испытывал никогда прежде? Или все еще находился бы в дреме?

— Не знаю, это не важно.

— Важно, — прорычал Кес, напугав Эллу, смотрящую прямо на него. — Даже очень! Хранители умирают каждый день, а Академия уничтожена. Ночные с каждым часом становятся сильнее, а мои братья спят. Общество продолжает удерживать их в спячке, уничтожая силу, способную пробудить Стражей. И если все получится, то у них появится достаточно времени и свободы движений, чтобы выяснить, как нас уничтожить. Как только Стражей убьют, Семь демонов восстанут, а мир падет. — Она уставилась на него, сдвинув в замешательстве брови. — Элла, ты меня пробудила, и, благодаря тебе, я смог узнать об угрозе ночных, нависшей над человечеством. Из-за того, что ты меня пробудила, мы знаем с чем столкнулись и уже начали поиск способа пробудить моих братьев. Со Стражами, способными противостоять угрозе, у Общества не получится воплотить свои планы в жизнь. — Кес смягчил тон. — Вполне возможно, что ты, маленький человечек, спасла мир.

— Сумасшествие. Мы не... То есть... Мы не можем знать наверняка, что именно тебя пробудило. Я ничего для этого не сделала, просто стояла там. Это вышло случайно, и мы не можем знать, что такое повторится с другим Стражем.

— Но ты дала надежду, — возразил Кес, обхватив ее лицо ладонями. Элла выглядела такой хрупкой; по сравнению с его темно-серыми руками ее кожа выглядела молочно-белой, а его когти казались до непристойности острыми и жесткими по сравнению с ее мягкостью.

— Элла, ты дала нам возможность спасти себя. Без жертвы, понесенной тобой той ночью в детстве, мы могли уже быть обречены.

Фыркнув, Элла наклонила голову.

— Ты пытаешься сказать, чтобы я перестала винить себя за аварию? И при этом просишь взять на себя ответственность за возможный конец света?

Она вздрогнула, и Кес притянул ее еще сильнее. Она прижалась щекой к его груди, кожу которой смочили слезы, но рыданий не было. Наконец, полились слезы не боли, а принятия.

— Нет, малышка, — пробормотал он, опустив голову. Он хотел обернуть себя вокруг нее, чтобы обеспечить тепло и безопасность навечно. Показать, насколько она дорога. — Ты ни за что не несешь ответственности. Авария, унесшая жизни твоих родителей, лишь несчастный случай. И даже если ты можешь помочь спасти мир, вес этой ноши никогда не ляжет на твои плечи. Вся ответственность на Стражах. Спасение мира — причина нашего существования, ради этого нас вызвали, и поэтому мы остаемся в этом мире.

Элла издала полу-смешок и отстранилась, чтобы взглянуть в его лицо.

— То есть мне нельзя брать на себя ответственность за весь мир, а тебе можно?

Кес почувствовал, как уголки его губ приподнимаются, а сердце сжимается, затем расслабился. Его Элла возвращается.

— Я больше, — прорычал он.

И она рассмеялась.

Переводчики: inventia

Редактор: Shottik

Элла проспала большую часть дня. Так как с полуночи и до предрассветных часов она проплакала на груди непреклонного гаргульи, ей просто необходим был отдых. И скорее всего, когда Кес закончит с обучением, ей понадобится еще больше времени на отдых.

Когда она около двух часов пополудни вылезла из кровати, он дал ей не больше получаса, чтобы выпить кофе и вспомнить свое имя.

И когда получилось ответить на этот вопрос, Кес достал стопку учебников, которые дал Алан, и начал выбирать заклинания.

Желудок Эллы рефлекторно сжался, когда Страж сказал, что проведенное в коттедже время, пока с ними не свяжется Фил и не предоставит необходимую информацию, они будут использовать по максимуму, чтобы выучить заклинания.

Разум инстинктивно закричал, возражая. Ведь она дважды применила магию к людям, и оба раза с летальными последствиями. А вновь так рисковать Элла не желала.

Она открыла было рот, чтобы отказаться, но наткнулась на пристальный, настойчивый взгляд Кеса с проблеском понимания и решимости.

По нему Элла поняла, что он точно знал о чем просил, и какова будет ее реакция. Кес давал ей время подумать над тем, чего она хотела: разочаровать его или заставить гордиться собой.

Когда Элла взглянула на выбор под таким углом, стало проще. И еще больше полегчало, при воспоминании об атаке ночного в квартире. Нельзя так просто становиться обузой для своего Стража.

Хотя и понимала, что он в сражении похож на остро-заточенное лезвие меча разрушения, но знала, что постоянное беспокойство о ней ставит его под удар посреди битвы. А если Кеса ранят... или, не дай Бог, убьют... из-за нее, и Элла вряд ли сможет справиться с чувством вины. Не снова. Не после гибели родителей. Вина последует за ней и в загробную жизнь.

Этой ночью... утром, если точнее... Элле снились яркие сны, так ее разум обрабатывал разворошенные эмоции и воспоминания.

Ей приснилась авария, но в этот раз, впервые, вместо того, чтобы пережить весь тот ужас, она следила за происходящем со стороны, наблюдая с хладнокровной беспристрастностью стороннего наблюдателя. Теперь Элла заметила детали, которые не уловили глаза разъяренной, уязвленной двенадцатилетней девочки. Увидела приближение другого автомобиля, отметила, как тот вилял и петлял по встречной полосе. Водитель явно был серьезно пьян.

Ее сердце болезненно сжалось при виде отца, который резко дернулся, выглядя испуганным, когда магия распространилась на переднюю часть салона. Но он пытался успокоить маму Эллы, мягко разговаривая с ней, когда пьяный на другой машине пересек разделительную линию и столкнулся с ними.

Впервые, Элла увидела, что авария произошла не из-за нее. Это просто трагическая случайность, которая совпала с худшим мигом в ее жизни и сделала его в миллионы раз ужаснее.

Но она не в ответе за это, и никогда не была. Поэтому кивнула Кесу, взяла себя в руки и подхватила книгу.

Проснувшись, Элла первым делом вспомнила сны, наряду с событиями ночи и рассвета и решила поблагодарить Кеса за то, что тот помог пережить все это и разобраться в запутанных эмоциях.

Но этот импульс быстро исчез, стоило ему стать самым требовательным экзаменатором, с которым ей только приходилось встречаться.

Он надел на Эллу, словно на арендованную бензопилу, перескакивая с одного заклинания на другое, давая лишь минуту на осмысление результата и формулировки, прежде чем заставлял его опробовать.

Затем они практиковали каждое заклинание снова и снова, пока Элла не задумалась, что Кесу будет страшно ложиться с ней спать. Вероятно, во сне она начнет бормотать слова заклинаний и проклятий.

Часы незаметно пролетали, пока Элла училась творить и кидать огонь, отклонять направленное на тебя заклинание... чтобы отработать его, Кес кидался в нее камнями... и создавать магическую клетку, которая способна поймать в ловушку человека и видна лишь магическому взору. Но у нее так и не возникло желания выучить какое-либо заклинание, несущее смерть.

Она отвергла всё уничтожающее колдовство и напрямик сказала Кесу, что могла бы вновь воспользоваться заклинанием рикошета, но сознательно использовать магию для убийства не станет из-за неприятных ощущений, поэтому Страж замял этот вопрос. Однако настоял, чтобы она изучила пару базовых приемов самообороны. В человеческом облике Кес научил ее, как вырваться из многих распространенных видов захвата.

Еще показал болевые точки людей... как мужчин, так и женщин, хотя Элла начала задумываться, что, как и Хранители, ночные лишь кучка шовинистов... и дал уроки, как рассчитать силу удара, даже несмотря на небольшой рост и физическую силу.

После чего она начала корить себя, что недостаточно часто ходила в спортзал.

Когда солнце опустилось достаточно низко, что коснулось верхушек деревьев, Кес преподавал ей последний урок и начал рассказ о демонах.

— Молись всему святому, чтобы никогда не увидеть Семь. Они — старейшие из своего рода и самые опасные, не имеют разума, эмоций и тела — абсолютное зло. Когда они объединятся, то образуется Мрак, и если такое произойдет — наша война проиграна. Но есть демоны меньшего ранга. Они менее сильные, и их легче контролировать. Таких могут призвать ночные для помощи в осуществлении своих планов. Этих существ тоже не стоит недооценивать. Хотя у них нет таких сил, как у одного из Семи, они тем не менее могут уничтожить без раздумий и милосердия даже армию хорошо вооруженных солдат-людей.

Элла сердито посмотрела на Кеса.

— Ого, и я могу случайно встретиться с такими? Просто прекрасно.

— Если столкнешься, лучше позови меня. Я способен противостоять таким демонам и убить их. Такова моя цель.

— Точно, а если ты занят? Что мне тогда предпринять? Вежливо попросить их подождать, пока ты не освободишься и не сразишься с ними?

— Думаешь, я брошу тебя одну посреди сражения? Не останусь рядом для защиты?

От его оскорбленного тона Элла едва не закатила глаза.

— Нет, я не об этом. Просто имела в виду, что всякое может произойти, а после просмотра пары фильмов, считаю, что в пылу сражения может произойти даже большее. Так что, хотелось бы знать больше, чем просто: "при виде демона, жди, пока я тебя спасу".

Прости, если тебя это оскорбило.

Выражение лица Кеса стало бесстрастным.

— Ты не выступишь в одиночку против демона. Даже полностью обученный Хранитель не мог бы без помощи двух или трех помощников продержаться против слабейших демонов. Самых младших можно уничтожить, но для этого потребуется огромное количество сил.

— Отлично, тогда я не стану пытаться уничтожить демона, но хотела бы знать способ сдержать его. Вряд ли я смогу убежать, все равно двигаюсь недостаточно быстро или точно. С моей удачей, скорее всего, споткнусь, и демон меня проглотит, прежде чем ты придеешь на выручку и спасешь ситуацию.

Кес что-то проворчал себе под нос, но смиловился и нашел пару заклинаний в учебнике и одно в гримуаре, которые могли бы оказаться полезными. Одно оказалось вариацией магии отражения и выглядело довольно простым, учитывая, что Элла набила руку на стандартных заклинаниях и барьерах.

Вместо того, чтобы создавать преграду, сквозь которую не могло ничто пройти, нужно создать такую, через которую нельзя выйти. словно магический, невидимый пузырь, который заключает внутри в ловушку. И даже лучше, создает изнутри отражающую поверхность. Любое заклинание, исходящее от того, кто находился в такой клетке, не выходило наружу.

Заключи в этот пузырь другого мага, и он не сможет колдовать, чтобы разрушить преграду. А на демоне такое заклинание работало, словно пентаграмма вызова, удерживая его внутри, но недолго, в отличие от смертных и магов. В конце концов, зло демона поглотит преграду и освободится.

Второе заклинание позволяло магу, произносящему его, закрыть портал, через которое проходил демон. Оно оказалось сложнее, так как нужно находиться прямо перед злым демоном.

Или перед частью злого демона, так как в заметке говорилось: если демон пробрался через портал не полностью, то уровень силы части на земле и той, что осталась в другом пространстве, будет равным.

Это звучало просто отвратительно.

Третье заклинание, из гримуара, казалось и эффективнее и опаснее. Согласно ему, маг привязывал демона к чему-то в мире смертных, например к скале, к дереву или к предмету, созданному руками человека.

Как только демон окажется соединенным с объектом, то заполучит все его слабости. Если объектом окажется стекло — его можно будет разбить; если деревом — сжечь. А остатки, например осколки или пепел, можно захоронить в яме с солью. И демон окажется навеки заключенным в такую тюрьму.

Элла немедленно заучила все три заклинания и уже вознамерилась попрактиковаться в них, но, оторвав взгляд от книги, заметила, что солнце уже зашло за деревья. Неудивительно, что стало так тяжело разбирать текст.

— Пойдем. — Кес забрал книги и снаряды для спарринга и повернулся к коттеджу. — Надо поесть, потом продолжишь практиковаться.

— Точно. Ведь я теперь не простая смертная, и мне не нужно беспокоиться об отдыхе и восстановлении сил.

Эти слова Эллы проворчала себе под нос, но проклятый гаргуля все равно услышал.

— Сможешь отдохнуть позже. Сейчас практика.

Она показала ему в спину язык.

Уже поднимаясь в дом, она услышала приглушенный звонок сотового из спальни. Элла кинулась в комнату, намереваясь успеть до того, как звонок переключится на голосовую почту. На экране высветилось имя звонившего.

— Фил, — ответила Элла. — Ты еще здесь?

— Да. И уже начала задумываться, а где ты?

— Прости, была в другой комнате и забыла взять с собой телефон. У тебя есть новости?

— Конечно. Я нашла твою вещь!

Элла тут же огляделась в поисках Кеса и махнула ему. Он закончил разжигать огонь в камине и подошел к ней.

— Фил, ты удивительна. Где она?

Кес стоял близко и, судя по выражению его лица, слышал и ее и Фил.

— В общем, статую нигде не выставляют, но мне повезло случайно на нее наткнуться. Поэтому я так быстро тебе перезваниваю. Оказывается, ее только что привезли в город. Около двух месяцев назад Монреальский Музей Изящных Искусств приобрел ее у частного коллекционера из Будапешта. Самолет, перевозивший ее, приземлился только в пятницу. Статуя все еще находится в стадии подготовки, и для нее ищут место в музее. Думаю, ее установят в саду.

— Ты — лучшая. Серьезно. Я в таком перед тобой долгу.

— Эй, мы уже обговорили цену. Не пытайся торговаться.

— Поверь, я отплачу, но все равно останусь должна.

— Круто. Слушай. — Фелисити помолчала, а затем заговорила, но уже менее уверенно. — Я понимаю, почему твой директор так расстроился, потеряв гаргулью, Эл. Статуя... ну, она поразительная. Состояние невероятное. Если бы не сопроводительные документы, общая толщина которых шире моей входной двери, я была бы уверена, что скульптура поддельная. В том смысле, её не нужно реставрировать. И это почти жутко.

Элла заставила себя рассмеяться.

— Жутко? Почему? Потому, что если бы большая часть предметов изобразительного искусства сохранялась, как эта статуя, ты осталась бы без работы?

— Ха-ха. Я не об этом, Эл. Эта штука странная. Поверь. — Фил замолчала и понизил голос. — Как я поверила тебе.

Воспоминания о той ночи после библиотеки ворвались в голову Эллы. Она вспомнила спокойную реакцию и быстрое принятие Фелисити. Была ли до сих пор Фил Шалтис такой же легкой и открытой, какой ее помнила Элла?

— В любом случае, просто будь осторожна, — добавила Фил уже нормальным голосом. — По крайней мере, не ослабляй бдительность.

— Поняла.

— Хорошо. Надо еще чем-нибудь помочь? Я накопила выходных, и могу начать тебя уговаривать провести совместный отпуск.

Элла встретилась взглядом с Кесом, который шепотом задал вопрос, и она повторила его в трубку.

— Можешь сделать для меня еще одно одолжение и прислать фотографию этой статуи? Хочу какое-нибудь визуальное подтверждение для моих заметок.

— Уже. Как только поняла, что нашла нужное, взяла с собой телефон и сделала несколько снимков. Скину тебе фотографии на почту.

— И вновь спасибо. Серьезно, если бы у меня были дети, ты стала бы нянькой.

— Ни за что, если только ты говоришь о щенках...

Элла рассмеялась. Фил неравнодушна ко всем пушистикам, особенно к тем, кто крохотный и пушистый. Она обожала крохотных млекопитающих. Элла открыла было рот, чтобы пошутить, но ей помешал резкий звук с улицы. Очень похожий на взрыв.

— Дерьмо собачье! — прокричала Фил в трубку. — Что это, черт возьми, было? Элла? Эл, ты в порядке?

Кес толкнул Эллу на пол и накрыл своим телом, выглядывая в окно дома.

— Все хорошо, — произнесла она, стараясь скрыть панику, зная, что ей едва ли это удалось. — Я... хм... думаю, в дерево попала молния, — Элла импровизировала на ходу. — Нужно пойти проследить, чтобы оно не свалилось на дом. Перезвоню тебе потом, Фил. Спасибо.

Она отключила телефон, не обращая внимания на громкие протесты подруги.

— Что это было? — потребовала Элла, смотря на Кеса.

— У нас гости.

Судя по его тону, он подразумевал не пару приятелей, заглянувших на ужин.

Элла ощутила холодок на коже.

— Сколько?

— Вижу пятерых. И впереди всех наш приятель МакКуэд. Еще один мне тоже кажется знакомым.

Извиваясь, Элла приподнялась достаточно высоко, чтобы выглянуть из-за самого нижнего угла окна. Несмотря на подоконник и перила на крыльце, закрывающие обзор, Элле удалось рассмотреть силуэты, о которых говорил Кес.

У кромки деревьев она различила три фигуры, но ее взгляд метнулся к костру, разведенному посреди поляны перед домом, и к двоим мужчинам, которые стояли за ним. Благодаря свету от огня их легко было узнать.

Детектив Майкл "Простите, Я Совсем Не Злой" МакКуэд и...

— Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо, — прошептала Элла. — Патрик Стэнли.

Хмыкнув, Кес кивнул.

— Я просто забыл имя. Но, будь уверена, помню его слова и действия. Нападению этого мужчины ты сопротивлялась в саду, в ночь, когда я пробудился.

— Ага, хоть и знала, что он скользкий ублюдок, но никогда не предполагала, что Патрик Стэнли мог быть слугой демонов. — Она замолчала, вспоминая то, что сказала Би о той ночи. — Ладно, я не думала, что тот всерьез. Но оказалось, что он — ночной? Вот только... Это же почти очевидно. Ему следовало хотя бы притвориться хорошим, как детектив.

— Не каждый человек добрый, если выглядит таковым, и не каждый зло, если на вид ужасен.

Элла взвела глаза к небу.

— Благодарю, Йода.

Кес странно взглянул на нее, но ничего не сказал. Она понимала, что он никогда не видел этот фильм и даже не знал о нем.

— Выходите, где бы ни прятались!

Выкрикнул Стэнли отвратительно звонким голосом, отчего на затылке у Эллы встали волосы дыбом. Голос был наполнен радостью и безумием, как у маньяков-убийц в старых

голливудских ужастиках. В чем, она призналась себе, был смысл. А еще это объясняло кучу всего. Если учитывать львиную дозу безумия, то становится ясным происхождение высокомерия и непоколебимой веры в собственную неотразимость Стэнли.

— Давай, красотка Элла, — уговаривал Стэнли. — Я не сделаю тебе больно. — Он заржал. — Ну, на самом деле сделаю, но немного меньше, если не заставишь идти на твои поиски.

Кес зарычал так низко и яростно, что казалось, этот рык сотряс воздух вокруг нее. Положив руку на плечо гаргульи, Элла сжала его.

— Не обращай на него внимания, — прошептала она. — Плохие парни вечно пытаются вывести из себя хороших.

***

И это чертовски хорошо работало.

Несмотря на заверения, Кес чувствовал тревогу своего человечка. Стэнли заставлял ее нервничать, а удивление от новости, что он — ночной, выбило ее из колеи. И Кес захотел выбить всю дурь из темного мага.

Он надеялся, что Обществу будет сложнее их найти, хотел иметь в запасе несколько дней на подготовку к атаке. А еще лучше неделю или две.

Кес понимал, все моменты до пробуждения другого Стража или определения местоположения остальных Хранителей складывались в постоянную уязвимость, так что стояла цель — скрыться на то время, пока подруга Эллы не найдет его брата.

Тогда они с Эллой отправились бы к другому Стражу и пробудили бы его, заполучая численное преимущество.

Страж в одиночку — грозный соперник для любого смертного или слабого демона, но если ночные нападут превосходящим количеством, гаргулью могут уничтожить. Но еще хуже, если Кеса вынудят сражаться с несколькими ночными, придется оставить Эллу без защиты, а это недопустимо. Без него ее слишком легко ранить или убить.

Ей нужно было больше тренироваться. И как бы Кеса не впечатлял ее талант, она знала лишь несколько самых элементарных заклинаний. У Эллы мало шансов выстоять против опытного мага тьмы или даже человека-колдуна.

Кес знал, что когда-нибудь враги будут трепетать от ее способностей, но явно не сегодня. Сейчас ей нужно, чтобы он выполнил свою работу.

— Что же, пятеро не так страшно, — сказала она, все еще полусидя под ним. — Мы ведь справимся с пятью? Особенно, если у меня получится издалека вырубить парочку. Я хочу сказать, что ты, вероятно, смог бы справиться с ними сам, если бы меня не было.

Мог бы, но не стал подтверждать ее предположение. Кес не хотел говорить, что предпочел бы, чтобы Элла оказалась не здесь, поскольку она могла не так понять. Он не хотел подвергать ее опасности и думал, что уже никогда не захочет.

— Я могу драться и с большим количеством, но у меня большие сомнения, что их только пятеро, особенно учитывая то, что детектив не пользуется магией, — сказал Кес. — Скорее всего, он сообщил друзьям, что рядом с тобой Страж. Их должно быть больше.

— Ты имеешь в виду, что там еще есть ночные? А почему ты их не видишь? — Элла прищурилась и выругалась. — Будь тут.

Прежде, чем он смог ее остановить, она на четвереньках сползала в спальню, держась за пределы видимости окна, и вернулась назад. На все ушло менее пяти минут.

— Ты был прав, — выдохнула она, оказавшись рядом. — Они пытаются нас окружить. Мое ночное зрение не настолько хорошо, как твое, но я смогла разобрать как минимум троих позади дома. Судя по всему, вокруг нас с десятков ночных.

Кес мрачно кивнул. Его это не удивило. Он также не стал бы ставить на то, что силы ночных составляют лишь десять людей. Элла говорила, что коттедж не связан с ней.

Она не приезжала сюда пятнадцать лет, в документах указано имя доверителя, который разбирался с делами дома до совершеннолетия Эллы, и здесь появлялись лишь люди от компании, занимавшиеся уборкой и поддержкой дома в хорошем состоянии. Но их все равно быстро нашли, а значит, преследователи не глупы и понимали, что даже с десятком магов тьмы у них уйдет много времени на то, чтобы победить Стража, особенно такого, который зациклен на защите.

Нет, у них, скорее всего, что-то припрятано в рукаве, но Кес не высказал вслух опасение. До этого момента его маленький человечек была храброй и решительной, и он не мог ее сейчас напугать. Им просто нужно вести себя осторожнее.

— Кес, что нам делать? — прошептала она. — Мы не можем сидеть здесь вечность и ждать, что они уйдут. Рано или поздно они заставят нас выйти или, устав от ожидания, войдут внутрь. Ты у нас эксперт в сражениях. Скажи, при каком варианте у нас больше шансов на победу.

Рассмотрев всё, ни при каком. При любом раскладе преимущество у врагов. А учитывая, что они окружили коттедж, ни один не вел к хорошему концу.

Если они выйдут, сразу же будут, как на ладони, но если останутся внутри, ночные проломают стены и легко сожгут деревянное строение дотла.

При виде костра перед домом, Кес понял, что вызывать огонь они умеют, а стоящий впереди мужчина достаточно сумасшедший, чтобы пойти на поджог.

— Мы выйдем, — наконец, произнес мрачным голосом Кес. — Но сначала, тебе нужно кое-что сделать.

Переводчики: inventia

Редактор: Shottik

Элла быстро и упорно работала. Установить заклинания не так уж сложно, но это забирает много энергии. Вместо того чтобы рисковать, расходуя собственную магию, которая может понадобится позже, она обратилась к источнику и выстроила границы, чтобы не дать ночным воспользоваться коттеджем для прикрытия и подкрасться к ним со спины.

Если бы враги решили воспользоваться любым проходом, кроме печной трубы, их встретил бы удар магии, а Кес и Элла будут вовремя предупреждены.

А если ночные попытаются воспользоваться дымоходом... ну, огонь в камине горит, так что лучше бы им одеться в красное и тащить за собой мешок с подарками.

Она закрепила последние чары вокруг парадной двери, сделав их самыми сильными, так как именно эта дверь поначалу будет прикрывать спины.

Кинжалом Элла порезала ладони себе и Кесу, вплетая в заклинания кровь, чтобы чары свободно пропустили их. У Хранителей кровавая магия не в почете, но возможна, если не злоупотреблять. Хотя ночные частенько практикуют кровавую магию, Элла ни за что не пойдет по этой тропинке.

Она хотела отдать кинжал Кесу.

— Оставь себе, — угрюмо сказал он. — Но доставай только при крайней необходимости. Помни, оружие представляет опасность, если его отберут и используют против тебя. Понадобится больше практики, прежде чем ты сможешь уверенно держать оружие в руке во время настоящего сражения.

— Знаю, я помню уроки. Я сражаюсь, чтобы вырваться и добраться до тебя. Если не могу добраться до тебя, прибегаю к магии. Если не могу использовать магию, бегу. Если не могу бежать, дерусь.

Кес кивнул.

— Пошли.

Элла приподняла низ мешковатой футболки и вложила кинжал в ножны на поясе. А еще засунула в карман мешочек с оставшейся солью. Она по-настоящему верила, что им с Кесом удастся одержать победу. Элла оделась в стиле "собираюсь усердно работать, обливаясь потом, и вмазать Кесу по яйцам", а не "ничего страшного, если умру в этом, по крайней мере, выгляжу сексуально".

У девушки должна быть гордость.

Она следовала за Кесом по пятам, когда он распахнул дверь и вышел на крыльцо. Свободного пространства осталось совсем немного, судя по тому, как жар от костра опалил кожу Эллы. Пламя горело всего в трех футах от ступенек, располагаясь в своего рода небольшом углублении, которого днем еще не было.

Скорее всего, оно образовалось после взрыва, который они слышали. Один из ночных бросил огромный огненный шар, который разбросал землю, и зажег в яме огонь, похожий на главный костер во время слета бойскаутов.

Отчего у Эллы едва не появилось желание поджарить зефир.

— Элла, ты привела друга на вечеринку. Разве в приглашении значилось "плюс один"? — Стэнли рассмеялся, его улыбка, освещенная красным заревом огня, выглядела адски пугающей. В отблесках пламени аристократические черты лица превратились в, хоть и красивые, но бесчеловечные, жесткие линии словно у какого-то демона.

— Неважно. Как выяснилось, твой спутник рано или поздно оказался бы в списке приглашенных. Я мог бы тебя отблагодарить, что привела его к нам, но не стану.

— Почему Патрик? — спросила она, вкладывая в голос вызывающую уверенность, столь противоречащую бабочкам в животе, которые решили научиться танцевать мамбо. — Потому, как знаешь, что мы с Кесом надерем тебе зад?

Стэнли не перестал зловеще улыбаться, но в глазах зажегся огонек ненависти.

— Глупая. Лучше бы ты отдала то, чего я хотел, Элла. После того, как я тебя оттрахаю, покажу настоящую силу. А если будешь хорошо себя вести, возможно, то и поделюсь ею. С самого начала я ощутил в тебе способности, а Ултору всегда нравились хорошие люди.

Он рассмеялся собственной шутке. И правильно, поскольку имя его демонического босса звучит как позывной морского пехотинца. Ну, Элла предположила, что имя принадлежит демону, так как звучало оно гортанно и омерзительно, а еще потому что Кес напрягся и зашипел.

— Спасибо, Педди, но вынуждена отказаться. Боюсь, мне не нравится бонус, который вы, ребята, предлагаете.

— Ах, это. — Ночной цокнул языком. — Боюсь, ты не первая придираешься к таким мелочам. Не беспокойся, ты умрешь, как и другие.

Все произошло одновременно.

С бешеным рыком Кес толкнул Эллу на пол крыльца. Огонь вспыхнул и стал расти вверх, возвышаясь над крышей коттеджа, даже над деревьями. Стэнли выкрикнул приказ, и пуля просвистела на уровне головы — там, где секунду назад стояла Элла. Когда она, кряхтя, ударилась о половицу, то мельком увидела МакКуэда с пистолетом в руке.

— Оставайся внизу, — прорычал Кес и бросился в ночь.

В прямом смысле.

Страж шагнул к краю крыльца и прыгнул вверх, расправляя огромные крылья и ловя поток ночного ветра. Через пару тяжелых взмахов он уже пролетал над огнем, направляясь, как Элла догадалась, напрямиком к Стэнли.

Прежде чем успел опуститься на миллионера — тире — прислужника демона, Элла увидела стрелу темной энергии, направленную напрямиком в Кеса. Она перевела взгляд на опушке, которая находилась справа от тропинки, и выругалась. Трое магов объединили силы против ее Стража. Так нечестно.

Она повернулась, намереваясь перебраться на другой конец крыльца и показать злобным ублюдкам, что невысоко ценит тех, кто нападает на Кеса, тем более сопливых трусов, которые посчитали крутым объединиться против него. Даже если Кес, без сомнения, может сам с ними разобраться, для Эллы это дело принципа.

Очередной выстрел остановил ее. Проклятье, как она могла забыть о пистолете?

Возможно, сначала лучше позаботиться о МакКуэде. Пули отскакивают от Кеса, но Элла сомневалась, что ей так же повезет.

— Убить ее! — Донесся крик Стэнли. — Сначала убейте девчонку, а затем сконцентрируйтесь на Страже. Девка слабее. Она просто человеческая шлюха. Сотрите ее с лица земли.

Элла не стала дожидаться третьего выстрела и спряталась за кедровым ящиком, в котором ее семья хранила мешки с песком на случай половодья. Сегодня ей не хотелось бы схватить пулю.

— Проклятье, я уже желаю, чтобы приехала полиция, — пробормотала она, пытаюсь

придумать что-нибудь. К несчастью, понимала, что вряд ли кто-то услышит выстрелы и позвонит копам.

Больше шансов, что кто-нибудь сообщит о пожаре, но огонь вновь стал обычных размеров, а в это время года недостаточно сухо, чтобы беспокоиться о вероятном распространении огня.

Они с Кесом здесь одни. Жаль, что такое нельзя сказать о Стэнли и МакКуэде.

Судя по пронзительному визжащему звуку, кто-то попытался открыть заднюю дверь коттеджа. Чары сработали как надо, предупреждая Эллу, которая была абсолютно уверена, что магия откинет нарушителя на несколько футов. Ни одно создание, связанное с демонами, не войдет в дом, но ничто не помешает им его обойти.

Движение слева подсказало, что Элла оказалась права. А еще она узнала очертания двух из тех трех, которых заметила раньше из окна спальни.

Элла надеялась, что третий лежал навзничь в грязи, пытаясь вспомнить собственное имя. Двое приближавшихся были просто пропитаны магией тьмы. Точно маги. Пришло время для выпускных экзаменов Эллы.

Опираясь на свою волю, она сконцентрировалась на двух фигурах и собрала энергию внутри себя. Затем быстро сформировала ее в шар, подняла руки и кинула его в направлении двух мужчин.

— Локус аби иксай [\[25\]](#)! — выкрикнула Элла и только потом задумалась, а сработает ли заклинание на двух людей сразу?

Выглядывая из-за ящика, она увидела бело-голубой шар, цвет ее магии. Сквозь мерцающую поверхность, получилось различить лишь тени от двух фигур ночных.

— Да! — Элла хотела "дать себе пять". Вместо этого она переместилась, надеясь разобрать в темноте, как Кес разбирается с теми тремя, что напали на него. Если считать одного сзади, МакКуэда и Стэнли, у них восемь врагов, ну, уже шесть, благодаря светящемуся шару-клетке.

Элле следовало потерпеть со злорадством. Хотя бы мысленно. Она едва успела сосредоточиться, когда кто-то грубо схватил ее за волосы и рывком поднял на ноги.

Вскрикнув, она обернулась к напавшему и замерла, ощутив дуло пистолета, прижатое к виску.

МакКуэд рассмеялся низким, гнусным смехом и прижался своей щекой к ее, опалая ухо горячим дыханием, отчего у Эллы свело желудок.

— Спорим, сейчас ты жалеешь, что не перезвонила мне.

Она замерла и стала ждать, когда пуля оборвет ее жизнь.

— Подожди, не убивай ее! — выкрикнул Стэнли. — Веди ее сюда. Я придумал новое применение для нашего миленького приза.

Страж взревел, и Элла автоматически повернулась в его сторону. При виде его она испугалась больше, чем от прикосновения дула пистолета. Кес истекал кровью от дюжин неглубоких порезов по всему телу, словно прорывался сквозь торнадо лезвий. Его когти блестели от большого количества темной и склизкой крови, но, по крайней мере, Элла смела надеяться, что это — кровь ночных, валявшихся у его ног. Но еще трое продолжали атаковать Стража заклятиями.

Она увидела, что третьим оказался мужчина, который, согласно ее подсчетам, должен был валяться за коттеджем.

Стэнли хрипло и бездушно захохотал, словно провыл койот.

— Не думаю, что твоему Стражу понравилась моя идея, красотка Элла. Некоторым существам неприятна кровь, но твоя покажется очень-очень вкусной тому, кого ты поможешь мне призвать. — Он махнул МакКуэду. — Веди ее в круг.

— Ох, кажется, у нас намечается вечеринка, подруга, и ты станешь на ней почетным гостем. — Детектив хмыкнул. — Плохо, что ты умрешь раньше, чем он сможет добраться до тебя.

Элла сопротивлялась, как разъяренный барсук, используя кулаки, ноги, зубы и ногти. К несчастью, копы проходят профессиональное обучение. Он парировал все приемы, которым Эллу обучил Кес, и крепко ее держал, таща в круг в нескольких шагах от них, который Стэнли ножом вырезал на земле.

Когда она начала извиваться и брыкаться, МакКуэд сильно ударил ее по щеке, заставляя искры полететь из глаз. Элла невольно обмякла от пощечины.

Как только она вошла в круг, Стэнли запечатал границы, соединив концы круга призыва. Эллу бросили на живот в грязь, а ее руки оказались под ней. Маг закрыл их троих внутри. Кес же остался снаружи.

Несмотря на то, что трое ночных продолжали атаковать Стража, он бросился к Элле, но это не принесло результатов из-за ран и злой энергии. Кес колотил по невидимому, магическому барьеру, но она слышала лишь тихий стук. Даже его гневные рыки звучали приглушенно.

Не обращая внимания на беснующегося гаргулью, МакКуэд хмуро посмотрел на Стэнли.

— Думаешь, хорошая идея остаться с ней здесь? Не припомню, чтобы твои "закадычные друзья" разбирались в том, кого им подают на ужин.

Стэнли закатил глаза.

— Предпочитаешь быть там с ним? Не глупи. Я вызову слабого демона и пролью ее кровь, чтобы взять его под свой контроль. Демон послушает меня, если я прикажу не есть тебя. При условии, что ты прекратишь меня доставать.

Элла неподвижно лежала, притворяясь оглушенной. Она знала, что не может выбраться из круга, пока не нарушены его границы, и думала о соли в кармане, которая могла бы разрушить заклинание, но над Эллой стояли двое мужчин. Так что, если она хочет удачно сбежать, нужно дождаться идеального момента.

— А на кой черт нам слабый демон?

— Слабый — понятие относительное. Он сможет позаботиться о Страже. Для вызова Старейшего демона мало хилого круга и одного верховного жреца. Для этого потребуется большая часть Общества. — Посмотрев на Эллу, Стэнли прищурился и сильнее сжал ритуальный кинжал. — А теперь заткнись и держи ее. Пора пустить кровь.

Черт, нет.

Кес вновь издал рев, похожий на смесь рыка разгневанных львов прайда и звука волынки; громкий, яростный, хищный и немного потусторонний. Он повернулся спиной к магам, с которыми сражался, а те дураки подумали, что могут воспользоваться неосторожностью Стража.

Они подкрались к Кесу, двое с заклинанием, а третий с занесенным кинжалом, обвитым темной магией, который всадил Стражу в бок.

Элле пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не вскочить на ноги и не закричать. Ночные посмели ранить ее Стража, и она заставит их гореть в аду за это.

Но ей не представится шанс. Изящным и плавным движением Кес развернулся, вскинул

руку и снес острыми когтями голову магу с кинжалом, который рухнул на землю солидной, влажной кучей. Но Страж на этом не остановился. Через считанные секунды двое других лежали на земле с распоротыми глотками и животами, из которых текли ручьи крови.

Даже Элла слегка поежилась. Она знала, что Кес рвал и метал ради ее защиты. Собственнический инстинкт и гнев легко объяснить, но паника встревожила Эллу.

Любой Страж пришел бы в ярость, если угрожают человеку, но все только ухудшал тот факт, что Кес считал, будто Элла была его личной заботой. Он чувствует, что подвел ее, заставив встретиться лицом к лицу со смертью, но откуда паника?

Паника свидетельствовала об эмоциональной боли в случае смерти Эллы, а для этого нужно, чтобы она была ему небезразлична.

Он должен ее любить.

Кажется, когда все закончится, ей предстоит кое-что обсудить со Стражем.

При условии, что они доживут до "когда все закончится".

Пошевелив пальцами левой руки, Элла подхватила завязку мешочка с солью, потянула его из кармана и зажала в кулаке. Правая рука была в трёх футах от рукоятки ее кинжала, так что ей придется воспользоваться всем, что есть в ее арсенале.

Ну, еще молитвой.

Миновал долгий, пробирающий до мурашек момент, прежде чем Элла ощутила, как МакКуэд потянулся к ее голове. Она понимала, что если ей перережут горло, прольется много крови, которая активизирует процесс вызова, так что детективу нужно задрать ее голову, чтобы освободить доступ к удобным венам.

Едва ощутив прикосновение к затылку, Элла подпрыгнула, вскинула левую руку, рассыпая соль через границы круга и разрушила магический барьер. Правой рукой выхватила кинжал из ножен и полосонула по животу детектива.

Она не стала ждать и убеждаться, ранила ли его, сразу бросилась по соляному следу, со всей силы выпрыгивая из круга.

До нее донесся мужской вопль, и Элла предположила, что это кричал МакКуэд, так как поверх мучительного стога были слышны злобные ругательства Стэнли.

Она так тяжело рухнула, что выбила весь дух, и просто лежала мгновение, ошеломленная падением. Затем ощутила прикосновение и тут же узнала большие руки. Кес мягко перевернул Эллу на спину и обвел ее тело безумно-взволнованным взглядом.

— Ты в порядке? Где больно? Скажи.

Она уж было открыла рот, чтобы заверить Кеса, что кроме проблем с равновесием и чувства истощения, словно только что пробежала марафон, все хорошо, но ее перебил крик.

Они с Кесом повернулись и увидели, что произошло. Патрик Стэнли стоял в центре разрушенного круга, а на лице читались возбуждение и безумие. Кровь покрывала его руки и капала с кончика лезвия, впитываясь в землю рядом с телом детектива МакКуэда.

Она с трудом сглотнула, когда тошнота от понимания происходящего подкатила к горлу. Элла сбежала, и Стэнли лишился жертвы, но не собирался отказываться от вызова, а сделал из своего напарника, МакКуэда, кровавую жертву. Верховный жрец ночных был полон решимости поработить демона, а для этого ему нужно больше крови.

— Дерьмо. Кес! — Она схватила его за руку и потянула, когда над поляной раздались напевы Стэнли. — Жертва крови. Он вызывает демона. Он делает это прямо, черт побери, сейчас!

Кес выругался, а Элла уставилась на него. В его глазах читалась усталость. Сражение с

магами и раны, которые все еще кровоточили, сделали свое дело.

В ее голове промелькнула мысль, что она не уверена в победе Кеса над демоном.

Внутри круга воздух замерцал какой-то мерзкой чернотой, словно в океане разлилась нефть. Элла чертыхнулась и попыталась встать, как раз в этот момент темная энергия начала обретать облик.

Элла разобрала руку, затем что-то похожее на макушку, выползающую из черной жижи. Все это напоминало животного, пойманного под покрывалом.

Вырвав свою ладонь, он попытался отодвинуть Эллу себе за спину. Она же разозлилась и сильно дернула его за крыло. Фыркнув, Страж посмотрел на нее.

— Ты не сможешь сделать это, Кес. Я вижу, что ты устал и ранен. И не справишься с демоном, не сейчас. Позволь мне.

— Женщина, ты с ума сошла? — рявкнул он. — Позволить тебе, человеку, необученному магу, самостоятельно разобраться с демоном? Видимо тот удар по голове от детектива повлек больший ущерб, чем я думал. Я никогда не позволю тебе так рисковать, не могу. Тебе следует поверить в меня и мои силы. Мой долг — встать на твою защиту, и если мне суждено умереть здесь, так тому и быть.

— Но я не хочу, чтобы ты умирал, — проговорила она, смотря прямо ему в глаза, все ее чувства к Кесу стали написаны на лице. Она знала, именно так и надо, практически ощущала это. — Хочу, чтобы ты жил, Кес, чтобы мы оба жили долго-долго. Но боюсь, что это будет чересчур для тебя.

— Зависит от судьбы.

Элла взвела глаза к небу.

— К черту судьбу. Я не буду стоять в стороне и надеяться, что она в хорошем настроении. Давай договоримся, если хочешь победить демона, будешь действовать вместе со мной, а не вместо меня.

Она положила свою ладонь на его, точно так же, как Хранитель Алан пару дней назад, когда накладывал связывающее заклинание.

— Вместе мы сильнее, помнишь?

Она видела, что Кес хотел начать спор, видела, как он вел борьбу с собой, чтобы не давить на нее.

Но когда Элла сжала его руку и передала ему немного магии... просто напоминая, что хоть она и человек, но не беспомощна... Страж застонал. Но взяв себя в руки, Кес кивнул.

— Вместе, — рыкнул он.

Вдвоем они встали перед кругом. Через портал уже показались голова и плечи демона. Он уперся обеими руками в землю, вонзая в нее черные когти, чтобы быстрее протащить оставшуюся часть туловища через маслянисто-черную жижу.

Существо выглядело омерзительно, тело было вытянутым и деформированным, на спине вдоль позвоночника рос колючий гребень. Руки демона были непропорционально длинные, если сравнивать с шириной плеч, а посередине оказался лишний сустав, будто второй локоть.

Головы выглядела как что-то доисторическое и лишённое характерных черт, как у миноги [\[26\]](#), не было ни глаз, ни носа, лишь огромная, широкая пасть с рядами зубов, с которых стекала слюна.

Элла поборолла дрожь.

Демон рвался вперед, и Стэнли начал распевать еще громче, почти достигнув бешеного

темпа и в скорости и громкости. Она ощутила, как Кес напрягся, готовясь к рывку, и поняла, что не может ждать. Должна попытаться прямо сейчас.

Опустив руку Кеса, вытянула свои руки вперед и потянулась за остатками энергии внутри себя. Элла хотела бы иметь больше времени, чтобы дотянуться до источника, но и без того понимала, что, набираясь храбрости, потеряла достаточно времени.

Теперь нельзя мешкать. Объединив все крупницы силы, Элла торопливо составила заклинание и направила его к мерцающим воротам.

— Клаудит остиум [\[27\]](#)!

Сосредоточенность Стэнли пошатнулась, и портал закрылся. Демон завизжал настолько пронзительно, что Элле пришлось закрыть уши руками и сдерживаться, чтобы не вторить крику.

Но, даже закрыв уши, она слышала демона, ощущала его крик внутри себя, словно шипы из холодного металла пронзали ее мозг. Ничего человеческого в этом звуке не было, и даже Кесу, казалось, больно это слышать.

Как Элла и подозревала, у заклинания обнаружились ужасные последствия. Отрезанная часть демона упала на землю, где продолжала подергиваться и корчиться. Из обрубков его ног лилась густая, черная кровь и собиралась в лужицу. Но в отличие от крови МакКуэда, которая принадлежала человеку, хоть и злomu, земля признала кровь демона испорченной и отказалась ее впитывать.

От лужи поднялся дым, и вместо того, чтобы исчезнуть в земле, кровь закипела, словно вода в кастрюле на огне.

— Ты надоедливая сука! — выкрикнул Стэнли, чуть ли ни с пеной у рта от злости. Сделав шаг вперед, он вытянул руки в сторону Эллы, но какое бы заклинание не хотел произнести, ему не представился шанс это сделать.

Может, Стэнли посчитал, что демон уничтожен, или, может, ярость и высокомерие затуманили его разум, в любом случае, из-за своих неловких движений он оказался слишком близко к демону.

Который напал в одно мгновение. Без ног или нет, но демон был ранен и ослаблен, а значит, инстинкт требовал пополнить силы. А для этого нужно питаться. Существо протянуло руку и схватило Стэнли за лодыжку, сбивая того с ног.

Ночной издал крик, в котором смешались ужас и удивление, за секунду до того, как демон набросился на Стэнли. Он разорвал руками его грудь и наклонился вперед, чтобы съесть сердце ночного с громким, хлюпающим звуком.

Желудок Эллы скрутило, и она отвернулась. Кес чертыхнулся и ринулся вперед, а Элла осознала, что все становится совсем плохо.

Она повернулась к кругу и увидела, как Кес и демон столкнулись прямо над телом Патрика Стэнли. Видимо демоны очень быстро восстанавливаются после ран, особенно если съедят человеческое сердце, потому что существо уже стояло на почти отросших ногах.

Элла не знала точно, или нижние конечности твари должны быть вдвое короче верхних, или оно еще не полностью восстановилось, но демон мог передвигаться, и уже нанес глубокую рану отвратительными черными когтями по плечу Кеса.

Господи, неужели все это не кончится?

Элла попыталась вспомнить заключительную часть заклинания, которое она выучила — привязка демона. Два других сегодня уже сработали, может, и с третьим повезет.

Элла вновь погрузилась глубоко в себя, нахмурилась и начала опускаться глубже. Она

молилась, но почувствовала, как побледнела. Колодец ее сил иссяк. Элла потратила всю накопленную энергию.

Это объясняло головокружение и дрожь, которые она пыталась игнорировать, говоря себе, что не время раскисать. Элла не могла просто стоять и наблюдать, как демон рвет Кеса на куски, подобно Стэнли, особенно, когда Страж устал и ослаб. Ей нужно наложить это заклинание и сделать это сейчас же.

Что оставляет лишь один вариант.

— Прости, здоровяк, — пробормотала она и подняла руки.

Но в этот раз Элла не заглянула внутрь себя, а нащупала связь, которую создал Алан между ней и Кесом. Она ощутила его истощение, но Стражи созданы из магии, и пока живы, в них есть энергия, которую Элла могла позаимствовать.

Из-за ее действий, Кес, вероятно, ослабнет, но это поможет уничтожить демона и, вполне возможно, спасти жизнь Стражу. Он тысячу раз говорил, что его миссия — уничтожать демонов или погибнуть, пытаясь. Элле осталось лишь надеяться, что ее действия не приведут ко второму варианту.

Она заметила, как Кес дернулся, ощутив, что Элла забирает его энергию, и отшатнулся, когда из-за мимолетного отвлечения демон ударил его по почке. Если конечно у гаргулий были почки.

Да, за последние недели она многое изучила в анатомии гаргулий, но, как оказалось, остались еще вопросы о происходящем внутри их тел. Очередная причина сохранить Кесу жизнь, у нее слишком много вопросов.

Магия потекла к Элле и огорошила ее. Такая энергия отличалась от привычной для Эллы, отличалась от той, что скрывалась в ней самой и в источнике.

Она была... богаче. Элла даже не находила слов для описания, но магия походила на густой и пряный аромат. И Элла сожалела, что у нее мало времени и не получится насладиться ею.

Кес пошатнулся, и демон своей длинной когтистой рукой схватил его за рог, заставляя оступиться. Страж упал на одно колено, его грудь тяжело вздымалась от напряжения.

Элла вскрикнула. Потянувшись к земле, она подобрала кинжал, который уронила, когда выпрыгивала из круга. Быстро помолившись, Элла завела руку назад и кинула нож.

Конечно, она не могла кидать кинжал, как показывали в фильмах, и не думала, что сможет поразить цель, сбив ее с ног. Ей просто нужно подобраться ближе.

Пролетев со свистом по воздуху, клинок вонзился в грудь демону, не причиняя никакого вреда, а затем упал на землю. Демон даже не заметил этого, но Элла видела достаточно и подобралась довольно близко.

Забирая магию Кеса, Элла направила ее в кинжал и закричала:

— Тенетур ад анк рем! [\[28\]](#)

Ее ослепила вспышка света.

Элла инстинктивно подняла руку, чтобы прикрыть глаза, но прежде успела увидеть, как Кес упал на землю. Милостивый Боже, что она наделала?

Затем поднялся сильный ветер, словно сама земля сделала выдох, и свет померк.

А демона не стало.

Элла едва заметила это. Она побежала к Кесу и опустилась на колени рядом с его обмякшим телом. Он лежал, не шевелясь и даже не издавая стонов. Элла даже не могла сказать, дышал Страж или нет. Она дрожащими руками попыталась поднять его голову и

положить себе на колени, которая оказалась тяжелее, чем казалась.

В конце концов, Элла схватилась за рога, изо всех сил потянула и смогла ее передвинуть. Кес застонал, когда его голова тяжело опустилась на ее бедро.

И этот звук показался самым лучшим, какой она когда-либо слышала.

— Кес. — Даже для ее ушей голос звучал хрипло и сдавленно. — Кес, детка, пожалуйста. Прошу скажи, что с тобой все хорошо. — Его веки затрепетали, но не поднялись. Элла встряхнула Стража и стерла слезу, которая упала на его щеку. — Кес, прошу. Мне нужно, чтобы ты был в порядке.

Гаргулья вновь застонал, но так и не открыл глаза. Вместо этого разлепил губы и прорычал:

— Буду в порядке, если ты перестанешь пытаться меня убить.

Элла наполовину расслабилась и начала смеяться, а затем обняла его, переполненная радостью и облегчением.

— Серьезно, — простонал Кес. — Если не перестанешь трясти мою голову, она отвалится. Я не уверен, что аспирин действует на Стражей... никогда не принимал его... но думаю, что попробую. У нас есть аспирин?

Элла взяла себя в руки и попыталась подавить дрожь. Склонившись, она прижалась губами к его лбу прямо между рогов.

— Конечно, малыш. У нас есть все, что пожелаешь. Просто отдохни пару минут, и мы вернемся в коттедж, где ты получишь таблетку. Ладно?

— Ладно. — Кес тяжело вздохнул и, наконец, открыл глаза.

Элла уставилась в эти темные омуты глаз и увидела, как на поверхности мерцает свет, новый свет, отличный от прежнего, глубже и как-то ярче. Ее горло сдавило, когда в голове возникла мысль, что, может, Страж наконец-то понял то, что она уже знает?

— Маленький человечек, — пробормотал он, и уголки его губ приподнялись. — Следовало догадаться, что это тебе суждено меня спасти, а не мне тебя. С самого первого момента, когда проникла сквозь туман моей дремы, ты поступала не так, как я ожидал. И продолжаешь удивлять на каждом шагу. Но не так, как я удивил самого себя.

Прикусив нижнюю губу, она старалась вновь не зарыдать. Для девушки, потерявшей все, Элла чувствовала себя так, словно стояла на пороге осуществления всех желаний.

— Милая, я истинно верил, что пришел в этот мир цельным, со всем необходимым, чтобы исполнить долг и дать отпор Мраку. На протяжении многих веков я исполнял свои миссии. Служил Свету и защищал мир, не испытывая никаких эмоций, кроме ярости в пылу сражений или удовлетворение от хорошо выполненной работы. Пока не встретил тебя.

Сердце Эллы ёкнуло. Кес положил свою руку на ее щеку, к которой она прижалась, наслаждаясь теплотой грубой, жесткой кожи.

— Ты показала, каким я был дураком, даже глупее того, кем я называл тебя. Ты пыталась абстрагироваться от магии из-за убеждения, что она может повредить тем, кто тебе дорог, но я пытался отгородиться от эмоций, потому как не верил, что Стражу нужны чувства для исполнения долга. Считал эмоции слабостью, но как такое может быть, когда двое связанных, очевидно, сильнее одного?

Он медленно растянул губы в нежной улыбке и провел большим пальцем по ее губам.

— Маленький человечек, я люблю тебя.

Элла почувствовала влагу, стекающую по щекам, и улыбнулась. Возникло ощущение, что ее сердце только что треснуло, но не из-за боли, а потому что не могло вместить всю

радость. Сердце треснуло, словно камень, в котором века спал Кес. И в обоих случаях все закончилось идеальной свободой: Кеса ото сна, а Эллы от боли.

— И я тебя люблю, — прошептала она и наклонилась, чтобы прижаться к его губам. —
Навеки.

— Ах, милая, — промурлыкал Кес, глаза которого ярко сияли, — я должен кое-что рассказать тебе о вечности...

Переводчик: inventia

Редактор: Shottik

На следующее утро Элла, наконец-то, проверила телефон. Двенадцать сообщений и все от Фелисити, но пройдет несколько часов, прежде чем она сможет перезвонить. Для начала им с Кесом нужно немного прибраться.

Первым делом они разобрались с демоном. Элла, предварительно надев толстые перчатки, взяла кинжал и поместила его в яму, которую вырыл Кес, глубиной в добрую половину мили, позади коттеджа, посреди глухого леса.

Она высыпала целую пачку соли, под и на кинжал, чтобы убедиться, что каждый миллиметр скрыт под минералом. Затем они закидали яму тяжелой, каменной почвой, таким образом, клинок покрывал один метр земли.

А вот навести порядок во дворе оказалось легче.

Элла чувствовала себя немного мафиози, глядя на дворе перед домом и вспоминая лица людей, которых уничтожила, но в отличие от среднестатистического героя "Клана Сопрано", ей не нужно было волноваться о сокрытии трупов. У магии явно были преимущества, даже если казалось странным радоваться всепоглощающей природе Мрака.

Единственное, о чем действительно пришлось позаботиться, так это о машинах ночных, на которых те добрались до коттеджа. Они припарковали их на дороге, в полумиле от дома.

Она с Кесом перегнали машины на парковку Залива Дельфинов. Когда власти, наконец, обратят внимание на брошенный транспорт и заинтересуются владельцами, то местоположение укажет на потерявшихся туристов или байдарачников, а не на группу людей, напавших на коттедж Харроу.

Разбор с практическими аспектами заставил Эллу нервничать на счет возвращения в Ванкувер. Когда-нибудь ведь придется. Сейчас она была уверена, что полиция начнет разыскивать детектива МакКуэда и его напарника, если предположить, что Харкер тоже был копом.

Кес посоветовал не волноваться. С одной стороны, как он сказал, напарники явно неофициально ею занимались, так что вряд ли записывали или докладывали, что идут к ней в квартиру, и ничто не связывает ее с их исчезновением. С другой, были возможности, магические возможности, стереть память людям, которые вдруг проявят интерес.

Элле очень нужно разузнать больше о своем потенциале. Кажется, ей придется много времени в ближайшем будущем провести за книгами.

После полудня они перегнали последнюю машину, вернулись в коттедж, и Элла, наконец, подняла одну тему, которая беспокоила ее с ночи.

Вечность.

— Мы не сможем быть вместе всегда, — выпалила она, пока Кес разжигал огонь в камине.

Она говорила, что ее мало заботит очаг, но по ночам было очень холодно, так что в этом споре Страж одержал победу. Когда Кес бросил гигантское полено к своим ногам, она поняла, что следовало начать обсуждение издалека.

Поднявшись, он пнул бревно и подошел прямо к дивану, на котором Элла сидела. Встав напротив нее, Кес скрестил руки на груди, заставив ее задирать голову все выше и выше, пока она не смогла смотреть прямо ему в лицо. А он хорошо изучил все методы запугивания.

— О чем это ты? — Его рычание предупредило, что не стоит брать быка за рога.

— Ты знаешь, что я права, — ответила Элла, не отводя взгляд. Раз заварила кашу и так далее. — Мы не сможем провести вечность вместе. Я не проживу столько, точка. Ты — Страж, а я всего лишь человек. И не стану бессмертной. Я буду стареть и с возрастом становиться все страшнее, а ты так и останешься красивым и совершенным, как сейчас. И нет возможности, как в романе с вампирами, укусить меня, чтобы оставаться молодой и прожить вечность. Откровенно говоря, это ерунда.

Когда Кес рассмеялся в ответ, Элла задумалась, а хотела бы она провести с ним вечность?

Страж заметил ее прищуренные глаза и изо всех попытался стереть улыбку с лица. Она видела его попытки. Для того кто сделан из камня, в последние дни Кесу с трудом удавалось сохранять серьезное выражение лица.

Он поднял Эллу на руки и сел на диван, посадив ее себе на колени. Но вместо того, чтобы прижаться к нему, как обычно, она сидела прямо, продолжая пялиться на него.

— Маленький человечек, иногда мне кажется, что ты наслаждаешься волнениями, — пошутил он, притягивая ее ближе, хотя Элла оставалась непоколебимой. — Ты права, не будет как в человеческих романах о вампирах. Я не могу превратить тебя во что-то похожее на меня, да и не хочу. Ты ведь знаешь, что я провел века, пойманным в ловушку дрёмы, дожидаясь призыва к пробуждению ради сражения. Всегда один. Никогда не испытывал даже самых простых человеческих эмоций. Я пойду на все, чтобы ты избежала такой мучительной участи.

Элла нахмурилась. Впервые Кес применил к своей жизни эпитет "мучительный", хотя лично она всегда думала, что сделка довольно паршивая.

— Но если это правда, какое у нас будущее? Да, сейчас нависла угроза, но если мы сделаем все по плану, то вскоре предотвратим ее. Откинем ночных к каменному веку, Семь так и останутся запертыми в тюрьме, и угроза исчезнет. А что потом? Ты скажешь "До скорого!" и вновь превратишься в камень? Довольно дурная версия вечности.

Поцеловав ее в лоб, Страж издал мягкий смешок.

— Из тебя такой неопытный маг. Ты всегда забываешь о магии, глупышка.

Элла хлопнула его по рогу.

— Не поучай, лучше объяснись. Есть какое-то заклинание, благодаря которому я буду жить также долго, как ты?

— Нет, но есть такое, благодаря которому я буду жить столько же, сколько и ты.

— Ты имеешь в виду то, что наложил Алан? Из-за него я смогу долго жить?

— Маленький человечек, ты же знаешь, что меня призвали, чтобы защитить мир от угрозы нападения Семи и охранять его от их возвращения, но я не первый и не последний Страж. Мы с братьями можем и бессмертные, но, как ты сама видела, уязвимы. Когда один из нас умирает, Хранители Академии собираются вместе, чтобы призвать на место погибшего другого Стража.

— И?

— Таким образом, я не мог оставить свою службу, пока над миром нависала угроза, и служил человечеству на протяжении более тысячи лет. Думаю, что заслужил отдых. — Посмотрев на нее, он сильнее прижал ее к себе. — После того, как мы ликвидируем эту угрозу, а Академия снова заработает, я потребую снять с меня обязательства. Я уйду из Стражей и попрошу призвать другого на мое место.

Элла уставилась на него.

— И ты сможешь это сделать? Такое возможно?

— Верю, что возможно. Я не сталкивался и даже не слышал о таком, но прочитал кое-что очень интересное в гримуаре, который Алан Парсонс передал тебе. Маг, автор этого талмуда, писал, что однажды услышал необычную историю, слух, который его сильно заинтриговал, так что он потратил годы на его изучение, но так до конца и не понял, что это значит.

— Что это было? — пихнула она его нетерпеливо.

— Маг писал, что некоторые люди говорили, будто первые Стражи, которых призвали, были холодными и бесчувственными, безэмоциональными, таким и я хотел казаться. — Элла фыркнула, но Кес просто не обратил на нее внимания и продолжил. — Они очень хорошо сражались с демонами, но не до конца понимали ради чего боролись, потому что не чувствовали привязанности к человечеству или миру, который защищали. Многие утверждали, что это не было проблемой до тех пор, пока однажды, когда возникла необходимость, Стражи не проснулись. Поскольку не чувствовали необходимости защищать людей, то не заметили угрозы от демонов и спали, хотя Хранителям пытались их разбудить.

— Ну, что я тебе говорила? Чувства — хорошо, они придают сил, а не ослабляют.

— Цыц, дай договорить. — Она хмыкнула, но замолчала. — Началась паника, демоны прорывались в мир людей, а Стражи не пробуждались. Даже Семь зашевелились, и Хранители понимали — мир людей не выживет, если гаргульи не оживут, так что отчаянно начали искать другой способ их пробудить. В итоге, и совершенно случайно, маги наткнулись на решение. Вернее, наткнулись на того, кто нашел выход. Женщина, в которой была сила, пришла в Академию с предложением помощи в пробуждении Стражей, но Хранители отказали.

— Я знала, что они — женоненавистники. Обо всех и всем, связанным с Академией, говорится только "он", "его", "ему", словно женщин вообще не существовало.

Кес проигнорировал ее ворчание.

— Они отказали, но выгнать ее было не так уж просто. Она потребовала преклонить колени перед старшим Стражем и молить Свет, чтобы гаргулья пробудился и выступил против демонов. С большой неохотой они согласились, потому что...

— Потому что были гнусными шовинистами.

— ...потому что женщина не оставила им выбора. Она своей силой удерживала их, пока шла к основанию статуи. Она встала перед статуей на колени и начала просить Свет о помощи, но не успела закончить молитву, как раздался треск и каменная оболочка, сдерживающая Стража, сломалась. Он сделал шаг вперед и схватил женщину.

Элла посмотрела на Кеса, непреднамеренно начиная улыбаться.

— Кхм, я начинаю догадываться, что...

— Ш-ш-ш, — оборвал ее Кес. — Дай закончить. Он схватил женщину и заявил на нее права. Он бросил вызов Хранителям, которые подобно демонам угрожали забрать ее, и поклялся уничтожить любого, если кто-то попытается. Когда женщина сказала Стражу, что угроза нависла не только над ней, но и над ее семьей, над друзьями, над всем человечеством, он же впервые ощутил гнев и понял, что демонов нужно уничтожить.

— Женщины всегда вынуждены указывать, что нужно делать.

— Оказывается, мне досталась болтушка, — проворчал Кес, дразня прикусив ее губы. — Страж оценил угрозу, витавшую в воздухе, и осознал, что для битвы ему потребуются братья. Поэтому приказал собрать всех женщин у статуй, чтобы каждая преклонила колени перед

«сыном камня». Кто-то уходил ни с чем, но Судьба сама сплетает правильные нити, появлялись нужные женщины, предназначенные для каждого Стража, которые начали просыпаться, и каждый поступал точно так же, как первый. Они вместе вступили в бой и загнали демонов обратно, вернув их в тюрьмы бесплодных пространств, где им самое место. Когда все закончилось, и мир был спасен, Стражи привели своих женщин в Академию и потребовали снять с них обязательства. Каждый из них честно сражался и множество раз спасал человечество, но теперь они хотели жить рядом с предназначенными им женщинами, их парами, так долго, как распорядится Судьба.

— И так и случилось? — Элла прикусила губу и скрестила пальчики.

Кес улыбнулся.

— Да. Хранители отпустили Стражей, хотя для этого понадобилась жертва. Они больше не могли сменить облик. Навсегда остались в человеческом обличье, но сохранили силы и чувства гаргульи, потому что угроза демонов никогда по-настоящему не могла быть искоренена, а Стражи потребовали возможность защитить свою пару от любого, кто хотел бы им навредить. В человеческом облике они старели и, как их пары, умирали, но ни один не пожалел о сделанном выборе.

Элла обхватила лицо Кеса руками. Она упивалась видом его серой кожи и черных глаз, демонических рогов и клыков, которые поблескивали при солнечном свете, когда Страж говорил или улыбался, или смеялся. Она безумно любила его в этом облике, как и в другом. Ведь обличье — это просто обличье. Элла любила Кеса, неважно как он выглядел.

И он ее любил.

Но все же спросила.

— Что на счет тебя? Ты будешь сожалеть?

— Никогда, — твердо и без колебаний ответил он, и в его глазах ярким, багровым огнем, который всегда появлялся при взгляде на нее, запылала любовь. — Я люблю тебя, Элла. Ты — моя пара, и я всегда буду любить тебя, будучи живым или мертвым, человеком или Стражем. Без тебя для меня ничего не существует, ни в какое бы то ни было время, ни в каком бы то ни было месте.

Она улыбнулась.

— На самом деле, думаю, мне надо позвонить.

Кес отстранился, выглядя при этом немного растерянным.

— Позвонить?

— Своей подруге Фил. Мне не только нужно сказать ей, что я жива, но и попросить об одном одолжении.

— Ох? Неужели это важнее, чем сказать мне, что любишь меня?

— Тебе хорошо известно о моей любви к тебе, и я собираюсь очень часто это повторять, каждый день нашей жизни. Даже обещаю еще раз в этом признаться, как только закончу разговор, но он важен.

Кес вздохнул.

— Почему?

— Потому как Фил нашла Стража, и думаю, ее нужно уговорить встать перед ним на колени.

— И молиться?

— Малыш, нам всем нужно молиться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Переводчики: inventia, Yogik

Редактор: Shottik

---

notes

Подруга (фр.)

Лемминги — относятся к отряду грызунов подсемейства полевковых семейства хомяков. Здесь имеется в виду миф, придуманный в 1908 году детским писателем Артуром Ми, о том, что лемминги, когда их становится много, следуют друг за другом или за одним из зверьков — своеобразным "вожаком" — к пропасти или берегу воды, где и гибнут, а в 1958 году компания Уолта Диснея выпустила документальный фильм под названием "Белые пустоши", посвященный дикой природе Арктике. Ключевой сценой данной киноленты стало массовое самоубийство большой стаи леммингов (они там картинно падали с обрыва в воду и тонули).

Сланцы — разнообразные горные породы с параллельным (слоистым) расположением сростаний низко- или средне-температурных минералов (таких как хлорит, актинолит, серицит, серпентин, эпидот, мусковит, альбит, кварц, ставролит), входящих в их состав; в них часто сохраняются реликтовые структуры.

Волшебник Изумрудного города.

Шкала ураганов Саффира-Симпсона — шкала для измерения потенциального ущерба от ураганов, разработанная Гербертом Саффиром (1917–2007) и Робертом Симпсоном (1912–2014) в начале 1970-х годов. 5-я категория — Катастрофическая — все деревья, кустарники и рекламные щиты повалены, многие здания серьёзно повреждены; некоторые здания разрушены полностью; сборные домики снесены. Сильный ущерб причинён нижним этажам зданий на высоте до 4,6 м над уровнем моря в зоне, простирающейся на 45,7 км вглубь суши; необходимы массовые эвакуации населения с прибрежных территорий. Сила ветра при таком урагане может быть более 70 м/с (250 км/ч).

BC Hydro — канадский поставщик электроэнергии.

Тампа — третий по размеру город штата Флорида, административный центр округа Хиллсборо, находящийся на западе полуострова, на побережье залива Тампа.

DC Comics (основано в 1934 как National Allied Publications) — одно из крупнейших и наиболее популярных издательств комиксов. Издательство было куплено компанией Warner Bros. Entertainment в 1969. DC Comics издают продукцию, характеризующуюся наличием большого количества широко известных персонажей.

Густав Климт — широко известный австрийский художник, основоположник модерна в австрийской живописи. Главным предметом его живописи было женское тело, и большинство его работ отличает откровенный эротизм. Самая известная картина "Поцелуй".

Котильон — бальный танец французского происхождения. Котильон близок контрдансу. Особое распространение получил в середине XIX века в странах Европы и в России. Котильон объединял несколько самостоятельных танцев (вальс, мазурка, полька). Исполнялся он всеми участниками в конце бала. Разнообразие Котильона зависело от ведущей пары — кавалер-кондуктор давал сигнал оркестру, громко называя фигуры. Он же следил за согласованностью движения пар.

Жевуны (маленькие человечки в половину человеческого роста) — основной народ Голубой страны, куда они пришли не более тысячи лет назад. Прозваны так за привычку постоянно двигать челюстями, будто что-то пережёвывая.

12 футов — 3,66 метра

Фред Астер — настоящее имя Фредерик Аустерлиц — американский актёр, танцор, хореограф и певец, звезда Голливуда, один из величайших мастеров музыкального жанра в кино.

Рип ван Винкль — житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в американских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Этот персонаж стал символом человека, полностью отставшего от времени и даром пропустившего свою жизнь.

в дословном переводе фамилия означает живой камень.

Тюрьма в Гуантанамо — лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях, в частности, в терроризме, ведении войны на стороне противника, на бессрочно арендуемой США военно-морской базе в заливе Гуантанамо (Куба), в 30 км от одноимённого города.

Арка мира была воздвигнута на КПП в 1921 году, в честь столетия со дня подписания Гентского договора 1814 года (между Англией и США), завершившего англо-американскую войну в 1812–1814 гг. На сегодняшний день, Арка мира символизирует дружбу между Великобританией, США и Канадой.

город в штате Мичиган.

464.5152 m².

Блевательные батончики (англ. Puking Pastille) — товар из ассортимента магазина Фреда и Джорджа Уизли «Всевозможные волшебные вредилки». Одна половинка батончика была оранжевой (рвота), а другая — красная (противорвота). Откусившего с одного конца батончика человека начинало рвать. Для прекращения рвоты надо было проглотить вторую половину конфеты.

Гидрогель — это влагоудерживатель, который вводится в почву или материалы, абсорбирует и удерживает большие количества воды и питательных веществ.

Центризм — идейно-политическое течение, возникшее в ходе борьбы между реформистским и революционным направлениями во 2-м Интернационале и пытавшееся сгладить непримиримые противоречия между ними путём уступок.

Британская Колумбия.

Это специальные гидравлические ножницы, которые могут резать металл, незаменимы при работах на местах серьезных дорожно-транспортных происшествий.

Запереть движущееся.

Миноги или миногообразные — отряд бесчелюстных из класса круглоротых, или (по другой классификации) непарноноздрёвых. Длина миног составляет от 10 до 100 см.

Врата закройте.

Стань похожим на этот предмет.